A stylized illustration of a person wearing a dark grey hoodie with the hood pulled up. The person's face is a skull with dark, hollow eyes and a small, toothy grin. They are wearing black leggings and blue sneakers. The background is dark with scattered white stars.

Олеся
Гринкевич

Мой лучший друг - скелет

18+

Олеся Гринкевич

Мой лучший друг – скелет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67895115

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодой человек, проснувшись, обнаружил, что стал скелетом. Город, в котором он находится, абсолютно пуст, и единственная встретившаяся ему душа – маленькая девочка с рожками. Вместе они решают выбраться из этого мира и вернуть свои утраченные воспоминания.

Олеся Гринкевич

Мой лучший друг – скелет

Глава I. В тот день я проснулся скелетом

Я очень долго не хотел открывать глаза. Мне было настолько лень, насколько это только возможно, и никакое ласковое солнце не смогло бы меня переубедить встать с кровати. Блаженное состояние пустоты в голове, когда ты проваливаешься все глубже и глубже в сон, постепенно окончательно забывая о своем существовании, укрывало меня с головой. Отдавшись ему, я уже практически заснул, как вдруг во мне пробудилось нехорошее предчувствие. Сложно сказать, чем именно оно было вызвано, но в какой-то момент мне показалось, что если я усну – то уже не проснусь. «Ну уж нет, мне еще рано умирать!» – эта мысль убедила меня, что в вечном покое не так уж и хорошо, и я резко открыл глаза.

Обычная комната в коммуналке. Потрепанный ковер на стене напротив кровати. Старенькие доски на окне, сквозь которые сквозняк игрался с пыльными шторами. Такая обычная комната. И такая незнакомая.

«Где это я?»

Приподнявшись с легким стоном, я попытался потереть глаза. Рука послушно прошла сквозь нужное мне место, слышался легкий стук где-то в макушке. Ошарашенный, я

постучал еще раз. И еще. Затем медленно отодвинул подозрительно белую руку на расстояние и наконец-то рассмотрел ее. Чистейшая кость.

– Я проснулся или нет? – «ощупывая» фаланги пальцев второй, точно такой же костлявой рукой, я старался не паниковать. Характерный звук костей, стучащих друг об друга, вызвал во мне истеричный смешок. Убедившись, что мои руки, а затем и ноги, и все остальное тело теперь представляют собой базовый набор для класса биологии в школе, я решительно лег обратно и укрылся одеялом.

«Ну уж нет. Пусть лучше я усну».

Моргать у меня теперь получалось по-своему, специфически. Зрение затуманивалось, потом и вовсе пропадало, а затем также возвращалось. Будто включаешь-выключаешь старенький телевизор. Не думаю, что моргание мне в принципе было необходимо, просто оно осталось чем-то на уровне базового инстинкта. «Моргая», я чувствовал себя чуточку лучше. Уснуть у меня, впрочем, не получалось, как бы я не старался. Рой панических и любопытствующих мыслей жужжал где-то под черепушкой, мешая уйти в прекрасное забвение. Отбросив одеяло в сторону, я нашел в ванне разбитое зеркало и посмотрел на себя повнимательнее. Вместо глаз – темные провалы с двумя мерцающими, будто звезды на ночном небе, точками неопределенного холодного цвета. Фирменная «улыбка» здорового скелета с самыми обычными зубами. Скинув футболку и шорты, завязанные до это-

го на тазобедренной кости, я рассмотрел остальное. В месте, где должно было быть сердце, за ребрами – маленькое слегка светящееся нечто, прикосновения к которому вызывали странную щекотку.

«Кажется, эта штука теперь мое сердце. Прекрасно».

Я попробовал его аккуратно сжать и обнаружил, что при определенной силе нажатия чувствую боль.

– Интересно, меня все еще можно убить? – пробормотал я, аккуратно вытаскивая странный комочек наружу.

Он был почти невесомый и мягкий, податливый, того же холодного цвета, что и «зрачки». Я перестал ощущать какую-либо температуру, а о текстуре мог догадываться только по тому, как сильно прогибается комок от моих нажатий. Глаза, впрочем, я вытащить не мог, как бы ни старался, поэтому просто вернул свое новое сердце обратно, где оно послушно застыло.

– Интересно. Вот я – скелет, а мальчик или девочка? – челюсть слегка приоткрывалась каждый раз, когда я говорил. Голос был самый обычный и не вызывал во мне никаких ассоциаций, разве что болезненный интерес, откуда он берется. О своем поле или возрасте можно было только догадываться, но я предпочел бы быть парнем лет 18-ти. Желательно с кожей и органами, но это дело вкуса, разумеется. Кто я такой, чтобы придирааться?

За окном между тем горела осень, яркими праздничными рядами стояли деревья, а воздух скорее всего был прият-

но прохладен и свеж. Людей не было видно, хотя настенные часы с кукушкой и показывали полдень. Может быть, они показывали полдень уже полвека, но я не собирался с ними спорить.

Следующим моим шагом в исследовании нового тела была попытка попить воды. Она послушно вылилась мне в челюсть, протекла вдоль позвоночника и улеглась у ног лужицей разочарования. Разумеется, есть я тоже не мог. Дышать – тоже. Скелетам, как оказалось, нужно не так уж много для поддержания здоровья.

Время шло, и я внимательно осмотрел квартиру, в которой проснулся. Ничего необычного, но и ничего знакомого. Отсутствовали фотоальбомы или хоть что-то, устанавливающее личность хозяев, и толстый слой пыли на предметах подсказывал мне, что не стоит их дожидаться.

Прежде чем выйти на улицу, я хотел было замаскироваться, но вся одежда, за исключением футболки, шорт и старой куртки мне не подходила. Впрочем, нашлась пара старых кед, в которые влезла моя костлявая ступня. Теперь можно было не беспокоиться о стуке, сопровождавшем до этого каждый мой шаг.

У меня не было ни малейшего понятия, что делать, поэтому я вышел на улицу в поисках ответов. Нереалистичность происходящего подсказывала мне, что я явно не в привычном мне мире. Осталось только понять, по каким правилам он работает, и выбраться из него.

Все двери были без замков – это была первая странность, что я заметил. Замки отсутствовали в принципе, будто некто, создавая этот мир, их боялся или недолюбливал. И в подъезде, и в окружающих квартирах двери просто открывались, но я решил отложить дальнейшее изучение на потом. Сначала – осмотреться снаружи. «Отсутствие замков будет проблемой, только если за мной погонятся», – промелькнуло в голове, но я предпочел не заикливаться на плохих мыслях и относиться ко всему, как к очередному странному сну. Отсутствие воспоминаний – вот что меня действительно беспокоило. Шагая по улице, усыпанной жухлыми листьями, я все больше убеждался, что мои догадки верны. Ни одного человека. Все машины заброшены и не оснащены замками. Одна за другой мелькали детские площадки, заваленные пивными банками. На одной из скамеек я нашел оставленные кем-то пачку сигарет и зажигалку, закурил. Дым послушно проник в ребра и вышел из-под куртки. Я постарался представить себе, что являюсь обычным человеком и вполне могу вдыхать-выдыхать дым и, что меня не особо удивило, это помогло. Дым послушно заструился, как ему и положено, красивыми завитками выходя из моей челюсти. Интересно, курили я раньше?

«Да какая уж разница».

Я наблюдал за окружающим, абсолютно пустым и безжизненным миром, постепенно окончательно успокаиваясь. Даже скамейка показалась мне удобной и немного милой, хотя

я не смог бы словами объяснить, в чем конкретно ее милота заключалась. Протяжный металлический скрип вырвал меня из раздумий. Тяжелый, ржавый звук разносился в тишине соседних дворов, монотонный и невероятно раздражающий. Я отодрал доску от скамейки, не особо беспокоясь, что бы на это мне сказали окружающие, и медленно выдвинулся в сторону скрипа. По мере продвижения стало заметно, что чем ближе к тому двору, тем меньше на улице мусора. Детская площадка, к которой я постепенно подходил, была окружена маленьким забором, через который способен переступить взрослый человек. Те же разбитые мусорные баки, те же плохо окрашенные конструкции. На качелях сидела маленькая девочка лет семи-восьми и медленно раскачивалась. Уже издалека я заметил пару рожек на ее макушке.

– Эй! Кто ты? – решив не рисковать, я окликнул ее изда- лека, поудобнее прихватив доску.

Скрип остановился. Девочка обернулась, и вместо ожида- емого мной страшного оскала я увидел обычное детское чуть смуглое лицо, слегка покрасневшее от холода. Две белые ко- сички, спускавшиеся ниже плеч, ниспадали на куртку. Де- вочка была совсем не удивлена моему приходу и, отвернув- шись, продолжила качаться.

– Ты будто каждый день скелетов видишь, ей богу, – про- бормотал я, подходя ближе. – Ты местная? Знаешь, что здесь происходит?

Я засыпал ее кучей вопросов, но ответом мне было молча-

ние и спокойный взгляд, который мог означать все, что угодно.

– Может, ты не понимаешь мой язык? Прости. Он у меня без костей, – глупый каламбур также как и прочее был пропущен мимо ушей.

Мне не хотелось давить на ребенка, да и ситуация была не настолько уж критична, чтобы прибегать к насилию. Однако тот факт, что со мной не хотят разговаривать, слегка сбивал с толку. Я оставил детскую площадку и вошел в подъезд. Пройдясь по незапертым квартирам, я нашел старый пыльный мешок, заполненный картошкой. Не особо богатая добыча – но что есть, то есть. Отряхнув его, насколько это было возможно, я поспешил обратно на площадку.

«Мы еще посмотрим, кто кого!»

– Угадай, кто я? – девочка вопросительно на меня посмотрела, после чего я запрыгнул в мешок из-под картошки, найденный в одной из местных квартир. – Я – мешок костей!

Девочка смотрела на меня чуть дольше обычного, видимо пытаясь вызвать во мне чувство неловкости, но оно атрофировалось от меня уже очень и очень давно. Я поправил шапку, которой прикрывал свою черепушку.

– Что ж, я попробую еще раз.

Я рассказал ей парочку других каламбуров, после чего заметил, что она чаще смотрит не на меня, а на мой шарф. Шарф был сразу же передан в ее крохотные ручки и завязан на открытой голой шее.

– Да, так действительно лучше. В отличие от нас, скелетов, вам приходится делать все эти бесполезные штуки, чтобы не заболеть.

Девочка жестами показала мне нечто, что могло означать: «Тогда зачем ты носишь одежду?»

– Одежда мне нужна, чтобы не запачкать мои прекрасные белые кости, милая, – ответил я, назидательно подняв одну из них. – Люди называют подобное «пальцем», насколько я помню. Как видишь, он уже не такой безусловно белый, каким должен быть. А для скелета очень важно оставаться чистым и пить много молока, чтобы не заболеть. Шарфы нужны, к примеру, чтобы случайно не сломать себе шею, а то – хрясь, и готово, катаешься, как колобок, черепушкой.

Девочка, путаясь в косичках, попыталась развязать себе шарф, но узел ей никак не давался.

– Нет, нет, оставь его себе. У меня еще много таких. Можно сказать, целый город. Это ведь я его хозяин, честно говоря, поэтому и удивился, увидев тебя здесь. Раз такое дело – будешь моим первым жителем.

Я балагурил, чтобы не потерять ее внимание и хоть как-то вызвать доверие, но она смотрела слишком серьезно, так что пришлось остановиться.

– Кстати, ты голодна? Могу угостить тебя чем-нибудь, раз уж тут все мое. Пойдем.

Отвернувшись, я пошел в случайном направлении. План сработал, скрипнули качели и послышались тихие шаги.

«Хорошо. Может быть, вкусный обед ее разговорит».

Черета безжизненных одинаковых улиц казалась почти бесконечной. Двор – детская площадка – переулок – дорога – двор. Мы шли в молчании – я не хотел, чтобы она сбежала от моих плохих шуток раньше времени. Свернув еще несколько раз, мы подошли к маленькому кафе на четыре столика, располагающемуся несколько ниже земли. Лестница, ведущая вниз, была обвита засохшими стеблями винограда и освещалась одной лишь слегка мерцающей лампочкой.

Внутри кафе оказалось ожидаемо пусто и пыльно.

– Посиди тут, сейчас шеф-повар принесет тебе особое блюдо, – я посадил ее на самое удобное место, на мой взгляд, и, поклонившись, ушел на кухню.

Что хорошего в том, чтобы быть скелетом, застрявшим в пустом городе с маленькой девочкой? Ну хотя бы тот факт, что было с кем поговорить. Даже не так – меня было кому слушать.

Большим открытием стало для меня обилие еды в холодильнике. Будто кто-то только что вернулся из магазина и аккуратно расставил свежие продукты на полках. «Хотя, это только к лучшему. Может, тут есть еще кто-нибудь?» – подумал я и решил принимать факт наличия еды как данность. Напевая, я достал из холодильника яйца, сыр и молоко, нашел немного муки и специй. Мир, казалось, сам подсказывал мне, что именно нужно приготовить – других ingredi-

ентов попросту не было. Даже не знаю, откуда мог знать бес-
толковый скелет вроде меня этот рецепт, но я действовал с
абсолютной уверенностью в своих движениях.

«Может, при жизни я часто готовил?»

– Моя маленькая леди, вот и ваш заказ! – я поставил пе-
ред девочкой тарелку блинчиков с сырной начинкой, а также
стакан воды.

Она некоторое время молча смотрела на еду, затем жеста-
ми спросила, почему не ем я.

– О, ну, я же, знаешь, скелет. Мне не нужно есть. Я разве
что могу посидеть тут, пока ты не закончишь.

Жестами она попросила меня уйти, и я послушно пошел
на разведку. Чтобы выглядеть более презентабельно перед
ребенком, я нашел в соседнем доме куртку получше и сви-
тер, чтобы можно было при случае отдать их ей, если она за-
мерзнет, а также перчатки без пальцев. Не понимаю, кто и
зачем придумал нечто подобное, но смотрится хорошо.

Вернувшись в кафе с пакетом старых футболок, набивкой
из мягких игрушек и маленьким швейным набором, я при-
нялся за шитье. Девочка по-прежнему не обращала на ме-
ня никакого внимания, отвернувшись к окну. Вскоре она за-
дремала прямо на столе, положив голову на руки, и тут же
полдень сменился глубокой ночью.

– Хех, а вот это уже интересно, – пробормотал я.

Интересно, если усну я – будет тоже самое или это дей-
ствует только в случае с ней?

Включив себе свет на кухне, я продолжил шить игрушку там, внимательно вслушиваясь в звуки за окном. Тишина. Не слышно даже насекомых. Закончив через несколько часов, я попытался выйти на улицу, чтобы покурить, но нога, ступившая за порог, наткнулся на черную зияющую пустоту.

– Да какого..! – я схватился за косяк двери и чудом не провалился в неизвестность. Некоторое время посидев на полу и закурив рядом с открытой дверью, я успокоился.

«Там действительно ничего нет, да?»

За дверью и вверх, и вниз, и влево, и вправо стояла непроглядная тьма. Броски вилок в пустоту ничего не дали – они ухали куда-то вниз, быстро теряясь из поля зрения. Никакого звона или другого звука падения – вилки просто исчезали.

Докурив, я укрыл девочку своей курткой и пошел готовить ей завтрак. Похоже, мне еще многое предстоит узнать об этом мире. И, я уверен, шестилетний ребенок в нем находится не просто так. Может быть, мне не стоило подходить к ней тогда. Может быть, она – то, что держит меня в этом мире.

«Но, по крайней мере, ей понравились мои блинчики с сыром», – подумал я, наблюдая, как восходит солнце. «Пора приготовить ей завтрак».

Глава II. Шаг назад

Как только маленькая девочка окончательно проснулась, солнце оказалось в позиции «полдень», несмотря на то что еще менее чем полчаса назад стояла непроглядная тьма. Я поставил перед ней завтрак, изящно, как мне показалось, по-

клонившись.

– Мне уйти? – на всякий случай уточнил я, но девочка замотала головой и указала на место напротив себя.

«Хорошо, значит, она начинает мне доверять».

Пока девочка ела, я все еще пытался ее разговорить:

– Ты не замечала ничего странного в местном солнце? Например то, что оно всегда на самом верху, пока ты бодрствуешь, и никогда не двигается с места.

Девочка вопросительно на меня посмотрела и покачала головой.

– Просто я заметил, что как только ты засыпаешь, наступает очень странная ночь. Все вокруг, кроме ближайшего места, где ты спишь, исчезает. Прямо по-настоящему исчезает, я сам чуть не исчез, честно говоря.

«Почему ты не спал?» – спросила она меня жестами, к чему я уже привык.

– Готовил тебе подарок, – на автомате мне захотелось улыбнуться, но я вовремя вспомнил, что скелеты и так все время улыбаются. – Вот, держи.

Маленькая тряпичная куколка перекочевала в руки девочки. Она долго рассматривала ее, после чего прижала к груди, а затем и вовсе убрала под куртку, оставив на поверхности только страшенькую голову с двумя глазками-пуговицами.

– Кажется, тебе понравилось, – я откинулся на стуле, закинув руки за череп. – Может, тогда ты скажешь мне хотя

бы свое имя?

Я протянул ей карандаш и клочок чека, что нашел на кас-се, и она, не тратя времени, нарисовала какую-то темную птицу.

– Ворона? – она отрицательно покачала головой, – Кар?

Девочка издала звук, похожий на «э». Это было первое, что я услышал от нее за все время.

– Карэ? Эрак? Каэр? – она кивнула. – Значит, Каэр.

Интересно, она сама себе его придумала, подглядев в одной из местных книг, или это и есть ее настоящее имя?.. Мне вдруг захотелось потрогать ее рожки, чтобы убедиться, что они не украшение. Но делать я этого, разумеется, не стал.

– Слушай, может ты еще и знаешь, как зовут меня? А то я, кажется, забыл, – я развел руки в стороны, показывая, насколько сильно мне жаль.

Но Каэр, похоже, ничего не знала.

– Тогда придумай мне имя, пожалуйста. Сам себя я называть не хочу. Можем сходить в библиотеку, если она есть, и посмотреть что-нибудь там.

Девочка с готовностью встала и резко побежала в сторону выхода. Такой скорости от шестилетней девочки я совсем не ожидал.

– Эй, подожди меня, Каэр! – крикнул я, бросаясь следом за ней. Мы бежали вдоль улицы, один за другим мимо проносились дома, пока путь нам не перегородил наземный переход через железнодорожные пути. Десятки проводов навис-

сали над платформой, и на одном из них я заметил черную птицу с длинным желтым клювом. Как ни старался, я не мог определить ее вид.

– Так, забирайся-ка мне на спину, – сказал я, присаживаясь на одно колено и не спуская взгляда с подозрительной птицы. – Тут слишком высоко, а ты уже запыхалась. У скелетов нет легких, так что мне будет легче подняться, чем тебе, и я совсем не устану.

Раскрасневшаяся после долгого бега девочка кивнула и послушно взобралась ко мне на спину, обхватив шею руками. Как и ожидалось, нести ее было невероятно легко – будто у меня за спиной небольшой рюкзак. Поднимаясь, я старался держаться поближе к перилам, чтобы при случае схватиться за них, и внимательно следил за каждым своим шагом.

«При падении с такой высоты даже взрослый человек покалечится, что уж говорить о ней».

Мы постепенно приближались к той точке, с которой я мог разглядеть существо на проводах во всей своей красе. У него не было перьев, вместо них тело птицы было окутано черной слизью, по густоте напоминавшей мазут. Отсутствовали даже намеки на глаза. Но, будто почувствовав мой взгляд, существо резко крикнуло скрипучим глухим голосом, продемонстрировав горизонтальный клюв, усеянный мелкими острыми клыками. Я тут же пожалел, что не взял с собой хоть что-нибудь, чем можно было бы отбиться от подобного существа, однако оно улетело, как только мы дошли

до самого верха. Не переставая кричать, летун скрылся за домами, в той стороне, откуда мы пришли. Я аккуратно опустил девочку на ноги.

– Хорошо, теперь главное не...

Я хотел сказать: «Не беги», – но она уже неслась по направлению к спуску вниз.

Я бросился следом, но никак не успевал ее остановить. Девочка на полной скорости влетела на первые ступени. Понесся тихий короткий вскрик. Я застыл на месте, смотря, как крохотное тело с характерным глухим звуком несется вниз, считая собой каждую ступень. Кроме того вскрика, она не издала ни звука, на огромной скорости оказавшись внизу перехода и в конце с характерным стуком ударившись об стену станции, располагающейся в паре метров от места, где кончались ступени. Время для меня будто остановилось. Лишь когда я вновь услышал приближающийся звук той птицы, способность действовать вернулась ко мне.

– Каэр! – перепрыгивая через ступени, совсем забыв о том, что я тоже могу упасть, я мигом достиг тела девочки.

Пока я бежал, мог краем зрения увидеть блестящие капельки крови на ступенях, что лишь усиливало мою нарастающую панику. Я упал на колени рядом с телом.

– Каэр, Каэр! Ты меня слышишь?

Я попытался приподнять ее голову, неестественно вывернувшуюся в моих руках. Как ни старался я ее разбудить, тем-

нота лишь сильнее поглощала окружающий мир. Обернувшись, я заметил десятки птиц, окруживших нас. Они сидели, одноглазые уроды, и безостановочно кричали, будто насмехаясь надо мной. Их острые клыки блестели во тьме, поглотившей и меня, и ребенка, и весь окружающий мир, когда я в последний момент попытался укрыть ее тело своим, на тот случай, если твари решат напасть.

«Что я сделал не так?»»

С криком я подскочил с пола, и девочка отпрыгнула от меня, от испуга выронив стакан молока. Полуденное солнце проникало сквозь маленькое окошко под самым потолком кафе, часть его лучей падала на образовавшуюся у моих ног

белую лужицу. Я смотрел то на нее, то на девочку, стараясь унять дрожь в коленях.

– Прости, что испугал. Мне приснился очень страшный сон. В нем ты... – я резко остановился. Я точно знал, что это не сон, но у меня не было ни малейшего желания пугать ребенка.

– Кстати, тебя ведь зовут Каэр, да? – я закурил, а девочка тем временем медленно отступила, кивнув в ответ на мои слова.

«Кажется, я лишь еще сильнее ее напугал. Пустая моя черепушка, что же ты творишь».

– Еще раз прости. Давай-ка я лучше приготовлю тебе завтрак? Присаживайтесь за столик, моя леди, а я сам тут все приберу.

Трясущимися руками я вытер лужу молока.

«Интересно, она мне принесла его из-за того, что я вчера ей сказал, будто бы оно полезно для скелетов? Как мило».

Я приготовил тот же завтрак, что и в прошлый раз. Нашел куклу, лежавшую на том же месте, где я ее и оставил перед тем, как вчера открыть дверь. Отдал куклу девочке, получив ту же реакцию. Все шло хорошо.

– Слушай, с тобой в последнее время не происходило что-нибудь плохое? – я постарался быть как можно более осторожным в выборе слов. Девочка показала мне на то место, где разлилось молоко.

– Ах, да, еще раз приношу свои извинения за это. Может,

было что-то еще?

Девочка отрицательно покрутила головой. Ее белые косички слегка растрепались после сна на столе, да и одежда была не в лучшем виде.

– Можно я заплету твои косы? Всегда хотел научиться делать нечто подобное.

Она с готовностью протянула мне маленькую расческу с цветочками, которую вытащила из кармана. Этим я постарался выиграть время, чтобы окончательно успокоиться. У девочки были очень мягкие волосы, которые было легко расчесать, но мне все равно понадобилось три попытки, чтобы косички выглядели хотя бы прилично.

– Ну вот, вроде неплохо вышло, а? – я подвел Каэр к зеркалу, и она довольно кивнула. Мне даже показалось, будто она слегка улыбнулась. – Но не будем же мы сидеть в душном кафе с такими красивыми косичками, верно? Пойдем, прогуляемся. Только, чур, не беги – я тут недавно видел страшных птиц. Не хочу, чтобы они обглодали мои косточки, понимаешь? У меня их и так не так уж много.

Девочка пожала плечами, но позволила взять себя за руку. Мы шли по той же дороге, что и в прошлый раз, и вскоре оказались возле перехода. Я перенес Каэр через него на спине, не позволив сделать ни одного самостоятельного шага по ступеням. Летунов нигде не было видно. Как и следов недавней крови.

«Похоже, я действительно вернулся обратно во времени

после ее смерти. Не могу жаловаться – это все же лучше, чем бродить по пустому городу, населенному жуткими тварями в одиночку. Но больше я подобных ошибок не допущу. Не хочу когда-либо увидеть нечто подобное».

По моему плечу осторожно постучали, вырывая из тяжелых воспоминаний.

– Ах, да, прости. У тебя же есть свои ноги, – я опустил Каэр на землю и тут же услышал скрипучий крик где-то вдалеке.

Неосознанно я стиснул челюсть и нашарил в кармане прихваченный из кафе перочинный нож. Другой рукой я крепче сжал руку девочки, от чего она поморщилась, но так ничего и не сказала.

– О, я сжал слишком сильно? Снова извини. Сегодня, похоже, мой день извинений, хах, – я отпустил ее руку. – Это все из-за того сна, что мне приснился. В нем ты, облаченная в сияющие доспехи, сказала, что тебя зовут Каэр. Мы с тобой вместе сражались против монстров, но я так и не вспомнил свое имя, чтобы тебе его сказать. Может, ты назовешь меня как-нибудь? Мы можем, к примеру, пойти в библиотеку.

Я остановился, почувствовав холодок, пробегающий по спине. Физически я этого ощутить не мог, но будто все мои кости напряглись. В прошлый раз именно после этих слов она побежала, и, было похоже, что Каэр уже на низком старте.

– Только, чур, не бежать, хорошо? Ты слишком быстрая,

я за тобой не успеваю. А одному мне будет страшно.

Я вновь взял ее руку в свою, стараясь держать не слишком сильно. Каэр пожала плечами и послушно потащила меня куда-то, если и торопясь, то совсем чуть-чуть.

Удивительно, но город будто подстраивался под ее желания. Стоило ей захотеть детской площадки – и вот их уже десятки. Нужно кафе? Оно обязательно будет неподалеку. Библиотека? Оказалась всего в нескольких минутах ходьбы от нас. Я осторожно приоткрыл старую скрипучую дверь. Каждый наш шаг по пыльным залам отзывался стонущими под тяжестью досками. Каэр, похоже, это не смущало – она тут же подбежала к полкам с детской литературой и показала мне то, что было написано в книге.

Или могло бы быть написано. Вместо слов листы были заполнены знаками, которые пишут дети, когда притворяются, что знают буквы. Что странно, обложки были абсолютно нормальными и со вполне читабельными названиями. Скорее всего, Каэр когда-то запомнила, как они выглядят, поэтому они отображались вполне правильно.

Я внимательно изучил книгу, что она мне дала.

– Кажется, я не умею читать, прости, – я вздохнул и вернул ей находку.

Девочка утешающе погладила меня по локтю и пошла искать что-нибудь еще, тихонько напевая. Впервые я видел ее в таком приподнятом настроении.

Книги на стеллажах располагались в довольно хаотичном

порядке. Все они без исключения имели яркие обложки, некоторые – иллюстрации внутри, но хоть какую-нибудь информацию из закорючек вместо букв выудить было невозможно. Единственное, что я понял – все эти книги Каэр когда-то где-то видела. Многие из них повторялись – похоже, что это были ее любимые издания.

Когда я вернулся к стойке выдачи, девочка уже сидела за ней, внимательно «читая» что-то. Я подошел ближе. Все страницы отображали слово «Оссиан», и, судя по обложке, это был сборник каких-то легенд и сказок. Может, одного из героев в нем звали Оссиан или как-то так, и она вспомнила это?

– Да, ты права, меня зовут Оссиан. Можешь звать меня Осин. Или Оси. Или Ос. Или О. Назови меня хоть как-нибудь, пожалуйста.

Последовало тяжелое молчание.

– Оси, – тихо прошептала девочка, опустив голову.

Словами не передать, как я обрадовался в тот момент, когда услышал от нее первое слово! Будто бы случилось маленькое чудо. В порыве чувств, я подхватил ее на руки и немножко покружил.

– Оси! Так и зови меня. Я – Оси!

Понятия не имею, что это имя вообще значит. Оно мне поначалу не особо понравилось, но стоило ей его произнести, я понял, что другого мне и не нужно. После моей небольшой карусели Каэр вручила мне ту книжку, что чита-

ла и, зевая, направилась к выходу.

– Нет, нет, малышка, в кафе мы не вернемся, – я представил, что его уже окружили те летуны, и мне стало нехорошо, – Давай сегодня поспишь здесь, а не на столе? Смотри, какой уютный диванчик.

Я сложил свой свитер в несколько раз и подложил его ей под голову, как подушку. Сверху укрыл девочку обеими нашими куртками.

– Так же лучше, верно? – сказал я, присаживаясь рядом.

Девочка, не отрываясь, смотрела на мои ребра.

– А, эта штука? – я достал свое нечто из груди. – Это что-то вроде моего сердца. Красивое, да?

Девочка протянула руки, чтобы его взять, и, после коротких раздумий, я отдал его ей.

– Только осторожно. Оно у меня только одно. Не сжимай слишком сильно и не царапай.

От рук девочки я почувствовал легкое тепло. Она поднесла сердце близко-близко к своим глазам, и его легкое сияние отразилось в них. Кажется, оно ей понравилось, потому что в следующую секунду она удобно прижала его к себе, вместе с куклой, устраиваясь на диване для сна.

– Эй, погоди, это же не игрушка, – на меня посмотрели самым щенячьим взглядом из возможных.

Не знал, что глаза людей могут становиться настолько большими и жалостливыми.

– Ладно. Но только в этот раз, хорошо?

Я устроился рядом, сев на пол и скрестив ноги. Вскоре пришла ночь. Некоторое время я караулил ее сон, а потом задремал и сам. Не то чтобы скелету нужно было спать, но состояние приятной пустоты в сознании позволило мне немного расслабиться.

На завтрак я дал Каэр немного хлеба, очнувшись чуть раньше, чем она. Я не догадался взять с собой ничего посытнее, и поэтому предложил ей отправиться на поиски еды сразу же после умывания в общественном туалете библиотеки. Все лучше, чем ничего.

Мое сердце было возвращено на место, и мы выдвинулись в довольно бодром расположении духа. Проходя мимо одной из клумб, Каэр притормозила. В самом центре рос маленький, но симпатичный цветок.

– Если хочешь, сорви его, я подожду, – предложил я, закуривая.

Каэр радостно перелезла через ограду и быстро достигла цели. Когда она сорвала цветок, земля вокруг нее пришла в движение. Среди жухлых листьев мелькнуло нечто белое, и, раньше, чем я даже успел подумать об этом, мое тело рвануло в ее сторону и в прыжке откинуло девочку прочь. Следующим рывком я отпрыгнул сам, чувствуя, как совсем рядом со мной огромное черное и склизкое существо захлопывает свою пасть, поглощая в себя все, что было в клумбе. Я быстро подставил спину Каэр, и она, немедля, вцепилась в меня так, что, будь я человеком – непременно бы задохнулся. Реб-

ра закрипели от того, как сильно она сжала ноги, но такая крепкая хватка меня только радовала.

Осознав, что добыча упущена, существо взревело, и из-под асфальта пробилась пара темных гибких отростков шириной в две человеческих руки. Я сразу же резанул одно из них ножом, вызвав еще больший рев монстра. Второй отросток попытался обвить меня за ногу со спины, но я предвидел этот маневр и ударил по нему, уже сильнее, все тем же ножом. Пока существо, явно не ожидавшее отпора, приходило в себя, я кинулся бежать и бежал столь долго, сколько вообще смог. Позади остались и библиотека, и вокзал, и кафе. Мы вновь были в районе детских площадок, и Каэр без сил упала в кучу листьев, стоило мне ее отпустить.

– Ты... Молодец... – только и смог сказать я, падая рядом.

Я не чувствовал боли в мышцах, но у меня невыносимо саднило «сердце».

«Похоже, даже у скелетов есть свой предел», – подумал я, стараясь этой короткой передышкой вернуть себе как можно больше сил.

Спустя несколько минут, с усилием я заставил себя встать и поднял девочку на руки.

– Пойдем-ка, посмотрим, что есть в местных квартирах съестного, – сказал я ей максимально бодрым голосом. – Нам понадобится много сил, чтобы сбежать из этого проклятого города.

Глава III. Мы решили сбежать

Солнце восходило так же внезапно, как и всегда. Его циклы полностью подчинялись воле странной девочки с маленькими рожками, и я ничего не мог с этим поделать. Ни она, ни я не знали, где мы оказались, но похоже я был единственным, кто стремился отсюда сбежать.

Из того, как хорошо Каэр знала город, я сделал вывод, что она пробыла здесь гораздо дольше меня. Сколько смертей она уже пережила? За прошедшие с нашей последней вылазки три дня, она была на грани уже несколько раз. Падение цветочных горшков с подоконников, пустые поезда без машинистов, и застрявшая в рельсах нога, неосторожное обращение с ножом, огнем, водой, с чем угодно, не говоря уже о нападениях монстров – будто бы весь мир вознамерился ее убить. За прошедшее время я стал гораздо осторожней и внимательней, чем раньше. Выучил, где в окрестностях опаснее всего, а где можно спокойно погулять. Как ни старался я выяснить еще хоть что-то – все было без толку. Каэр не помнила ничего после своей смерти, а я каждый раз просыпался в ужасе ровно в тот день, когда она умерла. Это стало почти привычно.

– А теперь, прежде чем ты уснешь, самое время принять ванну, – девочка нахмурилась от моих слов и демонстративно отвернулась. – Давай, не упрячься. Я не буду подглядывать и тоже схожу в душ, но только после тебя.

Я не стал упоминать, что в прошлый раз, принимая ванну, она начала задыхаться и захлебнулась, пока я отходил за припасами, или что в позапрошлый раз Каэр поскользнулась на мокром полу. Скрывать от нее эту часть нашего положения вошло в привычку. Я постелил специальный коврик как перед ванной, так и внутри нее. Проверил напор воды, выбрал, как мне показалось, ее оптимальную температуру, все время сверяясь с цифрой в термометре. Все должно было пройти хорошо. Хотя бы в этот раз.

«А то, кто знает, если мы будем пренебрегать гигиеной, она заболеет или подхватит заразу при порезе. Такое мне уже будет сложнее вылечить в следующий раз», – подумал я, вспоминая как отчаянно искал лекарство от отравления, после того как случайно накормил ее просрочкой.

Каэр с недовольным видом пошла в ванну, а я уселся, подперев собой дверь, с другой стороны. Я не собирался двигаться с места ни на сантиметр. С другой стороны вскоре раздалось жизнерадостное бульканье воды и какая-то несвязная песенка.

– Ты играть то играй, только не забудь помыться, – сказал я, прикуривая. В ответ мне, судя по звуку, показали язык.

«Рад, что она в хорошем настроении».

Помывшись, Каэр вышла в новой одежде, которую я ей нашел. Стирать мне было лень, поэтому гораздо проще оказалось находить очередные куртку, штаны и прочее в соседних квартирах. Как и обещал, я попытался ополоснуться сле-

дом, но это было довольно сложно, учитывая то, что мне и мыть то особо нечего. Я заметил несколько трещин на разных костях.

«Интересно, когда я успел их получить?»

Позавтракав и собрав все необходимое в свои рюкзаки, мы двинулись в путь. Я не позволял Каэр отходить от меня слишком далеко и при необходимости держал ее за руку. Мы шли к границе города, однако к моей радости, не встретили ни одного монстра.

Я не знал точно, где находится конец города, но предположил, что если идти достаточно долго в одном направлении, то мы точно рано или поздно дойдем до края. Каэр слегка подпрыгивала, размахивая свободной рукой. Она говорила все также мало, но теперь время от времени хотя бы напевала что-нибудь. Склизкие монстры нам так и не встретились, что я считал хорошим знаком – обычно они появлялись незадолго до ее смерти. Я так и не понял, служат они вестниками или первопричиной, но без них явно было спокойнее. Пока что бесполезная, на поясе у меня болталась старенькая бита с облупившейся краской.

– Оси! – девочка позвала меня по имени и указала на то место, где кончаются дома и начинается дорога, окруженная лесом.

– Да, милая, мы уже почти у цели, – я постарался сказать это максимально бодрым тоном и подмигнул ей одним из огоньков в глазницах. В конце концов, интонация голоса –

последнее средство выражения эмоций, что у меня осталось.

Дорога была разбита. Местами в выбоины по глубине целиком умещался мой кроссовок. Кажется, ее не ремонтировали целую вечность. Опавшие листья, впрочем, скрывали большую часть трещин и неровностей. Девочка отпустила мою руку и принялась бегать и подбрасывать их.

«Рад, что у нее хорошее настроение».

План с побегом из города казался теперь чуть-чуть реальнее, чем был до этого.

Мы шли пару часов, потом присели на упавшее поперек дороги дерево. Каэр перекусила бутербродами и сладким чаем из термоса, я же с удовольствием затянулся сигаретой. От моей бесполезной привычки мои кости в тех местах, где их касался дым, слегка желтели, но, так как я каждый день их чистил, желтизна не успевала въедаться.

– Летун! – я вздрогнул, когда она прокричала это, и резко вскинул голову. Противное существо сидело, слегка приоткрыв клюв, из которого капала темная слюна.

Сами по себе летуны не были опасны, но их появление не сулило ничего хорошего. Как стервятники, они кружили над теми местами, где могли бы вскорости поживиться.

– Пойдем-ка побыстрее, – мы взялись за руки и осторожно стали удаляться от возможной угрозы.

«Почему он прилетел именно сейчас? Что случится? Упадет дерево, появятся дикие звери? А может, еда была испорчена?» – я погрузился в долгие размышления и не заметил,

как наступил закат. Девочка широко зевнула, прикрыв рот рукой.

– Ох, точно. Ты устала, кроха? – мы свернули неглубоко в лес и, усадив ее на пенек, я стал собирать хворост. – Только не засыпай пока что, хорошо? Сначала нужно развести костер.

Каэр рассеянно кивнула и попыталась взбодриться, несильно хлопнув себя по щекам.

«Благо в этом месте сухая осень, иначе с дровами были бы проблемы».

Когда огонь хорошенько разгорелся, я попытался устроить, какое мог, лежбище для своей спутницы. Наскроб сухих листьев и постелил на них простынь, которую захватил с собой на случай перевязки или если понадобится что-нибудь перенести.

– Так ты хотя бы не замерзнешь.

Ветки в костре потрескивали, легкий ветер уносил искры к небу. В наступающих сумерках я мог разглядеть худенькое тело девочки, которая поудобнее устраивалась на свою импровизированную кровать. Сам же я сел прямо на землю с другой стороны от костра, прислонившись к дереву, ожидая наступления очередного восхода солнца, которое могло бы нам очень пригодиться, если бы я и завтра не смог защитить ребенка, и меня вновь отбросило до момента последнего сна. В мрачных мыслях и воспоминаниях о своих недавних провалах, я уставился на свои кроссовки. В том месте, где кон-

чались штаны, была слегка видна белая кость.

– Оси, – девочки рукой поманила меня к себе и, как только я подошел, потянула за рукав вниз, усадив так, чтобы положить голову мне на колени. Она с видимым удовольствием устроила из моей куртки подушку и пробормотала нечто, схожее со «спокойной ночи».

– Спокойной ночи, кроха.

Темнота окончательно обрушилась на нас. Не осталось ничего, кроме неровного круга света от костра. На небе, если оно в тот момент вообще существовало, не было ни звезд, ни луны. И деревья, и кусты, и даже дорога – все растворилось в кромешной тьме.

«Благо, к этому я уже привык».

Однако вскоре возникла проблема. Я не мог дотянуться до дров, чтобы подбросить их, не разбудив Каэр. В отличие от меня, ей было необходимо хоть какое-то тепло, да и оказаться среди этой кромешной тьмы не выглядело хорошей идеей.

Я вспомнил, как научился управлять дымом, проходящим сквозь мои кости.

«Может, получится и на объекте побольше?»

Я уставился на собранные ветки, небольшой кучкой лежащие неподалеку. Представил, как они медленно поднимаются и опускаются в костер.

«Ну, давайте, раз уж я скелет, то пусть буду хотя бы волшебным».

Ветки на мои молчаливые мольбы не внимали. Изобразив вздох, я попытался снова. Огонь постепенно утихал, Каэр посильнее съезжилась у меня на коленях. Мне захотелось снять свитер и укрыть ее им, но это, опять же, наверняка бы ее разбудило. Я уже со злостью обернулся к веткам. Как ни странно, это помогло. Маленькая веточка в куче слегка дрогнула.

«Так, а теперь иди в огонь».

Спустя еще некоторое время мне удалось приподнять ее в воздух. Я чувствовал легкое напряжение в том мерцающем за ребрами комке, который про себя называл «душа». Медленно и аккуратно, не без усилий, я все же смог кинуть веточку в огонь. Смотря, как она медленно загорается, я почувствовал восторг вперемешку с азартом. Одну за другой, я продолжил подкидывать в огонь не только заготовленные, но и те ветки, что валялись под ногами. Приглядевшись к листьям, на которых спала Каэр, хотел даже и их пустить в расход, но вовремя опомнился. Да и напряжение, не отпускавшее «душу», стало только сильнее. Я поднял в воздух желтый кленовый листик и наблюдал, как он, согласно моей воле, описывает круги над моей головой.

«Да что же я такое? Не могу вспомнить даже свое имя, но зато спокойно играю с листьями».

Наступал рассвет, и настроение, несмотря на достигнутые мной за ночь успехи, лишь ухудшилось.

– Доброе утро, малышка, – я потрепал девочку по голове,

случайно прикоснувшись к ее рожкам.

Не сказал бы, что они были острыми или опасными – больше напоминали рожки маленьких козлят.

– Подъем. Сегодня у нас большой день.

Каэр, зевая, неохотно встала. Я тут же протянул ей остывший в термосе чай и наблюдал как она, морщась, залпом выпивает все, что осталось.

– Итак, мы уже вне города. Если повезет, скоро и вовсе вернемся в нормальный мир.

Каэр удивленно на меня посмотрела. Кажется, до этого момента она не понимала, насколько я был серьезен.

– Да-да. Не знаю как ты, но я хочу вернуть себе память. Ты вот помнишь, что с тобой было до того, как ты попала сюда?

Девочка, подумав, уверенно кивнула.

– Серьезно? – я почесал затылок.

Это оказалось неожиданностью. В моем сознании данное место ассоциировалось с чем-то наподобие Лимба, и я уж было решил, что мы с Каэр очутились в одной лодке полнейшего неведения.

– Так... Есть какие-нибудь идеи? Знаешь, как ты сюда попала? – она покачала головой.

– Хорошо. Тогда, может, хотя бы расскажешь о себе? – девочка демонстративно отвернулась.

Пнув с досадой землю, я достал пачку сигарет.

– Если не хочешь – не говори. Но мы определенно не вернемся в тот город.

Дальнейший путь мы продолжали в тяжелом молчании. Солнце все также находилось в положении «полдень». Один раз, обходя очередное упавшее поперек асфальта дерево, я почувствовал, будто что-то кольнуло мою душу. Каэр шла чуть впереди, и я решил не подавать виду. Вскоре перед нами появились первые дома.

– Что?

Помимо того факта, что новый город оказался всего в нескольких часах пути, меня смутило и то, как болезненно знакомо он выглядел. Те же тротуары. То же расположение улиц. Каэр, напевая, брела вдоль маленького заборчика, на котором когда-то нарисовала маленький домик с солнышком. Рисунок был на месте, и, увидев его, я почувствовал легкий озноб.

– Так мы... Просто вернулись сюда, хах?

Каэр, казалось, это абсолютно не смущало. Она демонстративно похлопала себя по животу и потащила меня к кафе, где я послушно приготовил ей блинчиков.

– Как же так, – я сидел за столом, время от времени стуча черепушкой об доски. Каэр что-то рисовала карандашом в стареньком блокноте.

– Скажи, ты вообще хочешь отсюда выбраться?

– Нет. Тут хорошо, – сказала она тоненьким детским голосом и тут же вернулась к своему занятию.

Меня все еще немного шокировал тот факт, что она вполне умеет разговаривать и молчит просто потому, что хочет.

Может именно поэтому любая брошенная ею фраза воспринималась мной с особым вниманием.

«Что если мы не можем уйти именно потому, что она этого не хочет? Пока что буквально весь мир показывал мне, что она в нем едва ли не самый главный элемент».

Я подпер черепушку руками и принялся пристально рассматривать свою подопечную. Самая обычная девочка, не считая пары рожек и белоснежных косичек. Абсолютно ничего необычного.

Каэр почесала руку, и на мгновение я увидел нечто розоватого цвета на ее коже.

– Покажи мне свою руку, пожалуйста, – она не стала возражать и с готовностью закатала рукав свитера.

Цепочка шрамов покрывала всю руку, от ладони до локтя. Некоторые казались гораздо хуже других, некоторые были свежими. О парочке ссадин я даже помнил. Вот только, по идее, они должны были исчезнуть, ведь время откатилось назад сразу после ее скорейшей смерти в тот раз.

– У тебя еще много такого?

Она кивнула и слегка оголила живот. Я вздрогнул от увиденного.

– Прикрой, – поняв, что произнес это слишком резко, я поспешил добавить, – пожалуйста. А то простудишься.

Каэр пожала плечами и вернула все как было. Пока она рисовала забавных зверят, я рассматривал открытые участки ее кожи, замечая все больше шрамов, которые ранее не

привлекали моего внимания.

«Не то чтобы я раньше в принципе на нее много смотрел».

Наконец, я решился обсудить с ней вопрос, который не давал мне покоя.

– Ты точно не помнишь, откуда они взялись?

– Нет.

– А ты... Помнишь, что ты умирала? – и вновь удивленный взгляд, – А, ладно, забудь. Мне, наверное, приснилось. Очередной плохой сон.

Но я прекрасно понимал, что это не может быть сном. Или прыжками во времени. Я пошел в туалет и осмотрел свои кости. Ни трещинки. Ни царапинки. Несмотря на то, как сильно мне порой доставалось от монстров, мое «тело» было в идеальном состоянии.

«Может эта штука лечит меня?» – я достал душу и покрутил ее в руках. Она была точно такой же, как и в день, когда я впервые проснулся.

«Разберусь с этим позже».

Остаток дня прошел довольно мирно. Я немного покачал Каэр на качелях, после чего мы решили зайти в магазин, чтобы найти чего-нибудь перекусить. Уже на подходе я заметил склизкую тварь, по форме напоминавшую червяка, которая одним концом прицепилась к козырьку крыши, а другим, ощерившись круглой клыкастой пастью, нацелилась на нас. Я усмехнулся и поудобнее перехватил битку, знаком попросив девочку приостановиться. Как только моя черепушка

оказалась в зоне поражения, тварь прыгнула и, подобно мячу, была отшвырнута прочь. Я ощутил приятную волну сопротивления, когда бита встретилась с ее телом. Что ни говори, но ничто не доставляло мне такого удовольствия, как уменьшение популяции монстров в городе. Добежав до того места, куда она приземлилась, следующим ударом я размазал тварь по асфальту. Испаряясь на лету, брызнула черная жижа. Я недовольно цыкнул, когда заметил, что часть попала мне на одежду. Короткий вскрик заставил меня лихорадочно обернуться. Я успел заметить, что голова девочки оказалась в пасти второй твари, по-видимому, прятавшейся в одной из щелей карниза. Судорожно сжав битую, я отвернулся. Крик вскоре оборвался, и спасительная темнота укрыла меня с головой.

«Даже если бы у меня получилось ее спасти, те раны, что она уже получила, я вылечить бы не смог. Проще дожидаться перезапуска».

Ненавидя себя за такие мысли, именно ими теперь я и руководствовался.

Открыв глаза, я уставился на костер. Ветки еще не догорели, и до рассвета явно оставалось достаточно времени. Каэр мирно спала у меня на руках. Косички слегка растрепались, дыхание было абсолютно спокойным – едва ли ей снился кошмар. Вдоль щеки у нее тянулся свежий шрам, на который мне было невыносимо стыдно смотреть.

«Опять».

Я попробовал применить к девочке те же манипуляции, что и к веткам ранее. С большим усилием, но я смог аккуратно приподнять ее в воздух, не изменив позиции тела. Думать пришлось быстро. Взяв в руку фонарь и поместив девочку за спину, я постарался выйти из круга света. Очень маленькими шажками, я пробирался сквозь кромешную тьму, и она расступалась передо мной, как морские воды перед волнорезом. Хотя, разумеется, дело тут было совсем не во мне.

Освещая себе путь фонарем, я шел к городу. Монстров не было, они никогда не появлялись ночью. Я старался идти размерено и плавно, чтобы не разбудить Каэр, и спустя некоторое время ощутил знакомую боль в душе, когда обходил упавшее дерево, шаг в шаг повторяя шаги прошлого дня. Собравшись, я стал сантиметр за сантиметром изучать, в какой именно точке это происходило, пока наконец не нашел. Боль была похожа на ту, которую испытываешь, пытаясь медленно проколоть себя иглой. Зрение начало меня подводить, фонарик замигал. Когда его свет окончательно исчез, мы очутились в кромешной темноте. Ни отблеска, ни звука. Асфальт, я помнил, до этого был застлан высохшими листьями, издававшими четкий хруст, но не было и его. Постояв немного, я уже было решил разбудить Каэр, но почувствовал под ногами что-то рассыпчатое.

«Камни? Галька?»

Я провел ногой по земле. Звук перекатывающихся камней, совершенно невозможный в том месте, где мы совсем

недавно находились.

Более того, постепенно мои глаза, если можно их так называть, стали привыкать к темноте. Камушки под ногами источали слабое сияние. Я увидел, что стою перед небольшим куполообразным черным холмом, который в высоту был на два скелета выше меня. Запаниковав, я сделал шаг назад, едва не наступив на что-то. Или на «кого-то».

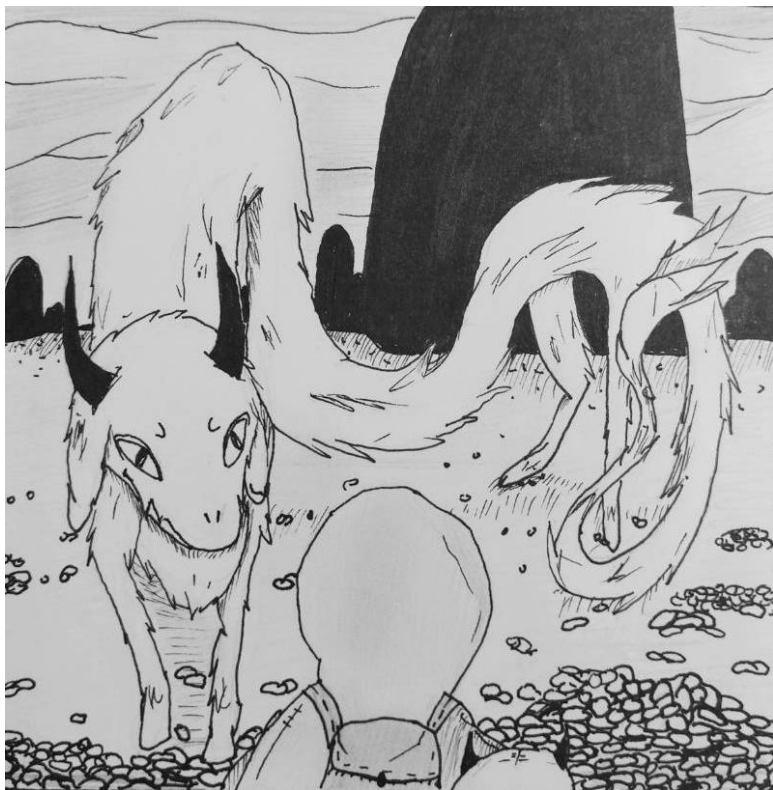
– О, так она все же выбралась? – прошипело существо, выскальзывая из-под моих ног. У него была длинная белая шерсть, две пары лапок, похожих на собачьи и миндалевидные глаза. Тело существа могло извиваться, наподобие змеи, в немыслимые стороны. Но даже не это шокировало меня.

Макушку существа венчали рога. Точно такие же, как у моей Каэр.

– Ну что ж, раз вы уже здесь, то почему бы нам не прогуляться? Думаю, я смог бы ответить на парочку ваших вопросов.

В этот момент, я готов был поспорить, что существо, не имевшее ничего общего с человеческим обликом, ухмыльнулось. Невзирая на неприязнь, мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним, крепко держа спящую Каэр на спине.

«Хоть это и не выход, надеюсь, что этот парень хотя бы подскажет нам, как выбраться».

Глава IV. Цветочная леди

Мы шли по гладким серым камням. Каэр уже проснулась и забавно озиралась по сторонам, держась за рукав моей куртки. Девочка не произнесла ни слова, но не похоже,

что она злится на меня или еще чего. Пусть она раньше и не хотела покидать тот город, сейчас ее мнение, судя по всему, изменилось. Неизвестно, надолго ли. Белоснежное существо впереди нас грациозно прыгало, его извивающееся тело мелькало то слева, то справа, ни на секунду не останавливаясь. Пользуясь случаем, я старался изучить местность.

Такие же темные холмы, как тот, из которого мы вышли, встречались повсеместно, но у меня не было желания к ним прикасаться. Кругом стояли сумерки, освещаемые лишь слабым сиянием камней. Я готов был поклясться, что слышал отдаленный шум моря, и темные полосы, окружающие нас по всему горизонту, подтверждали мои мысли.

«Должно же было что-то округлить эти камни, верно?»

Я поднял один из них. Обычный серый камушек, какие повсеместно встречаются на пляжах. Он слегка сиял тем же цветом, что и моя душа. Мне отчего-то стало неловко, и я тут же положил его на то же самое место, откуда поднял.

– Так... Какие у вас будут вопросы? – существо наконец остановилось, когда мы дошли до края. Огромный высокий обрыв, тянувшийся, казалось, на много километров вокруг, у подножья которого, где-то далеко внизу, шумела вода. Прежде чем задать вопрос, я задумался. Вполне вероятно, что существо не захочет отвечать на все мои попытки что-то разузнать. Поэтому я решил начать с чего-нибудь общего.

– Что это за штуки? – я указал на темные холмы.

– Это купола. В них содержатся человеческие души, где они могут находиться в тишине и спокойствии столько, сколько им захочется, – спокойно пояснило существо. Кажется, оно было даже несколько разочаровано вопросом. – Что-нибудь еще?

– Что это за место?

– Это Лир. Сюда попадают человеческие души, где они...

– Могут находиться в тишине и спокойствии, верно? – я издал нервный смешок. – Скажи это тем тварям, что пытались нас убить.

– Но не убили же? – существо обернулось ко мне. До этого оно не сводило взгляд с Каэр, явно ожидая от нее участия в диалоге, – Что это за взгляд? Я не прав?

Мне хотелось врезать этой ехидной морде, но я решил не пугать Каэр.

«Вместо того, чтобы ссориться с ним, лучше выудить как можно больше информации. А там уж поглядим», – я сжал кулаки.

– Ладно, а кто ты такой, собственно говоря?

– О, я? – красуясь, существо махнуло хвостом. – Я всего лишь скромный проводник. Встречаю тех, кто выбрался на свободу и провожаю их обратно. Здесь, – он показал на окрестности, – явно не очень уютно. Верно, малышка? Хочешь вернуться?

Я инстинктивно загородил девочку собой.

– Нет, – только и сказала она, уткнувшись в мой бок.

– Как нам отсюда выбраться? – беседа с существом явно не способствовала моему душевному спокойствию, так что я перешел сразу к сути дела.

– О, это просто, – его пасть ощерилась зубастой улыбкой, – Хоть сейчас. Просто захотите этого, – увидев мое недоверие, он уточнил. – Разумеется, никто не будет вам мешать этого сделать. Я серьезно. Хотите – уходите. Мне все равно.

– Ты ему веришь? – спросил я у девочки.

Та, недолго думая, кивнула. Пусть мне и не хотелось этого признавать, но я тоже верил каждому слову существа, и это бесило меня еще больше.

– Так... Ты говоришь, в этих штуках другие люди? Мы можем с ними увидеться?

– О, да, конечно. Как вашей душе угодно. Только не думаю, что все будут вам также рады, как и я. Люди, они... Ценят свои миры. Будет не очень вежливо врываться к ним без спроса. Может просто вернетесь к себе?

– Я хочу выбраться отсюда, так что нет, спасибо.

– Удивительно, – существо покачало головой. Я заметил, что его рога были слегка длиннее, чем рожки Каэр, и куда как острее. – А ты, девочка? Хочешь вернуться Домой?

Я не ослышался. Он выделил это слово. Именно с большой буквы, именно Домой. Взгляд Каэр помутнел, она опустила голову.

– Так я и думал. Интересный же вы дуэт. Будешь таскать ее с собой, маленькая аномалия, даже если она не хочет ухо-

дить?

«Аномалия? О чем он вообще?»

Я явно не нравился существу, но это было у нас полностью взаимным чувством. Однако не стоило отрицать того факта, что существо нам помогало. Пока что. Вдруг до меня кое-что дошло.

– То есть в каждом куполе только один человек? Это точно?

– Я не способен врать, аномалия.

– Слова заядлого лжеца. Скажи, как и зачем сюда попадают люди? В чем смысл этого места?

– Кажется, девочка куда-то ушла, – ответило существо, зевнув. Оно устраивалось на камнях, будто собиралось спать. – Тебе бы лучше ее найти. Если ты, конечно, не хочешь исчезнуть.

Я обернулся – Каэр и вправду не было поблизости.

«Как она так тихо ушла?»

Поискав ее немного, я обнаружил девочку, пристально изучавшую стену одного из куполов. Обернувшись на мой крик, она застыла с поднятой рукой, которой только-только собиралась дотронуться до темной массы.

– Каэр! Я же говорил, не ходи никуда без меня. Я волнуюсь! Вдруг что-то случится, и ты опять... – я запнулся, – опять потеряешься.

«Не знаю, сможет ли она воскреснуть вне своего купола, так что теперь нам нужно быть еще более осторожными».

– Можно нам туда? – спросила она в ответ на мою тираду. – Пахнет цветами.

Я переводил взгляд с нее на купол. Нам в любом случае стоило посетить и других людей, если мы хотели разобраться, что к чему. Цветы – не самый плохой старт.

«Жаль, что я не могу их учуять».

Девочка потянула меня за руку, но я все еще сомневался, поэтому отдернул ее. Моя рука от сгиба того места, где должен был быть локоть, до кисти осталась в ее руках.

– А.

– А.

Каэр, не предугадавшая, как и я, такой исход, упала в темноту купола. Черная масса захлопнулась, и она пропала из виду. Я в потрясении посмотрел на остатки своей руки. Ни боли, ни чего-либо подобного я не почувствовал, но ощущение потери было невыносимым.

– Ого. Вот как ты протягиваешь руку помощи? – произнес ехидный голос где-то за моей спиной. – Если не хочешь в скором времени прекратить свое существование, то лучше поторопись. Женщина, что живет в том месте, Очень любит детей.

Я резко обернулся. Существо спокойно сидело, слабо махая хвостом.

– Так ты знаешь всех, кто находится внутри?

– Я знаю даже тех, на ком ты сейчас стоишь, – лениво ответил «проводник».

Я посмотрел на камни под ногами совершенно другими глазами. Затем огляделся заново.

«Мне кажется, или некоторые из куполов... Меньше остальных?»

Оставив дальнейшие размышления на потом, я шагнул в место, где пропала Каэр. Короткое: «Удачи», – было последним, что я услышал.

[...]

Мягкое и теплое солнце освещало поле подсолнухов. Среди них, глядя на голубое небо, лежала девочка. Она не понимала, как оказалась тут, но ее это абсолютно устраивало. Белоснежные косички растрепались, свободные волоски слегка щекотали ей шею. Было очень тепло, поэтому девочка сняла куртку и отбросила ее в сторону. Спустя какое-то время то же самое было сделано и со свитером. Единственной утепляющей вещью на девочке остался только шарф. Она провела пальцами по мягкой ткани.

«Какой хорошенький».

Девочку отвлек удивленный возглас, и она осторожно встала с земли.

– Ребенок? Ты потерялась, малышка? Только посмотри на себя! – к девочке подбежала крупная женщина лет сорока.

Белые волосы были убраны в пучок, а отполированные рога слегка блестели на солнце. Лицо женщины было в мор-

щинах, придававших ей еще более дружелюбный вид, а поверх платья она накинула фартук. Заохав, женщина принялась осматривать девочку.

– Когда ты в последний раз расчесывалась? А эти шрамы? Непорядок, беспорядок, – бормотала она, кружа вокруг.

– Пойдем ко мне домой. Нельзя оставлять тебя тут совсем одну.

Девочка послушно последовала за женщиной. От нее пахло выпечкой и какими-то травами, а рука, сжимавшая ладонь девочки, на ощупь была как теплое тесто.

Женщина налила девочке горячую ванну, добавив в нее какие-то масла. Пока девочка купалась, она расчесывала ей волосы.

– Удивительно, как мы с тобой похожи. У тебя те же рожи, что у меня, и такие же белые волосы. Разве не чудесно? – Девочка кивнула ей в ответ.

– Ты помнишь, как оказалась здесь? Нет? Ты пришла сюда одна? – девочка старалась отвечать честно на все вопросы доброй женщины.

– Раз так, то оставайся у меня столько, сколько захочешь. Я приготовлю тебе постель – ты, наверное, устала с дороги, верно?

Девочка с большим удовольствием забралась под пуховое одеяло. Деревянный домик посреди поля подсолнухов нравился ей все больше. Перед сном женщина угостила девочку теплым молоком с медом и печеньем.

– Отдыхай, малышка, – сказала она и поцеловала девочку в лоб, – Добрых тебе снов.

[...]

Я очнулся посреди поля подсолнухов. Их стебли – все, что мне удавалось рассмотреть.

– Каэр? – я начал поиски, продолжая выкрикивать ее имя, пока окончательно не вымотался. Подсолнухам не было конца. Весь мир был покрыт цветами, а над моей головой висело совершенно голубое небо. На закате я присел, чтобы передохнуть, когда услышал осторожные шаги.

– Эй, кто здесь?

[...]

– Доброе утро, малышка.

Отдохнув и восстановив силы, Каэр вспомнила все. Похоже, переход между куполами лишь временно выбил ее из колеи.

«Оси наверное меня ищет. Он говорил стоять на месте, если я потеряюсь».

Девочка посмотрела на женщину перед собой.

«Останусь тут и подожду, когда он придет».

– Ну что, пошли завтракать?

На столе стояла тарелка, доверху заполненная румяными пирожками с ягодной начинкой. Над ними вился пар, и было видно, что они только-только вынуты из печи.

«Эта тетя вообще ложилась спать?» – подумала Каэр, дуя на пирожок.

– А как вас зовут? – спросила она. Ей казался невежливым есть угощения, не спросив даже имени хозяйки дома.

– Меня зовут Гестия. Но это, наверное, слишком сложное имя для тебя. Можешь называть меня Гести.

Девочке не было бы сложно произносить и полное ее имя, но из вежливости она согласилась. После завтрака Гестия читала Каэр добрые сказки, потом они немного прогулялись вокруг дома.

– А что в том здании? – Каэр указала на сарай.

– Это просто кладовая, милая. Там я храню еду и инструменты, если нужно что-то починить. Ничего интересного, на самом деле. Хочешь поиграть во что-нибудь?

Они немного побегали, догоняя друг друга. Затем пообедали, после чего немножко покопались в саду. На грядках у Гести росло множество ягод, но девочке особенно понравилась яркая и сладкая земляника. Что, впрочем, не помешало ей попробовать крыжовник, смородину, яблоки и другие вкусности.

– У тебя такой хороший аппетит, – смеялась женщина и гладила девочку по голове.

На следующий день она подарила ей милое белое платьице и соломенную шляпку. «Откуда они?» – удивлялась де-

вочка. И то, и другое подходило идеально, будто сшито по меркам.

– Нравится? Пока что походи так, а то твоя старая одежда совсем износилась. Может, потом мы найдем тебе что-нибудь еще.

Когда Гести закончила заплетать девочке косички, они вернулись к своим повседневным делам. Каэр чувствовала себя невероятно спокойно и уютно, будто бы вся ее жизнь проходила именно здесь, в этом маленьком цветущем уголке. Все реже и реже она вспоминала о скелете или старых днях.

– Уже искупалась? – Гести как раз закончила менять постельное белье на кровати. – Ну, запрыгивай.

Послушавшись, Каэр сделала как она просила и с размаху запрыгнула на кровать, потянув женщину за собой. Хохоча, они щекотали друг друга пока, красные и запыхавшиеся, не остановились.

– Ух, ну ты и проказница, – Гести в шутку пригрозила ей пальцем. – А теперь баиньки.

По традиции, она поцеловала девочку в лоб перед уходом.

– Доброй ночи, милая.

– Доброй ночи, мам.

Они обе застыли на пару секунд, после чего Гести улыбнулась и закрыла дверь.

Через пару дней, гуляя вокруг дома, Каэр обратила внимание на сарай. Он был совсем невзрачным, но девочка ску-

чала, поэтому решила пойти на разведку. Она иногда видела, как Гести выходила из него, неся в руках корзинку с продуктами, поэтому решила взять себе что-нибудь перекусить.

Дверь не была заперта. В сарае было тихо, сквозь окно лился золотистый солнечный свет, в луче которого кружилась пыль. Девочка, напевая что-то под нос, прошла вдоль полок, рассматривая инструменты и игрушки.

«Интересно, откуда они здесь?»

Множество деревянных человечков с забавными лицами, явно вырезанными вручную, стояли в ряд. Взяв парочку из них, девочка собиралась было уже уходить, как слегка запнулась об одну из досок. На полу находился люк с большим замком на дверце. Попробовав поднять его, девочка удивилась, насколько он тяжелый. «Надо попросить ключ», – подумала было Каэр, но что-то ей подсказывало, что люк закрыт не просто так. Все еще немного сомневаясь, она все же подошла к Гести и спросила про замок.

– Ах, это? Разве я тебе не сказала, что в сарае нет ничего интересного? – ее лицо сразу же стало суровым.

От добродушия не осталось ни следа. Девочка показала ей две деревянные фигурки.

– Тебе они понравились? Вот зачем ты туда ходила, теперь я поняла. Наверное увидела их, когда я возвращалась с продуктами? Давай так, я принесу тебе их все в твою комнату, где ты сможешь играть с ними столько, сколько захочешь. На самом деле, я сделала их довольно много, но если захочешь

– сделаю еще.

Остаток дня Гести показывала девочке, как правильно вырезать по дереву фигурки. Вскоре вся комната была уставлена деревянными человечками.

Когда наступила ночь, Каэр резко встала с кровати. Сарай не давал ей покоя. На цыпочках, чтобы не разбудить женщину, она прошмыгнула на улицу. Как и ожидалось, на дверях сарая висел новенький замок. Обойдя строение по кругу, девочка заметила, что окно осталось открытым. Оно было совсем невысоко, но ей все равно пришлось сбегать за стулом, чтобы залезть в него. Включив фонарик, оставшийся при ней еще со времен, когда они с ее другом скелетом бродили по городу, девочка подошла к люку.

Она не стала срывать замок – это было бы довольно бесполезно. Вместо этого Каэр взяла топорик, найденный среди прочих инструментов, и со всей силы ударила им по доске, к которой он крепился. Отдача прошла сквозь все ее тело, она чуть не уронила топор из рук. Однако понадобилось еще несколько ударов, прежде чем доска, перекрывающая путь, была побеждена. Отбросив ногой щепки и открыв люк, девочка стала спускаться по лестнице, пару раз едва не соскользнув.

Внизу пахло сыростью. Везде лежали кучки льда и снега, и Каэр поняла, что очутилась в подобию холодильника. Продукты, стоящие вдоль стен, это подтверждали. Она хотела было уйти, так как ее начинало трясти от холода, но девочка

все же решила исследовать помещение до конца.

«Меня все равно будут ругать за это, так что нужно хотя бы повеселиться».

– Что, соскучилась? – озлобленный голос раздался откуда-то с другого конца холодильника. – Я все равно никуда отсюда не денусь, уж об этом то ты позаботилась.

Девочка немного испугалась этой злой интонации, но все же решила подойти ближе. Луч света из фонаря упал сначала на старые потрепанные кроссовки, а затем и на голову скелета, связанного прочной веревкой.

– Оси?

– Каэр?

Глава V. Огненный закат

Едва попав на цветочное поле, я в полной мере ощутил, как сильно мне необходима рука. Баланс тела нарушился, и теперь было сложно сохранять равновесие при ходьбе. Когда я вдоволь накричался и понял, что Каэр таким образом мне не найти, то присел на плоский камень, чтобы спокойно обдумать всю ситуацию. Вот только мне не позволили этого сделать.

Высокая женщина лет сорока с удивлением воззрилась на меня. Ее белоснежные волосы, уложенные в аккуратный пучок, и пара рожек на голове не оставляли сомнений в том, что она – хозяйка этого места. Я уже было подумал спро-

силь, не родственница ли она Каэр, но на волосах и рогах все сходство заканчивалось. Гораздо больше меня интересовала кость, что она держала в руке.

– Здравствуйте, – я неловко поднялся с камня. – Знаете, вы, кажется, нашли мою любимую руку. Буду признателен, если вы ее вернете.

– А что такое? У вас, молодой человек, уже опустились руки? – женщина лукаво улыбнулась, – Не могу ли я для начала спросить кое-что?

«Конечно, ей интересно, кто я такой и откуда взялся. До моего появления Каэр была абсолютно одна в пустом городе. Наверняка и она тоже».

Я сунул оставшуюся руку в карман. Для сохранности.

– Да, конечно. Спрашивайте что угодно.

– Ты пришел за той девочкой, не так ли?

Я на секунду застыл. Нехорошее предчувствие овладело мной, но я решил пока что оставаться дружелюбным.

– Да, вы правы. Надеюсь, она не доставила вам хлопот?

– Ох, что ты. Такая милая девочка, какие от нее могут быть неприятности? – мы посмеялись как два престарелых родителя, обсуждающих шалости своих детей. – Однако, ее состояние было очень плачевным. Кажется, ты совершенно о ней не заботился.

Я почувствовал тяжесть вины. Она была права – как ее защитник я делал все, чтобы сохранить Каэр жизнь, но мало заботился о ее внешнем виде или питании и давал ей толь-

ко самое необходимое, без чего совсем нельзя было обойтись. Женщина буквально уничтожала меня презрительным холодным взглядом.

– Даже если Энгус так обленился, что не хочет доставлять детей самостоятельно, то он мог хотя бы выбрать курьера по-лучше, – процедила она, с силой сжимая мою руку.

Я услышал, как трещит кость. Не смотря на мирный пейзаж, окружающий нас, атмосфера становилась все хуже. Да и подсолнухи уже не казались такими милыми, какими выглядели несколько минут назад.

– А кто такой Энгус? – аккуратно уточнил я, делая шаг назад.

На всякий случай.

– Как? Вы незнакомы? – женщина, казалось, удивилась, но тут же взяла себя в руки. – Скорее всего он тебе просто не представился. Это вполне в его духе. Энгус – то существо, что называет себя проводником и встречает тех, кто выбрался из своих камер.

– Вы имеете в виду – куполов?

– Как их не называй, суть остается все той же, – женщина кинула костлявую руку к моим ногам. – Иди и передай ему, что, если еще раз мне доставят ребенка в таком состоянии, я лично позабочусь о том, чтобы курьер не вернулся.

Посмотрев в ее глаза, я понял, что она не шутит. Быстро подняв руку, я приставил ее на место и с удовольствием потянулся.

– Леди, вы не так меня поняли. Я не курьер. Моя девочка попала сюда случайно, и я хотел бы вернуть ее, чтобы мы вместе смогли выбраться из этого места.

– Юноша, – женщина прикоснулась к одному из подсолнухов, – ты думаешь, что таким образом сделаешь ее счастливой?

Я не успел ответить, как подсолнух, подчиняясь воле женщины, превратился в изящный меч.

«Она серьезно рассчитывает убить меня этим?» – я мысленно улыбнулся, снимая с пояса битую.

Как ни странно, я нисколько не испугался угрозы, даже почувствовал острое желание сразиться с незнакомкой. Ее дружелюбный шарм окончательно спал с моих глаз, обнажив образ самовлюбленного тирана. Но у меня еще оставалось несколько вопросов.

– Зачем вам вообще все эти дети? И зачем этот ваш «Энгус», кем бы он ни был, их к вам приводит?

– У нас с ним договор, – женщина улыбнулась, – я даю детям последний приют и позволяю им уйти из этого мира счастливыми.

Мне стало совсем дурно, когда она с какой-то особой нежностью погладила один из подсолнухов.

– Я помню их всех по именам. Каждое маленькое солнышко обрело в моем доме счастье и покой, которого им не хватало в реальном мире.

– Только не говорите мне, что все эти цветы – дети? – меня

начало слегка трясти.

– Договор есть договор. Мне грустно, когда не о ком заботиться. А Энгусу нужно, чтобы новые камни образовывались как можно скорее для поддержания Лира. Все просто. К тому же, – она сделала шаг вперед, – я единственная, кто может хорошо позаботиться об этих детях.

– Я не уйду отсюда без Каэр.

– Так и думала, – женщина усмехнулась и неожиданно набросилась на меня, высоко подняв меч. Мне не составило труда уклониться от такой простенькой атаки, стало даже как-то неловко.

– Детей убивать легче, чем скелетов, не так ли?

Она не ответила. Меч в ее руке превратился в длинный хлыст, с крюками на конце.

«О, вот это уже посерьезней».

Мне не удалось уклониться от атаки, и крюки распорили мой свитер, будто он был клочком бумаги.

«Соберись. Пусть она и женщина, но эта женщина убивала детей. Если ты проиграешь – она убьет и Каэр».

Я отпрыгнул в сторону от очередного удара и в два шага оказался возле нее, с размаху всадив битой по ребрам. Женщина, охнув, откинулась в сторону, упав на один из цветков. Она выглядела побежденной, но я не спускал с нее взгляда. Как оказалось – зря.

Что-то острое резануло меня по спине, и, обернувшись, я увидел стебель подсолнуха, готового атаковать. Более того –

стеблей было так много, что от меня не осталось бы ни пылинки, замри я на одном месте. Женщина победно воскликнула, когда ее растения обвили мои ноги и подвесили вниз головой. Стиснув зубы, я ждал последнего удара. Но его не последовало.

Вместо этого она, держась за бок, с любопытством осматривала область моих ребер. И от этого взгляда мне стало не по себе.

«Она ведь смотрит на мою душу, да? Пусть только попробует с ней что-нибудь сделать».

Я сожалел, что при себе у меня не было секатора или хотя бы садовых ножниц. На крайний случай – газонокосилки.

– Кажется, мне нет смысла тебя убивать, – в конце концов пробормотала старуха, отворачиваясь. – Мои отвары скоро подействуют, и девочка забудет и о тебе, и обо всем остальном, а мой сад пополнится новым чудным цветком. Нежным и безмятежным.

Я промолчал, чувствуя, как стебли обвивают большую часть моего тела.

– Однако, пусть я и не могу тебя убить, урок все же должен быть усвоен, – она подобрала мою любимую битку и подошла поближе.

Я висел как пиньята, покорно ожидающая своей участи и слегка раскачиваясь. Женщина явно целилась мне в голову, и, когда битка набрала скорость, я резко подтянулся и уклонился, следующим движением ударив старуху черепом в лоб.

– А что дальше? – спросила Каэр, прижимаясь крепче. Я нес ее на спине к выходу из сарая, переступая разрезанные веревки.

– А дальше ее дурацкие растения выбили из меня весь дух, – я грустно рассмеялся. – Хорошо, что ты спасла меня, малышка. Ты мой герой.

Каэр довольно закивала. Я отпустил ее уже за границей сарая, выбравшись через окно. Начинался рассвет – значит, старая ведьма скоро проснется.

– Беги домой и притворись, что спишь. Если она начнет что-то спрашивать – говори, что не знаешь или забыла.

– А ты?

– Я пойду и поищу границу, через которую мы сможем выбраться. Не волнуйся, я скоро вернусь за тобой.

Попрощавшись, мы разбежались в разные стороны.

«Если понадобится, я переверну тут каждый подсолнух».

Я бежал в хорошем темпе сквозь коридоры из растений. Под каждым из них я заметил небольшой холмик – они явно были посажены не так уж давно. Я крепко держал в руках веревку, на бегу то разматывая, то обратно сматывая ее и следя, чтобы она не путалась. По плану, она должна была провести нас сквозь лабиринт из растений к выходу.

«Осталось только его найти».

Девочка запрыгнула в кровать и зарылась под холодное одеяло. В комнату постепенно проникал солнечный свет,

освещающая груды деревянных человечков, сваленную в углу. Девочка услышала шаги – кто-то направлялся к кухне, напевая под нос незатейливую мелодию. Вскоре Гести осторожно открыла дверь, входя в комнату с подносом, на котором стояла чашка чая.

– Милая, просыпайся. Время завтрака.

Каэр кое-как разлепила глаза. Ей даже не пришлось притворяться сонной – ночь на ногах сказалась на ее самочувствии. Встав, она закашлялась. «Внизу было так холодно», – вспомнила девочка.

– Ты простудилась? – женщина покачала головой. – Как же так. Говорила тебе, не купайся слишком долго, и вот смотри, чем все кончилось.

Гести прикоснулась губами ко лбу девочки.

– Так и знала. У тебя температура, милая. Полежай обратно в кровать, я принесу тебе завтрак сюда. Сегодня гулять мы не будем.

Каэр послушно вернулась под одеяло, постоянно откашливаясь. Отчасти она была даже рада, что так вышло – в итоге Гести весь день не отходила от нее и не заглядывала в сарай. Рассказы скелета о том, что эта женщина может управлять растениями, явно не были хорошей новостью.

– Если мы и сбежим, то только когда она будет спать, иначе нас поймают, – тихо бормотала девочка, одну за другой глотая ложки горячего бульона. – Надо только успеть вылечиться.

На третий день, однако, девочке только-только начало становиться лучше. От скелета не было никаких вестей, и Каэр от скуки постоянно читала или пила вкусный цветочный отвар, которым ее поила Гести.

Во время принятия ванны девочка с удивлением обнаружила, что у нее из пупка вырос зеленый росток. Она попыталась его выдернуть, но он не поддавался. Гести, зашедшая, чтобы проверить температуру воды, тоже его заметила.

– Ох, не волнуйся, милая, – с этими словами она высоко закатала рукава своего платья и показала свои руки.

Они были усеяны маленькими цветами, растущими из-под ее кожи. Каждый цветочек был определенного цвета. Каэр невольно залюбовалась, рассматривая их. Изящные и тоненькие, словно сосуды, цветочки, казалось ей, даже шевелились.

– Видишь? Ничего страшного. Местные цветочки растут, где хотят. Уверена, из тебя вырастет прекрасный подсолнух.

Она погладила девочку по голове и ушла. Каэр, вспомнив рассказ скелета, решила избавиться от ростка этой же ночью. «Не хочу становиться цветком».

Однако ни ножницы, ни нож не могли причинить растению никакого вреда. Она только зря поцарапалась, пытаясь срезать цветок. Утром он вырос еще больше.

– Ох, ты нехорошо себя чувствуешь? – Гести вошла в комнату и открыла шторы. – Хочешь кушать? Пить?

Каэр отрицательно помотала головой. Сил не хватало да-

же на то, чтобы поднять руку. Странная слабость, охватившая все тело, однако, даже успокаивала девочку. Гести приподняла ее голову и помогла ей выпить еще немного отвара.

– Тогда отдыхай, мой цветочек, – сказала она, уходя.

Девочка уснула еще до того, как закрылась дверь.

Подсолнухи, подсолнухи, подсолнухи. Целое море чертовых цветов, среди которых было невозможно найти не то что переход в другой мир, но и дом той старой ведьмы. Я продирался сквозь них, уставший и злой. Пусть в этом мире, в отличие от города Каэр, ночь не являлась всепоглощающей тьмой, передвигаться без источника света я тем не менее не мог. Фонарик сел еще в первый день, и после этого мне приходилось по ночам оставаться на месте, что делало поиски, и без того затянувшиеся, почти бесконечными. Орудую подобранным в сарае большим секатором, мне понадобилось четыре дня, чтобы достичь нужного места. Душа отдалась в ребрах пульсирующей болью. Не тратя ни секунды, я обвязал ближайший подсолнух веревкой и стал отступать в том направлении, где находился дом, постепенно ее разматывая.

К счастью, она не успела кончиться до того, как я на закате вышел к дому. Заслонив камнем оставшийся отрезок, я дождался темноты и осторожно проник в дом.

Половицы предательски скрипели под моими шагами, но другого выбора не было. Я не знал, какое окно могло привести меня в комнату Каэр, и потихоньку исследовал их все. О

том, чтобы позвать девочку, речи и не шло – любой неосторожный звук мог разбудить хозяйку этого места. На собственном опыте я уже убедился, что не могу сражаться против нее в ее же мире. Единственное, что у меня оставалось в запасе – хитрость и терпение.

В одной из комнат я обнаружил множество фотографий, но особенно меня привлекла та, что стояла на тумбочке. Черная лента в углу и улыбающиеся муж, жена и двое их детей. У меня появилась догадка относительно того, почему женщина оказалась здесь. «Она очень любит детей», – мне вспомнились предостерегающие слова существа, и я на всякий случай забрал фотографию, сунув ее в карман куртки.

Продолжив изучение дома, я обратил внимание на обилие детских вещей в нем. Пусть игрушки и были вполне нормальными, одежда же выделялась. Для мальчиков и девочек, самых разных стилей и размеров. Заглянув в шкаф, я обнаружил старую одежду Каэр. Дырки были заштопаны, а сама ткань тщательно выглажена. Те пятна, что казались мне вечными, исчезли без следа. Мысленно поблагодарив старуху, я сунул все это добро в рюкзак Каэр, который нашел там же.

Саму девочку я обнаружил в соседней комнате. Она мирно спала на огромной для ребенка кровати. Теплое одеяло укрывало ее до подбородка.

– Эй, малышка, проснись, – я осторожно потряс ее за плечо.

Никакой реакции не последовало, и я повторил процеду-

ру. Бесплезно. Ощутив холодок, пробежавший по моим костям, я откинул одеяло в сторону.

Тонкий стебель растения, начинающегося от ее пупка, до того прижатый одеялом, теперь выпрямился. Его венчал еще не распутившийся бутон. Первым же делом я попытался отсечь его секатором, но, хоть с другими растениями это и выходило на ура, то, что росло из Каэр, отказывалось быть уничтоженным.

Я понял, что время на исходе по тому, насколько побледнела кожа девочки. Но больше всего меня пугала легкая блуждающая улыбка на ее спящем лице.

– Мама... Папа... – пробормотала она.

Я сжал кулаки в бессильной злобе.

«Вот что она имела в виду под безболезненным и счастливым исходом?»

Я, как мог, надел на девочку прямо поверх пижамы штаны, носки и свитер с курткой, пропустив цветок через отверстие для головы. Завязывая шнурки, я заметил, что рассвет начался гораздо раньше, чем я рассчитывал. Небо слегка просветлело.

Водрузив девочку на спину, сжимая в одной руке секатор, а в другой – небольшой рюкзак, я выскочил в окно и побежал в сторону веревки.

Она оказалась на месте, и я стал пробираться сквозь заросли, надеясь, что все сделал правильно. Когда солнце окончательно взошло, я услышал крик.

– Милая! Ты где?

Время поджимало. Следующее, что я услышал, носило исключительно злобные выкрики в мой адрес.

– Кажется, она все же проверила сарай, – я хмыкнул, пытаясь подбодрить себя.

Дело было в том, что я невероятно боялся. Боялся, что она найдет нас раньше, чем мы достигнем спасительного выхода. Наверное поэтому я даже не удивился, когда напряжение веревки резко ослабло.

«Она уже там».

Было естественно, что, в отличие от меня, хозяйка мира знает все короткие пути в этом лабиринте. Когда я вышел к ней, она молча стояла, держа в руках телескопический высоторез. Пока я был в сарае, тоже хотел взять именно его, но в последний момент передумал. «Секатором мне будет проще разрезать все эти подсолнухи. Высоторез слишком длинный для этого и больше похож на копьё. Зачем он ей вообще нужен?», – рассудил я тогда. Смотря на то, как уверенно теперь она держала его, я понял, зачем. Женщина побежала на меня, держа его перед собой. Молча и спокойно.

Отбросив бесполезный секатор в сторону, используя силы души, я удержал Каэр у себя на спине, пока уклонялся. Как и прежде, мне казалось бесполезным вступать в бой.

«Она убьет нас обоих, если дело дойдет до тех чертовых стеблей».

Вместо этого, я почти вальсировал, постоянно уклоняясь от атак и стараясь подобраться по как можно большей траектории к точке границы. Как я и ожидал, женщина в пылу бесплодных попыток отрезать мне голову, даже не заметила моего маневра. Достигнув нужного места, я поднял руку, призывая ее остановиться. Запыхавшаяся женщина послушалась, удивленно посмотрев на меня. Я встал именно так, чтобы Каэр, находившаяся у меня за спиной, попала в разъем, и с облегчением выдохнул, когда почувствовал, что она исчезла.

Женщина выронила оружие из рук, на глазах у нее навернулись слезы.

– Простите, леди, но это был единственный выход, – я подмигнул ей и поднял свой секатор. – Если хотите, можем продолжить. Только сначала...

Я достал фотографию из кармана куртки.

– Эта женщина на фото – вы, не так ли?

Она молча переводила взгляд с меня на фотографию и обратно, не понимая, к чему я веду.

– Что бы вы сделали с той, кто похитил ваших детей и собирался сделать из них удобрение для цветов? Мне просто интересно.

– Я... Я бы... – запинаясь, она пыталась что-то сказать, пока я подходил ближе.

Ослабевшая Каэр с цветком на животе не выходила у меня из головы, пока я заносил оружие. Та женщина для меня

ничем не отличалась от тех монстров, что пытались сожрать Каэр когда-то. Даже хуже того – в отличии от них она делала это не потому, что хотела есть. Мне ужасно хотелось убить ее.

«Просто дай мне еще один повод. Давай, подними оружие. Натрави на меня свои растения. Сделай хоть что-нибудь».

Я буквально разрывался от желания перейти к действиям, но женщина просто смотрела себе под ноги. Сдавшись, я отбросил секатор в сторону.

– Отведи меня к своему сараю. Быстрее.

Я взял несколько канистр с бензином и потратил остаток дня, заливая им подсолнухи. Женщина молча наблюдала со мной со стороны и, когда я закончил, стоя на границе с коробком спичек в руке, сказала:

– Я снова была ужасной матерью, да?

Мне хотелось ей ответить, но я не смог заставить себя это сделать.

– Уходите обратно в дом. Там будет безопасней, чем здесь.

– Нет, я хочу посмотреть.

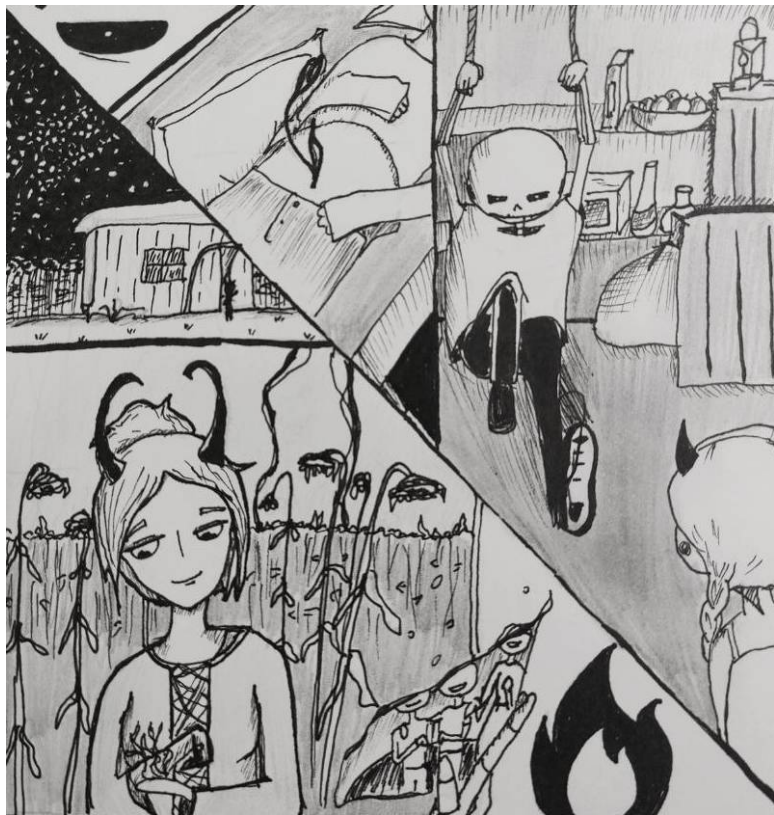
Пожав плечами, я начал одну за другой кидать зажженные спички в пропитанную бензином землю. Растения сначала горели очень неохотно, но постепенно ревущее пламя распространилось на все поле.

– Если захотите – можете уйти следом за мной, – сказал я, вставая в точку границы.

Женщина молча смотрела на огонь, пожирающий сотни

цветов. Голубое небо заслони́л черны́й дым.

Я знал, что она не уйдет.

...Когда я вернулся в то место, куда уже отправил Каэр, то услышал, как за моей спиной упал маленький серый ка-

мушек, смешиваясь с тысячами точно таких же.

Каэр и существо по имени Энгус смотрели на меня, пока я пытался привести себя в порядок.

– Пахнет костром, – пробормотала девочка, когда я ее обнял. Цветка, который я ранее продел сквозь свитер, видно не было.

– Ты делаешь мою работу даже лучше меня, – сказала, широко улыбаясь всеми клыками, существо. – Продолжай в том же духе.

Я решил, что не стану ему отвечать.

«Не в этот раз».

Глава VI. Уютный бар неизвестно где

– Так тебя зовут Энгус, хах? Странное имя, – я присел на камни и с удовольствием затянулся сигаретой. Каэр была неподалеку, собирала что-то вроде домика из камушков под ногами. И у нее неплохо получалось, к слову.

– Надо же, старушка Гести тебе рассказала, как меня зовут? – белоснежное существо прыгало вокруг. Его мех слегка топорщился при каждом прыжке. – Что еще она обо мне говорила?

– Ну, мне пришлось выслушать получасовую лекцию о том, какой ты милый и пушистый, – я хмыкнул, – а еще о том, что убивать детей здесь в порядке вещей.

– Убивать? – Энгус застыл. – Нет, нет, нет. Ты, кажется,

так и не понял смысл этого места, не так ли? Здесь находятся те, кому в реальной жизни пришлось несладко. Так несладко, что они предпочли навеки остаться здесь. Гести давала им уют и покой, которого им не хватало, перед тем, как они засыпали навсегда.

– Слабенькое оправдание.

– Как знаешь. Лир никогда не берет того, что человек не хочет отдавать. Если бы кто-то из детей был против уснуть в домашней атмосфере на руках любящей матери – поверь, они бы и не стали. Твоя девочка не исключение.

Мы оба обернулись к Каэр. Та уже достроила домики и теперь играла в куклы камушками. У нее неплохо получалось изображать любящую семью.

– Ты можешь рассказать мне, что с ней произошло в реальной жизни? Может, тогда бы я смог понять, что мне сделать, чтобы она захотела вернуться.

– Я не буду говорить того, чего она не хотела бы тебе рассказать, – Энгус отвернулся. – Однако из того, что ты о ней уже знаешь, мог бы и сам догадаться.

Я кивнул, задумавшись. Если капсула каждого человека – отображение его идеального мира, то мне многое было понятно с самого начала. Город, в котором нет замков – ходи куда хочешь.

«Ей часто что-то запрещали? А может, даже где-нибудь запирали?»

Сколько угодно свежей еды в холодильниках. Отсутствие

видимых границ, куча детских площадок и кафе. Одно огромное поле для игр, где каждая квартира – твой дом.

«То, что она поддалась Гести и ее цветам – тоже хороший показатель. Девочке нужен уют и собственный дом».

– Это все хорошо, – сказал я наконец, – но что с теми монстрами? Откуда они взялись и почему на нас нападали?

– Спустя какое-то время человеку становится скучно в даже самом приятном месте, – Энгус покачал головой. – Те монстры, что вы встретили, у каждого свои. Это остаток плохих воспоминаний и ожидание опасности. Человек неосознанно ждет их – и они приходят. Ты видел руки той женщины? Они были покрыты цветами, растущими прямо из ее кожи. Наверняка не самое приятное чувство, но оно было ей необходимо, чтобы чувствовать себя живой.

– Какая-то несуразица, – я откинулся на спину, заложив руки за головой.

– Гести знала, что если она расслабится, то исчезнет. Ее мир вполне способствовал этому. Поэтому постоянная боль в руках – то, что мешало ей до конца уйти в забвение.

– Но зачем ей нужно было тут оставаться?

– Разве она не говорила? – Энгус удивленно посмотрел на меня. – Она хотела подарить любящий дом стольким детям, скольким сможет. Это был ее смысл жизни.

«А ты отнял его».

Он не договорил, но я понял мысль. Вспомнив, как хотел убить ту женщину, я почувствовал себя паршиво и решил

сменить тему.

– У этого места есть еще подобные тебе? Проводники? Или какой-нибудь хозяин?

– Нет, – Энгус вновь начал прыгать, – ну, если не считать тех людей, что помогают мне. Ну и той большой страшной птицы на другом берегу.

– Птицы?

– Можем посмотреть, если тебе любопытно.

Я подозвал Каэр, и мы пошли вслед за существом. Оно привело нас к месту, которое показывало раньше. Темные воды бились о скалы, им не было конца. Однако теперь, присмотревшись, я заметил крохотную точку на горизонте.

«Похоже на другой остров».

– Там она и обитает. Можем ее позвать, если хотите. Не каждый день можно увидеть кого-то настолько огромного.

Мы с Каэр переглянулись.

– Это безопасно?

– Более чем, – Энгус усмехнулся.

В его лапах появилась обычная губная гармошка. – Отвернитесь, пожалуйста. Не люблю, когда на меня смотрят во время работы.

Мы послушно повернулись к нему спиной. Через некоторое время раздалась приятная, но очень грустная мелодия. Я услышал, как всхлипывает Каэр, и погладил ее по голове.

«Черт, тут даже я бы расплакался, если бы мог. Интересно, Энгус тоже?..»

Мелодия уже заканчивалась, и я украдкой оглянулся. Божьим зрением мне удалось рассмотреть силуэт. Мужчина средних лет в старой шляпе. Вздрогнув, я отвернулся, почувствовав, что видел что-то, чего не должен был. Музыка остановилась.

– Все, можете оборачиваться, – бодро сказал Энгус. – Она уже летит.

Над морем действительно что-то двигалось. Это было похоже на черную тучу. Я сделал шаг назад, прижав Каэр к себе. Огромная птица, усердно работая крыльями, повисла напротив утеса.

– Знакомьтесь, – Энгус улыбнулся. – Это Лир.

У меня не было слов. Когда он говорил про большую птицу, я явно недооценивал ее размеров. Она закрывала собой практически весь доступный нам ранее обзор. Ветер, поднявшийся от ее крыльев, едва не сбивал нас с ног.

– Лир? Так это из-за нее мы тут застряли? – крикнул я, стараясь победить ветер.

Птица, будто бы поняв, что я сказал, посмотрела на меня. Ее глаза были на редкость спокойными и... мудрыми? Будто бы она знала все. Мне даже стало несколько стыдно. Когда птица улетела, я мысленно выдохнул с облегчением.

– Я знаю про Лир не больше вашего, – сказал Энгус. – К слову, это я её так назвал. Птица прилетает, когда слышит грусть. Как-то так. Не обязательно губная гармошка – любой инструмент, немного искренней мелодии – и она тут как тут.

Чувствуете себя чуть лучше теперь?

Каэр уверенно кивнула. Замешкав немного, я повторил за ней.

– Кажется, эта птица способна снимать все горести и печали одним своим появлением. Потрясающее создание. Жаль – неразговорчивое, – Энгус вздохнул. – За все то время, что я здесь, единственное, что мне удалось от нее выудить – только короткое «спасибо», когда я сыграл ей в первый раз. Но так-то она хорошая, уж поверьте.

– Так почему ты назвал ее Лир? – у меня возникла очередная догадка.

«Прямо день открытий».

– Не знаю, просто захотелось, – Энгус вильнул хвостом. – Раз уж я назвал этот мир Лир, то почему бы птице, способной снимать тоску, не быть его частью? Его смыслом? Самим миром?

Он на некоторое время замолчал, будто разглядывая море. В его больших глазах отражалось серое небо.

– Остальных, кто здесь находится, тоже назвал ты?

– Почему бы и нет? Попадая сюда, человек на первое время теряет воспоминания. Чтобы помочь ему справиться с этим, я даю ему имя. А затем, когда память возвращается, он сам решает, как себя в итоге называть. Впрочем, обычно все выбирают мой вариант.

– Так, значит, ты назвал всех? В том числе и меня?

– Не путай, аномалия. Тебя назвала девочка. Ты сам ее

попросил, насколько я помню. Оссиан, да? – Энгус посмотрел на волны. – Неплохое имя. Хорошо звучит.

Каэр зевнула. Я забеспокоился о ночлеге, но где его можно было устроить на острове из камней?

– Я могу провести вас в мир к моему другу, – Энгус вильнул хвостом, – там безопасно. И девочка сможет поспать.

Я хотел ему отказать, но не смог. Помимо моей воли, во мне зародилась симпатия к этому комку белой шерсти и клыков. Я поднял Каэр, засыпающую на ходу, на руки, и мы пошли к очередному куполу.

Переход в этот раз дался нам невероятно легко – словно войти с улицы домой. Никаких головных болей или помрачений сознания, темная масса просто на несколько секунд мягко поглотила нас, прежде чем выпустить на волю, и также мягко отпустила. Энгус довольно хмыкнул, увидев мое смущение и, виляя хвостом, пошел вперед. Его изящное длинное тело неведомым мне образом сократилось раза в два, чтобы вписаться в обстановку.

Место, где мы оказались, было на первый взгляд самым обычным помещением. Чистые полы, приятный запах лаунж-бара, ненавязчивая тихая музыка из скрытых колонок. Опрятные круглые столики пустовали, но на каждом уже лежало обтянутое кожей меню – видимо на случай, если посетители все же появятся. Вдоль стен тянулись стеллажи с книгами. Опустив Каэр на пол, я подошел к ним поближе. Корешки и обложки отличались только цветами – ни назва-

ния, ни автора, чистый цвет на приятной мягкой ткани. Открыв одну из книг, я увидел, что это какой-то классический роман. Другая оказалась сборником рассказов самых разных жанров. Я уже почти вернул ее на место, но решил изучить издание повнимательней. Открыв книгу вновь, я обнаружил, что текст в ней совершенно изменился. Теперь это был нуарный детектив. Покачивая головой, я поставил книгу обратно и вернулся к Каэр. Она как раз сидела за столом, болтая ногами и изучая меню.

– Что, уже не хочешь спать?

Она помотала головой. Уже порядком растрепанные косички вторили ее движениям.

– Хочу кушать.

– Тогда пойду, поищу кого-нибудь. Подожди здесь.

– Угу.

Краем зрения я увидел, что она изучает разновидности местной пасты.

«Макароны – это всегда хорошо. Я бы и сам их сейчас съел, если бы мог».

Энгус между тем уже устроился за барной стойкой, нетерпеливо стуча по ней коготками.

– Что-то он задерживается, – пробурчал проводник.

Сейчас он был похож скорее на обычного человека, который пришел за своим любимым блюдом в кафе. Вот только человеком он не был. Мне вспомнилось то, что я увидел, когда он играл на губной гармошке.

«Наверное, не стоит поднимать эту тему. Он явно не хотел, чтобы мы оборачивались».

– Так... Этот купол – просто бар?

– Не просто бар, а самый лучший бар из всех, что ты когда-либо видел, – хмыкнул Энгус. – Если бы только его хозяин был чуть менее ленив, цены бы этому месту не было.

– И часто сюда кто-нибудь приходит? – я подсел на соседний стул.

– Иногда я привожу сюда кого-нибудь из местных, как сегодня. Но чаще они сами находят это место.

– Как в случае с монстрами, да?

– Что-то в этом роде. Им хочется посетить бар, они открывают ближайшую дверь – и вот он, весь к их услугам.

– Дай угадаю, у хозяина бара тоже есть рога?

– Да. Цернунн позаботился в свое время о том, чтобы все попадающие сюда люди были схожи внешне. Хотя бы рогами и белыми волосами – он это обожал.

– Цернунн?

– Он был проводником до меня. Забавный парень. Если ты думаешь, что я слишком ускоряю процесс появления камней душ, то ты просто не видел, как работал Цернунн. При нем тут был чуть ли ни конвейер. Души уходили, едва появляясь.

Его слова подтверждали мои догадки о том, что Энгус когда-то был человеком.

«Почему ушел прошлый проводник?»

Я хотел задать еще немного вопросов, но он явно потерял интерес к этой теме. Вместо того, чтобы продолжить, он стукнул лапой по столу так, что стаканы задрезбужали.

– Лир тебя возьми, в этом заведении вообще кормят? – он крикнул так резко и громко, что я вздрогнул.

Каэр подбежала к нам, чтобы проверить, все ли в порядке.

– Ох, малышка, ты испугалась. Прости старика.

Энгус улыбнулся ей, обнажая ряд белоснежных клыков. В этот момент шторка за барной стойкой откинулась, и к нам вышел молодой человек.

– Простите за задержку, – сказал он хорошо поставленным голосом. – Чем я могу вам помочь?

Он был одет в униформу бармена. Слегка крючковатый нос, довольно тонкое телосложение. Белые волосы были собраны в высокий аккуратный хвост, а с его лица не сходила профессиональная полуулыбка.

– Энгус, вы были у меня всего лишь два раза за сегодня. Я уже начал беспокоиться, все ли у вас в порядке, – сказал он, без лишних вопросов начиная смешивать коктейль.

– Да вот, молодежь нынче, – существо кивнуло в нашу сторону. – За ними глаз да глаз.

– Не волнуйтесь, здесь вы можете расслабиться. Я с них глаз не сведу.

Только сейчас я заметил, что у него было три глаза золотистого оттенка – третий располагался как раз над двумя другими. Никаких признаков бровей над ним не наблюдалось.

Но, стоило мне чуть-чуть отвести взгляд – глаз пропал. Будь глаза у меня самого, я бы подумал, что они сыграли со мной злую шутку.

– Приятно познакомиться, – я ощутил необходимость познакомиться. – Если вы не возражаете – можно та девочка поспит на диване в углу? Она немного устала.

– Конечно, – человек улыбнулся, – но сначала передайте ей ее заказ, пожалуйста.

Передо мной поставили еще горячую тарелку с пастой карбонара. Как раз той, что Каэр рассматривала недавно.

«Когда он успел принять у нее заказ? Или он умеет читать мысли?»

– Всего понемногу, – бармен улыбнулся. – Вы можете называть меня Беленус. Или Бел. Приятно познакомиться с вами, Оси.

Я нервно хихикнул и, стараясь ничем не выдать своего волнения, подвел Каэр к столу и усадил ее за ужин.

«Хотя какой смысл притворяться крутым, если он читает мои мысли?»

Я постарался ни о чем не думать, но это оказалось сложнее, чем выглядело на первый взгляд. Вздохнув, я достал пачку сигарет.

– О, Оси, пожалуйста, не курите рядом с ребенком, – дружелюбно окликнул меня Бел, – Если хотите, то можете постоять возле нас.

– Нет, спасибо, я потерплю.

«Не помню, чтобы я называл ему свое имя».

Каэр с видимым удовольствием приступила к трапезе, не переставая болтать ногами.

– Ну как, вкусно?

– Очень!

Она накрутила на вилку немного пасты и протянула мне. Пожав плечами, я принял подношение, послушно уместив все в челюсти. Почувствовав вкус, я опешил. Паста, казалось, растворяется у меня во рту и, когда ощущение прошло, я озадаченно прощупал челюсть пальцами.

Пустота. Будто ничего и не было.

С другого конца бара раздался смех Бела.

– Рад, что вам понравилось, – сказал он.

Девочка же меж тем уже протягивала мне следующую порцию, которую я с готовностью принял. Меня продолжали кормить с рук, пока тарелка не опустела.

– Вкусно? – спросила Каэр.

– Очень, – я подмигнул ей и проводил к дивану, на котором она с готовностью улеглась.

К нам подошел Бел и укрыл ребенка пледом. Уже собравшись отойти, я ощутил, как меня тянут за рукав. Каэр показывала на свой лоб.

– Прости, милая, но я не могу поцеловать тебя. У меня нет губ, – я развел руками.

Но девочка продолжала настаивать. Мне ничего не оставалось, кроме как осторожно прикоснуться своим лбом к ее.

– Добрых снов.

Довольная, Каэр закрыла глаза и я вернулся в мужскую компанию.

– Интересные у вас тут книги, – сказал я, подсаживаясь вновь.

– Они показывают то, что вы ожидаете увидеть или хотите прочесть, – с готовностью ответил Бел.

– Да? Мне они показывали все подряд. Кажется, у меня нет не только воспоминаний, но и предпочтений.

Передо мной поставили небольшой стакан с жидкостью янтарного цвета. Вспомнив, как прошел фокус с пастой, я с готовностью попробовал влить в себя немного напитка. В голове возник образ приятного освежающего вкуса, будто бы я и впрямь что-то выпил.

– А вы хороший бармен, Бел.

– Самый лучший, – с удовольствием подтвердил Энгус.

Он допивал уже вторую порцию своего напитка, аккуратно наклоняя стакан лапами.

– Рад стараться, – Бел слегка поклонился.

– Если не секрет, то почему вы здесь?

Как только я задал этот вопрос, Энгус залпом допил остатки жидкости и встал со своего места.

– Ну, увидимся позже. Кажется, кто-то вышел из своего купола, надо бы проверить, – пробормотал он и вышел через дверь, на ходу возвращаясь в свои прежние размеры.

– Простите его, – Бел вздохнул, когда захлопнулась

дверь. – Ему не нравится слушать истории. Особенно – одни и те же. Но если вам интересно, то могу немного рассказать.

– Конечно, – я устроился поудобнее и закурил.

– На самом деле мне не так уж много чего можно вам пове-
дать, – он грустно усмехнулся и начал протирать стаканы. –
Я пришел в этот мир ненамного позже Энгуса. Мой бар сра-
зу же понравился всем местным душам, и я решил продол-
жать свое дело до тех пор, пока хватает сил. Как видите, я
уже начал забывать свой внешний вид, – он показал на свой
третий глаз, на мгновение показавшийся вновь.

– Так это происходит с теми, кто здесь достаточно долго? –
спросил я.

«Может, поэтому я и стал скелетом? Но тогда где мои ро-
га?»

– Да. Постепенно мы забываем свою внешность и стано-
вимся монстрами. Это неплохо, на самом деле. Есть даже в
этом некая прелесть – стать кем-то другим, не находите?

Он приостановился, чтобы наполнить мой стакан. Каэр
дремала на диване. Музыка ни на секунду не останавлива-
лась, но вовсе не раздражала. Даже наоборот, успокаивала.

«Могу понять, за что все любят это место».

– Когда я познакомился с Энгусом, у меня начали появ-
ляться постоянные клиенты. Одним из них была одна... де-
вушка. Мы много общались, часто проводили время вместе,
но в один день она исчезла. Энгус сказал, что не видел камня
ее души. Скорее всего, она вернулась обратно. Ну или про-

сто так спряталась, что ее невозможно найти. Кто знает.

– Так вы имеете в виду, что отсюда можно уйти?

– Да, – Бел кивнул. – Подобное пусть и редкость, но не невозможный случай.

– Но как это связано с тем, что вы все еще здесь?

– Я жду ее, – Бел мягко улыбнулся. – На случай, если она сюда вернется, я и содержу этот бар. Ей здесь нравилось. Было бы грустно, если бы она вновь попала в Лир, а меня тут не было, не так ли?

Мне нечего было на это ответить. Сложно было понять, что чувствует этот человек – его лицо всегда оставалось спокойным, словно вросшая в кожу маска.

«Она не придет», – эти слова так и просились наружу, но я проглотил их.

«Он знает это и без меня».

Какого это – жить с крохотной надеждой на невозможное чудо? Мне ужасно захотелось пойти на берег и позвать черную птицу.

– Впрочем, мы похожи, – Бел, наконец, отложил тряпку, которой вытирал стаканы, в сторону, – даже если вы об этом еще не знаете. Просто помните, что мой бар всегда будет открыт для вас.

– К чему вы ведете?

Вместо ответа, Бел грустно улыбнулся и негромко свистнул. Из-за шторы выбежал небольшой пес-дворняга. Остановившись у стойки, он с готовностью завилял хвостом. Я разглядел слабое мерцание, пробивающееся сквозь его шерсть в том месте, где должно было быть сердце. Пес положил на меня свои лапы, и я погладил его.

– Я назвал его Дагда. Энгус раньше часто заносил мне книги с мифологией разных культур. По-моему, ему подходит это имя.

Его взгляд был мне знаком. Он смотрел на пса так, как Энгус вглядывался вслед птице. Нехорошее предчувствие овладело мной, но, что было гораздо хуже – меня охватило дежавю. Словно я уже был здесь. Мне почудилось, что я уже говорил с ним много-много раз, как заезженная пластинка, притормаживая в одном и том же моменте конкретно в этой точке своего существования.

Взгляд бармена был направлен прямо на меня, но не выражал ни капли эмоций. Его улыбка на несколько секунд пропала, словно с него сползла маска, обнажая мне что-то, о чем я не знал.

Мое импровизированное сердце сжалось от необъяснимо нахлынувшей паники.

– Пожалуй, я пойду. Посажу и почитаю, если вы не против, – пробормотал я, сунув руки в карманы.

Местная аномалия дружелюбно гавкнула мне вслед. Я

сделал вид, что не понял намека. А бармен сделал вид, что не умеет читать мысли.

Дагда и Бел скрылись за шторой, а я, уже в который раз за вечер, нервно закурил.

– Я вытащу тебя отсюда, милая. Любой ценой.

Глава VII. Помехи на экранах

Бар умиротворял меня своей атмосферой. Блики ламп отражались в стаканах, бесконечно повторялись джазовые мотивы из скрытых колонок. Каэр мирно дремала на диване, укутавшись тоненьким пледом. Некоторое время я наблюдал за тем, как то поднимаются, то опадают ее плечи в такт дыханию. Спящей, она напоминала мне заблудившегося щенка, который сбежал от не самых хороших хозяев.

– Бэл, ты тут? – я, стараясь не шуметь, попытался пройти в подсобку, куда недавно ушел бармен.

Однако за шторой была пыльная кладовка, заставленная коробками с алкоголем, и ничего более. Ни собаки, ни владельца бара, будто никто сюда никогда и не заходил. Следы от моих кроссовок были единственным признаком жизни в этом месте.

Кашель Каэр отвлек меня от попыток найти секретный проход, и я поспешно вернулся в зал.

– Уже проснулась, соня?

Попытавшись приподнять ее за плечи, я заметил непри-

вычно красный цвет лица. Неестественно блестящие глаза рассеянно взглянули на меня, и девочка зашлась в жутком кашле. Возникло такое ощущение, будто в ее легких засело чудовище, которое она и пыталась откашлять, и именно оно издавало эти звуки. Кашляя, Каэр сгибалась до самого пола и кривила от боли лицо. Она не сказала ни слова, да и я не уверен, что в тот момент девочка смогла бы это сделать.

– Понял, понял. Сегодня мы никуда не пойдем.

Я уложил ее обратно и позвал Бела уже гораздо громче.

– В этой лачуге есть какие-нибудь лекарства?

– Нет. Подобного здесь никогда не было, это же не лазарет, – в этот раз Бел ответил незамедлительно, быстрым шагом выходя из кладовки.

«Где, черт возьми, этот парень был раньше?»

– У меня появились неотложные дела, – спокойно ответил бармен.

В руках он держал теплое пуховое одеяло, которым сразу же укрыл Каэр.

«Точно, он же читает мои мысли».

– Ты просто слишком громко думаешь, – Бел слабо улыбнулся, но быстро переменялся в лице и нахмурился. – Тебе необходимо как можно быстрее найти ей лекарства. Антибиотики, отхаркивающее, противовирусные. Желательно – все сразу. С таким кашлем она долго не протянет.

– А разве ты не можешь просто взять их из воздуха, как те же спагетти ранее? – мой голос прозвучал немного грубее,

чем мне хотелось бы.

Каэр, пока мы были в ее мире, тоже однажды заболела. Но мне казалось, что горячий чай и постельный режим поставили ее на ноги.

– Скорее всего, это – он кивнул в сторону девочки, – уже запущенный случай. Максимум, что у меня есть – успокоительные да бинты. Купола, в которых мы живем, повинуются внутренним желаниям хозяев. Нельзя выйти за пределы их программы, если она уже написана. Прости.

Я сцепил зубы, когда Каэр закашлялась в очередной раз.

– Может, мне отнести девочку в ее мир? Если она умрет там, то возродится, разве нет?

– Ты будешь спокойно ждать ее смерти? – Бел взглянул на меня. Трудно было понять, о чем он думает в этот момент, но от этого холодного взгляда мне стало как-то не по себе.

– Нет, не буду, – я мгновенно сдался.

«Попробую проверить ее купол. Может, в одной из квартир есть лекарства».

– Вот это уже лучше. Только не затягивай, и найди Энгуса. Спроси его о других людях. Наверняка кто-нибудь имеет все, что ей нужно.

– Хорошо, хорошо.

По привычке натянув бесполезную для меня куртку, я выбежал прочь из бара. Темная масса, на секунду окружившая меня за дверью, тут же сменилась привычным серым пейзажем. Энгуса нигде видно не было.

– Сам справлюсь, – пробормотал я и направился к куполу Каэр.

Он слегка уменьшился с тех пор, как я видел его в последний раз. Немного нервничая, я приложил к нему свою костлявую руку, а затем и вошел в него полностью.

Город ни капли не изменился. Однако монстры, что там обитали, больше не пытались на меня нападать. Наверное, их интересовала только Каэр.

Постоянно бестолково сталкиваясь друг с другом, они бродили туда-сюда, пока я бегал из дома в дом, из квартиры в квартиру.

Нигде не оказалось даже простейшего лейкопластыря. Подорожники, растущие вдоль асфальта, спустя некоторое время начали вызывать во мне сильнейшее раздражение. Их было слишком много. Они были слишком зеленые. И это были единственные лекарственные средства во всем городе. Чертыхнувшись в который раз, я побежал к очередному дому, когда мое внимание привлекла теплотрасса. Она несколько выделялась из общей картины, уж не знаю почему. То ли от того, что вокруг нее было слишком чисто, то ли от того, что к ней была протоптана аккуратная тропинка.

Я подошел ближе. За трубами была глубокая яма, как те, которые роют во время стройки. Несколько человеческих ростов и в глубину, и в ширину.

Она была заполнена костями.

Сотни белых черепов. Ребер. Кистей. Позвонков. Ступ-

ней. Сквозь те, что были ближе к краям, росли ромашки. Судя по виду, принадлежали они более-менее взрослому человеку. Они кое-кого мне напоминали и наводили на мрачные мысли. Меня передернуло, когда я рассмотрел розового жизнерадостного червя, ползущего вдоль ямы. На автомате, я пнул его вниз.

– А, вот ты где.

Энгус бесшумно и изящно выпрыгнул из-за моей спины и приземлился аккуратно на другом конце ямы. По уголкам его глаз сложно было понять, улыбается он или просто щурится.

– Мне передали, что ты ушел искать лекарство для милой девочки. Как успехи? – его ехидная интонация вывела меня из себя, и я запустил в него комком грязи.

Промахнулся.

– Твое счастье, что ты не попал, аномалия, – глаза Энгус сузились так, что стали похожи на две щели.

– Прости. Нервы сдают, – я попытался успокоиться и издал нервный смешок.

– Понимаю. Вот только не я запустил болезнь ребенка. В конце концов, я же не ее охранник или что-то в этом роде. Верно?

В этот раз я проглотил его ехидное замечание.

– Верно.

Энгус, довольный моей реакцией, кивнул. Только сейчас я заметил, что его белоснежный мех местами был покрыт бурыми пятнами. Особенно большое пятно расплылось возле

шеи.

– Ты ранен?

– Уже нет. Вот о ком, а обо мне тебе беспокоиться не нужно, – Энгус фыркнул и прыгнул обратно на мой край ямы, – Однако тот, кто ранил меня, тебе тоже будет не особо рад. Так что приготовься.

– У него есть нужные лекарства? – догадался я.

– Да.

– И делиться он ими не собирается?

– Абсолютно верно. Только что загнал его обратно в купол, так что настроение у него препаршивое, скорее всего. Я пойму, если ты случайно сделаешь с ним что-нибудь малоприятное в конечном счете.

– Это просьба?

– Это обмен на информацию, – Энгус повел меня к выходу из города. – Я скажу тебе, где он, а ты доставишь ему неприятности.

– Ты так сильно не любишь, когда пачкается твоя шерсть? – пусть ситуация и не располагала, но я хихикнул.

– Ну... тут ты не прав, я не люблю это, – Энгус мило улыбнулся рядом клыков, – я это ненавижу.

Оставшуюся дорогу мы преодолели молча. Камни берега скрипели под нашими шагами. Плеск волн стал звучать чуть громче, но в целом – это место всегда было неизменным. Темное серое небо. Ветер, приносящий соленый запах океана. И ни одной живой души вокруг.

– Скажи, Энгус, разве здесь запрещено покидать свои купола? Почему ты загнал того человека обратно и пытался отправить «домой» меня с Каэр?

Монстр немного подумал перед ответом.

– Купола созданы таким образом, что ни один человек в своем уме не станет их покидать. Либо ты засыпаешь навсегда, становясь частью Лимба, либо – исчезаешь. Покидая купол, человек все равно не найдет третий вариант. Так что, прежде чем он успеет навредить себе или остальным, я отсылаю его обратно. Вот и все.

– Но ты так и не вернул нас с Каэр обратно.

– Вы – особый случай. Люди с аномалиями... за ними интересно наблюдать.

– А тот человек? Можешь рассказать, каков он?

– Могу, – Энгус остановился возле одного из куполов и вильнул хвостом, подавая мне сигнал войти внутрь, – но так было бы не интересно, верно?

Привычная тьма поглотила меня. В этот раз она была липкой, как черная патока. Я прочувствовал то, как она обволакивает каждую мою кость.

«Ну и мерзость».

Выбравшись, я знал, что остался абсолютно чист, но тем не менее начал отряхиваться, прогоняя противное ощущение.

– Ну и куда ты меня завел в этот раз? – я обернулся, но Энгуса не было поблизости.

«Кажется, он предоставил мне шанс разобраться во всем самому».

Я оказался в мегаполисе. Небоскребы скрывали большую часть неба, но выше их всех была уродливая телебашня в самом центре города, которую, скорее всего, было видно с любой его точки. Вдоль широкой трассы тянулись ряды однотипных магазинов, кафе, баров. Некоторые названия даже казались мне смутно знакомыми. Ни одного клочка зелени, только разные оттенки бетона, разбавленные силуэтами странных существ. Я отошел в сторону, уступая дорогу одному из них.

Строгие костюмы или офисные юбки, в зависимости от пола. В руках – портфели или элегантные сумки. Вместо голов – мониторы самых разных форм и размеров.

Я неуклюже осел на бордюр, озираясь. Существа, казалось, меня не замечали. Стуча каблуками туфель и ботинок, они спешили по своим делам. Переходили дорогу на светофоре, заходили и выходили из магазинов и офисов. Каждый монитор мелькал изображениями из каких-то передач. Я смотрел на существо, на ходу транслировавшего интервью с, судя по всему, какой-то знаменитостью. Некоторые прохожие «показывали» передачи о дикой природе, кулинарные шоу, фильмы, викторины, смешные ролики. Некоторые – документальное кино, исторические комментарии или сводки новостей. В машинах, проезжающих мимо, сидели точно такие же мониторы.

«Как хорошо, что все это транслируется без звука», – с облегчением подумал я, представив, какая была бы какофония, если бы каждый экран не только показывал, но и рассказывал. Такого количества информационного шума не вынес бы никто. И, если у меня уже спустя минут пять, зрение начало расплываться от количества картинок, сложно было представить, что за человек возжелал бы подобного мира.

Одна леди с изящным серебристым тонким монитором бросила мне к ногам несколько монеток, даже не взглянув на меня.

– О, нет. Я не побираюсь, просто отдыхаю, – запротестовал я, и существо взглянуло на меня.

Загорелся зеленый свет для пешеходов, и толпа с обеих сторон начала переходить дорогу, но леди застыла на месте. Картинки на мониторе замелькали в такт ее словам, каждое из которых было вырезкой из какой-либо программы.

– Ты. Что. Такое?

Подбирая слова, она выбирала женские голоса. Мелькнули кадры из какого-то сериала и передачи о здоровье.

– Я – скелет. Я есть в каждом живом существе и жду его смерти, чтобы выбраться наружу и обрести свободу, – любезно пояснил я, протягивая ей монетки обратно.

Леди отшатнулась, запустила в меня своей сумкой и с криком бросилась прочь. Это не смутило никого из окружающих, все продолжили идти по своим делам, не обращая на меня внимания. «Ну наконец-то адекватная реакция на гово-

рящего скелета», – с облегчением подумал я, подбирая сумку и усаживаясь поудобнее.

Внутри был кошелек, несколько карт неизвестных мне банков и, зачем-то, гигиеническая помада с фруктовым вкусом. Неиспользованная. Я разложил «подарок» той леди по карманам и оставил сумку на бордюре, продолжив наблюдение.

Вскоре мое внимание привлек парень, стоящий слегка в стороне от пешеходного перехода. На его стареньком мониторе рябью шли помехи. Иногда мелькала надпись «нет сигнала». Машины неслись с ошеломительной скоростью, и, не успев я понять, что происходит, парень рванул под одну из них. Раздался скрежет металла. Резко поднявшись, я пошел прочь от этого места, спрятав руки в карманах. На несколько минут меня буквально отрезало от внешнего мира. Не обращая внимания на толчки прохожих или их мониторы, я брел, не помня себя. Мыслей не было. Только ощущение странной тошноты, поселившейся внутри.

Лишь когда народу вокруг стало меньше, я остановился. «Так... как мне найти хозяина этого места?»

Мониторы шли мимо, не давая ни малейшей подсказки. Я снял капюшон и преградил путь одному из них. Как и леди ранее, он отшатнулся и убежал прочь. Я попытался схватить его за рукав, но он так испугался, что сбросил куртку, как ящерица – хвост.

Подумав, я снял свою затасканную куртку и надел свой

новый трофей. Но даже так – все равно после прошлых приключений на мою одежду сложно было смотреть без слез. А окружающие мониторы выглядели так, будто только-только сошли с мониторного конвейера, с рождения готовые делать свои мониторные дела.

Я огляделся еще раз. Их было так много. А я – один.

«Пусть хозяин сам меня ищет!»

Хохотнув, я обнаружил, что мое настроение заметно улучшилось. Этот мегаполис был огромным зацикленным и од-

нообразным местом. И его бестолковая деловая возня с самого начала раздражала меня.

«Ну что, пошумим?»

Я снял с себя всю одежду для лучшего эффекта, даже куртку (скелетам и без того в ней нет необходимости) и начал заходить во все магазины подряд, наводя ужас, пока не нашел разноцветные баллончики для граффити и скейтборд. Встав на него, я покатил, только чудом не падая, по улицам, вопя на самый разный манер и оставляя за собой следы краски на асфальте, мониторах, стенах и остановках.

Вернувшись к пешеходному переходу, у которого был ранее, и разогнав толпу, я не заметил следов того парня, что попал под машину.

«Уже убрали? Или они просто исчезают?»

Я продолжил беситься по округе, пока ко мне не подошла знакомая леди с серебристым монитором. В этот раз она держалась как-то иначе. Более-менее человекоподобные движения сменились на механические подергивания.

– Что. Вы. Делаете?

– Развлекаюсь. Разве не видно?

– Зачем? – экран несколько раз мигнул, будто теряя сигнал.

– Мне нужно найти владельца этого купола.

– Зачем? – потеря сигнала происходила все чаще, перемежаясь с жуткими изображениями.

Голос исказился, став мужским.

– Чтобы попросить его дать мне лекарства для одной девочки. Мне сказали, что у него они есть.

– Тебя. Послал. Тот. Ублюдок. Да? – существо начало странно дергаться, хватаясь за свой монитор. Кажется, кто-то пытался говорить через леди, причиняя ей этим самым страдания.

– Я пришел сюда сам. Отпусти ее, и давай мы поговорим лично.

– Ха. Ты. Волнуешься. Об. Этой. Дряни?

Существо передо мной дернулось и упало. Монитор разлетелся на осколки, усеяв ими дорогу. Сделав шаг назад, я наткнулся на другой монитор.

– Это. Всего. Лишь. Мои инструменты, – трансляция теперь велась со всех мониторов, окружавших меня.

Несколько машин столкнулись, потеряв контроль со стороны водителей.

– Хорошо, хорошо. Просто дай мне лекарства, и я спокойно уйду. Больше ты обо мне не услышишь, обещаю, – я примирительно поднял руки.

Кто бы со мной не разговаривал, дружелюбным он явно не был. Перспектива же быть разодранным толпой существ на составные кости меня не прельщала. Однако их хозяин, как я вскоре понял, мог только говорить через них.

– Даю. Тебе. Час. Проваливай. Урод.

«Если бы ты мог, ты бы уже достал меня, так?» – подумал я, успокаиваясь. Существа явно страдали от подобной

коммуникации, так что мне оставалось лишь послушно закивать, успокаивая местного грубияна.

– Уже ухожу.

Трансляция прекратилась. Некоторые мониторы рухнули на землю, разбиваясь, некоторые же просто пошли по своим делам, будто ничего не случилось. Я быстро встал на скейт и доехал до места, где оставил свою одежду. Надев ее и спрятавшись в переулке, я попытался придумать план, как выманить местного задиру из укрытия. «Да и стоит ли это вообще усилий? Может, быстрее будет найти кого-то еще?» – мрачно размышлял я.

Каэр без лекарств быстро станет хуже, и, пусть я и доверял Белу, он не был врачом. Искать же кого-то в таком огромном месте было попросту бесполезной затеей – понадобится слишком много времени. Но и аптеки нигде не было видно.

Я прикинул, где бы мог прятаться тот, кто легко раскидывается своими подопечными, как пешками. И обратил внимание на телебашню, возвышающуюся над всем городом. «Что ж. Отличное место для того, чтобы вести трансляцию», – тихо хмыкнув, я тем не менее не сразу направился туда. Слова Энгуса о том, чтобы доставить этому парню «неприятности», вполне совпадали с моими желаниями, так что я бродил по городу, прикидывая, как бы ему досадить. У меня было несколько идей, и, выбрав одну из них, я сразу же принялся за ее осуществление, предварительно набив рюкзак всем необходимым.

Дорога на телебашню не заняла много времени. Общественный транспорт все же отличное средство передвижения.

«Хорошо, что та леди дала мне немного денег».

Я трясся в троллейбусе, опустив голову в капюшоне. Со всех сторон меня окружали мониторы, но, повторяя их поведение, я безучастно стоял, смотря в одну точку, тем самым избегая внимания.

«Как же тошно вот так вот каждый день ездить на работу и обратно, наверное. Интересно, хоть кому-то в этом салоне нравится их работа?»

Мертвая тишина да металлический лязг были мне ответом. Впереди показались основание башни и автобусная остановка. Я покрепче сжал лямку рюкзака.

«Ну что ж, приехали».

Глава VIII. Ошибка

Вокруг телебашни не было ни забора, ни какой-либо другой ограды. Серая масса облаков скрывала ее вершину, не давая точного представления о том, где она кончается. Собравшись с силами и поудобней перехватив рюкзак, я подошел ко входу.

План мой был прост до невозможности – сломать что-нибудь в том месте, откуда идет сигнал, и тем самым вынудить хозяина общаться со мной напрямую.

«Если идеальный мир для него – мир, где общаются через мониторы и посредников, то лучший способ ему досадить это сломать связь».

Я не хотел его убивать, хотя Энгус и намекнул, что не был бы против подобного исхода. Все, чего мне хотелось – вывести паршивца из зоны комфорта и наконец-то получить лекарства.

Перед дверью в башню был пропускной пункт с десятком камер. Жужжа, они вертелись из стороны в сторону, но, стоило мне подойти, уставились на меня.

– Надеюсь, ты не догадался запереть двери, – пробормотал я, дергая ручку. Разумеется, дверь была закрыта.

По интеркому раздался знакомый голос.

– Проваливай. Сделаешь еще хоть шаг – и я за себя не ручаюсь.

– Просто дай мне лекарства, и я тут же уйду. Мне не хочется с тобой враждовать или причинять беспокойство, – я старался говорить как можно мягче.

– Пфф. И не подумаю. Делиться с кем-то вроде тебя? Дашь что-то одному – и вот уже будет очередь из желающих урвать от меня еще один кусок. Нет, спасибо. Я уже это проходил, мне хватило. Так что иди любезничать с кем-нибудь еще.

Он недовольно фыркнул.

– Просто еще один подлиза. Засунь свое дружелюбие себе...

Я не дал ему договорить и достал из рюкзака лом.

– Что ты делаешь? – голос прозвучал растерянно.

– Засовываю свое дружелюбие туда, куда ты хотел, – спокойно ответил я, налегая на хлипкую дверь. Та, пусть и не сразу, но поддалась. – Мне некогда любезничать, как видишь.

Голос промолчал.

«Вот и чудненько».

В зале первого этажа башни был лифт и выход на лестницу. Без особой надежды, я нажал на кнопку вызова кабины и, естественно, лифт был отключен.

– Хорошо, что я скелет, и у меня нет легких, – сказал я, обращаясь к одной из камер. – Лестница для меня не помеха, знаешь. Просто я дойду до тебя чуть попозже. Однако, – я перехватил лом поудобнее и подошел к щитку на стене, который, как мне казалось, отвечал за лифт, – ты тоже прогуляешься, если тебе вдруг захочется спуститься. Заниматься спортом в одиночку скучно, не так ли?

– Эй, ты что...

Я с размаху ударил ломом по панели. Сила отдачи была такой, что я едва устоял на ногах. Посыпались искры. Еще два удара, и от многочисленных огоньков да кнопочек осталось лишь техническое месиво. Небольшой взрыв, раздавшийся во время второго удара, все-таки опрокинул меня на спину, но результатом я остался доволен. От панели шел черный дым, заполняя собой первый этаж.

– Хе-хе, стоило того.

– Ты сумасшедший.

– Есть такое, да. Но еще не поздно меня остановить. Просто отдай лекарства. Могу даже перечислить, какие именно.

– И не подумаю, – то ли из-за помех, то ли мне просто показалось, но голос прозвучал по-детски обиженно.

Как у ребенка, у которого отняли мороженое.

– Тогда, едем дальше, – сказал я, таким же образом сшибая ломом камеры и уничтожая интерком. Подъем начался.

Хозяин протестовал, почти крича, но на каждом этаже я хладнокровно разрушал все, что видел.

– Это для твоего же блага, – сказал я где-то на середине башни. – Сходишь в город, проветришься, пообщаешься с мониторами. Ты когда выходил из башни в последний раз?

– Не твое собачье дело, – огрызнулся голос.

– Так и знал.

Мне стало скучно просто ходить и крушить все, поэтому я пытался перекинуться с незнакомцем хотя бы парой фраз, прежде чем снести очередную камеру.

– У тебя наверху, получается, бункер? Еда там и все такое? Как ты поднимаешь себе все необходимое?

– Отстань.

Но я не отставал.

– А зачем ты выходил из своего купола? И почему ты ранил Энгуса?

– Того выродка? Он возомнил, что является главным и

может указывать мне, что делать, – голос фыркнул. – Как только он сказал, что мне нельзя уходить из своего купола, я сразу же вышел.

– И, когда он пытался вернуть тебя, ты его ударил?

– Его наглая морда сама напрашивалась на взбучку.

Я немного притормозил на лестничном пролете. Пусть у меня и не было мышц, но усталость потихоньку набирала обороты. С этого момента я перестал ломать камеры и просто начал подниматься по лестнице, экономя силы.

– Получается, что ты ненавидишь, когда тебе указывают. Тогда приказываю тебе – ни в коем случае не отдавай мне лекарства.

– Это так не работает, – интерком хихикнул.

– Жаль.

Когда подъем наконец завершился, я не смог скрыть свою радость. Лестница с десятками пролетов наконец-то окончилась огромной металлической дверью. Я с сомнением, но все же попытался открыть ее ломом – безрезультатно. Кости трещали от напряжения, но бронированная сталь не сдвинулась ни на дюйм. Замка нигде не было видно – наверняка дверь была заперта изнутри.

«Вполне вероятно, что там куча засовов».

– Ну как тебе? Говорил же – до меня не добраться, – голос победно захохотал.

– Это да. Здорово тебя замуровали. Энгус молодец, – я присел на пол и закурил, переводя дух.

– В каком смысле?

– Ну, он сделал так, что теперь ты никогда не выберешься отсюда. Дверь замурована, как мне и сказали, – я взял небольшую паузу. – Лекарства и девочка были лишь прикрытием. Меня послали убедиться, что ты никогда отсюда не выйдешь. Рад, что так оно и есть.

– Врешь, я сам ее закрыл, – голос говорящего слегка дрожал, в смятении.

– Хорошо, хорошо. Счастливо оставаться, мистер.

Я нарочно громко затопал вниз по лестнице и не откликнулся, сколько бы меня не звали. А затем тихо вернулся обратно и замер возле двери.

План был ужасен. На него мог повестись разве что пятилетний ребенок. Однако ничего другого мне придумать не удалось.

«Когда-нибудь он все равно выйдет. Осталось лишь дождаться».

И уже минут через десять дверь открылась.

– Какого черта, говорил же, что он врет, – пробормотал голос, и я, не дав ему опомниться, резко открыл оставшийся промежуток ломом, выбивая из его рук дверную ручку.

Ворвавшись внутрь, я пробежал несколько метров, прежде чем остановиться и обернуться.

Парень лет двадцати, заросший щетиной, с взъерошенными и неухоженными волосами, дико уставился на меня, открыв рот. Один рог у него был обломлен, а место скола –

плохо покрашено какой-то краской. Вероятнее всего, отколотый рог он приклеивал суперклеем или чем-то подобным.

– А у тебя тут уютно, как погляжу, – как ни в чем не бывало сказал я, осматриваясь.

Парень осел на пол.

– Не расстраивайся, я ненадолго. Чаю выпью и пойду. Где, говоришь, у тебя аптечка, кстати?

Пока ошеломленный хозяин башни пытался прийти в себя, я начал изучать его обитель, больше похожую на бункер, чем на жилое помещение. Десятки проводов, перепутанных между собой, тянулись вдоль стен к экранам, пульту управления и камерам. За тремя дверьми скрывались складские помещения, заполненные коробками с консервами и всяким хламом. Вместо кровати в центре зала находился прохудившийся спальник, а вместо плиты – маленькая газовая горелка.

На мониторах, развешенных по стенам, были открыты сомнительные форумы со странными схемами. Язык, которыми они были подписаны, впрочем, не был мне известен. Набор цифр и букв, он представлял собой что-то наподобие шифра. Некоторые из чертежей даже показались мне каким-то образом знакомыми, но откуда мне, скелету, разбираться в инженерных чертежах каких-то механизмов?

– Может, я приготовлю тебе что-нибудь? – спросил я. Парень, скрючившись, вжимался в стену и старался не смотреть на меня.

Он не издал ни звука с тех пор, как я вошел. То тут, то там валялись пустые консервы, которые я отпинал подальше.

– Сейчас что-нибудь сообразим.

Я полез в коробки, старательно отбирая консервы. У многих уже истек срок годности, их я сразу же откладывал в сторону.

– Лучше чай, – прошептал парень за моей спиной.

Скажи он это еще хоть каплю тише, и я бы его не услышал.

– Не знал, что ты такой скромный. Из динамика твой голос звучал в разы смелее, – я хмыкнул, набрал воды в небольшой чайник, который мне осторожно протянули, и поставил его на огонь.

Парень держался от меня настолько далеко, насколько только мог. Я ожидал драки, пока поднимался по лестнице, криков, но передо мной был просто ужасно неловкий человек, вздрагивающий от любого моего движения. Мне стало стыдно за все те неприятности, что я ему причинил.

«Это как обижать лающего щенка».

Вода в чайнике закипала ужасно медленно, отчего неловкая тишина между нами только нарастала. Парень принес коробку с лекарствами и мрачно пнул ее в мою сторону. В ней было несколько коробочек. Для каждого типа медикаментов – своя. В отличие от запасов еды, ни одно из лекарств не было просрочено. Порывшись, я нашел антибиотики, лекарство от кашля, насморка и противовирусное.

– Взял? Теперь проваливай, – он взглянул на меня испод-

лобья.

Прядь волос скрыла часть его лица, когда он опустил голову. Но мне не хотелось уходить, оставляя его, озлобленного и одинокого, позади.

– Можно я попью с тобой чай?

– Ты – скелет.

– Но чай люблю.

Парень фыркнул и указал мне, где хранится его чай. Я выбрал тот, где помимо привычных темных листьев мелькали ягоды облепихи.

– Каэр, наверное, понравился бы, – пробормотал я на автомате, разливая заварку по металлическим стаканам.

– Это еще кто?

– Та девочка, которой нужны лекарства.

Он промолчал, отпив немного чая и поморщившись. Я подлил ему холодной воды в стакан, разбавляя заварку.

– Ты даже не пьешь его. Что за перевод продукта, – пробурчал парень.

– Эй, я наслаждаюсь видом. Не каждый день мне удастся увидеть чай с облепихой, – запротестовал я.

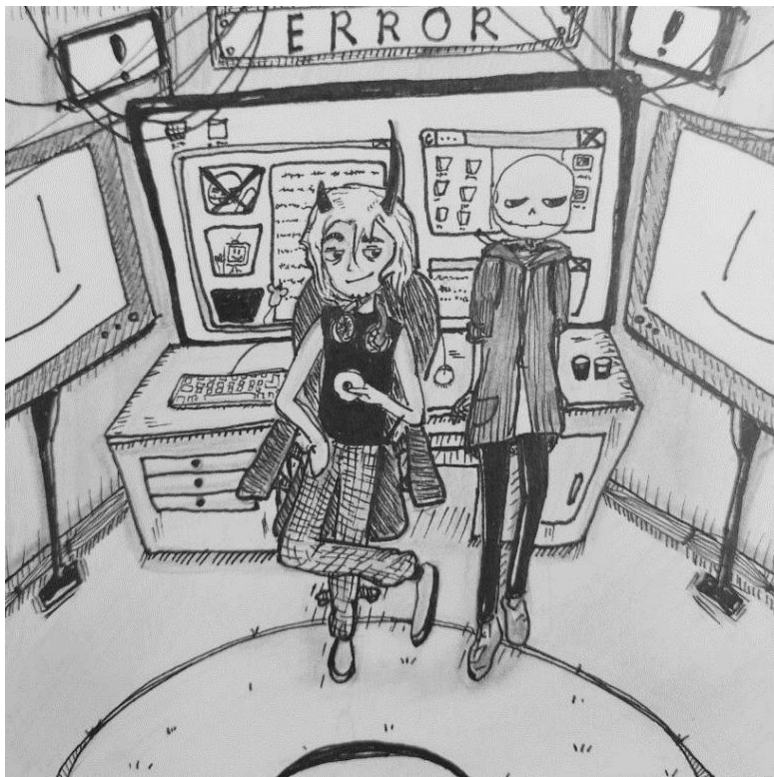
– Наслаждался?

– Почти. Еще я бы хотел взглянуть на вид окрестностей. Не зря же так высоко поднимался. У тебя тут есть смотровая площадка или что-то в этом роде?

– А ты наглый скелет, да? – он произнес это почти с восхищением.

– Есть такое.

Парень подвел меня к одной из стен и нажал несколько кнопок. С диким скрежетом, часть стены начала отъезжать в сторону, открывая перед нами окно. Как я и ожидал, башня оказалась выше облаков, прорезая их, словно нож – масло. Шпили некоторых из небоскребов – единственное, что можно было рассмотреть.

– Чувствую себя на вершине мира, – честно признался я.

– Так и есть, – парень самодовольно хмыкнул. – Облака и небо – самый лучший вид из возможных. Ни машин, ни людей, ни небоскребов. Только мир да покой.

– Если так, то зачем тебе камеры по всему городу? Разве

это не скучно, наслаждаться такой красотой в одиночку?

– Нисколько, – парень нажал еще несколько кнопок, и стена вновь закрыла обзор. Первый мой вопрос он оставил без ответа. – Кажется, теперь тебе пора.

– Хорошо, – я кивнул, – может, прогуляешься со мной?

– Куда это? – парень нахмурился

– Отнесем лекарства вместе. Разве ты не хочешь лично отдать их девочке? Мне было бы неловко брать на себя твой добрый поступок, честно говоря.

– Нет уж, спасибо.

– Тогда хотя бы скажи свое имя, чтобы я передал его ей. Пусть знает, кому она будет обязана жизнью.

– Меня зовут Гир, но... – парень ненадолго задумался, – ей действительно так сильно плохо?

– Она болела по моей вине довольно долгое время, а я и не замечал этого. Сегодня, как только она проснулась, у нее был сильный жар, и она не смогла даже встать с кровати или заговорить.

Гир чертыхнулся.

– И ты уверен, что именно те лекарства, что ты взял, ей помогут? – спросил он с явным напряжением в голосе.

– Нет, – честно ответил я.

Гир выругался уже в полный голос и бросился к коробке с лекарствами. Порывшись, он выудил оттуда столько препаратов, что только их количеством можно было бы вылечить лошадь. Или убить.

– Если все скелеты такие же безголовые, как ты, то я предпочел бы больше не встречать ни одного! – кричал он, кидая кипу коробочек и бутылочек в мой рюкзак. – Это крайний верх безалаберности, по твоему тугоумию надо писать трактат! Я бы не доверил тебе даже носок, не то, что ребенка!

Гир продолжал в том же духе некоторое время, пока я мирно стоял, облокотившись на стенку. Таким он мне нравился гораздо больше. Уж не знаю, почему.

– Чего встал, мешок костей? Пошли уже, я не вынесу и лишней минуты рядом с тобой, – он быстрым шагом подошел к лифту.

– Подожди, я... сломал его.

– Если ты сейчас про мой – то да. Но лифт цел, – отмахнулся Гир, нажимая кнопку вызова.

Двери тут же открылись, и мы зашли внутрь.

– Но что же тогда я разбил на первом этаже?

– Мою веру в людей. И пульт управления монитороголовыми.

– Я думал все, что тебе нужно, находится наверху, – я почесал черепушку.

– Да. Но главный блок находился внизу, он появился самым первым. Раньше башня была всего в два этажа, но каждый раз, когда я засыпал, она становилась все выше. Уж не знаю, почему.

Выйдя из телебашни, мы сели в пустой автобус, который

отвез нас напрямиком к «выходу» из купола.

– Удобно, – не без зависти сказал я, вспоминая, как долго приходилось добираться до каждого пролома в других куполах.

– А то.

Как только мы вышли в Лир, нас встретил Энгус. Быстро виляя хвостом, он переводил взгляд с Гира на меня и обратно.

– И как это понимать? Вы теперь лучшие друзья? – спросил он, сощутив глаза.

– Еще чего! – одновременно возмутились мы.

– Не хочу иметь ничего общего с этой катастрофой, – Гир поправил рюкзак на плече. – Просто отведите меня к девочке, чтобы я смог посмотреть на нее и подобрать лекарства. После этого я сразу же уйду.

– Отличный план, – кивнул Энгус и повел нас в сторону бара.

Пока мы шли, Гир не переставал оглядываться по сторонам. Он с интересом разглядывал другие купола, иногда подбирал и вертел в руках камни.

– Если хочешь, могу рассказать тебе о том, как здесь все устроено, – вежливо предложил я, заметив его любопытство.

– Сам разберусь.

На том диалог и закончился. Мы вошли в купол бара, где нас уже ждался Бел и его пес. Они почти подбежали к нам.

– Это врач? – сразу же уточнил Бел.

– Нет, но никого получше я не нашел. Кажется, он немного разбирается в лекарствах.

– Уже неплохо, – Бел кивнул Гиру и отвел его к девочке.

Каэр, взмокшая от пота, лежала на том же диване. Бел поменял повязку на ее лбу, и на мгновение мне показалось, что от мокрой ткани шел пар. Гир тут же принялся доставать лекарства и раскладывать их возле дивана.

– Какая у нее температура? – быстро спросил он, доставая градусник.

– Мы не знаем, – тихо ответил Бел.

Застонав, Гир схватился за голову, но не стал ничего комментировать. Вместо этого он аккуратно замерил температуру Каэр. Она бредила, губы ее шевелились, не произнося ни звука. Ее глаза рассматривали окружение, но не думаю, что она что-либо видела в этот момент. Бел менял ткань на лбу девочки едва ли не каждую минуту.

Увидев температуру на градуснике, Бел и Гир одновременно вздрогнули и обернулись ко мне. Бармен встал, взял меня за локоть и вывел из бара на Серый берег.

– Остайся тут, – процедил он, – для твоего же блага.

И ушел, оставив меня с нарастающим в груди чувством вины. Мне вдруг ужасно захотелось оказаться в той яме с костями, в куполе Каэр. Лечь и сгнить заживо.

Но это было бы слишком просто. Я размахнулся и со всей силы пнул камни, но не почувствовал никакой боли. Только собственную глупость и бесполезность.

«Хоть бы Энгус вышел и поговорил со мной. Пусть бы издевался, пусть бы кричал. Я просто хочу, чтобы он сказал, что ей скоро станет лучше».

Как назло, я вспомнил, как предлагал Белу позволить ей умереть в куполе, чтобы «облегчить» процесс.

«Что же я за монстр то такой».

Я обернулся на купол и заметил возле него детский ксилофон. И сразу понял, кто его оставил и что мне предлагали сделать. «Где только Энгус его раздобыл?» – отстраненно подумал я, направившись к месту, где скалы встречаются с морем.

Ветер был той же силы, что и всегда. Временами он доносил соленые всплески воды, что окрашивали камни в темные цвета. Я присел на краю обрыва, в глубине души надеясь, что кто-то столкнет меня вниз. Мне дали ксилофон, но не дали молоточка, чтобы по нему стучать. Однако, как оказалось, костяшки пальцев идеально его заменяли. Рассеянно стуча по пластинкам, я тупо рассматривал воду, пока чувства не начали отступать, образуя во мне странное чувство пустоты. Я почувствовал, как тело чуть-чуть накренилось вперед. Посыпались камни.

«Кажется, с таким же чувством я и очутился в этом мире. Просто уснуть и забыть обо всем. Если бы я тогда поддался ему, то ничего этого бы не случилось».

Тело наклонялось все сильнее. Невыносимо хотелось спать. Волны разбивались о скалы, с каждым ударом погло-

шая крохотные частицы камня.

«Через несколько веков от них останется только песок».

Хохотнув, я с усилием выпрямился. Приступ жалости к себе наконец-то прошел.

«Когда она поправится, я сыграю ей самую красивую мелодию, какую только смогу придумать».

Я внимательнее присмотрелся к ксилофону и наугад отстукал несколько нот. Ветер тут же подхватил их и унес прочь, за горизонт, к огромной черной птице, спящей где-то вдали.

«Так что, поправляйся скорее, Каэр. Ведь без тебя не будет ни этой мелодии, ни меня, ни нас».

Тихие ноты раздавались в такт мыслям. Оставалось надеяться, что она их услышит.

Глава IX. В ожидании тебя

Бродить по берегу оказалось не так весело, как могло бы показаться. Все ребята были заняты лечением Каэр, меня же от процесса отстранили. Разве что Энгус, в свойственной ему манере, временами приносил новости.

– Ей уже лучше. Наверное. Не особо разбираюсь в устройстве детей, – говорил он вскользь, прыгая мимо меня. Его шерсть слегка потускнела, но с чем это было связано, понять я не мог.

«Да и прыгает он гораздо ниже. Неужели устал?»

– Понятно. Спасибо, что рассказываешь мне хоть что-то. Гир и Бел все еще злятся?

– Они не подпустят тебя и на пушечный выстрел, насколько я могу судить.

– Может, я могу хоть чем-то помочь? Надоело ходить без дела, честно говоря.

Энгус задумался. Его хвост завилял то влево, то вправо. Я безучастно наблюдал за этим движением, дожидаясь ответа.

– На самом деле ты способен помочь. Пока я занят в баре, может, погуляешь по куполам и проведаеть моих подопечных? А то они уже могли заскучать без компании. Ну или хотя бы сходи просто так, осмотрись.

– Хозяева куполов... обычно не особо рады меня видеть, как ты заметил. Особенно, когда я говорю, что пришел по твоей просьбе.

– Так ты и не говори.

Небо пролило на нас несколько дождевых капель. До того момента я и не знал, что здесь бывают дожди. Серые пятнышки окрашивали камни, где-то вдалеке раздался крик птицы.

– И достань, если сможешь, теплую одежду, к слову. Скоро зима. Как только птица уснет – все впадут в спячку.

– Даже ты?

– Ты и я – существа иного сорта, нас это не касается, – Энгус помолчал, собираясь с мыслями. – Однако, если ты хочешь, чтобы девочка выбралась, то лучшего времени, чем

начало зимы, не придумаете. Засыпая, человек впадает в то самое промежуточное состояние, когда легче всего пережить переход. Самые реалистичные сны о других мирах, других временных линиях чаще всего являются обрывками нашей памяти о случившихся переходах. А такое явление, как спячка, требует очень глубокого сна. И, соответственно, перед ней вполне можно убедить человека в чем-либо, что явится ему затем в его дреме.

– Другими словами, мне нужно убедить Каэр в том, что...

– Это уже додумывай сам, – Энгус развернулся в другую сторону. – Я позову тебя, когда все придет в норму. А пока – гуляй.

Он ушел незадолго до того, как начался ливень. Темные капли с силой разбивались о берег, их шум заглушал шорох моих шагов, шелест моря – все привычные звуки скрылись за стеной воды. Я постоял на месте некоторое время, пытаюсь прочувствовать новые ощущения. А затем вошел в ближайший купол.

Мои похождения отличались от тех, когда мне приходилось нарочно искать людей и пытаться с ними заговорить. Теперь я просто ходил по чужим мирам, не особо желая встречи, но и не уклоняясь от нее.

Подводное царство с городами-шарами из воздуха. Космическая станция на далекой планете. Мир из одеял и подушек. Огромное болото. Песчаная пустыня, растянувшаяся до горизонта. Прекрасный парк с ярчайшими оттенками

цветов. Я бродил по ним немного, после чего возвращался под ливень и шел к другому куполу. Такие гуляния были по-своему полезны – мне удавалось составить представление о том, какие люди здесь обитают, и чего можно ждать, входя в их миры.

Посетив еще несколько куполов, я наткнулся на, как мне показалось, едва ли не самый уютный из них. Простой двухэтажный деревянный домик на границе леса и поля, окруженный маленьким забором. «Он явно не от людей», – подумал я, открывая калитку. Навстречу мне, раскрыв в приветствии руки, вышел старик.

– О, не ожидал сегодня гостей, – он дружелюбно улыбнулся, разгладив белые усы, – Вы какими судьбами?

– Я?

– Да-да, вы, молодой человек. Ищете, где перезимовать, не так ли? – старик хохотнул. – Энгус перед каждой зимой присылает ко мне кого-нибудь на спячку. Не стесняйтесь, говорите.

Я присмотрелся к старику повнимательнее. Он был чуть ниже меня, худощав, со слегка смуглой кожей, напоминающей оттенком кожу Каэр. На нем была обыкновенная фланелевая рубашка в клетку, местами заштопанная, местами не глаженная, но в – вполне приличного вида.

– Не бойтесь, не забодаю, – со смехом произнес старик, надевая поверх маленьких рожек шляпу. – Как вас зовут, молодой человек?

– Оссиан, – мне пришлось поднапрячь память, чтобы вспомнить свое имя. В конце концов, меня уже давно никто им не называл.

– Это от «океан», да? А меня можешь называть Сид, – старик достал трубку, – Все равно в этом мире от имен мало толку. Можешь хоть сотню сменить, пока здесь живешь.

– Так это не ваше настоящее имя? – я потянулся к пачке сигарет, но ливень и долгий поход практически уничтожили все, что было внутри.

– Ну, ты можешь называть меня им. Кто-то еще назовет другим, – он раскурил трубку, – Проходи в дом, Оссиан. В ногах правды нет, а ты, как я погляжу, не торопишься.

– Спасибо, Сид.

Мы прошли в скрипучий старый домик. Он пах деревом, едой и всеми теми годами своей жизни, за которые ему удалось впитать невероятное количество запахов, смешав их в один. «Запах маленького деревянного дома» – так его можно назвать. Ни с чем не спутаешь.

Старик усадил меня за стол, сам же сел по другую сторону, протянув мне коробочку с табаком и другую трубку. Она была чуть темнее по цвету, чем его собственная. Абсолютно чистая, будто специально дожидавшаяся меня.

– Это гостевая, – пояснил Сид, пододвигая коробок спи-

чек, – но так вышло, что ты первый курящий гость за целую кучу лет, прожитых здесь.

– А разве я еще и не первый скелет в вашем доме?

– Скелет? – старик хохотнул. – Ты, похоже, даже и не заметил? Мне сложно общаться с монстрами и неизвестными существами. Поэтому мой мир подгоняет их вид под человеческий.

Я с недоверием взглянул на свои руки и замер. Обычные человеческие пальцы, почему-то слегка огрубевшие.

«Как я вообще смог не заметить подобное?!»

– Не переживай. Я отвлек тебя болтовней, наверное поэтому ты не обратил внимания на себя. Это хорошее качество, забывать время от времени о себе, я считаю.

– И-извините, а у вас есть зеркало?

– В коридоре, – старик усмехнулся в усы, а я умчался в указанное место.

И очень долго рассматривал свое лицо. Щупал нос, моргал, даже проверил, не изменились ли зубы. Волосы казались чем-то ужасно странным и непривычным.

– А я вернусь обратно в скелета, когда уйду? – крикнул я.

– Разумеется. Таким видом тебя наделило это место, и только тут ты будешь выглядеть так.

Я вернулся на кухню и со вздохом опустился обратно за стол. Немного неумело забил трубку табаком, наслаждаясь всеми теми сенсорными ощущениями, что передо мной открылись. Запах, вкус и осязание. Они были незнакомы мне

прежде, но я почти мгновенно к ним привык. Ранее я только воображал, какой примерно запах может быть у того или иного места, теперь же мне повезло ощутить его воочию.

Забив трубку, я потратил еще минут пять, пытаясь ее раскурить, следуя подсказкам Сиды. Сделав затяжку, я закашлялся.

– Легкие тебе тоже в новинку, да? – дед хмыкнул, развалившись на стуле, как на троне.

– Ага, – я не решился повторять свой подвиг еще раз, и теперь курил невзатыг.

Мне показали, как делать дымом кольца, но, сколько я не пытался, ничего не выходило.

– Так ты на зимовку, верно? – спросил Сид, когда трубки были выкурены.

– Я в самом деле подумывал о том, чтобы взять Каэр и найти уютное место, – перехватив удивленный взгляд Сиды, я объяснил ему, кто такая девочка, после чего продолжил. – Но не будем ли мы вдвоем вас стеснять?

– О, об этом не волнуйся, – старик отмахнулся, – перед каждой зимой я улетаю на птице к своему маяку и провожу все время там. Вроде как охраняю сон птицы, хотя от чего – так и не понял. Энгус просит, чтобы я играл ей на музыкальных инструментах. Мол, это отгоняет ее кошмары. Но все, что я умею – три аккорда на гитаре. Не знаю, как ей это помогает, – Сид почесал затылок.

– Птица позволяет вам на себе летать?

– А зачем бы ей запрещать мне это делать? Она присаживается на берег, я забираюсь на нее, устанавливаю седло, привязываю себя к ее шее, и мы улетаем. Сам полет длится не так долго. Скорость у нее, конечно, огромная, но я уже попривык.

– Разве вы не впадаете в спячку со всеми остальными?

– Нет, к сожалению. На меня зима действует скорее бодряще – не могу уснуть, сколько не пытаюсь. Потому Энгус и предложил мне улетать вместе с птицей – хоть какое-то занятие. Но хватит разговоров, – Сид поднялся, – давай я лучше покажу тебе, как управлять хозяйством. Если ты будешь тут жить с ребенком, то важно сохранять тепло.

Он отвел меня за дом, где располагался целый склад из дров. Береза, осина и другие породы деревьев, которые я не мог пока распознать по внешнему виду. Вместе мы принялись пилить стволы, рубить поленья и складывать их в устойчивые кучи. Приятная тяжесть, что я ощущал в мышцах по началу, вскоре сменилась адской усталостью, но мне не хотелось уступать старику. Когда запас подготовленных стволов слегка иссяк, Сид показал мне, какие деревья можно срубить в будущем.

– Куда же нам столько дров? – удивился я, когда представил масштаб работы.

– Зимой, – он постучал по коре, – этих малышей будет гораздо труднее срубить. Не говоря уже о том, что делать это надо будет быстро, если не хочешь, чтобы твоя девочка око-

лела. Поэтому лучше иметь запас на случай, если зима затянется. Лишними дрова никогда не будут, это точно.

Он показал мне, как рубить деревья, и это оказалось тяжелее, чем я думал. Выбрать направление падения, правильно подрубить ствол – старик постоянно меня одергивал и направлял, но я не злился на него.

«В конце концов это мне же на пользу».

Когда стемнело настолько, что работать стало невозможно, мы вернулись в дом. Я никогда не был так рад горячей ванне.

– А почему у вас есть подогрев воды и насос, но нет отопления? – спросил я, на ходу вытираясь полотенцем.

– Почему же? Есть. Когда ты будешь забрасывать дрова в котельной, огонь подогреет воду в трубах, и тепло пойдет по всему дому. Обычное отопление.

– Вы не сторонник электричества, да?

– С ним все теряет романтику. Нажал кнопку – и готово. Это слишком скучно, а мне невозможно сидеть без дела. Особенно – зимой. Поэтому так-то все на технике, но топил я всегда дровами.

– А на маяке тоже печка?

– Нет, там другая система. Но не будем об этом.

Мы выпили по кружке чая, болтая о том, о сем, после чего разошлись по комнатам. После целого дня в заботах, я с удовольствием растянулся на твердой кровати в одной из трех комнат. Две из них были спальнями, а третья – своеобразная

библиотека. Не любитель читать, я все же оценил то, как аккуратно ее хозяин обращается с книгами. Ни пылинки, все на своих местах, корешок к корешку. «Может, почитаю какую-нибудь сказку Каэр, когда она поправится», – думал я, укрываясь лоскутным одеялом. В груди кольнуло от тоски, но я быстро взял себя в руки и принялся считать овец. И вскоре уснул, представляя будущую мирную жизнь.

Ну а утром все повторилось. Я помогал Сиду с готовкой, уборкой и заготовкой дров. Мы редко разговаривали. Иногда я рассказывал ему о куполах, в которых побывал, а в ответ он делился историями, что успел пережить. Несколько дней прошли вот так вот, в работе, и, быть может мне и показалось, но мышцы мои постепенно окрепли. Одним вечером старик привычным движением забивал трубку. Он курил ее не каждый вечер, как я заметил – только по особенным случаям.

– Приходил Энгус. Просил передать, что ты можешь возвращаться. Твоя девочка почти поправилась и уже вся извелась, дожидаясь тебя. – старик по-доброму усмехнулся и хлопнул меня по плечу, – так что утром отправляйся к ней.

Но я уже поднялся, взглядом ища свои куртку и рюкзак.

– Осади, молодой человек. Успеешь еще, – Сид почти с силой посадил меня на место. – Не собрался же ты к ней без подарка? Да еще и грязный как черт. Постирай вещи и придумай, что можно ей подарить, а потом уже ступай.

Мне стало немного неловко. Действительно, хорош я буду

в ее глазах – куда-то пропал, а потом появился как ни в чем не бывало.

– Но что ей подарить? – пробормотал я, подперев подбородок кулаком.

– Ну, браслетик какой-нибудь будет вполне к месту. Могу дать тебе нитки – свяжи ей фенечку или что-то в этом роде. Судя по тому, что ты о ней рассказывал, она будет в восторге.

После того, как Сид объяснил мне, как делать фенечки, я постирал свои вещи, ополоснулся сам и до глубокой ночи плел браслетики. Сначала я хотел подарить ей красный, но мне показалось, что это слишком ярко. Желтый тоже не устроил – он выглядел слишком простым и неказистым. Так, перебирая цвета, я истратил невероятное количество ниток и времени, но сплел пять тоненьких фенечек разных цветов.

«Подарю их все. А там уж пусть решит, что ей больше нравится».

Утром я попрощался с Сидом и в странном радостном возбуждении двинулся в обратный путь. Старик еще долго смотрел мне в след, но я обернулся лишь раз. Мы помахали друг другу рукой, и я вышел из купола.

Дождь так и не кончился, но стал чуть-чуть слабее, чем я его помнил. Перехватив рюкзак, я побежал к куполу бара, пару раз едва не споткнувшись. Когда же вошел внутрь, промокший до нитки и порядком потрепанный, то почувствовал укол в груди.

– Оси!

Каэр мигом подбежала ко мне и обняла так крепко, что затрещали кости. Только сейчас я заметил, что вновь стал скелетом, но не придал этому никакого значения.

– Каэр!

Я присел на корточки и обнял ее также крепко. Так мы и застыли, чувствуя течение жизни друг в друге.

«Кажется, что я не видел ее целую вечность».

Я попытался подняться, но девочка не отпускала меня, так что я просто поднял ее на руки.

– Ох, ты такой же оболтус, каким был, – раздалось ворчание Гира.

Он еще больше зарос щетиной, но, как ни странно, она приобрела более ухоженный вид, будто бы парень решил отрастить бороду.

– Может, скелетам мокрая одежда и не мешает, но, если она сейчас вновь начнет кашлять, я за себя не ручаюсь. Каэр, слезай. Дай ему переодеться.

Девочка отрицательно замотала головой.

– Если не будешь слушаться доктора, то он вновь пропишет тебе постельный режим, – Бел вышел из подсобки, держа в руках нечто, похожее на тунику.

Я опустил Каэр на пол, к ее огромному неудовольствию, и пошел переодеваться в подсобку. Туника была мне явно велика, но уж лучше так, чем совсем ничего. Со стороны она походила на огромную футболку чуть ли не до колен.

– Вот теперь ты точно мешок костей, – Гир прыснул со

смеху.

– Спасибо, что позаботились о Каэр, – я низко поклонился, пропустив комментарий мимо ушей. Хотя бы потому, что у меня их не было. – Простите, что доставил вам столько хлопот.

– Ты мне теперь по гроб жизни обязан, – фыркнул Гир.

– Как хорошо, что я как раз из него.

Перебрасываясь глупыми остротами, мы все уселись на диван. Бел подал нам напитки и тарелки с супом. Откуда этот парень достает еду, для меня так и осталось загадкой.

– Но, благодаря тебе, у меня теперь есть работа. Хоть что-то хорошее, – сказал Гир, прихлебнув свой напиток. – Все, кто заглядывал в бар, очень интересовались здоровьем девочки. Некоторые были простужены, так что я выделил им лекарства. И спустя пару дней – вуаля. Все отчего-то разом решили, что я местный доктор. Та еще морока.

Хоть он и говорил так, но выглядел явно слишком довольным для человека, которого это не устраивает.

– Так что я теперь важная шишка, скелет. Может, и тебя нужно подлечить? У меня как раз где-то была смирительная рубашка...

– Благодарю, но меня скорее беспокоит мое зрение. Мне все время кажется, что у тебя на подбородке какая-то грязь.

– Ты просто завидуешь. Если тоже хочешь такую же классную бороду, так и скажи. Тут нечего стесняться.

Все время нашей перебранки Каэр молча сидела, обнимая

меня. Я чувствовал необъяснимое легкое тепло в груди, а на ум приходили только мысли о милых щенках.

– Кстати, Бел. Сколько я тебе должен? – я вдруг понял, что Каэр все это время жила здесь, питаюсь за его счет.

– Нисколько, – бармен улыбнулся. – Эта милая леди ничуть мне не мешала, даже наоборот. Многие посетители стали приходить сюда только для того, чтобы поведать ее. Но вот за Гира...

– А? Так я еще и должен кому-то, оказывается? – опешил Гир.

– ...за Гира, да, ты можешь отработать, – как ни в чем ни бывало продолжил Бел. – Своей бранью он отпугивал некоторых клиентов еще на пороге, – Бел подсчитал что-то на пальцах. – Если поработаешь на меня до зимы, то вполне покроешь его долг. Есть тебе не надо, а юная леди прекрасно рекламирует мое заведение. Так что, если побудешь официантом это время – мы в расчете.

– Когда я успел столько наесть? – тихо пробормотал Гир, тоже пытаясь что-то подсчитать.

Каэр погладила его по плечу, утешая.

– Ну так что, согласен?

– Да, вполне. Все равно я не знаю, где бы мы жили до зимы.

Поужинав, все разошлись по своим делам, а я разложил и застелил для Каэр уже ставший почти родным диван. Она не позволила мне отойти и взяла меня за запястье, когда за-

сыпала. Косы девочки за день слегка растрепались. Одежда была чистой, но порядком изношенной.

Я прилег рядом, устав сидеть, и приобнял ее так, чтобы не разбудить. У нее на руке красовались пять разноцветных браслетов, и, смотря на них, я постепенно впадал в дрему.

«Это был хороший день. Даже слишком. Надеюсь, следующие будут только лучше».

Глава X. Мой лучший друг

Костюм официанта, казалось, стал частью меня. После двух недель работы я настолько с ним свыкся, что, будь моя воля, и спал бы в нем. Моей основной обязанностью было разносить еду и напитки, если дело не оказалось спиртного (им занимался бармен) и убираться.

С усилием я протирал столы, доводя их до необходимого блеска. Пол уже сиял от чистоты, но Каэр на всякий случай проводила по нему ватной палочкой, проверяя, не осталось ли где грязи. Бел был суров, когда дело касалось санитарии, поэтому перед открытием мне приходилось вычищать каждую пылинку, даже если за прошлый день не пришло ни одного посетителя.

Прозвенел колокольчик, и я резко выпрямился, приветствуя клиента. Каэр тоже поздоровалась синхронно со мной.

– Добро пожаловать!

– Здравствуйте, – огромная и хорошо одетая женщина

прошла к столу, и я тут же отодвинул ей стул, помогая присесть. – Вы разве еще не открылись?

– Осталось пять минут, миледи. Простите за ожидание, – я слегка поклонился. – Пока я убираюсь, могу предложить вам напиток за счет заведения. Вы будете чай или кофе?

– Горячий шоколад, будьте добры. В последнее время довольно прохладно.

– И мне, и мне! – Каэр радостно подпрыгнула, услышав о любимом лакомстве.

– Всенепременно, – я постарался побыстрее закончить уборку, чтобы приступить к обслуживанию.

Каэр перенесла свои раскраски и карандаши за стол посетительницы, и они вместе принялись за рисование.

Мы привыкли к жизни в баре невероятно быстро, хотя и сложно было назвать это место баром в прямом смысле слова. Сюда редко кто заходил просто выпить – чаще наши гости хотели поговорить с Каэр или почитать книгу. Но их можно было понять – напиваться быстро наскучивает. Одно не давало мне покоя – чем же они расплачиваются с хозяином? Я никогда не видел ни монет, ни купюр.

«Может, здесь работает принцип "услуга за услугу", или деньги и вовсе не играют роли?»

Спросить у Бела мне было отчего-то неловко, поэтому я предпочитал делать вид, что все понимаю, хотя в этом и не было никакого смысла – он все также прекрасно читал мысли.

Дагда, пес Бела, тоже развлекал клиентов по мере возможности. Давал себя гладить, приносил игрушки и просто был хорошим мальчиком. Но я редко видел его отдельно от хозяина, пес, казалось, сопровождал Бела везде. «Мало чем отличается от меня», – думал я иногда, давая Дагде погрызть кости моей руки.

– Где будете зимовать? – спросил я у леди, ставя на стол две кружки горячего шоколада. Получить еду и напитки в этом месте было невероятно просто – стоило зайти в подсобку, и то, что желал клиент, уже было там.

– Ох, думаю, я, как и все, останусь в своем куполе, – леди поправила свой шарф. – Не хочу засыпать в чужом. Сами понимаете, если случится что-то плохое, в итоге пострадает и владелец купола, и его гость. А зима может быть очень-очень долгой.

– Разумная мысль, – я кивнул и отошел по своим делам. В конце концов, разговоры с клиентами – не моя основная обязанность.

День прошел мирно. Заглянула еще пара человек, после чего я закрыл бар и накрыл на стол – сегодня был последний день моей работы, и на своеобразную прощальную вечеринку я пригласил тех немногих, с кем мне удалось подружиться. Бармен Бел, старик Сид, Энгус, несносный Гир и Каэр сидели за столом. У всех были торжественные выражения лиц, и только я да пес Дагда, в меру ограниченности нашей мимики, остались с виду равнодушными.

– Ну что, понравилось работать на меня? – спросил Бел, когда мы чокнулись в первый раз.

Я кивнул.

– Эй, официант, в моем кофе волос, – Гир с отвращением вытянул из кружки белый волос.

– Гир, это твой. Как видишь, на мне такой гадости нет, – я демонстративно похлопал себя по черепу.

– Откуда мне знать? – Гир сощурился. – У всех присутствующих волосы одного цвета.

– Мы можем измерить по длине, чей он, – предложил старик.

– Или провести химическую экспертизу, – вставил слово Бел.

– Или мне просто принесут другой кофе, – Гир отставил чашку в сторону, и Каэр, воспользовавшись моментом, попыталась ее стащить. – Куда?! Это мой кофе! Детям такое нельзя!

Он с досадой отнял кружку и, бурча, выпил ее залпом.

– Жадина, – Каэр, ни капли не расстроившись, продолжила пить из своей.

Вечеринка, впрочем, больше походила на посиделки в кругу друзей, но от этого она не становилась хуже.

– Нам непременно надо увидеть первые снежинки, – слегка раскачиваясь, сказал Энгус.

Он уже слегка захмелел, но я знал, что хмель сойдет с него, едва он выйдет через дверь. Так уж устроено это место.

– Ну уж нет. И так холодно, а ты еще предлагаешь выйти на улицу? Я пас, – отмахнулся Гир.

– Еще насмотришься на свой снег, вся зима будет впереди, – согласился Сид.

– Да и сколько нам его ждать? Может, он и вовсе сегодня не пойдет, – вставил слово Бел.

– А что такое снег? Это как то, что в холодильнике? – спросила Каэр.

Все переглянулись.

– Да, пожалуй, нужно посмотреть на первый снег.

– Согласен.

– Хуже точно не будет.

– Да и я уже согрелся.

Все засобирались. Я надел на Каэр теплую куртку и шапку, которые ей подарил Сид. Старик оказался не только хорошим дровосеком, но и мастером по шитью. Вещи от него были не особо красивые, но очень теплые и удобные.

Мы вышли из бара. Лир приветствовал нас затишьем, какое бывает перед грозой. Черные тучи опустились очень низко, лишь слабое свечение куполов освещало окрестности. Едва заметные маленькие снежинки, кружась, оседали на камнях.

– Это и есть снег, Каэр.

Она выбежала вперед и попыталась поймать несколько снежинок, но они таяли, едва касаясь ее рук. Бел снял свои черные перчатки и протянул ей.

– Надень. Так, может, и успеешь рассмотреть.

И действительно. Пусть снежинки все еще таяли, но уже гораздо медленней. Каэр восторженно смотрела на крохотные белые точки на своих руках.

– Они такого же цвета, как мои волосы!

Затем она попробовала поймать их ртом.

– А на вкус как вода!

– И холодные, как снег, – Гир хмыкнул.

Местами снег уже образовал тонкий слой на камнях, и я попытался собрать его в снежок, но костлявыми пальцами было сложно это сделать. Пока я воевал с природой, мне в голову прилетел первый снаряд.

– Ха-ха, учись, Каэр! – Гир победно захохотал. – Вот что надо делать с вредными скелетами.

Правда, радовался он недолго. Следующий снежок прилетел уже в него – старик успел сделать несколько штук и теперь раздавал их всем, кто был в досягаемости броска. А кидал он далеко и метко. Мы с воплями включились в перестрелку, собирая те немногие крохи снега, что успел выпасть. Самым грязным способом воевал Бел – пока Дагда отвлекала противников, хватая их за штанину, он заходил со спины.

Энгус лишь качал головой, смотря на нас со стороны. Когда все на бесились, он по очереди проводил каждого к своему куполу. Мы крепко обнялись с каждым, так как прекрасно понимали, что в следующий раз сможем увидеться лишь

весной. Даже старик ушел.

– Пойду ждать большую птицу. Оставляю домик на вас, – он отсалютовал нам и побрел к океану.

Энгус увязался за ним, сказав нам не ждать его. Ну что за загадочная парочка.

– Пойдем? – я взял Каэр за руку.

– Угу.

Осыпаемые первым снегом, мы пошли в наш новый дом. Едва переступив купол, я улыбнулся ей. Девочка, широко раскрыв глаза, смотрела на мой человеческий образ. Ожидая подобного, я рассмеялся и распахнул руки.

– Ну наконец-то мы сможем по-человечески обняться!

Каэр бросилась в мои объятия. Первое, что я ощутил – прохладу от куртки девочки, но чем дольше мы обнимались, тем теплее становилось.

– Такой мягкий, – пробормотала Каэр, отстраняясь и ощупывая мое лицо.

Я прекрасно понимал ее чувства – точно такие же были у меня самого, когда я в первый раз оказался здесь. Она потянула меня за щеки.

– Ай-ай, аккуратней, у меня запасных нет, – я поднялся. – Ну что, на перегонки до дома?..

Сложно описать словами, насколько сильно дом понравился Каэр. Первым делом она облазила все углы, заглянула под каждый стол.

– Мы будем здесь жить?

– Да.

– Вдвоем? Как семья?

Я помедлил с ответом. Но самую малость.

– Ага. Как семья.

Стоило девочке освоиться, как она начала украшать новое жилище. Снег еще не успел полностью укрыть землю, как она развесила по всем комнатам сухие веточки, шишки, ягоды рябины и все, что ей понравилось в лесу. Украшена была даже люстра, а комната, в которой спала Каэр, больше походила на жилище маленькой ведьмы, чем на комнату девочки. Но я и не возражал – видеть улыбку на ее лице для меня оставалось важнее всего.

Как и в остальных мирах, еда здесь была всегда, это стало понятно еще во время проживания со стариком. По утрам я готовил блинчики или оладьи, щедро поливая их вареньем. Как оказалось, от завтрака зависело настроение Каэр на целый день – если он ей не нравился, то она ходила хмурая до следующего утра. Так что я быстро научился готовить его максимально вкусно.

Несколько раз в день приходилось подбрасывать дрова – становилось все холоднее, и вскоре девочка начала спать гораздо дольше обычного. Я читал ей сказки перед сном, чтобы как-то оттянуть момент засыпания, но спячка, очевидно, была неизбежной. Мне оставалось только всегда быть поблизости, чтобы не упустить момент, когда она окончательно в нее впадет.

«Кто знает, как это происходит. Может, она просто упадет в снег. Нельзя такого допустить».

– Печка хорошо пахнет. Можно посмотреть? – обычно я запрещал ей быть рядом с огнем, и уж тем более кидать в него дрова, но в этот раз сделал исключение. – Красиво горит.

– Только не обожгись.

Мы некоторое время вместе понаблюдали за пляской пламени. Его свет рисовал на ее лице причудливые узоры.

– Оси, а когда у тебя День Рождения?

– Не знаю. Мне кажется, это тебе решать. Разве не ты меня придумала?

– Ну да, – она подкинула еще одно полено. – У меня было много скелетов. Но только ты – хороший. Ты не ушел.

– И никогда не уйду.

У Каэр было странное выражение на лице. Такое, какое редко увидишь у маленькой девочки. Она не отводила взгляд от огня.

– Твой День Рождения будет сегодня.

– Вот и славненько. Мне испечь пирог?

– Угу.

Мы вернулись на кухню, и я принялся за готовку. Пользуясь тем скудным разнообразием ингредиентов, что мне предоставлял этот мир, я приготовил ягодный пирог. Каэр что-то рисовала, как обычно. В общем-то, уже долгое время дела шли тихо и мирно. Когда мы поужинали пирогом с ча-

ем, я стал укладывать девочку спать.

– Расскажи мне сказку.

– Разве сегодня не мой День Рождения? Может, лучше ты мне расскажешь что-нибудь? – Каэр слегка нахмурилась, и я поспешил исправиться. – Шучу, шучу. Сказка так сказка.

Войдя в библиотеку, я принялся искать какую-нибудь книгу, которую еще не успел бы ей прочитать. Найдя такую, я отметил, что за окном идет очень сильный снегопад.

«Может, завтра попробуем слепить еще одного снеговика. Или сделаем снежных ангелов».

Я вернулся обратно, но Каэр запротестовала, едва заметив книгу в моей руке.

– Не хочу такую сказку. Хочу твою.

– Но я не знаю ни одной сказки наизусть, – я развел руками.

– Тогда придумай.

С тяжким вздохом я присел на край кровати. Девочка в ожидании смотрела на меня. Выбора не оставалось.

– Ну, тогда, начну, пожалуй. Только учти, я не особо хорош в сказках, – Каэр повыше натянула одеяло.

Похоже, ее это не смущало.

– Итак. Жила в океане большая черная птица. Она летала по свету с самого рождения, едва выпорхнув из гнезда.

Птица не знала, где ее дом и, когда она захотела вернуться, то не смогла найти дороги. Кругом были только волны да небо – и ни одного сучка, ни одной травинки, где можно бы-

ло бы передохнуть. Большая птица летала и днем, и ночью. В отличие от уток или лебедей, у нее не было способности плавать на воде. Она научилась спать на лету, а питалась летучей рыбой, что выпрыгивала из океана. Так проходили годы. Птица росла и крепла. Она уже забыла, что такое дом или что такое берег. Ее перья покрылись толстым слоем морской соли, и, чтобы как-то облегчить свою ношу, она начала стряхивать соль раз в год на огромном камне, что высился из воды. Для птицы даже этот камень был слишком маленьким, она могла стоять на нем только на одной лапе. Но этот камень был единственным ее ориентиром в этом мире.

Она прилетала к нему раз в год и стряхивала с себя килограммы соли, после чего сразу же взмывала в воздух. Шли века, и постепенно птица заметила, что камень как будто бы стал шире. Теперь она могла стоять на нем двумя лапами. Еще через несколько веков она смогла на него присесть, а затем – и прилечь.

И вот однажды к острову причалил корабль. Несколько моряков искали место, где построить маяк, так как в этих водах было много рифов, о которые иногда разбивались корабли с товаром. Для птицы они были не более, чем крошками на воде, поэтому она никогда не обращала на них внимания.

Через год, прилетев в очередной раз, птица обнаружила небольшой вырост на своем камне – это был маяк. Человек, что жил там, очень испугался большой птицы поначалу, но он был храбрым моряком и вскоре успокоился настоль-

ко, что уже вечером начал играть на гитаре, развеивая свою скуку. Птица встрепенулась, услышав новые звуки. Они так ей понравились, что, заслушавшись их, она уснула, а утром проснулась бодрее и веселее, чем была. И птица тут же договорилась с человеком, что раз в год он будет играть ей свои мелодии, а за это она будет делиться с ним рыбой в этот день. Но стоит ли говорить, что человеческий век очень короток? То, что для птицы было мгновением, для человека оказалось всей жизнью.

Прилетев в очередной раз, птица не услышала мелодии. И в другой раз. С каждым годом она слабела. Все чаще она просто спала на лету, пока однажды не прилетела на свой камень и не уснула насовсем. Соль покрыла ее с головы до лап, и на том месте, где уснула птица, вырос огромный высокий остров, не оставив от нее ни следа. Говорят, что птица все еще спит где-то там, в океане, дожидаясь, пока не заиграет гитара ее любимого человека.

Я взглянул на Каэр и вздрогнул. Она стала невероятно бледна. Казалось, краски покинули ее лицо. Тело местами стало полупрозрачным и, с холодом в сердце, я старался унять дрожь в голосе.

– Н-ну как?

– Другую, – тихо ответила Каэр, пытаясь нащупать мою руку, – расскажи другую.

Я взял ее за тонкое запястье.

– О девочке и скелете?

– Угу.

Она закрыла глаза, а я, отвернувшись, начал вновь, не давая себе времени задуматься.

– Жила когда-то обычная милая девочка в маленьком тихом городе. Она была очень скромна, и редко разговаривала с кем бы то ни было. Как и у многих детишек в округе, дома у нее не все было хорошо, поэтому она часто гуляла по улице. Она качалась на качелях в одиночестве, так как стеснялась заговорить с ребятами, и год за годом так привыкла к одиночеству, что перестала даже пытаться.

Но однажды утром девочка, проснувшись, поняла, что хочет завести друга. «Как же мне это сделать?» – подумала девочка. Все попытки с кем-то поиграть кончались лишь неприятностями, а дома никто и слушать не хотел о ее горестях. И тогда девочка, засыпая, загадала желание. «Хочу, чтобы у меня появился друг». И утром, когда она проснулась и вышла во двор, малышка увидела скелета. Он был большой и страшный, но девочка не испугалась и сразу же подружилась с ним.

Они много болтали и играли вместе. Скелет провожал девочку в школу, помогал ей с уроками, поддерживал в самые трудные минуты и защищал от хулиганов. Он помог ей научиться общаться с другими, и вскоре у них появились замечательные друзья.

Когда девочка выросла и стала девушкой, скелет остался ее другом. Он всегда был рядом, что бы ни случилось. И,

когда девушка влюбилась в красивого юношу, он помог им быть вместе, и вскоре стал главным гостем на их свадьбе. Когда же девушка совсем-совсем выросла, скелет проводил ее в последний путь и уложил в кровать. А затем и сам лег рядом. Так они и уснули вместе, прожив счастливую и полную приключений жизнь. Конец.

Я больше не чувствовал руки Каэр. И еще долго не мог заставить себя отвести взгляд от окна. Крупные хлопья снега, кружась, падали вниз. Казалось, весь мир превратился в снежное поле.

Кровать была пуста. Дрожащей рукой, я зачем-то поднял одеяло. Затем – подушку. Не знаю, что именно я там искал. Но обнаружил только листок. Разноцветными карандашами были нарисованы два человечка, держащихся за руки. Один – побольше. Другой – поменьше.

И неровная подпись.

«Мой лучший друг – скелет».

Глава XI. Испорченное яблоко

– Так в чем же преимущество существования в качестве скелета?

– Ну, у меня нет кожи, органов, поэтому я не могу испы-

тывать боли в прямом ее смысле. А еще – я волшебный.

Я сидел в баре своего старого знакомого Бела. Его три глаза поочередно моргали, рассматривая меня. Белоснежные волосы, как обычно, были невероятно аккуратно собраны в высокий хвост, ни одного «петушка». Картину идеальной гладкости портили разве что маленькие рожки, но к ним я уже давным-давно привык.

– Но ты не можешь опьянеть, не способен улыбаться или плакать, не познаешь даже бесценной радости прикосновения к щенку, – Бел удрученно покачал головой.

– Ну, если я не могу опьянеть, то это всего лишь значит, что ты плохой бармен, – я покрутил в руке стакан с янтарного цвета жидкостью и кубиками льда. – Улыбаюсь же я по умолчанию. Как и все скелеты, попрошу заметить. А щенка потрогать... вот за это обидно, да.

Не так давно у Бела появился щенок. До этого у него был пёс, но я сомневаюсь, что он вдруг нашел бы себе пару. Других собак в этот мир не завозили.

– Как ты его назвал, к слову? И когда уже наконец покажешь?

– Когда она подрастет, не раньше.

– Так это еще и девочка? Окружаешь себя прекрасными дамами?

– Не все же со скелетом языком чесать.

– Ха. А у меня его и нет. Ты его третьим глазом что ли увидел?

Мы перебрасывались ленивыми остротами еще довольно долго. Я зашел сюда, честно говоря, просто провести время, так что ничего не имел против.

Мир, в котором я живу, называется Лир. Потерянные души реального мира попадают в него иногда на время, но чаще – насовсем, становясь его частью. Они пребывают в куполах, маленьких идеальных для них измерениях, где живут счастливой и беззаботной жизнью, обеспеченные всем необходимым для комфорта. А потом становятся камушками на Сером берегу. По крайней мере, так это задумывалось.

Этот бар – один из таких куполов. Его хозяин – необычный бармен, способный читать мысли и в буквальном смысле творить еду из воздуха. Дверь в его бар можно открыть практически откуда угодно, но я предпочитаю входить по старинке.

Первое, что видят люди, впервые приходящие сюда – это идеально сервированные столики, только и ждущие прихода гостей. Затем их взгляд обычно переключается на книжные шкафы, стоящие вдоль стен. Все книги на них пустые, и наполняются текстом лишь тогда, когда их берут в руки. Причем истории подбираются под вкус читателя, но мне с ними редко везет – так как устоявшихся предпочтений у меня нет, книги показывают все подряд: детективы, мистику, фантастику, но мне редко что из предложенного нравится. Когда я работал на Бела и был официантом в его баре, отрабатывая свой долг, то часто листал их. Иногда я пытался выяснить у

бармена, где скрываются колонки, из которых слышится тихая ненавязчивая музыка, но он не выдавал своих секретов. Вполне в его духе.

– Как там твой депрессирующий приятель? – Бел налил мне еще немного жидкости в стакан, и я с готовностью опрокинул его в себя.

Благодаря магии Бела, это было одно из двух мест, где я мог познать радость вкуса. Еда и напитки растворялись во мне моментально, стоило им попасть внутрь. Перевод продукта? Возможно. Ведь есть мне совсем не нужно. Но я радовался любой возможности что-то попробовать – для скелетов органы чувств невиданная роскошь.

– Депрессирующий приятель, как ему и подобает, депрессирует, – бодро сообщил я бармену.

– И сколько же попыток свести счеты со своим бранным существованием было за последние дни?

– Не больше трех.

– Кажется, он начинает уставать, – бармен принялся протирать стойку, – может, проведешь его? Незаметно наблюдать со стороны, конечно, приятно, но едва ли полезно.

– А ты всегда такой моралист? – недоверчивым тоном спросил я, кладя яблоко со стойки себе в карман.

Просто чтобы было.

– Только по четвергам, – ответил Бел, вежливо сделав вид, что не заметил пропажи яблока. Он взглянул на свою руку, будто бы на ней были часы. – Мы закрываемся, так что, ува-

жаемый клиент, покиньте бар.

– Понял-принял. Но я вернусь!

– Надеюсь, хоть тогда ты мне заплатишь.

Я помахал бармену рукой и вышел в дверь. Матовая черная субстанция, что была за ней, на несколько мгновений поглотила меня, прежде чем выпустить наружу. Чувство липкости, которое возникало у меня раньше при проходе через миры, уже почти не ощущалось. Легкий ветер слегка раскачивал мою толстовку, не по размеру огромную. Раньше у меня была привычка носить огромные теплые вещи, чтобы согреть кое-кого при случае, но теперь его не стало. Маленькая девочка с рожками превратилась в один из тысяч камешков на сером мрачном берегу, смешавшись с остальными. Или и вовсе исчезла из этого мира. Едва ли мне когда-нибудь удастся выяснить, что с ней в конце концов стало, но, как говорит мой наставник, оно и к лучшему. Я все также продолжал носить эту бесполезную для меня толстовку, хоть не чувствовал ни холода, ни жары. Другие вещи не особо привлекали меня, хотя и, было бы желание, я мог ими обзавестись. Но много ли надо скелету?

Потянувшись и сделав вид, что вдыхаю воздух, я пошел вдоль нестройных рядов темных куполов, сунув руки в карманы. Эти купола в каком-то роде напоминали собой желе и возвышались на несколько метров в высоту. Я мог войти в каждый из них, но предпочитал лишний раз этого не делать. Мало ли, что окажется внутри? Однажды мне «повезло» очу-

тяться в центре болота, по пояс в жиже. Или в открытом космосе. После того случая, от которого и по сей день бывает зябко, я остерегаюсь бездумных путешествий и стараюсь класть в рюкзак необходимый минимум вещей при первом переходе. Не только для защиты от условий мира – но и для обороны от самих хозяев. Далеко не все из них рады чужакам в своих владениях. Но работа есть работа – время от времени мне приходится посещать не самые уютные миры, чтобы помогать их обитателям. Иногда даже против их воли.

Ноги привели меня к куполу, ничем не отличающемуся от прочих. Одна из важнейших способностей проводников – умение ориентироваться в этом однообразии, и это было первое, чему меня научил мой наставник Энгус. Серое небо, купола, камни и далекий плеск моря – вот что составляло мою рутину. Но она мне по-своему нравилась, уж не знаю почему.

Я осторожно положил сначала одну, потом другую руку на купол и сделал медленный шаг внутрь. Материя окутала всего меня, пропуская внутрь. Иногда переход бывал мгновенным, но в этом мире приходилось подождать несколько секунд, прежде чем липкая субстанция впустит тебя внутрь. Мерзкое чувство в моей душе прошло еще не скоро, хотя я и старался его не замечать.

Моя душа мало чем отличалась от сияющих душ других аномалий – существ, созданных волей хозяев куполов. Как и у собаки бармена, во мне находилось слабо мерцающее нечто

в том месте, где обычно располагается сердце человека. Оно было мягким и легким на вид, я мог быстро его вынуть из-под ребер или так же быстро вернуть обратно. «Душа» ощущалась только в тех случаях, когда мне приходилось использовать магию или кто-то к ней прикасался – в остальное время я ее даже не замечал. Впрочем, я никогда не давал ее никому в руки, кроме Каэр – маленькой девочки с рожками, что придумала меня. При воспоминании о ней мне всегда становится немного тоскливо, поэтому я обычно ускоряю шаг.

Также случилось и когда купол наконец впустил меня в мир моего подопечного. Я быстро зашагал по открывшемуся мегаполису.

Почему-то безлюдные города – одно из самых, если можно так выразиться, популярных воплощений идеального мира человека. Мне часто попадались такие. Даже у Каэр в куполе был провинциальный городок. «И чем вам они так нравятся?» – я поежился, взглянув на стеклянные здания, отражающие друг друга. В окне одного из них как раз в этот момент что-то происходило. Кто-то сидел, свесив ноги с подоконника. Хотя... почему «кто-то»? Кроме того парня тут все равно больше никого нет. «Когда уже ему надоест?»

Я вошел в подъезд, поднялся на нужный этаж и начал звонить во все двери, рассчитывая только на удачу. В одной из них мне наконец-то ответили.

– Эй, кто здесь? – судя по голосу, это был истеричный мо-

лодой человек.

– Доставка яблок, – я достал яблоко из кармана и поднес его к дверному глазку.

– Но я ничего не заказывал, – он уже начал отпирать дверь, но остановился и закрыл ее обратно. – Покажите свое лицо.

– Думаю, ты уже не раз видел меня, так что это ни к чему. Разве тебе не хочется яблок? – я не стал убирать фрукт в карман и держал его все там же.

«Если он перепугается от моего вида, то будет еще сложнее его успокоить».

– Я открою, но у меня нет денег, чтобы купить ваши яблоки.

– Сегодня акция. Вы можете взять одно бесплатно.

– Ну раз так...

Дверь натужно заскрипела, открывшись на треть, и из-за нее выглянул исхудавший подросток затравленного вида. Он не переставал бегать взглядом, но, увидев меня, застыл.

– С-смерть? Это ты? – его руки, державшие дверь, слегка задрожали. Я заметил, что у него была привычка грызть ногти.

– Скорее ее младший братишка, – я поклонился. – Хочешь яблоко, к слову? Я не шутил.

Дверь с грохотом захлопнулась, стоило мне протянуть к ней руку.

– Уходи! Я тебя не звал, – испуганно крикнули с той сто-

роны.

– Как это – не звал? А фен в ванной? А та красивая петля? Снотворное? Мост? – я принялся перечислять все известные мне случаи, когда парень пытался покинуть этот мир. Оказалось, что список довольно длинный. – Ты проделал такую большую работу, вызывая меня, что было бы невежливо не прийти.

– Ты ошибся! Я никого не звал, – парень задумался, – я просто изучал, что здесь можно делать. Тут просто невыносимо скучно, а это исследование – хоть какое-то развлечение.

– Я могу тебе с ним помочь, только открой дверь, – сказал я как можно ласковее. – Могу подсказать тебе, как отсюда выбраться. Это проще простого, на самом деле. Ты просто все делаешь не так.

– То есть ты... убьешь меня, да?

– Не-а. Я против бессмысленных убийств. А убийство того, кто сам этого хочет – пустая трата времени. Мы просто посидим, поболтаем, ничего больше.

Парень, подумав, все же решился открыть дверь. На нем была футболка грязновато желтого цвета и широкие мужские шорты. Его волосы явно мечтали о воде и мыле, но это уже дело вкуса.

«Мне ли судить прически других, когда у самого – ни волосинки?»

Я прошел в квартиру, всучив парню в руки яблоко.

Несмотря на современный дизайн здания, помещение оказалось одной комнатой коммунальной квартиры с пыльным ковром на стене. Не было даже отдельной комнаты для кухни – все вещи располагались в одном тесном пространстве, не считая маленькой ванной за дверью в углу.

– Тесновато у тебя тут, – сказал я, без труда дотрагиваясь до потолка.

– Уж как есть, – парень нервно переступал с ноги на ногу, скрестив руки на груди.

Разговор не вязался – мы оба не знали, с чего начать.

– Так ты очень сильно хочешь покинуть этот мир, да? Почему? Разве тебе не уютно здесь?

– Что здесь может быть уютного? – парень воскликнул почти со злобой. – Кто вообще захочет жить в таком месте?

«Ты», – хотелось мне сказать, но я промолчал. В конце концов, не моя это работа, копать в людях.

– Ну да, ты прав, – я в несколько шагов пересек всю комнату и оказался у грязного окна. На нем были следы от ботинок. – Так... мне помочь с тем, чтобы тебя успокоить, или же наоборот, ты хочешь взбодриться?

– Я уже и сам не знаю, – парень сел на кровать. – Вроде как все достало, но и с концами умирать не хочется. Как-то так. Просто мне кажется это единственным выходом. Предложишь другой – с радостью выслушаю.

– Хм... Предлагать тебе бороться, стараться менять себя и окружающий мир бесполезно, верно?

Парень мрачно кивнул.

– То яблоко, что я тебе дал – отравлено самой Смертью.

Съешь его – и уснешь навсегда.

– Правда?

– Ты не веришь скелету в толстовке?

Парень покрутил самое обычное яблоко в руках, пытаясь понять, отравлено оно или нет.

– А вдруг ты в костюме? Можно потрогать твою руку?

Я с готовностью снял толстовку, обнажив свои белые кости. Стало немного боязно от того, что "душа" осталась неприкрытой, но это был самый быстрый и надежный способ убедить кого-либо в том, что я – скелет.

Парень осторожно пощупал мою кисть, потом, спросив разрешения, сунул руку в пустоту под ребрами.

– Вау, – выдал он.

– Ага. Я сам в восторге.

– Так ты всамделишный скелет? И яблоко точно позволит мне... уснуть?

– Разумеется.

Я ушел, оставив парня задумчиво вертеть в руках фрукт, а сам направился к выходу из города. Разумеется, яблоко не было отравлено, а я – не посланник смерти. Все, что мне нужно делать – давать людям право выбора. Вернуться в родной мир или остаться в Лире навсегда, став его частью.

Когда я вышел из купола, то услышал звук падения камушка за спиной.

– Хорошая работа, – Энгус был уже тут.

Длинное тело, покрытое шерстью, с постоянно извивающимся хвостом и лапами, похожими на собачьи. Пара рогов на макушке. И глаза с пронзительным и мудрым взглядом. Это и был мой наставник. Бывший человек, ставший проводником душ в мире Лиры. Что бы это ни значило.

– Конечно, немного грубовато вышло, но главное же результат, верно? – Энгус начал прыгать из стороны в сторону, как он обычно делал, когда разговаривал. Редко можно было увидеть это существо без движения. – Еще один камень в копилку Серого берега. Такими темпами здесь образуется целая гора. Можем назвать ее потом в твою честь.

– А что я мог сделать? Увещевать его, что жизнь – хороша? Думаю, в этом случае он просто послал бы меня куда подальше, – я сел на камни и закурил.

Бездарный расход магии – «вдыхание» в ребра и «выдыхание» из них ядовитого дыма с красивыми завихрениями. Но мне нравилось наблюдать за этим процессом.

– Да, парень был пропащий. Удобно думать именно так, верно? – Энгус сощурил глаза, прыгнув и приземлившись прямо напротив меня, – Не надо сожалеть. Или раскаиваться. Пришел, сделал, ушел – и никаких хлопот. У тебя же так много дел, верно?

Я отвернулся. Это была постоянная тема наших с ним споров. Для меня важнее казалась скорость работы, для него – качество, если можно так выразиться.

– Ну и что с того, что он стал бы камнем, будучи счастливым? – сказал я, – Главное, что его купол исчез. Остальное – неважно.

– Ты бы так же поступил и с Каэр?

Что-то внутри меня оборвалось, стоило мне услышать ее имя. Будто лопнула туго натянутая струна.

«Нет, я не хотел бы, чтобы она покинула Лир несчастной. И в свое время попытался сделать все возможное, чтобы в конце она улыбалась».

Но вслух я этого, разумеется, не сказал.

– Передохни, аномалия. Я позову, когда будет нужна твоя... помощь, – Энгус несколькими элегантными и быстрыми прыжками скрылся из виду.

«Мне никогда не понять, о чем он думает и чего он от меня хочет на самом деле», – я встал и тщательно отряхнулся.

«Не знаю, почему он решил выбрать учеником именно меня. Бел куда лучше справился бы с этим».

Вспомнив о бармене, я направился к нему. То ли от скуки, то ли еще черт знает от чего.

– Слышал, как все прошло, – сказал он, едва завидев меня. У ног Бела спала его собака, а сам он спокойно потирал стакан. – Знаешь что, Оси...

«Наконец-то, хоть что-то приятное за день», – подумал я, между тем, рассматривая уютное помещение бара.

– Что?

– Больше в моем баре ты яблоки не берешь.

Бел пристально взглянул на меня.

«Вот проклятье», – подумал я, забыв, что бармен прекрасно умеет читать мысли.

– Именно оно.

«Так ты просто прочитал мои мысли? Действительно, откуда бы ты еще успел услышать о произошедшем».

Почувствовав странную беспричинную злость неизвестно на что, я вышел обратно и добрел до самого края берега. Темные волны разбивались о скалы где-то далеко внизу. По небу, не останавливаясь, плыли тучи.

«Вот такая моя жизнь теперь. Берег, небо и купола», – подумал я, доставая детский ксилофон. Я играл на нем каждый раз, когда на душе было нелегко. Наугад стукнул костяшками по металлическим клавишам, и те отозвались тихим звуком. Он моментально растворился в шуме моря.

«Надеюсь, это успокоит меня. Хотя бы в этот

Глава XII. Рыцарь в сияющих доспехах

Я уже несколько часов занимался заготовкой дров. Мои руки дрожали от усталости, а зрение постепенно затуманивалось, но останавливаться я не собирался. Снег, укрывавший все вокруг, доходил мне практически до колен, однако это было только к лучшему. Холод жег мне легкие, а я все думал: «Чем больше устану, тем быстрее засну».

Утром того дня, пока я бездельничал на берегу, меня настигла маленькая серая птичка с ярким желтым клювом. Она присела мне на плечо, когда я уже замахнулся, чтобы бросить очередной камень в воду.

– А ты еще кто? – я осторожно опустил руку и подставил ее так, чтобы пернатый пришелец смог перелететь на нее. К моему удивлению, он тут же последовал приглашению.

– Это мне? – я неуклюже отвязал свернутую бумажку, привязанную к ее лапке красной ниткой. Не дожидаясь ни угощения, ни ответного послания, птица тут же сорвалась с места и улетела в сторону горизонта.

– Спасибо, – только и успел пробормотать ей вслед.
«Надеюсь, она поняла».

Во всем этом сером мире мне мог написать только один человек – старик по имени Сид, временный смотритель маяка. Он улетел на него, оседлав огромную птицу, чтобы перезимовать. По крайней мере, так он мне сказал. В его от-

сутствие я присматриваю за его домом в куполе, заодно и проживая там. Но вот что-что, а письмо получить никак не ожидал.

– Чем занят? – сзади раздался ехидный голос Энгуса. – Отлыниваешь от работы, жнец?

Я, стараясь не выдать себя, сунул бумажку в карман толстовки. Благо, моя привычка держать кисти в карманах хоть где-то мне пригодилась – уверен, ни одна душа бы не заподозрила меня в утаивании чего-либо в тот момент.

«Вот только почему я это сделал? Это же просто бумажка, там явно не более трех предложений уместилось бы».

Однако мне очень хотелось посмотреть на послание в одиночестве, уж не знаю, с чего вдруг.

– Я же аномалией был, а теперь вы повышаете меня до жнеца? – я постарался держаться непринужденно.

– С твоей скоростью избавления от душ, ты вполне мог бы быть конвейером по их переработке, – Энгус несколько раз прыгнул из стороны в сторону, будто красуясь своей белой шерстью. – Однако, как бы мне не хотелось отстранить тебя от дел, ты мой ученик.

– У тебя появились неотложные дела, да?

– Что-то в этом роде. А теперь пойдем, я покажу тебе твою...

– Вы пойдете на остров с маяком, не так ли? – я не сдвинулся с места.

Энгус резко повернулся и некоторое время внимательно

изучал меня, прежде чем ответить.

– Ну да, разумеется. Ведь в Лире только два острова, и ты это знаешь. Если мне нужно отлучиться, то только на маяк. Ты прав.

– С Сидом все хорошо? – я невольно представил морщинистое лицо старика, расплывшееся в добродушной улыбке, с которой он всегда звал меня пить чай.

В его куполе у меня, да и у любого другого посетителя, было человеческое тело. Что для скелетов – большая роскошь. Но, естественно, ценил я старика не только за чай да теплый дом.

– С ним не случилось ничего плохого, если ты об этом. Но почему ты вдруг спросил? Интересоваться людьми – не в твоих привычках, насколько я помню.

После исчезновения Каэр я действительно стал несколько отчужденным. Тонкие нити апатии опутали все мои кости и, что бы не случилось, я всегда оставался равнодушен. Недавние случаи – тому подтверждение. Счастлив человек или нет, мне было важнее побыстрее спровадить его с острова, чем копать в прошлом и пытаться вернуть ему душевное спокойствие.

– Просто подумал, что зима у вас и вправду холодная. Надеюсь, он не замерзнет или что-то в этом роде, – я пожал плечами и поправил свой рюкзак.

– Я передам ему твое беспокойство, если встречу, – Энгус кивнул сам себе и двинулся в сторону куполов. – Но работа

не ждет. Я хочу, чтобы ты присмотрел за одной девушкой, пока меня не будет.

Не теряя времени, я на ходу достал блокнот и ручку из рюкзака.

– И что мне нужно знать? – перед каждым заходом в чужой купол Энгус обычно вкратце описывал, какие опасности меня могут там ждать и личность хозяина.

– Зовут Имби. Очень добрая девушка. Ее купол – небольшой поселок поздней весной, ничего сложного. Опасного тоже ничего не наблюдал, так что не беспокойся.

– Тогда... зачем мне нужно за ней приглядывать, если она безопасна для себя и окружающих? – я слегка замедлил шаг, ожидая подвоха.

– Ну... Имби становится скучно без компании. Вот ты ей ее и составишь.

– Понял.

Вытянуть из Энгуса больше того, чем он собирается рассказать, невозможно, поэтому я убрал тетрадь и поспешил за ним.

– Вот только, разве сейчас не зима? Почему же ты сказал, что у нее в куполе весна?

– Зима для каждого своя, жнец, – Энгус взмахнул длинным хвостом. – и в Лире она не всегда подразумевает снег.

Я кивнул, сделав вид, что понял, о чем он. Когда мы подошли к нужному куполу, может это только мое воображение, но мне показалось, будто купол потянулся ко мне.

Стоило мне лишь только поднести свою кисть, как всего меня тут же окружила темная субстанция. «Сожрала, не подавившись», – слегка опешив, подумал я, и в ту же секунду обнаружил себя в... радужном месте?

Винтажные мостики, поставленные через каждый изгиб небольшого ручья, оканчивались мостовой. Уютные двухэтажные домики тянулись вдоль чистых улиц, украшенные гирляндами из разноцветных флажков. Сквозь их крыши проходили стволы узких, но высоких деревьев, начинавшихся, скорее всего, в гостиной каждого дома. Все ставни окон были на распашку, под ними в клумбах распустились пышные заросли цветов. Более того, на улицах кипела жизнь. В поселке проходила ярмарка – бегали дети, торговцы спорили о ценах на капусту, лошади паслись чуть в стороне, восполняя силы после честной работы. Абсолютно мирный пейзаж. И от него мне стало не по себе. Привыкнув к довольно мрачным местам, сложно было поверить, что чей-то купол может быть настолько... приятным? Когда в небе пролетели, кружась и сверкая чешуей, два небольших дракона, я слегка расслабился.

«Вот и первая опасность. Не, с этим куполом все в порядке».

Я натянул капюшон посильнее, стараясь скрыть свой череп, хотя и понимал, что это было невозможно. Да и одежда моя, как ни крути, выделялась среди деревенских одеяний местных. Однако, понадеявшись на то, что в этом фэнтези

мире скелетов считают приятными собеседниками, я аккуратно пошел по главной улице, сторбившись как можно сильнее.

«Может, примут за юродивого или сумасшедшего, и не подойдут».

Как ни посмотри, на этом празднике жизни я был лишний. Сияло, ослепляя, полуденное солнце. Музыканты, почти без перерыва, играли веселые песни. Постепенно народу становилось все больше, и вскоре мне пришлось идти в толпе.

«Оно и к лучшему, значит, привлеку меньше внимания. Но где же хозяйка купола?»

Побродив пару часов, я так и не смог определить, где бы она могла располагаться.

«Раз тут такой большой праздник, то она должна быть его частью, верно? Однако такими темпами, быстрее она меня найдет, чем я – ее...»

Решив, что так будет проще всего, я вернулся к центру поселка, на площадь с фонтаном. Молодые девушки водили хоровод, размахивая платками, пока парни на них глазели со стороны, время от времени опуская шуточки различной похабности. «А вот и лучший в мире источник привлечения внимания», – я усмехнулся про себя и аккуратно подошел ближе, резко скинув капюшон прямо перед лицами кружившихся девушек.

Секунда непонимания. Заминка. Визг.

– Скелет! – толпа бросилась врассыпную.

Кто – по домам, кто – за вилами и мечами. Я поспешно ретировался в заранее примеченный открытый подвал одного из домов и, хихикая, наблюдал и слушал из-под деревянной заслонки.

– Вы слышали? В городе скелет!

«И вы эту деревню городом называете?»

– Говорят, у него клыки!

– И когти!

– И крылья!

«Давайте, еще скажите, что я огонь изрыгаю...»

– И огнем плюется. Ритке-то нашей хату спалил!

И так, уже через полчаса после того, как я снял капюшон, вся деревня знала, что к ним пришел сам дьявол во плоти.

– Ритку-то нашу уже обрюхатил! И двух младенцев утопил! – жители все не унимались, а я, сидя на сырой земле, пытался придумать, что же делать дальше.

«Контактировал ли Энгус с этой Имби? Может, она и не в курсе, где находится? Должен ли я вообще ей рассказывать?» – я лениво водил палочкой по земле, рисуя закорючки, одну за другой. Когда шум поутих и я услышал, как на первом этаже кто-то прошелся, пришлось срочно возвращаться на улицу. И очень даже вовремя – местные собрались на площади, обсуждая, что же делать с дьяволом. Спрятавшись в одном из переулков, я старательно делал вид, что не имею к нему никакого отношения и просто валяюсь на земле в пьяном угаре – благо таких молодцов уже было достаточно.

Но тут я услышал:

– Нужно позвать Имби, уж она-то ему задаст! – крикнул, пошатываясь, один из мужчин. Толпа с ним согласилась, но тут раздался женский голос:

– А он точно стоит того, чтобы ее звать? Стоит ли беспокоить ее по пустякам? Посадим гада на кол, и нет проблем.

Кол мне, разумеется, был не страшен. Но сам факт того, что кто-то куда-то против моей воли будет меня сажать, вызвал во мне ярый протест. Резко встав, я подошел к водосточной трубе и крикнул в нее:

– Я, дьявол, вызываю Имби на честный бой! – раздался мой громогласный рык.

После чего – я сбежал. Не поймите меня неправильно, но я не люблю, когда меня бьют, особенно всей толпой. А потом сажают на кол (пусть мне все это и не страшно, однако очень обидно потом собирать свои кости, ползая по земле).

Но пробежав немного, я понял, что не назначил время. Поэтому, пока крестьяне искали меня в том, прежнем, перелуке, я подбежал к трубе в другом и крикнул снова:

– Завтра в полдень, без свидетелей, на выходе из деревни!

И вот тогда уже дал деру окончательно. Выйдя из купола, я довольно хмыкнул.

«Намечается хорошая драка, судя по всему. Надо подготовиться».

Время в куполах хозяев течет, повинуюсь их режиму дня. Когда они бодры – это обычно полдень, устали – закат, спят

– ночь. Судя по тому, что я пришел в купол примерно в полдень и ушел незадолго до заката, времени у меня было с лихвой. Поэтому первым делом я направился «домой» – в купол старика Сиды, где в углу затхлого домика взял свою верную биту.

«Против меча, конечно, не вариант, но лучше, чем ничего».

Сам не зная почему, но я почувствовал легкое возбуждение, предвкушая будущий бой.

«Сразиться с рыцарем в фэнтези мире? Это же, черт возьми, прекрасно!»

Апатию как рукой сняло и, пусть воспоминания о Каэр все еще отзывались в моей душе покалывающей болью, но грядущее маленькое приключение с лихвой заглушало ее.

«Надеюсь, ты увидишь мой бой во сне!»

Напевая, я вошел в бар к Белу, покачивая битой в руке.

– Приветствую тебя, о владелец этой прекрасной харчевни! Налей-ка мне лучшего вина, что хранится в твоих погребах. Мне предстоит тяжелый день, и я хочу как следует перед ним расслабиться.

Бел долго и пристально смотрел на меня, застыв с щенком в руке, которого, судя по всему, как раз собирался кормить. Щенок выглядел как помесь лайки с хаски. Белая пушистая шерсть с серыми и черными пятнами. Маленькие лапки, напоминающие по форме медвежьи. Пусть его глаза, судя по

всему, лишь недавно увидели свет, но он уже занимал собой весь локоть бармена.

– Оси... тебя стукнули по черепушке? Что ты несешь? – наконец произнес Бел.

– Я – Оссиан, повелитель тьмы. О, а вот и твой волкодав! – я подошел и потрепал щенка по загривку, наклонившись через стойку – Сразу видно, такой и дракона уложит. Как его зовут?

– Ну, во-первых, это девочка, – он устало потер переносицу свободной рукой, – И имя я ей еще не выбрал.

– Как насчет – Брунгильда? Вполне солидно для такой крохи, – я хлопнулся на стул и прислонил битку к стойке.

– Прекрати паясничать. И что я говорил про оружие в моем баре?

– Это спортивный инвентарь, – запротестовал я.

– Ты хоть умеешь играть в бейсбол, чтобы так говорить?

– Бейсбол?

– Забудь, – бармен горестно вздохнул и отпустил щенка на пол.

Малышка, если ее можно так называть, тут же уткнулась носом в кастрюлю с молоком. Мы оба с умилением в сердцах наблюдали, как щенок опустошает, давясь, но не останавливаясь ни на миг, три дневные нормы взрослого человека.

– Так... Откуда она у тебя? – спросил я, заметив спящего на диване пса Дагду, длинношерстного с золотистым отливом дворнягу, – Насколько я могу вспомнить... аномалии

вроде меня и Дагды появляются у хозяев куполов не случайно. А у тебя их уже двое.

– Дагда, – взгляд Бела слегка помутнел, будто он вспомнил что-то, – Да, он со мной не случайно. Помнишь девушку, о которой я говорил?

Я с готовностью кивнул. Задолго до появления меня и Каэр, у Бела здесь была подруга. Затем, как и Каэр, она бесследно исчезла вместе со своим куполом.

«Но если аномалии ему заменяют ушедших, то...»

Я уже совершенно другими глазами посмотрел на щенка и, будто почувствовав это, она тут же подняла свой светлый взгляд на меня.

Бел молча поставил передо мной стакан с чем-то горячим.

– Глинтвейн. За счет заведения.

– Спасибо, – пока я медленно потягивал ароматное горячее вино со специями, щенок улеглась возле моей биты.

Теперь, когда я понял, как и почему она появилась, мне было сложно смотреть на нее без укола в сердце.

– Знаешь, ты сильно изменился, Оссиан, – Бел по старой привычке протирал кристально чистые бокалы. – Думаю, как только она сможет быстро бегать, я оставлю ее на тебя. С тобой... она будет смотреться естественнее. Да и привычнее.

Я кивнул, уставившись взглядом в стойку. Потом резко встал, залпом допив остатки глинтвейна, и схватил биту.

– Ну что ж, теперь у меня появилась еще одна причина победить! Жди меня, принцесса, я вернусь за тобой! – сказал

я высунувшему язык и склонившему голову набок щенку.

Кажется, она не была против.

Я побежал к выходу, стараясь энтузиазмом загладить неловкую атмосферу, что возникла в помещении, но Бел окликнул меня у самой двери.

– Только без смертей в этот раз, хорошо?

– О чем ты? Я бы в жизни не обидел женщину.

«Жаль, что это неправда», – подумал я, опять забыв, что Бел умеет читать мысли.

По дороге к куполу Имби я встретил еще одного своего знакомого. Сидя на коленях, весь в пыли, растрепанный юноша с белыми волосами и маленькими рожками копался в бесчисленных камнях. Его футболка была в несколько раз больше, чем необходимо, местами на ней все еще красовались заплатки, нашитые когда-то болеющей Каэр. Они совершенно не сочетались с основным цветом, но, зная этого парня, он ни за что не снимет их.

– Гир, ты ищешь новых друзей? – спросил я, подходя ближе.

– Молчи, мешок костей, я провожу исследование, – огрызнулся парень, даже не оборачиваясь.

– Я вообще-то теперь жнец, душегуб и саботажник, так что не сидел бы ты ко мне спиной, – ласково, нараспев, произнес я, беря битку обоими руками.

Гир тут же обернулся и вскочил, зажав в руке несколько камней. Его пальцы покраснели от холода, да и нос уже был

синеватого оттенка, но надеть куртку, видимо, он не догадался.

– За пределы купола выходить запрещено, разве ты не знаешь? – я не стал опускать биту.

– И что ты мне сделаешь? Снесешь голову? Твой начальник явно не будет этому рад, – Гир ухмыльнулся, но на всякий случай шагнул назад.

– Голову сносить – не мой стиль, но я могу больно и долго гнать до купола, пиная во все твои мягкие места. Ты посмотри на себя, если бы не я, твой обледенелый труп нашли бы разве что стервятники.

– Их тут нет, – проворчал Гир, вытирая нос. – Хорошо, веди меня домой.

Он сунул камни в холщовую сумку, перекинутую через плечо. Я любезно сделал вид, что этого не заметил.

– Вот только я, кажется, идти не могу, – пробормотал он, смотря себе под ноги, – Пальцев не чувствую.

Вздыхнув, я проглотил все те колкости, что хотел ему сказать, и молча посадил его к себе на спину. До бара было ближе, чем до родного купола Ги́ра, так что я свалил беднягу на диван Бела, разбудив дремавшего там пса.

Лишь убедившись, что местному исследователю камней ничего не угрожает, я быстрым шагом направился к куполу Имби.

«Надеюсь, не опоздаю. И так весь настрой уже испортили».

К счастью, я прибыл вовремя. На подходе к поселку стояла одинокая фигура в сияющих доспехах. Длинный высокий хвост развевался по ветру, пара острых рожек была идеально подточена. На поясе у девушки висел меч, вдоль его рукояти тянулся узор, изображающий дракона. Я почувствовал нечто вроде восхищения от этой картины.

«Не побоялась выйти против самого дьявола».

Чем ближе я подходил, тем больше восторгался красотой девушки. Идеальная осанка, прямой взгляд, ни на секунду не теряющий меня из виду. Вокруг лба тянулась повязка из кожи с небольшим и изящным камнем, за спиной рыцаря можно было разглядеть легкий плащ.

– Ты.. тот самый, которого кличут дьяволом? – сказала она, когда между нами осталось около десяти метров.

Я почувствовал, что ее голос дрожит от ярости, и чуть крепче сжал битую, закинутую на плечо.

– Да. А ты – та самая Имби, защитница этих земель?

– Для тебя, дьявол, я – Имби, кормилица голодных, заступница несчастных, убийца драконов и пастырь заблудших душ. Ты вызвал меня на честный бой и будешь сражен, во славу всех героев, что погубила твоя рука!

– Эй, эй, я никого не убивал, – я замахал свободной рукой в знак отрицания.

«Вот уж что-что, а лишние убийства мне приписывать не нужно».

Я почувствовал осуждающие взгляды жителей поселка,

что наблюдали за нами из окон своих домов.

– Молчи, ибо пришел твой час, – Имби резко вытащила меч и без предупреждения набросилась на меня.

Я едва успел отскочить в сторону и, предупреждая следующий удар, взмахнул битой, целясь ей в бок. Бита лишь слегка скользнула по ее броне, не оставив ни царапинки, и Имби сделала новый выпад, уклоняясь от которого я упал и покатился по земле.

– Вот и все! – воскликнула рыцарь, целясь мне в сердце, но я рывком вскочил со спины на ноги и резко прыгнул на нее, ударив черепом в челюсть.

Охнув, она едва не упала, но удержалась на ногах. В глазах у нее застыли слезы, что остановило меня от нового удара.

«Я точно не переборщил?»

Имби, сцепив челюсть и крепко сжав кулаки, некоторое время стояла, смотря в пустоту, после чего разревелась и, бросив меч, убежала прочь. Я, вместе со всеми жителями поселка, недоумевающе провожал ее взглядом.

– Вишь, что удумал этот дьявол? Довел девушку до слез. И не стыдно тебе? – крикнула какая-то бабушка, выбегая из дома.

– Сказал честный бой, а сам пришел с поленом! И в челюсть головой ударил, – поддержала ее другая, высываясь из окна.

– Иди и извиняйся теперь, морда козлиная, – подытожила вся деревня.

Если бы скелеты умели краснеть, я бы покраснел со стыда. «Но ведь у меня была битка против меча... и разве я так уж нечестно ударил? Не бомбой же в нее кинул», – хотел ответить им я, но мысленно плюнул и, волоча битку по земле, пошел извиняться.

– Ты не туда идешь, касатик, ее дом в другой стороне, – крикнула вдруг самая первая бабушка, и мне пришлось сменить направление, практически убегая прочь от поселка.

– Имби! Имби! Извини, я не хотел! Давай сразимся еще раз, обещаю, в этот раз по-честному, как положено, – кричал я, блуждая по пролеску, пока не набрел на, мягко говоря, усадьбу.

Три постройки, конюшня, кованые ворота без следа ржавчины, основное здание высотой в четыре этажа.

«Это точно я должен извиняться, а не она?»

Постучав в парадную дверь и не дождавшись ответа, я попытался пройти с черного хода, но и там было закрыто.

– Прости, Имби, но, – я с размаху выбил окно первого этажа битой, – я очень настырный дьявол.

Ступая по осколкам, я вошел в холл. Хоть снаружи здание выглядело как с картинки, внутри все было пыльно и как-то затхло. Очевидно, что большинство комнат не использовались. Ела рыцарь, судя по всему, прямо на кухне, а главный очаг и вовсе никогда не топила, довольствуясь каким-то другим.

Я нашел ее по глухим рыданиям, в одной из самых ма-

леньких комнат первого этажа.

– Я бесполезный рыцарь, – выла девушка, спрятав лицо в подушку, – Даже какого-то скелета победить не могу!

– Ну, знаешь ли... скелеты не такие уж слабаки, – сказал я, прислонившись к косяку двери.

Резко обернувшись, Имби кинула в меня кинжал, который прятала под подушкой. Я едва успел остановить его магией, кончик острия уперся мне прямо в лоб. «Уже и забыл, как тяжело колдовать», – я почувствовал жуткую усталость даже после небольшого колдовства, а душа, что была спрятана у меня за ребрами, начала ныть, будто перенапряженная мышца.

Увидев, что ее атака была безрезультатной, Имби вновь начала плакать, еще более горько, чем раньше.

– Я не рыцарь, я посмешище!

– Ну, знаешь, – я наконец отпустил кинжал, и тот со звоном упал на пол, – Если бы не магия, мой череп был бы раздроблен на куски. Ну или имел в себе новое украшение, это точно.

– Это не честно, у скелетов не может быть магии, у них только ржавые копыя и мечи, – всхлипы стали чуть тише.

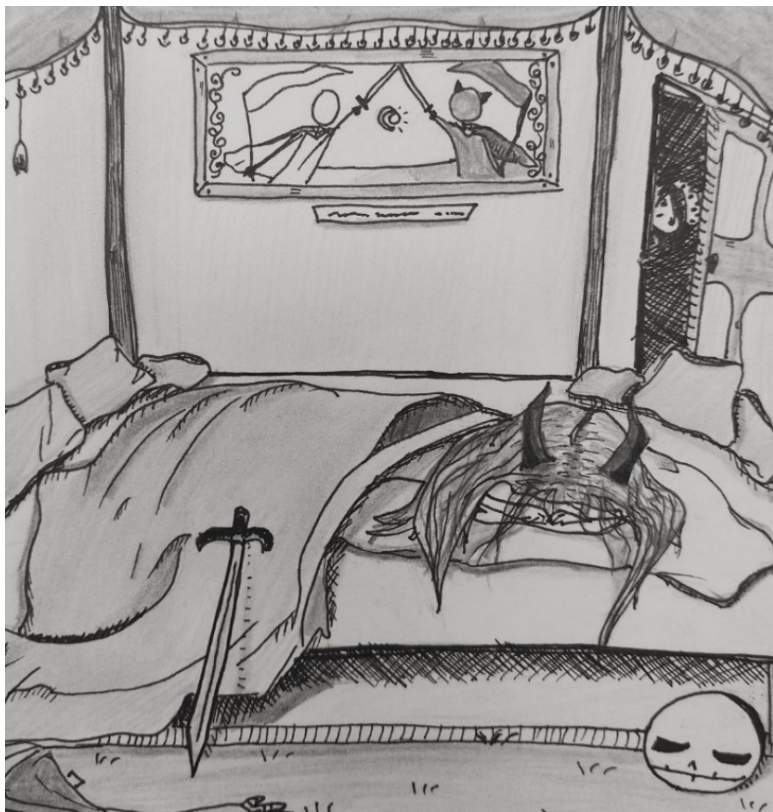
Я присел рядом и погладил ее по плечу.

– Ну, ну. Все мы бываем в чем-то бесполезны. Я вот совершенно не умею утешать.

– Все в поселке теперь будут считать меня неудачницей и лгуньей, я говорила им, что победила дракона, хотя на самом

деле просто подкупила его всеми украшениями, что у меня были и попросила улететь.

Ее рука скользнула к основанию кровати, и я подумал, что она сейчас уснет, но Имби резко схватила что-то, что было спрятано за ножкой основания, и ударила этим чем-то мне по шее.

Мир резко завертелся, все вокруг начало вращаться, пока я не понял, что качусь по полу, будто мяч.

– Так. Ты что. Только что. Отрубила мне. Череп, – проце-
дил я, вне себя от злости.

– Ты... жив?

– Я скелет, черт возьми! Как меня можно убить, лишив черепа или любой другой кости? – я заводился все больше, – Меня топили, связывали, лишали рук и ног, пытались просверлить мои кости, грызли их, сражались ими. Но. Никто. Не трогал. Мой череп. Ты не рыцарь, ты – разбойница, душегубка, воровка! Верни его на место, сейчас же!

Имби молча, судя по звуку, завернулась в одеяло. Кажется, она не выдержала давления реального мира. Вскоре вновь раздались тихие всхлипы.

«Я ведь предупреждал, что не умею утешать», – с тоской подумал я, рассматривая половицы.

«Просто подожду, пока она успокоится. Тогда и поговорим. Надеюсь, поговорим».

«Этот день просто не может стать еще сумасброднее, чем он уже есть».

...Как же я заблуждался.

Глава XIII. Паж

Нет ничего лучше чашки кофе по утрам или кружечки чая после обеда – по крайней мере, так говорят. Моя отрубленная изящным, почти карманным топориком черепушка валялась на полу, в то время как виновница данного несчастья бессовестно спала на своей кровати. Ее волосы слегка вы-

бились из прически, насколько я мог судить. За окном, так как хозяйка этого места уснула, стояла беспроглядная ночь и, если бы не свечка у кровати столика, мне пришлось бы коротать свое время в полной темноте. Я смотрел, как свеча постепенно таяла и чувствовал к ней в некотором роде солидарность.

«От меня тоже не так уж много осталось».

Большая часть моего тела валялась неподалеку, но, разумеется, сам до нее докатиться я не мог. К сожалению, без черепа кости переставали, судя по всему, функционировать как им положено, и я мрачно ожидал продолжения шоу. Но вскоре понял, что это слишком скучно. Попытался, как обычно это делаю с ветками или камушками, подтянуть к себе свое тело магией, но оно едва-едва сдвинулось с места. Все-таки источник моей силы – слегка светящаяся за ребрами душа, была достаточно далеко.

«Удивительно, что я вообще жив остался. Да еще и сознание не потерял. Хорошо, что у волшебных скелетов нет ни мышц, ни крови».

Впрочем, может оказаться, что остаться на весь остаток существования черепом – не так уж плохо. Из меня можно было бы сделать крутой кубок или поставить на полку темного волшебника в качестве украшения. Покрыть лаком и инкрустировать перламутром или чем-нибудь еще. Только не золотом. Мне кажется, золото мне не пойдет. Не совсем в моем стиле. В крайнем случае, благодаря светящимся точкам

в глазницах, я мог бы стать отличным прикроватным ночником и читать сказки на ночь. Идей было много, времени – еще больше, и я развлекал себя как умел.

Разумеется, самым простым решением данной ситуации было бы разбудить рыцаря, но мне хотелось, чтобы она успокоилась и немного вздремнула.

«И, желательно, чтобы после пробуждения она не закатила новую истерику».

Но, естественно, моего мнения никто не спрашивал.

– Скелет! – завопила Имби, стоило ей открыть глаза и взглянуть на меня.

Она тут же схватила с пола тот самый топорик, явно подзабыв события предыдущего дня.

– Стой, стой, стой, стой! – запротестовал я, видя, что она уже заносит его для удара. – Успокойся, я дружелюбный скелет!

– Точно? – она прищурилась, не сводя с меня взгляда.

– Точно-точно. А теперь – пожалуйста, положи топор и давай мирно побеседуем. Видишь же, я без тела, поэтому ничего тебе сделать не могу. Иначе ты бы не смогла так спокойно поспать, верно?

Имби некоторое время стояла, размышляя, после чего вздохнула и убрала топорик. Она дважды хлопнула в ладоши, и в тот же момент в комнату вошла горничная.

– Да, госпожа?

– Сделай нам по кружке чая. Ты какой хочешь? – она

неуверенно взглянула на меня.

– С бергамотом, пожалуйста.

– Как скажете, – горничная, слегка поклонившись, вышла.

Имби тем временем несколько с опаской подняла мой череп. Она повертела его в руках, после чего крепко зажала подмышкой и, напевая, куда-то пошла.

– Слушай, а может я сам, ножками?

– Ты все верно сказал, порождение тьмы. Пока ты отделен от тела – я в безопасности. Так что было бы глупо позволять тебе вновь наброситься на меня.

– Не лишено смысла, – я временно отступил.

В конце концов, когда еще красивая девушка будет носить меня на руках?

Меня внесли в пыльную, явно давно не используемую, столовую. Высоко под потолком находился огромный канделябр, в каждое отверстие которого было вставлено по горящей свече. Что удивительно, на полу я не увидел ни одной капли воска.

– Твоя горничная явно не справляется со своими обязанностями. У вас тут довольно грязно.

– Я редко ночую дома, да и Миби все время со мной в походах. Так что убираться некому, да и смысла нет.

Она поставила мой череп на одну сторону длинного, в половину зала, стола, сама же села за другую. Потом, подумав, передумала и села напротив. Миби, ее горничная, тут же поставила перед нами по фарфоровой чашке с блюдцем.

– Мне стоит, наверное, поить вас, сэръ, пока вы в таком положении, – сказала она, взяв в руки маленькую ложку.

– Не стоит, я все же скелет. Мне еда нужна только в качестве декора.

Горничная пожала плечами и отошла, встав у стены и сложив руки на переднике. Имби тем временем медленно пила чай, смотря куда-то в сторону. Диалог не клеился.

– Так ты, получается, рыцарь? Местный герой, да?

Для меня было неожиданностью, что в куполе этой девушки так много людей. Деревня, поместье, даже горничная – все выглядело довольно правдоподобно, будто я и впрямь оказался в средневековом романе.

«А еще она, кажется, не понимает, что все это – ее собственная иллюзия».

– Я рыцарь, что поклялся защищать эти земли от всех напастей. На моем счету множество славных побед.

– Я слышал, что ты даже дракона убила. Это поразительно. Всегда мечтал победить дракона, честно говоря.

– Правда? – она с недоверием покосилась на меня, – Какой-то ты странный, скелет.

– Ты тоже не без сюрпризов. Не ожидал, что рыцарь убежит после первого же пропущенного удара.

Имби нахмурилась и замолчала.

– Кто тебя послал? Владыка тьмы?

«О, тут и такое есть?» – новость о том, что тут и вправду есть демоны, меня взбодрила.

– Нет, не совсем он. Вернее – я от него сбежал, – приходилось на ходу придумывать себе легенду, ориентируясь на то, что я уже слышал. – Понимаешь ли, мне никогда не нравилось вершить зло. Пинать кур, пугать детей и разбрасывать по округе мусор может быть весело, да, но меня больше привлекают геройские дела. Я услышал от своих старших товарищей, что есть рыцарь по имени Имби, который в одиночку защищает мирных жителей, и захотел прийти к тебе, чтобы стать твоим пажом.

По выражению лица Имби можно было понять, что она не верит ни единому моему слову, но я решил продолжить.

– У нас, порождений тьмы, есть славная традиция – сразиться с тем, к кому ты пытаешься пойти в услужение. Чтобы доказать свою силу и решимость. Поэтому, когда ты вышла ко мне с мечом, я подумал, что у людей такая же традиция. Мне жаль, что я тебя ударил. Если злишься или хочешь испытать меня – я в твоём распоряжении.

Имби тяжело вздохнула, залпом допила чай и вновь взяла меня в руки. Она отнесла меня к телу и аккуратно приставила череп туда, где ему и положено было быть. Раздался звук, будто кто-то хрустнул костяшками, и я не без удовольствия подвигал родными руками и ногами.

– Теперь – проваливай, – Имби отошла в сторону, скрестив руки на груди.

– Ни за что. Теперь я буду служить вам как паж, госпожа. Простите, что был так фамильярен до этого, – я опустил

перед ней на колени и склонил голову.

«Энгус сказал мне присмотреть за девушкой, пока он отсутствует, и как-то развлечь. Уж лучше я буду сражаться вместе с ней, а не против нее. Так и шея моя будет целее».

– Просто уходи, – Имби, выпроводила меня на улицу, подталкивая в спину, и захлопнула дверь.

– Хорошо, госпожа, подожду вас на улице, – крикнул я и уселся на ступени.

По ту сторону двери продолжалось раздаваться ворчание, был слышен странный грохот, будто кто-то швыряет стулья. Я хмыкнул и достал из рюкзака сигарету. Денек начинался что надо, как раз в моем духе. Только я хотел поджечь сигарету, как Миби незаметно оказалась возле меня и осторожно двумя пальцами забрала ее.

– Конфисковано.

– Но почему? – я обернулся.

Горничная стояла довольно близко, но я был уверен, что не слышал ее шагов.

– Если вы и вправду хотите быть пажом госпожи, вам нужно избавиться от демонических привычек.

– Ты же мне вернешь их потом, верно? – взмолился я, но Миби со странной улыбкой убрала сигарету в карман и протянула руку.

Скрепя сердце (которого у меня, впрочем, нет) я отдал ей всю пачку и спички. Горничная молча удалилась, звонко стуча каблуками.

«Если кто тут и демон, то точно она».

Я продолжил сидеть на ступеньках, пока дверь вновь не отворилась. Гордо подняв голову, вышла Имби в полном обмундировании. Плащ развевался за ее спиной, рожки были отполированы почти до блеска, на поясе в ножнах висел верный меч. Она, почти чеканя шаг, прошла мимо меня, а следом за ней, склонив голову, вышла и горничная. В руках она несла маленький черный чемоданчик, немного не вписывающийся в картину этого мира.

– Паж, мы выдвигаемся прямо сейчас. Не отставай, – не оборачиваясь, сказала Имби, продолжая идти вперед, – твое обучение уже началось.

– Так точно, госпожа, – я тут же вскочил на ноги и отряхнулся.

– Сэр.

– Что?

– Называй меня сэр Имби.

Я не стал спорить и просто повторил за ней.

– Как скажете, сэр Имби.

Наша тройца, возглавляемая рыцарем, прошла сквозь лес обратно в деревню. Люди, увидев меня, хватались за вилы, лопаты, кочерги – кто во что горазд.

«Не знал, что у крестьян под руками так много потенциального оружия».

Впрочем, Имби их всегда останавливала простым движением руки.

– Этот скелет теперь мой паж. Он сбежал от Владыки тьмы, чтобы стать героем. Не трогайте его.

Сначала, мы купили мне более подходящую для пажа одежду. Я отказался от всех ярких цветов, отдав предпочтение темным. А вместо шляпы с пером предпочел дорожный плащ с капюшоном. Имби молча расплачивалась за все, что мы с Миби выбирали.

– Смотри, какая красивая застежка, – тянула меня за рукав горничная, указывая на позолоченное украшение в форме ящерицы.

– Пажу нужно выглядеть скромно, мне ни к чему такие яркие вещи, – отпирался я. – Смотри, вот этот серебряный полумесяц выглядит куда как более подходяще.

– Полумесяц носят воры, да и он уже полвека не в моде.

– Хорошо, тогда давай в форме звезды.

Мне приходилось буквально отвоевывать у Миби каждый элемент гардероба, что отнимало довольно много времени. Благо, Имби нас не торопила. Следующим пунктом было оружие. Я хотел было вернуться за своей битой, но мне не позволили.

– Ты опозоришь госпожу, если будешь размахивать той оглоблей! – Миби буквально повисла на мне, не давая ступить ни шагу, пока я не сдался.

Уже порядком устав от покупок, я позволил ей выбрать мне простой короткий меч, больше похожий на длинный кухонный нож, лишь бы поскорее закончить всякие споры.

– Ну, ты готов? – мы немного отошли от деревни и остановились на поляне.

Имби достала свой меч и встала в боевую стойку.

– А? К чему готов?

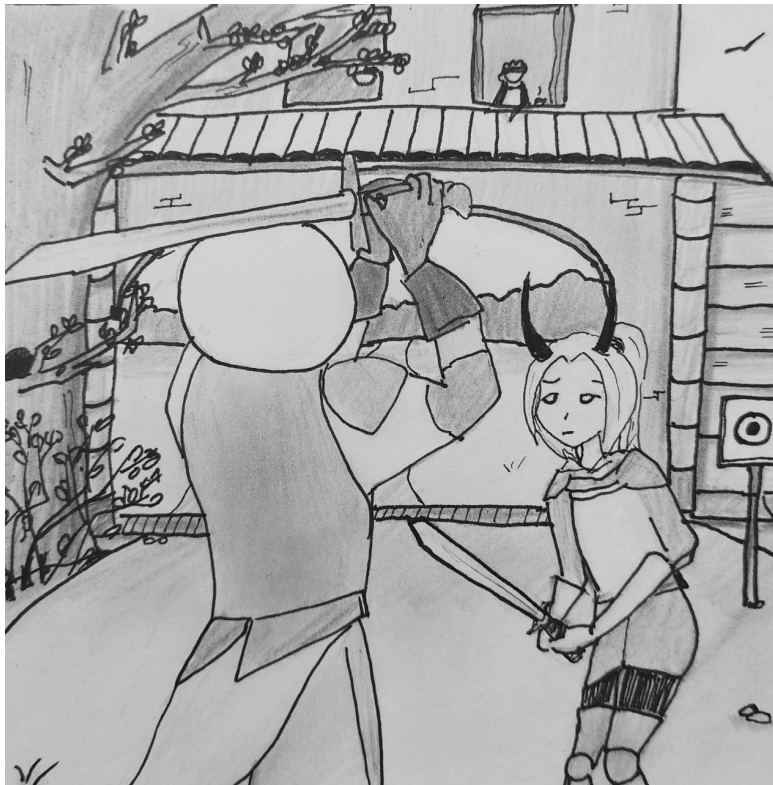
– Ты сказал, что ваша традиция предполагает сражение перед тем, как ты окончательно станешь моим пажом. Мне претит все, что связано с демонами, но в качестве исключения, только в этот раз, я исполню твое желание.

– Но, сэр Имби, я не умею сражаться мечом! – я невольно сделал шаг назад и взялся за шею.

– Ничего, это будет, значит, еще и твой тренировочный бой. Нападай первым.

Я вытащил меч из ножен. В отличие от биты, держать его в руках было непривычно. Вес биты в основном сосредоточен на ее конце, в то время как у меча он равномерен по всей его длине. Немного подумав, я решил, что буду просто им махать, как битой, в этот раз. Я замахнулся на Имби, но она с легкостью отклонила мой клинок, после чего рукоятью ударила в ребра, отбрасывая назад. Я отпрыгнул, ожидая нового удара, но рыцарь замерла, ожидая нападения.

«Видимо, это и вправду тренировочный бой».

Почувствовав облегчение, я продолжил нападать, раз за разом промахиваясь и не достигая цели. Имби не особо жалела меня, поэтому то и дело я оказывался на земле после очередной подножки.

– Хорошо, теперь моя очередь, – она немного сменила позу, встав из оборонительной в нападающую.

Я попытался скопировать ее движения, чтобы отразить атаку, но вновь встретился с землей.

– Меч не дубина, не размахивай им, как палкой!

– По-другому и не умею, – не успел я огрызнуться, как вновь оказался повержен.

«Честным путем мне ее не одолеть», – я решил разок схитрить, чтобы облегчить себе жизнь. Когда она замахнулась, я отклонил ее меч магией, после чего, уже своим, ударил плашмя по ноге. Удивившись, она потеряла равновесие, после чего прозвучал щелчок, и мир вокруг меня знакомо закрутился.

«Опять?»

Мой череп рухнул на землю, сраженный чем-то очень быстрым. Горничная, как ни в чем не бывало, вновь взводи-ла арбалет. Она не особо торопилась, судя по ее движениям. Удивительно, как ей удалось так быстро его взвести в прошлый раз.

– Эй, это нечестно!

– Безопасность госпожи превыше всего, – будничным тоном, будто рассуждая о чае, сказала Миби, вновь целясь в меня. – Вы в порядке, госпожа?

– Да, я в норме, – Имби сидела на траве, держась за ногу.

Вид у нее был испуганный. Закусив губу, она старалась выровнять дыхание.

– Не волнуйтесь, больше вам ничего не угрожает. Я слежу за ним.

– А-ага, знаю. Но убери арбалет.

Слегка пошатываясь, рыцарь встала и, хромя на одну ногу, приблизилась ко мне.

– Ты как, в порядке?

– Лучше не бывает, сэра Имби. Можете ли вы вернуть меня обратно? Без тела мне как-то грустно.

– Хорошо, дай мне только отдышаться.

Когда череп был возвращен на родное место, я с сомнением ощупал позвонки.

«Какое, оказывается, у меня хрупкое тело. Я думал, что гораздо крепче. Надо бы найти, чем прикрыть шею, а то это войдет у них в привычку».

– Простите, я вас не слишком сильно ударил?

– Нет, нет, – Имби потрясла головой, – Не так уж больно. Я больше испугалась.

– Разве вы не получали раньше травмы в сражениях?

Имби отвела взгляд и молча стала собираться. Сомнения, что зародил во мне еще прошлый бой, только укреплялись. Но прямо спрашивать было бы глупо – она либо уклониться от ответа, либо совет, скорее всего.

«Просто дам ей чуть больше времени, чтобы привыкнуть ко мне. Будет лучше, если она признается во всем сама».

С того дня началась моя жизнь в качестве пажа сэра Имби. Обычно ночь я проводил, гуляя по ее дому, а утром ждал

ее в столовой. Что удивительно, горничная появлялась только когда была нужна рыцарю, в остальное время ее будто не существовало. «Не растворяется же она в воздухе?»

Впрочем, времени думать об этом у меня было не так уж много. Я убирался в доме большую часть дня, так как вид запущенного помещения действовал мне на нервы. По вечерам Имби учила меня, как драться мечом, предоставив для тренировок манекен. Иногда мы отправлялись на охоту, но нам никогда не удавалось ничего поймать. Однако суп из оленины всегда был на столе сэра Имби, сколь мало бы припасов у нее не было, как по волшебству.

«Ну, по сути, это и есть волшебство. Купол исполнит любое ее желание, а еда на столе – самое малое, что он может ей предоставить».

Бывали дни, когда я вспоминал Энгуса и недоумевал, где же он пропадает, но нахождение в куполе Имби меня совсем не тяготило. Вот только кое-что смущало.

– Сэр Имби, можно войти? – я нашел ее в гостиной, где она читала какую-то книгу.

– Да, конечно, паж. Что тебе нужно? – она прервала чтение и взглянула не меня.

– А когда мы пойдем совершать геройские поступки? Сражать драконов, воевать против Владыки тьмы и тому подобное?

– Когда будет нужно, тогда и пойдем. Пока они держатся подальше от границ деревни, мы их не трогаем, – Имби

опустила взгляд обратно в книгу, давая понять, что разговор окончен.

– Но не стоит ли нам нанести удар на опережение? Да и просто размяться, что уж там. Побьем парочку демонов – и назад, как вам такая идея?

Имби глубоко вздохнула и потерла переносицу.

– Все порождения ночи такие неугомонные или только ты?

– Просто мне хотелось бы, чтобы местные знали, что я на их стороне. Если я смогу победить несколько хотя бы самых маленьких демонов, доверия ко мне будет больше. Не то они так и будут считать меня шпионом. А Миби продолжит чуть что – отстреливать мне голову.

Я невольно вновь прикоснулся к позвонкам. Для горничной я стал чем-то вроде тренировочной мишени и способа развлечься одновременно. Стоило мне сделать хоть что-то подозрительное, она тут же доставала арбалет. Однажды я передавал Имби соль за обедом, и, стоило мне к ней потянуться, в следующий же миг мой череп покотился по столу.

– Прости, рефлекс, – сказала она мне тогда.

Но я-то знал.

– Хорошо, – Имби захлопнула книгу. – Мы можем отправиться в патруль чуть дальше наших границ завтра утром. Но не факт, что мы встретим хоть каких-то демонов. Времена сейчас на удивление спокойные.

– Спасибо, сэр Имби, – я слегка поклонился, преиспол-

ненный радостью, и вышел из комнаты.

Всю ночь я точил свой меч, от чего тот, впрочем, стал только тупее. Проверив свое снаряжение, уже под утро, я посмотрел в окно.

«Знать бы еще, как местные демоны выглядят».

Глава XIV. Король демонов

Ночь пролетела быстро, будто ее и вовсе не было. Порядком привыкнув к местному времени, я примерно за полчаса до рассвета приготовил яичницу для Имби. Ничего особенного – помидоры, яйца да перец, поджаренные и посыпанные сверху свежим зеленым луком, порезанным колечками. Благо, что Миби недавно принесла корзину с продуктами, иначе завтрак пришлось бы готовить из пустоты и пыли.

– Чтобы было настроение в порядке и не прошел ваш день, сэр, всмятку, – произнес я, ставя на кровать перед сонной Имби поднос с тарелкой.

Та с подозрением потыкала содержимое вилкой, но все же начала есть.

– В честь чего такая роскошь, паж? Случилось что-то хорошее? – спросила она, погодя.

– О, да ничего особенного, сэр Имби. Просто я был слишком рад тому факту, что сегодня мы идем сражаться с демонами, и не смог уснуть.

– В общем, пытаешься меня задобрить, хах? – при упоми-

нании о предстоящем походе, Имби помрачнела. – Иди проверь снаряжение тогда.

– Так точно, сэр!

В дверях я столкнулся с Миби, несущей утренний чай своей госпоже.

– Ох, простите великодушно, – элегантно развернувшись, я, паясничая, пропустил ее вперед. Взгляды, которыми впоследствии обменялись две дамы, можно было трактовать как:

– Он совсем с ума сошел, да?

– Воистину так.

– Бедолага, не стоило так часто его обезглавливать.

– Ничего не поделаешь, такова жизнь.

Обе вздохнули и с сожалением посмотрели мне вслед.

Вскоре с приготовлениями было закончено, и мы выдвинулись к границе с землями демонов. Имби уверенно шла впереди, держа руку на рукояти меча, я чуть позади, постоянно озираясь в поисках противников, а Миби чуть поодаль от меня, с корзинкой для пикника и арбалетом. Когда мы пришли к границе, я, честно говоря, не смог увидеть никаких признаков ограждения или хотя бы таблички. Обычное широкое поле, за которым начинался точно такой же лес, как и тот, из которого мы вышли. Ни дьявольских миазмов, ни выжженной земли, ни костров с грешниками.

«Даже разочаровывает как-то».

Не останавливаясь, наша тройца прошла по полю и углу-

билась в лес.

– Сэр Имби, а тут разве нет стражи? Почему так пусто?

– А зачем им стража? – удивилась рыцарь. – На них же никто не нападает.

– Логично, наверное, – я растерянно почесал черепушку.

Через час ходьбы нам, наконец, попался первый демон. Все застыли на месте. Огромный черт, покрытый короткой жесткой шерстью черного цвета, обернулся. При каждом его выдохе из ноздрей выходила струя дыма, длинный, подобный хлысту, хвост заканчивался острым металлическим наконечником. Из одежды на нем были только холщовые штаны, сквозь которые вздувались могучие мышцы. Он сидел на корточках, когда мы его обнаружили. И собирал землянику. Судя по лукошку, стоящему рядом, дела у него шли хорошо.

Возникла неловкая пауза, но вскоре Имби подала голос.

– Ты! Порождение тьмы! Сразись со мной! – она вытащила меч и направила его в сторону демона.

Ее голос почти не дрожал, что было, с моей точки зрения, весьма похвально.

– Она у вас всегда такая? – глубоким басом и с понимающим сочувствием спросил демон, продолжая срывать крохотные красные ягоды.

Мы с Миби решили ему не отвечать из солидарности с начальством.

– Готовься к смерти! – крикнула Имби, будто бы подбадривая саму себя громкостью своего голоса, и кинулась в ата-

ку.

Она замахнулась на демона, но тот ловко увернулся, схватил лукошко и побежал прочь.

– Вернись, ты, демон, – Имби бросилась в погоню, на прощание сказав мне, через плечо. – Встретимся дома, и без головы демона не возвращайся, паж!

Они скрылись в зарослях, и только по удаляющимся выкрикам Имби можно было понять, где они находятся.

– А разве мы не должны ей помочь? – спросил я у горничной.

Та пожала плечами, и мы пошли дальше наугад, продолжая поиски демонов.

Следующим на пути оказалось маленькое черное нечто. Не то гном, не то паук. Человекоподобная форма существа, доходившего мне до пояса, была бы почти дружелюбной, если бы не острые тонкие лапки, заменявшие ему ноги.

– Эм.. готовься к смерти, демон? – я вытащил свой меч, неуверенно подходя ближе.

Существо сидело на пне, перебирая лапками. Глаз или носа у него не было, а во всю морду располагалась пасть, наполненная множеством клыков в три ряда.

«Я бы предпочел сражаться с чем-то менее... странным для начала».

Паукочел, в отличие от предыдущего демона, вовсе не бросился наутек. Он оскалился, увидев мой меч, и поднялся с пня. Если в сидячем положении он казался мне маленьким,

то, стоило ему выпрямить множество лап, он стал в разы выше меня.

– Миби? – я на всякий случай оглянулся, но горничная уже удобно устроилась возле одного из деревьев, присев и подперев подбородок ладонями.

«Будто за бабочками собралась наблюдать».

Пока я отвлекся, паукочел без всякого предупреждения ударил меня тонкой лапой в живот, пробив мое подобие доспехов. И, как только я попытался отрубить конечность, он выдвинул из нее три цепких когтя и подбросил меня в воздух, не отпуская захвата, после чего швырнул об землю.

Откашливаясь, я попытался подняться, но получилось это с большим трудом. Меч выпал из моей кисти еще в полете, и я нигде не мог его найти.

– Миби? Может, поможешь? – горничная с садисткой улыбкой покачала головой.

Паукочел, впрочем, после своей атаки сел обратно на пень, как ни в чем не бывало, и зевнул. Я осторожно обходил его со всех сторон в поисках меча, пока не обнаружил его в одном из кустов.

«Раз он не следит за мной, то просто нападу сзади».

Подкравшись поближе, я размахнулся, целясь в голову существа, которая теперь была в удобном для меня положении, но история повторилась. Существо резко развернуло голову на 360 градусов. Я полетел. Я упал.

– Да что ж такое то, – начиная злиться, я попробовал еще несколько способов убить его, но все оканчивалось с тем же результатом, стоило мне взять в руки меч.

– Миби, одолжи арбалет, а? – ноль эмоций, девушка не сдвинулась ни на сантиметр.

Сдавшись, я запихнул меч обратно в ножны.

– Хорошо, тогда пойдем поищем еще кого-нибудь.

Но не тут-то было. Стоило мне отойти дальше, чем щупальца существа могли дотянуться, меня хватали и возвращали назад. Вся одежда быстро покрылась множеством дыр, уже не только спереди, но и сзади, и сбоку. Таким образом, существо своими восьмью лапами держало меня в подобии круга, не давая ни ранить его, ни уйти.

– Ну и чего ты добиваешься, а?

– Он ждет, пока ты устанешь, чтобы тебя съесть, – спокойно сказала Миби.

– А ему говорили, что скелеты невкусные?

– Ну, собаки же кости любят. Может ему они тоже нравятся. Кальций, как говорят, полезен даже в чистом виде.

Я вздохнул.

«Мечом победить нельзя, камней и веток, подходящих для боя, нет. И что делать?»

А потом обратил внимание на пень. На первый взгляд это был обычный трухлявый пень, но ведь не просто же так существо на нем сидит. Я достал меч и вонзил его в землю позади существа, рядом с пнем. Напрягся, углубляя острие как

можно сильнее. А затем ударил в землю еще раз, в ту же самую точку. Существо взвыло, вскочив на лапы, и только тогда я, находясь рядом, заметил, что от пня к нему ведет подобие черного стебля. Словно бы все существо было всего лишь цветком. Паукочел попытался вновь меня атаковать, но я отпрыгнул и, воспользовавшись своей обычно бесполезной магией, кинул меч и направил его напрямик в стебель. Существо, шипя, уклонилось и, прежде чем оно село обратно, я вновь притянул к себе меч, целясь туда же. Вот только тупое острие клинка лишь ударило стебель, не нанеся ему и царапины. Паукочел продолжал атаковать, а я – прыгать и перекатываться, с упорством посылая меч в атаку. Однако вскоре существу удалось перехватить его одной из лап и откинуть достаточно далеко, чтобы я не мог воспользоваться магией и вернуть его обратно.

Примерно этого я и ожидал. Пока монстр отвлекся, я быстро отбежал к Миби и встал рядом с ней.

– Что ты делаешь? – недоуменно спросила она, рывком вставая на ноги. – Иди и сражайся с ним!

– Нет, спасибо, я развлекся. Теперь твоя очередь.

Паукочел развернулся к нам. Он переступал с лапы на лапу некоторое время, а затем спокойно вернулся на свой пень и зевнул. Милейшее создание. Мне очень хотелось заполучить его голову, но я понимал, что с моими способностями это было невозможно, и решил отступить.

«В конце концов, Имби наверное не принципиально, ка-

кого демона я убью».

– Может, пойдём поищем её? – предложил я Миби, – Уже довольно много времени прошло. Как бы с ней ничего не стряслось.

Горничная молча кивнула, и мы пошли в том направлении, куда убежала рыцарь и её «жертва». Вскоре мы нашли их. Они собирали землянику на небольшой полянке.

– Это вы так воюете, да? – спросил я.

– Король демонов попросил меня испечь ему торт с земляникой сегодня. Так что, если не хотите, чтобы он спалил вашу деревню, помогите мне. Всем будет лучше, если он получит свой торт вовремя, – пробасил демон, аккуратно складывая ягодки в лукошко.

– Сэр Имби, а почему мы просто не пойдём и не сразимся с королем демонов?

– Не все можно решить насилием, паж, – назидательно ответила рыцарь, украдкой засовывая в рот землянику, – к тому же, это отличный повод тебе лично встретиться со своим бывшим королем.

– О, так ты тоже демон? – здоровяк обрадовался и похлопал по земле рядом с собой. – Тогда тем более помогай.

И вот, мы собирали ягоды уже вчетвером. Поначалу я переживал, что он раскроет меня, задав неудобный вопрос или прямо сказав, что в их армии не было скелетов, но наш новый компаньон просто бродил и искал ягоды, не обращая на

меня никакого внимания. Когда он отошел достаточно далеко, я осторожно потянул рыцаря за рукав.

– Простите, сэра Имби, мне не удалось добыть голову демона, – на что девушка, поправив прическу и проверив остроту своих рожек, ободряюще мне улыбнулась.

– Не переживай, паж. Этот демон отведет нас к своему владыке. Там ты и докажешь свою преданность.

Я понимающе закивал, хотя на душе у меня от чего-то стало тяжело. Когда три лукошка были наполнены красной ароматной ягодой, мы пошли вслед за здоровяком.

– Я лично представлю вас королю, когда мы подадим ему его торт. Думаю, ему это понравится. Он любит новые лица.

– Сэр Имби, а вы уже встречались с королем демонов? – спросил я, переступая выступающие из земли корни дерева.

– Да, было дело. Он... странный. Но, несомненно, может быть грозным, если захочет, – Имби ненадолго задумалась. – Но почему ты ни разу не видел его, если жил здесь?

– Я был монахом-отшельником, – наугад сказал я, но рыцаря этот ответ только еще больше заинтересовал.

– Монахом? И что же исповедуют демоны?

– Да, какая у тебя религия? – Миби насмешливо вступила в диалог, догнав и перегнав нас. Она шла задом наперед, держа за спиной корзинку.

– Ну, – я замялся, пытаюсь придумать что-нибудь, – Думаю, мне не стоит вам об этом рассказывать. Понимаете ли, убежав к вам в услужение, я отрекся от всего, что у меня бы-

ло. Не хочу даже вспоминать те дни.

Имби понимающе кивнула, но Миби не отставала:

– Что же это было? Жертвоприношения? пытки? Казни? Кому ты молился и о чем?

Понимая, что она так просто не сдастся, я продолжил придумывать на лету, стараясь, чтобы демон впереди меня не слышал и не мог вмешаться.

– Я был обычным скромным монахом. Когда было необходимо – сражался, но проливать кровь невинных всегда было не по мне. По ночам я молился Тому-Кого-Нельзя-Называть, чтобы он помог мне найти выход из ненавистной мне жизни. Молебен, завтрак, молебен, ужин, сражение, сон. Однообразная жизнь тяготила меня и, хоть я и понимал, что это мой долг, мне очень хотелось изменить ее. И тогда я услышал о вас, сэр Имби, – я слегка поклонился в сторону рыцаря. – Ваши подвиги всегда вдохновляли меня.

– Ох, да брось ты, паж, – Имби слегка покраснела. – Я не такая уж смелая, как ты мог заметить. И большая часть подвигов придумана деревенскими. Даже та байка с драконом. На самом деле мне близки твои чувства. Я никогда не хотела быть героем и сражаться с невинными монстрами.

– Невинными? – я удивился, прервав ее монолог, но она тут же умолкла и отвернулась.

Дальше мы шли в тишине.

Вскоре наша небольшая группа вышла на мощенную дорогу и вошла в город демонов. Были ли они устрашающи-

ми? О да. Клыкастые, когтистые, хвостатые, все – максимально отталкивающие. Но на нас, следующих за здоровяком, они смотрели без враждебности, скорее даже абсолютно нейтрально. Их жизнь протекала так же, как и у людей, насколько я мог заметить, разве что драк было в разы больше. Но ни одна не заканчивалась смертельным исходом, оппоненты, вставая с земли, кивали друг другу и расходились.

Здоровяк привел нас к замку, и мы, миновав стражу в сверкающих доспехах, вошли в одну из его пристроек. Имби и Миби шли спокойно, будто бывали тут много раз, а я постоянно вертелся, рассматривая все вокруг. Огромные подсвечники в виде когтистых лап, жуткие портреты королевских служащих, оружие в стендах почти на каждом углу. Прислуга, попадавшаяся нам на пути, молча здоровалась с нами кивком головы или ее подобия, а мы, из вежливости, отвечали тем же. Наконец, мы вошли на кухню.

– А как вас называть, уважаемый? – спросил я, пока здоровяк возился с тортом, украшая его ягодами.

– Повар.

– Повар, вам нужно еще чем-нибудь помочь? Чтобы нам не сидеть без дела и не мешать вам.

– Вы мне не мешаете, – Повар обернулся, – но вот конкретно ты мог бы помочь, да. Как ты сам знаешь, наш король, когда голодный, может убить кого-нибудь, кто попадет под горячую руку. Так что не мог бы ты отнести ему это, пока я заканчиваю, чтобы его успокоить? – Повар подал мне тарел-

ку с парой пирожных. Кажется, их король воистину любит сладости, – Сам понимаешь, девушкам лучше остаться здесь. Демона он может и пощадить, а вот людей убьет на месте.

Я кивнул, сделав вид, что понимаю, и помахал кистью спутницам. Тарелка слегка звенела в моих трясущихся руках.

«С дырявой броней, без меча, идти к королю, чтобы сразить его? Пожалуй, не сейчас. Просто отдам ему пирожные и подожду остальных».

На одном из углов я вытащил из стенда с оружием небольшой кинжал и сунул его за пазуху, на всякий случай. Петля по коридорам и постоянно спрашивая дорогу у прислуги, которая отвечала мне в загадках, наподобие: «Туда, где солнце не садится, ты иди и там судьбу свою найди», – я тем не менее нашел королевский зал. Вход охраняли стражники, но они без вопросов и даже почти с облегчением впустили меня внутрь. Я вошел, низко кланяясь, но когда поднял голову и увидел короля...

– Энгус! Какого черта?!

Мой наставник развалился на троне, удивительно легко поместившись на нем всем своим длинным телом. Его абсолютно белая шерсть, после темных оттенков демонов, почти слепила мне глаза (вернее, слепила бы, будь у меня глаза).

– Что стоишь, демон? Хочешь разгневать своего короля? – насмешливо сказал Энгус, зевая и тем самым демонстрируя клыки.

Но уж кто-кто, а ОН меня не пугал ни капли.

– Объясни мне, какого черта ты – и местный король?

– Потому что местная королева сбежала и переделала основы своего купола, – пародируя мою интонацию, ответил Энгус. – Неси уже мои пирожные, мне нельзя спускаться с трона. Сам понимаешь, корона упадет.

Вздыхнув, я поднес ему тарелку, и он с удовольствием принялся за угощение.

– Так вот где ты был все это время, сидел и ел сладости? – я уселся возле трона, пытаюсь проанализировать происходящее.

– Ну, кто-то же должен был, – Энгус хмыкнул. – Уж прости, но должность короля демонов тебе не к лицу.

– Получается, Имби была королевой демонов, но вдруг решила стать героем?

– О да, это был интересный поворот. Раньше ее досуг заключался в грабеже деревень и самых забавных формах насилия, но вдруг ей это надоело. Я думал, что ее купол после этого исчезнет, но он стал только больше. Она стала рыцарем и решила защищать одну единственную деревеньку.

– Но почему демоны не узнали ее, когда мы проходили мимо?

– Она не просто перепрыгнула из доспеха в доспех, аномалия, – Энгус прищурился. – Она переписала свой купол так, будто этого и не было. Воспоминания себе не стерла, хоть на этом спасибо.

– Но зачем мы должны быть здесь? Зачем ей подыгрывать?

– Нам нужно вернуть королеву на престол, пока она не выдумала себе короля демонов пострашнее, чем я.

– Какая нам разница, – я вздохнул, – он же все равно не выйдет за пределы купола, каким бы сильным ни был.

– Мы ведем речь о девушке, что переписала свой купол. Представь, что будет, если она вообразит себе самого сильного демона в мире, а затем вдруг решит поменяться с ним местами.

– Такое возможно?

– Купол исполняет все желания. И пока ее будет бросать из желания «творить добро и обладать властью» к «творить хаос и обладать властью» и обратно, стоит за ней приглядывать.

– Тогда.. почему бы нам не помочь ей уснуть, тем самым предотвратив любой исход? Разве так не проще?

– И ты готов «помочь» ей хоть сейчас, да? – Энгус с прищуром посмотрел на меня.

Я прекрасно понимал, о чем он вспомнил, так как подумал о том же. Я уничтожил купола уже нескольких человек. Это не так сложно – отнять надежду и позволить им уснуть на век, обеспечив Лир новыми камнями душ.

– Нет, не готов, – я отвел взгляд. С меня взяли слово больше не прибегать к моим «талантам» без необходимости, – но что же тогда ты предлагаешь делать?

– Мы устроим маленький спектакль, – Энгус широко улыбнулся.

– И какая же будет у него концовка?

– Это вы решите уже сами, – он вновь развалился на троне, когда услышал, как открываются двери. – Импровизируйте. Правило только одно – короля демонов в ней быть не должно.

Глава XV. Настоящий рыцарь

– Ну, как прошло? – Имби сидела на кухонном столе, свесив ноги.

Настроение у нее, казалось, было преотличным.

– Раз все мои кости на месте – то не так уж и плохо, – отмахнулся я.

«Как мне уговорить ее вернуться на роль Короля демонов? Энгус сказал, что будет действовать согласно моему плану. Вот только вся проблема в том, чтобы его придумать».

Из действующих лиц в распоряжении у меня ассорти из самых разных личностей. Внушающих размеров демон-кондитер Повар. Верная горничная с садистскими замашками Миби. Король демонов, который вовсе не король, а ехидный проходимец. Рыцарь, который должен стать Королем демонов. И скелет паж, собственной скромной персоной, перебежчик из рядов демонов, монах по совместительству.

Я еще раз осмотрел ничего не подозревающих будущего спектакля. Повар украшал торт ягодами земляники. Миби

со скучающим лицом стояла у двери. Имби норовила стащить что-нибудь со стола. План, что я составил, был ужасен, но другого под рукой не завалялось.

«Осталось правильно все разыграть».

– Миби, как жизнь? – горничная удивленно посмотрела на меня, когда я встал рядом.

– Чего тебе? – она прищурила глаза.

– У тебя не было случайно каких-нибудь воспоминаний о прошлом короле демонов? – горничная пока что явно не понимала, о чем я, и лишь растерянно моргала. – Видишь ли, пока я был монахом, передо мной открылись злодеяния предыдущего короля. Он был невероятно жесток, настолько жесток, что решил от этой жестокости отдохнуть. И стер всем память, чтобы пожить нормальной жизнью, а вместо себя посадил на трон первого попавшегося демона.

Я заговорщически шептал ей на ухо, и с каждым новым словом она слушала все внимательнее.

– К чему ты клонишь? – в итоге она тоже перешла на шепот.

– Пусть моя память и была стерта, но, благодаря тренировкам в качестве монаха, у меня остались кое-какие воспоминания. И чутье. Один из нас, в этой комнате – настоящий король демонов.

Миби огляделась.

– Если это не ты, так как ты слишком жалок, и не я, так как я прекрасна, тогда, скорее всего... – она пристально раз-

глядывала Повара. Совершенно не то, к чему я вел. Но переубедить ее времени не было, и я пошел к Повару.

– Королю понравились пирожные? – с волнением спросил он, стоило мне подойти.

– Нет. Он велел выкинуть их и сказал, что хуже повара еще не встречал. Мол, даже горничная приготовит лучше. Просил передать, что ты уволен и будешь казнен завтра, в пять часов дня.

Повар тупо уставился на стену перед собой.

– Ему правда не понравилось? – кажется, новость о том, что его казнят, интересовала этого парня меньше, чем невкусные пирожные.

– Ага. А знаешь, почему тебя казнят именно в пять часов дня?

– Почему?

– Потому что в это время его Ужаснейшее Величество будет пить чай с пирожными от нового повара.

Демон недолго помолчал, а потом с благодарностью, почти ласково посмотрел на меня.

– Спасибо, друг. Подашь мне маленькую розовую бутылочку из закрытого шкафчика? Вот ключ.

– Без проблем.

«Он что, собрался отравить Короля? Нужно предупредить Энгуса, чтобы не ел торт».

Я уже повернулся к выходу из кухни, но меня схватила под локоть Имби.

– О чем это ты, паж, со всеми секретничаешь? Я тоже хочу знать!

– Сегодня король демонов сложит с себя полномочия, но перед этим подпишет указ о том, что нужно казнить всех демонов, – я перешел на доверительный шепот.

– Но это же значит, что казнят и его, – ахнула Имби.

– Да, сэр. У короля демонов депрессия, и он собирается покинуть наш бранный мир, утянув всех за собой. Сами знаете, приказы короля демонов, даже бывшего, не обсуждаются. Он даже написал, что два палача, когда никого не останется, должны будут казнить друг друга. И демонов не станет.

– Мы должны его остановить! – Имби покраснела от гнева и схватилась за меч.

– Увы, но приказ уже подписан, и только новый Король демонов сможет его прервать. Я пойду, попробую потянуть время, пока не приготовится торт.

Я быстрым шагом поспешил в тронный зал. План не то что провалился – он сгинул в самую бездну ада. Я хотел, чтобы горничная заподозрила рыцаря в измене, признала в ней бывшего короля демонов, отреклась от нее и вынудила вернуться на трон, став при этом новым рыцарем. А повар бы, обидевшись на старого короля, с радостью бы присягнул на верность новому и кормил его пирожными с земляникой.

– Энгус! Я, кажется, все только усложнил! – прокричал я, врываясь в тронный зал.

– Да? – король демонов лениво доедал какие-то печенья, – И что мне нужно будет сделать?

– Просто не ешь торт.

– Это будет сложная, почти непосильная задача. Не уверен, что справлюсь.

Я глубоко вздохнул и стал ждать. Через полчаса Повар торжественно вкатил прекрасный земляничный (возможно отравленный) торт. Следом вошли Имби и Миби, обе – с оружием наготове.

– О, рыцарь Имби собственной персоной. Наслышан, слышан, – Энгус важно закивал, прикрыв ехидные глаза. – Великий, несломленный, гроза всех демонов, убийца дракона. Привет тебе. Что-то случилось, раз ты пришла с мечом в руках? Ты чем-то расстроена?

– Король демонов! Отмени свой указ или пожалеешь!

Энгус непонимающе посмотрел сначала на меня, потом на рыцаря и снова на меня, будто говоря: «Торт то я, так уж и быть, не съем, а насчет этого предупредить что ли не мог?»

– Приказы короля демонов не подлежат обсуждению. Я уже все решил, и этот скелет должен будет их выполнить, – он попробовал наугад прощупать почву, но только все усложнил.

– Паж? И ты станешь ему повиноваться? – она резко повернулась ко мне.

– Разумеется, нет, сэра, – я сделал шаг вперед, – ведь я больше не его марионетка, а ваш верный слуга! Будь вы хоть

человеком, хоть демоном, я последую за вами везде.

– Это очень мило, но, Ваше Ужаснейшее Величество, может, Вы попробуете торт, который Вы так хотели? – вмешался Повар.

– Да-да, разумеется, – Энгус как ни в чем не бывало, откусил небольшой кусок с протянутой тарелки.

Я не успел вставить и слова. Он тут же забился в конвульсиях и упал с трона. Мне оставалось надеяться, что он просто хороший актер. Если я и заволновался, то совсем чуть-чуть. Тем временем Повар жутко усмехнулся.

– И так будет с каждым!

Я-то понимал, что он имеет в виду: «И так будет с каждым, кто будет клеветать на мои пирожные», – но был человек, который воспринял его слова иначе. Миби подняла арбалет.

– Ни с места! Я знаю твой коварный план, бывший король демонов!

Имби вздрогнула и обернулась, но грозный крик горничной был направлен исключительно на Повара.

– Но я не...

– Молчать. Я поняла, что ты задумал. Отравить бывшего Короля, несчастную подсадную марионетку, и вернуть себе власть. Хитро. Но ты не учел одного, – Миби подошла к телу Энгуса (условно мертвого) и сняла с него корону, – того, что за сим я, Миби, объявляю себя королем демонов!

Все присутствующие замерли. Фарс зашел слишком далеко. Я скосил взгляд на Имби, ожидая ее действий, но та тоже

застыла в растерянности.

– Сэр рыцарь, что бы вы не решили, я останусь с вами, – повторил я и, чтобы не рассмеяться, встал на одно колено, опустив черепушку. – Будем ли мы сражаться с новым королем демонов?

– Что? – Миби явно не была готова к такому повороту. – Ох. Точно. Я же король демонов. Склонитесь же передо мной, глупцы! – она злобно рассмеялась.

– С меня хватит, – наконец устало вздохнула Имби, – делайте что хотите, а я домой.

– А?

– С вами больше не весело, – махнула она нам рукой и ушла.

Точно в этот же момент меня выбросило из купола. Проехавшись позвоночником по камням Серого берега, я уткнулся в лапы Энгуса.

– Получается, она знала о нас самого начала, да? – хрипло спросил я, пытаясь прийти в себя.

– Получается, что так.

«И что будет дальше?»

Я не услышал привычный стук упавшего камушка.

– У тебя действительно талант все портить, – покачал головой Энгус.

– Заткнись.

Как позже он мне рассказал, Имби была не упокоившимся сильным духом, который развлекался, меняя роли как пер-

чатки. Все, кого мы встречали ранее в ее куполе – бывшие ипостаси.

– Я так ничего и не понял, – мне оставалось только пожать плечами и принять то, что случилось.

Было грустно так резко покинуть этот купол – уж больно его классическая геройско-демоническая тема мне приглянулась. Порой я даже забывал, кем являюсь на самом деле.

– Она при жизни была скромной девочкой, которая всегда играла сама по себе и мечтала, чтобы с ней поиграл кто-нибудь еще. А сейчас, когда ее желание наконец-то исполнилось, ей надоело и она пошла домой. Теперь понятней, аномалия?

– Да, вполне, – я встал и стряхнул пыль.

Старая добрая толстовка с капюшоном вновь была на мне.

– Но в этот раз ты никого не убил, – заключил Энгус, поворачиваясь ко мне спиной. – Может, ты не так уж безнадежен.

– Сочту за комплимент, – после короткой паузы я заговорил вновь. – А могу я навещать ее?

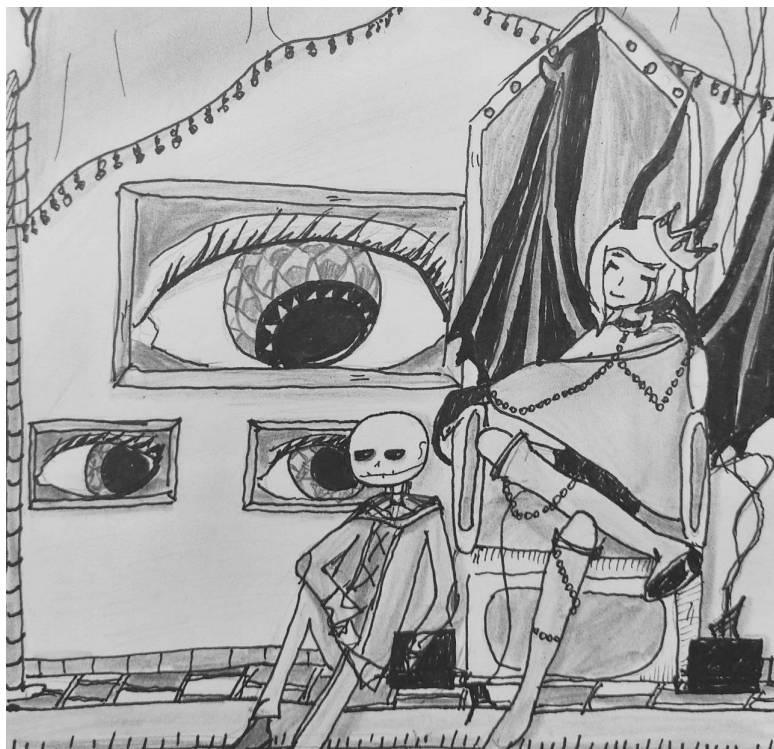
– Только если будешь уверен, что она не выйдет из своего купола. Ее душа слишком мощная. Опасно будет извлекать ее сейчас, когда она на своем пике.

– Пожалуй, я все же ненадолго вернусь.

– Встретимся потом в баре, – кивнул Энгус и элегантными прыжками, нарушающими все законы физики, удалился.

А я вернулся в купол Имби.

– Чего тебе надо, прохвост? – я нашел бывшего рыцаря в замке короля демонов.

Она скучающе сидела на троне в облике девушки с огром-

ными демоническими рогами, неизменными белыми волосами, мощными крыльями летучей мыши, когтями и прочими неизменными атрибутами того, что мы привыкли считать дьявольским. Ее лицо при этом было один в один лицом горничной Миби, но это меня не смутило – раз уж я теперь знаю, что все встреченные люди и, возможно, демоны – нечто вроде ее нарядов на утренник, то и удивляться нечему.

– Просто пришел поболтать, сэр Имби.

– Брось это. Теперь меня зовут Бими, король демонов. Чего пришел – друзей нашел? – фыркнула она.

– Пожалуй, Имби мне привычнее. Прости, что не подыграли тебе тогда. Просто нам показалось, что веселее, когда развлекаются все участники процесса, – я почесал черепушку. – А как в принципе это работает? Я имею в виду – остальные люди тоже тобой управляются?

– Они действуют по логике, которую использовала я, создавая и отыгрывая их.

– У тебя прекрасные актерские навыки, – честно признался я. – До последнего момента я даже и не подозревал, что ты знаешь о том, кто мы. А без подсказки Энгуса ничего не понял бы и о твоей сущности. Это потрясающий талант, я считаю.

Бими хмыкнула и отвернулась, но, мне кажется, ей понравилось то, что я сказал. Иначе почему меня все еще не выбросило из купола, как раннее?

– Естественно, сложно быть проницательным, когда в че-

репушке нет и намека на мозг, – наконец сказала она, вставая с трона и подходя ко мне.

– Так... зачем ты пришел? Играть с тобой я больше не буду.

– Честно говоря, мне просто нужно было место, где я смогу в тайне от Энгуса прочесть одну записку. А то совсем про это забыл со всеми этими приключениями, хах.

– Энгус – это то нечто, что притворялось королем демонов? – она склонила голову. – А что за записка?

– Она от одного моего друга. Он кое-куда ушел, но прислал мне ее.

– И ты не доверяешь тому существу, поэтому решил прочитать ее втайне от него?

– Да. Как я понимаю, ты, как хозяйка купола, достаточно сильна, чтобы заметить чужое присутствие. Это так?

– В этом нет ничего сложного. Когда в твоём доме кто-то переставляет любимые кружки – любой заметит, – она направилась к выходу из тронного зала. – Я буду на кухне. Приходи, как дочитаешь. Попробуешь торт.

– Хорошо.

Имби ушла, покачивая остроконечным хвостом, а я уселся на её место, удобно закинув ногу на ногу. Достав из кармана мятую записку с слегка смазанными чернилами, я наконец-то принялся читать, что же мне прислал старик Сид.

«Не верь Энгусу. Почти нашел твою девочку. Расскажу, как вернусь. Если не вернусь – найди меня у маяка».

Мое сердце, будь оно у меня, в этот момент пропустило бы несколько ударов. Кисти рук бесконтрольно затряслись.

«Почти нашел твою девочку».

Я перечитывал. И перечитывал. И перечитывал.

Что это значит? Что мне делать? Что мне думать?

– Не мог написать понятнее?! – я вскочил и пнул стол перед тронем, чтобы хоть как-то выместить охватившие меня чувства.

На грохот, к счастью, никто не прибежал.

Я старался забыть ее имя. Я старался смириться с тем, что она исчезла и ее душа упокоилась с миром. Даже перестал искать ее камень души.

«Камень души...»

Я ведь действительно его так и не нашел тогда. Много, бесконечно много дней я потратил на прогулки вокруг того места, где был ее купол. Мне просто хотелось увидеть окончание ее истории, но камень просто исчез. Я не мог его почувствовать, хотя обычно легко различаю камни душ знакомых мне ранее людей. Она же была для меня чем-то большим, чем просто знакомым человеком.

Я перечитал записку вновь.

«Не верь Энгусу».

Хах, если бы я ему хоть когда-то верил! Прохвост с темным прошлым, проводник, чьи мотивы мне никогда не были понятны до конца. Он стал моим наставником, но до сих пор ничего не объяснил об устройстве этого мира. Его кре-

до – «не врать», отлично выдает те моменты, когда он увиливает или недоговаривает. К сожалению, и правды из него не достать, если только он сам не захочет ее рассказать. Грубая сила тоже явно не поможет, хотя в данный момент мне и хотелось достать свою старую добрую биту. Пару ударов по ехидной морде меня пусть бы и не успокоили, но точно доставили бы некоторое удовольствие. Однако я не питал никаких надежд на этот счет – от меня не останется и горстки праха, если я попытаюсь поднять на него руку. Каким бы белым и пушистым Энгус не казался – он сильный как физически, так и магически. Босс явно не моего уровня.

«Пока что».

Я огляделся в поисках подходящего места для уничтожения записки. Мне было мало просто порвать ее на части – нужно было уничтожить сам факт ее существования. Без сомнения, Энгус уже знает, что Сид мне что-то прислал. Он был совсем неподалеку, когда птица передала записку. Однако ее содержание едва ли было ему известно – он мог только догадываться.

«Если, конечно, он не взял мою одежду втайне, пока я игрался с хозяйкой купола».

Но это совершенно не его стиль. Он скорее всего думает, что я ему доверяю, пусть и самую малость. Поэтому наверняка просто ждет, пока я сам выдам ему содержание случайно, задав какой-нибудь вопрос.

«Черта с два тебе».

Я пошел на кухню. Бими, Миби, Имби или как там еще она себя называет, сидела на столе с тарелкой торта в руке. Того самого, который повар отравил чуть ранее. Мне было абсолютно все равно, что на ее имя, что на торт в этот момент. Я вдруг захотел молча разорвать записку на мельчайшие кусочки и по очереди бросить их в кухонный очаг. Один за другим, внимательно следя, чтобы сгорел каждый из них, постепенно успокаиваясь с каждым новым лепестком пепла. Когда бы исчез последний, я изобразил бы вздох. Чисто по привычке. Не то чтобы скелеты могли дышать или нуждались в воздухе, но такие мелочи, пародирующие живое существо, держали меня в здравом уме.

– Ну? И как оно? – девушка, молчавшая до этого момента, наконец заговорила со мной.

Она как раз доела кусочек торта.

– Мне не хотелось тебя трогать. Пусть лица и нет, но по самой твоей походке и ауре, что ты излучал – казалось, что ты бы нас бросил в огонь, будь на то необходимость, – Повар, которого я только сейчас заметил, согласно закивал, соглашаясь с каждым ее словом.

– Не знаю, что с вами случилось, но, быть может, вы не откажетесь от чашечки чая? – густым как деготь басом спросил Повар, ставя на столе напротив меня маленькую милую чашку с чаем золотистого цвета.

Я кивнул, подошел к столу и взял ее, сделав вид, что пью. Вне бара или купола старика Сида еду я поглощать не мог,

но в самом ее виде было что-то успокаивающее. Внезапно тупая озлобленность отступила.

«Что-то я совсем расклеился. Все не настолько плохо же, да?»

– Спасибо. Очень вкусно, – сказал я максимально бодрым голосом.

– Еще бы, – Повар закатил глаза, – это же лучший чай во всем Королевстве демонов!

– Еще и заваренный лучшим Поваром во всем мире, – поддержала его король демонов.

Кажется, эти двое прекрасно ладят.

– Что ж, свои дела я здесь закончил, – я слегка поклонился, как тогда, когда был пажом. – Спасибо за то, что приняли. И за чай.

– Скелет, – остановила меня Имби, – я не помню твоего имени. Можешь повторить?

– Оси.

– Если будет нужна любая помощь – обращайся, Оси. Или если захочешь поболтать – приходи. Да и уроки фехтования тебе не помешают.

– Это приказ, как твоему пажу?

– Это приглашение, как хорошему знакомому, – она улыбнулась.

Мы попрощались, и я направился обратно к выходу из купола. Он находился достаточно далеко от замка, чтобы я успел обдумать все произошедшее со мной в последнее вре-

мя.

Когда ветер Серого берега распахнул полы моей толстовки, я смотрел прямо перед собой. Нечто мерцало меж моих ребер – та самая «душа», которую однажды мне подарила одна маленькая девочка.

Пришло время отринуть игры, и стать настоящим рыцарем.

«Дождись меня, Каэр».

Глава XVI. Список дел

– Кажется, мне уже хватит, – я отодвинул стакан с янтарным напитком в сторону и уткнулся черепушкой в стол.

– Думаешь? – Бел, в своем неизменном барменском одеянии, тем не менее не спешил убирать стакан. Знал, что, скорее всего, я вновь к нему потянусь, как переведу дух.

День у меня с самого начала не задался. Мои мысли пребывали в довольно хаотичном состоянии в последнее время, и все, за что бы я ни взялся, валилось из рук. Энгус же, как обычно, пропал, когда был мне так нужен.

– Может, поделишься, что там у тебя в голове? – наконец сказал Бел.

Я несколько дней подряд приходил к нему и молча ел, пил и, лишь совсем обессилив, возвращался домой. Дело в том, что меня заклинило в «режиме ожидания». Как когда нужно в полдень куда-то пойти, а ты просыпаешься с утра пораньше и ничего не делаешь, ожидая момента выхода из дома.

Вот только в моем случае это могло затянуться на всю зиму. Зимой здесь называют период, когда все хозяева куполов впадают в нечто наподобие спячки. Их силы уменьшаются, активность падает и практически ничего не происходит. В начале зимы я потерял Каэр, испарившуюся без следа, сейчас же, под ее конец – старика Сиды, улетевшего на птице к загадочному острову этого странного мира.

Но была и другая причина приходить в бар, помимо способа убить время. Я тренировался контролировать свои мысли, чтобы не выдать что-нибудь Белу по случайности, как это обычно бывало со мной раньше.

– Куда все-таки делся Сид? – спросил я, отмечая все возможные мысли о Каэр. Старик просил не доверять Энгусу. Но что насчет бармена?

«Надо бы сначала разобраться».

– Я тебе уже тысячу раз говорил. Он улетел к маяку и вернется, как только закончит с делами там.

– Тогда зачем туда же отлучался Энгус не так давно?

– Вот у него и спроси.

Диалог не клеился. Небольшая собачка, еще совсем щенок, крутилась позади стойки, время от времени весело тявкая.

Тем временем мне вспомнилось еще кое-что. Я прекрасно знал, что Энгус никогда не врет – только недоговаривает. В последнее время я часто вспоминал диалоги с ним, пытаюсь найти зацепки. И вот, в тот раз, когда он показал нам

ту огромную птицу – Лир, своеобразное божество этого места, я спросил его о других проводниках. Он ответил, что-то вроде: «Только люди, что мне помогают, да птица». Дословно уже не вспомнить. «Я никогда не слышал от него слова "люди" или "человек", применяемо к хозяевам куполов», – мрачно мелькнуло в моей голове.

– Быть того не может, ты просто себя накручиваешь, – прикрыв рукой глаза, Бел вздохнул.

– Опять громко думал, да? Прости.

– Да ничего, я привык.

Дверь бара открылась и, чертыхаясь, вошел один из самых редких посетителей данного заведения.

– Мне как обычно, – гаркнул Гир, плюхаясь рядом со мной и стукнув ладонью по столу.

При всей его неказистой внешности это было довольно комично, но никто не засмеялся.

Бел, слегка поклонившись, начал что-то смешивать. Каким бы тощим, лохматым и растрепанным не был Гир, но все его по-своему уважали. Было что-то в этом хамоватом парне, помещанном на технологиях, приятное. Но я бы скорее оторвал себе кисть, чем сказал это вслух.

В честь выхода из дома он даже сбрил зачатки своей бородки. Белый цвет волос, плачущих по парикмахерской, и рожки выдавали в нем одного из хозяев куполов.

«Хотя других людей тут и не бывает. Разве что те, которых

создали сами хозяева».

– Ну что, ты все косточки промываешь, хах? – без лишних слов приветствия начал он. – Так и знал, что найду тебя

здесь.

– А вот тебя тут встретить не ожидал, принцесса из телебашни. Неужто корм закончился, раз ты снизошел к нам, простым смертным?

– Еще чего, – Гир фыркнул. – Всю еду мне приносят мои монитороголовые. Я тут по другому поводу. Будь у тебя обычный телефон, мне даже вставать со стула не пришлось бы.

– Не нужны мне твои изобретения, – я отмахнулся, – Не скелет же я по вызову, в конце концов. Кому надо, тот меня найдет. Ты же нашел?

– Нашел, это да, но...

Он продолжил третировать меня насчет важности технологий, а Бел тем временем подал ему его напиток. Жидкость синего цвета с искорками внутри походила на ночное небо. Я невольно залюбовался было, но Гир залпом выпил все, со стуком поставил стакан и схватил меня за рукав.

– Пойдем, покажу тебе кое-что, скелет.

– Нет, нет, я с малознакомыми парнями из бара не ухажу, – попытался отшутиться я, но обернувшись и увидев его дьявольски серьезный взгляд, невольно напрягся сам.

«Гир не из тех, кто стал бы приходить просто так. Значит, что-то важное», – смекнул я и поднялся.

– Запиши на мой счет, Бел.

– Хорошо, только оплатить его не забудь.

Меня почти волоком вытащили из бара. Стоило выйти за

дверь, как мы очутились в куполе Ги́ра. Удобный способ путешествовать, ничего не скажешь.

– К чему такая спешка? – спросил я, вырывая наконец свой рукав из его руки. – Боишься, что он прочитал бы твои мысли?

– Боюсь, что начну убеждать себя, что мне показалось. Нужен свидетель, – отрывисто говорил Гир, не сбавляя шага.

Мы шли по его серому городу, где из-за высоток практически не было видно неба. Многие существа с телевизорами вместо голов оборачивались нам вслед, но не преследовали и не донимали. Гир подошел к остановке, щелкнул пальцами и тут же из ряда машин к нам вынырнула одна из них. Идеально черная, матовая, с тихим рокотом под капотом.

– Садись.

За рулем был мужчина в строгом костюме и небольшим портативным телевизором вместо головы.

– Я назвал его Сони. Он мой помощник, – пояснил Гир, пока мы на огромной скорости неслись среди расступающихся машин. – Не особо умный парень, но толковый. Самое главное – тихий.

После исчезновения Каэр многие стали обзаводиться фамильярами. Все бы ничего, но я чувствовал себя не очень комфортно – как-никак я был из той же породы.

«Хотя Энгус называл меня аномалией...»

И вновь мне вспомнился вопрос, на который у меня пока не было ответа. Если я простой фамильяр, то почему не ис-

чез после ухода Каэр?

«Если я вообще фамильяр».

Для фамильяра у меня все же было слишком много свободной воли.

– Приехали, – Гир тут же выскочил из машины. – И только попробуй что-нибудь сломать – тут же выброшу с башни. Умереть не умрешь, но собирать себя по косточкам будешь долго.

– Не, спасибо. Сегодня я забыл битую дома.

– С тебя станется. Ты где угодно ее достанешь, – хмыкнул Гир и повел меня внутрь своей телебашни.

Наверх мы поднялись без проблем, воспользовавшись лифтом.

– Ах, технологии, – я вздохнул, вспомнив, как долго когда-то поднимался вверх пешком.

– Если тебя впечатлило даже это, тогда то, что я тебе покажу, вообще снесет тебе крышу, – загадочно усмехнулся Гир. Было видно, что он нервничает, но я не мог понять причину.

На самом верхнем этаже располагалась его обзорная площадка, спальня, кухня и лаборатория в одном флаконе. Везде валялись пачки чипсов, большинство – даже не раскрытые. Плотные ряды банок энергетиков и сахара стояли вдоль стен.

– Это чтобы не уснуть, – пояснил Гир, заметив мой взгляд. – Зима же, как-никак. Не хочу спать только из-за того, что пришло какое-то особое время для этого.

– Ты смешиваешь энергетики с сахаром? – не особо веря своим глазницам, спросил было я, но Гир лихим движением тут же всыпал огромное количество сахара в энергетик и выпил.

Синяки под его глазами, казалось, стали еще темнее, когда он, хихикая, откинул банку и взял следующую. Его помощник, появившись из ниоткуда в фартучке и с веником, тут же подмел крошки, забрал банку и испарился.

– Вот это сервис, – присвистнул я.

– Пойдем, пойдем, – Гир, толкая меня в спину, подвел к огромному экрану и тут же начал нажимать что-то на пульте управления перед ним.

Экран начал транслировать Серый берег, купола и все, что находилось снаружи. Это было впечатляюще, что ему удалось каким-то невиданным способом установить связь из своего купола с камерой снаружи. Не спорю, это стоило похвалы, но для меня изобретение показалось слегка... бесполезным?

– Молчи, молчи, – не прекращая нервно хихикать, сказал Гир. – Знаю, что это тебе не очень интересно. Все веселье начинается... сейчас.

Он нажал несколько кнопок, и камера начала движение. Не зная, как она выглядит, мне было сложно представить, как он ее перемещает. Камера располагалась где-то сантиметрах в двадцати над камнями душ и постепенно, насколько я мог судить, направлялась к обрыву.

– Аккуратней, ты ее так в воду загонишь, – предупредил его я, наклоняясь поближе.

Гир хихикнул еще сильнее, почти с надрывом. Как только устройство достигло обрыва, свисающего над морем, оно начало спуск по отвесной скале вниз. Будь у меня легкие, у меня бы перехватило дыхание. Картинка, передающаяся с камеры, была невероятно реалистичной и мне, не привыкшему к технологиям, на секунду показалось, что это я спускаюсь вниз.

– Ну а теперь – то, ради чего я тебя позвал.

Камера вновь свернула. Мы очутились в какой-то пещере. Свет едва-едва проникал в нее, но было очевидно, что пещера не естественного происхождения – абсолютно гладкие и ровные стены. Попробуй мы ее увидеть сами, сверху, то никогда бы не догадались о существовании чего-то подобного. Вдоль стен куда-то в темноту уходили десятки проводов. Гир впился в меня взглядом, ожидая реакции.

– У тебя есть крепкая веревка? – сказал я, медленно разворачиваясь к нему.

Парень широко улыбнулся и кивнул – мы поняли друг друга без лишних слов.

– Но сначала ты поспишь, – сказал я ему перед уходом. – Мне будет нужен оператор в трезвом уме и памяти.

– Эй, я тоже полезу, – Гир начал протестовать.

– Исключено, – отрезал я. – Меня спустить будет куда проще – я почти ничего не вешу. Да и если разобьюсь – должен

остаться кто-то, кто доведет дело до конца. Записать на камеру весь процесс тоже не помешает, как и руководство откуда-то из безопасного места, без лишнего стресса или паники.

– И вся слава первооткрывателя – тебе? А не пошел ли ты...

– Судя по проводам – кто-то открыл эту пещеру уже давно и активно ее для чего-то использует, – я перебил его, не дав досказать, куда именно он хочет меня послать, – так что мы, повторяюсь, мы оба, скорее детективы, а не первооткрыватели. Ты будешь главным детективом, руководящим операцией, а я – твоим исполнителем.

– Хм... – Гир призадумался. – Да, ты прав. Руководителю незачем марать руки. Я просто прослежу за тобой отсюда.

Мы еще немного обсудили детали предстоящей вылазки.

– Абсолютно точно, что тот гад не должен об этом ничего знать.

– Ты про Энгуса? Разумеется. Едва ли он нам чем-то особо помешает, впрочем.

– Видал его клыки? – мрачно сказал Гир. – Если захочет – очень даже может помешать.

– Забыл, как ранил его когда-то? Так что, если понадобится, справимся. Да и он вновь где-то пропадает, так что сутки-двое можешь спокойно поспать. Если Энгус пропадает, то надолго.

Гир что-то настраивал в своей камере, которую вернул

в купол. Она напоминала здорового паука с цепкими клешнями на всех восьми «лапках» и вращающейся «головой» по центру. Хотя это, конечно, просто ассоциация – больше всего устройство походило на обычного прыткого робота. С пульта управления можно было даже контролировать, насколько высоко на стержне поднимается камера, а «лапки» изворачивались во все необходимые стороны. Я потыкал в камеру костяшкой пальца, но не услышал привычного стука кости об металл.

– Из чего ты это сделал? Какая-то обшивка?

– Ты все равно не поймешь.

– И то верно.

Я попрощался с Гиrom, предварительно изъяв все энергетика, что попались мне в поле зрения. Он не особо сопротивлялся – это же было на благо нашего дела.

– Вернешь потом, все до единой, слышишь? – крикнул он мне в спину, когда я закрывал за собой дверь

– Да-да.

– На костную пыль пушу, если хоть одну потеряешь!

Радостно было осознавать, что некоторые люди никогда не меняются. Я вышел из его купола с полным рюкзаком энергетиков, при этом в каждой руке держа по пакету с ними же.

– Пополняешь стратегические запасы? – вкрадчиво поинтересовались позади меня, вызвав во мне невольную дрожь, прошедшую вдоль позвоночника.

– Энгус, – ни к кому особо не обращаясь, сказал я.

«Как обычно, не вовремя».

– Как я погляжу, ты решил следить за здоровьем своих подопечных?

Я обернулся. Энгус сидел на здоровенном булыжнике, ласково «улыбаясь» мне всеми клыками. Его хвост вилял из стороны в сторону, будто бы подгоняемый ветром.

«Или это его хвост создает ветер?»

– Незачем молодым людям гробить свое здоровье, ты прав. Решил дать ему выспаться, – я поставил пакеты на землю, – а то мало ли, к чему это может привести. К тому же – сейчас зима.

– Я рад, что ты вновь начал показывать признаки эмпатии, – мурлыкнул прохвост и сощурил глаза. – Интересно, с чего такая перемена?

– Нахождение в куполе Имби меня многому научило, – я старался подбирать слова.

Мне всегда казалось, что Энгус, никогда не лгущий и в принципе ненавидящий ложь, наверняка мгновенно раскусит мою.

«Недоговаривай – побеждай его же оружием».

– Рад за тебя, – Энгус привстал. – Так о чем ты хотел со мной поговорить?

– Когда вернется Сид? – я старался задавать максимально точные вопросы, с которых было сложно увильнуть.

– Не скоро.

– А точнее?

Энгус молча смотрел на меня.

«Ладно, следующий вопрос».

– Зачем мы оставили Имби и ее купол? Разве это не наша работа – утихомирить таких сильных хозяев, чтобы они не навредили ни себе, ни Лиру?

– Это очевидно, жнец. Чем сильнее хозяин, тем мощнее будет его камень души. И тем больше энергии получит Лир.

По его поведению можно было понять, что время на вопросы у меня заканчивается. Я старательно обдумал следующий, отбросив те, ответы на которые мне в любом случае бы не дали, и решил рискнуть.

– Что находится под островом?

Энгус склонил голову и прикрыл глаза.

– Любопытство мышь сгубило, знаешь ли ты об этом? Я расскажу, когда пойму, что ты готов.

Он не лгал. Разумеется, однажды он рассказал бы мне об этом.

«Но когда именно? Через столетие? Два? Я не хочу ждать так долго».

– В любом случае, – Энгус поднял голову, – разве у тебя не было дел поважнее?

По телу вновь пробежала дрожь.

«Уж не умеет ли он читать мысли, как Бел?»

Нет, это невозможно. По крайней мере, я надеялся, что это не так. Но на всякий случай с наслаждением представил,

как врезал ему по его ехидной морде – и стало полегче.

– Не понимаю, о каких конкретно делах ты говоришь, – я пожал плечами, – у меня их слишком много, чтобы помнить обо всех.

– Как знаешь. Тогда, вдобавок к ним, посети еще тот купол, что возле купола Имби. Небольшой такой. Его хозяин уже достаточно долго хочет нас покинуть, так что стоит ему помочь.

– И что после того, как я... ему помогу?

– Буду надеяться, что потом мы вскоре встретимся, и ты не успеешь наделать глупостей, – он хмыкнул, – хотя о чем это я.

Он ушел, а я поднял свои пакеты и направился в сторону купола Сиды.

«Эти три дня мне точно будет чем заняться».

Перед вылазкой в пещеру мне будет необходимо разобратся с человеком, о котором упоминал Энгус. Не то чтобы это было особо важно, но работа есть работа.

Пробираясь сквозь запорошенную снегом тропу, я кое-как дошел до дома и свалил рюкзак и пакеты в углу. Купол Сиды обладал своим особым свойством – он превращал всех в людей. По идее, он не должен был делать из меня человека, так как это не моя первоначальная личина – но он очеловечивал и меня, обычного фамильяра. Я потер руки, пытаюсь согреться, и полез за спичками. Благодаря моим и старика усилиям по заготовке дров, их хватало на протяжении

всей зимы. Вскоре в камине разгорелся уютный огонь. Моя толстовка насквозь пропахла смоляным запахом дыма, и я с наслаждением вдохнул его, откинувшись в кресле-качалке. Набив трубку и как следует ее раскурив, я почувствовал себя как дома.

То ли общий настрой на меня так повлиял, то ли зима взяла верх, но в ту ночь я зарылся под одеяло и впервые за долгие недели крепко уснул, с теплой надеждой, цветущей в моем несуществующем сердце.

Глава XVII. Маяк

Белые стены, белый потолок, белый пол. Девочка, проснувшись, прищурила глаза – слишком светлое помещение на некоторое время ослепило ее. Перевернувшись со спины на бок, она попыталась размять затекшую руку, но та оказалась крепко привязанной к кровати. Капельница, что стояла рядом, мирно и с тихим бульканьем выполняла свою работу.

По спине девочки пробежал холодок. Проверяя что-то, она попыталась пошевелить ногами, и они послушно поднялись и опустились под простыней. «Где я?» – вполне логичный вопрос, возникший у нее в голове, остался без ответа. В комнате не было ни дверей, ни окон. Она представляла собой идеально белый куб, содержащий в себе девочку, кровать, чью-то мантию с капюшоном, украшенную черны-

ми звездочками, и небольшой радиоприемник.

Девочка попыталась вспомнить о своем странном сне. Он будто все еще был где-то в подкорке ее сознания, но ускользал при всякой попытке понять, что там происходило. Тогда она аккуратно развязала бинт, которым была привязана ее рука, вытащила катетер и медленно поднялась. Ее голова немного болела – то ли от освещения, то ли от тишины, захватившей пространство. Все грани куба излучали мягкий свет, будто просвечиваясь изнутри. И стены, и пол показались девочке одинаковыми на ощупь. Гладкие абсолютно ровные плиты, слегка прохладные, без единой трещинки или пятна. Первым делом девочка проверила радиоприемник. Она помнила о себе все, кроме того, что же ей снилось накануне, поэтому без труда включила его. Под тихое шипение белого шума девочка пыталась поймать хоть какую-то радиостанцию, но все, что она услышала – это отрывки чьих-то фраз. Они звучали и знакомо, и незнакомо одновременно. Девочка отчетливо могла расслышать только...

[...]

– Мне нужно найти Каэр, – честно признался я Гиру, когда заглянул к нему. – И то, что ты мне показал, может оказаться полезным.

– Или абсолютно бесполезным, – Гир пожал плечами, – Мы же еще не спустились туда, так что не можем знать наверняка.

Мы договорились, что я вернусь к нему в купол сразу же после поручения Энгуса. Я не знал ни имени, ни характера того, кого мне предстояло посетить, но это было уже привычным делом. Энгус обожал оставлять меня в неведении, явно забавляясь этим. Попрощавшись с Гиrom, я уже было собирался уйти, но радиоприемник рядом со мной неожиданно заработал.

– Он у тебя на батарейках? – я взял предмет в руки. – Не знал, что тебе нравится радио.

– А? – парень обернулся. – А, это. Просто нашел его прямо на выходе из той пещеры. Кое-как смог утянуть наверх. Может, потом разберу на запчасти.

– Как знаешь.

Я вспомнил цепкие механические лапы его робота-разведчика.

«Даже представить не могу, как он смог подняться с грузом по той скале».

Страсть Гири к железкам стала видна мне еще отчетливей, чем раньше.

– Вот только... он раньше не работал, – Гир подошел ко мне и забрал приемник. – Это странно.

– Может, покрутить станции?

– Не, бесполезно. Чистейший белый шум.

– Жаль. От музыки я бы не отказался.

– Иди уже.

Махнув на прощание рукой, я поспешил к указанному ку-

полу.

Он показался мне немного странным еще издалека. То ли предчувствие, то ли банальная осторожность, но я проверил, на месте ли бита. Старая подруга, как ей и положено, торчала из рюкзака за спиной.

«Удивительно, как она еще цела, спустя столько времени».

Биту мне в своей работе приходилось применять чуть чаще, чем того хотелось бы. Еще в рюкзаке был коробок с деревянным ксилофоном. Просто на случай, если заскучаю. И веревка – никогда не знаешь, когда она может пригодиться.

Раньше, когда я ходил по Серому берегу с Каэр, в рюкзаке еще валялись шоколадки, батончики мюсли и свитера. Столько, сколько можно было вместить. «Кажется, там все еще парочка конфет лежит», – не знаю, зачем я их сохранил. Просто на всякий случай.

Прикоснувшись к куполу нового подопечного, я ощутил привычное ноющее ощущение между ребер. Пока я ждал, когда черная масса окончательно поглотит меня, ощутил накатившую странную сонливость. Затем радость. И печаль. Эмоции сменялись прямо на противоположные за минуту-другую, после чего я открыл глаза в новом мире.

Описывая его, можно сказать одно – все вокруг было как фотография на пленке, в негативных, искаженных цветах. Когда зрение начало привыкать, я посмотрел на свои руки и невольно вздрогнул. Абсолютно черные костяшки пальцев,

слегка прикрытые светлой толстовкой.

– Очень смешно.

Я находился на берегу моря. Позади песчаного пляжа возвышались холмы, покрытые снегом. К счастью, холод мне был не страшен. Единственной помехой к перемещению был очень сильный ветер, который только набирал мощь каждый раз, когда я пытался подойти к виднеющемуся старому маяку. В искаженных цветах он казался довольно мрачным, особенно на фоне неестественно светлого неба. «Наверное, так здесь выглядит ночь», – решил я, учитывая особенности этого купола. Море было почти белым, песок – темной сыпучей массой. О том, что нечто черное на холмах – это снег, я додумался уже на ходу.

Сколько бы я не пытался приблизиться к маяку, он оставался все также далеко. Как мне показалось, я вообще не сдвинулся со своей изначальной точки. Шум моря становился все громче, и я уже подумывал найти точку выхода из этого мира, чтобы не оказаться смытым очередной волной, когда меня окликнули.

– Заблудился?

Позади меня стояла изящная девушка. Ее белоснежные волосы едва доходили до плеч, глаза были узкими, что подчеркивалось яркими «стрелками». На ней были узкие черные штаны из плотной ткани, белая рубашка, а поверх всего этого – мантия, украшенная белыми звездами. Ее голову венчала широкополая шляпа, которая явно была ей велика.

«Ее» цвета были абсолютно нормальными, несмотря на то что мои кости почернели сразу же по прибытию сюда.

«Интересно, как бы она выглядела вне купола?»

– Нет, не заблудился, – пытаюсь перекрычать ветер, ответил я. – Цель-то я свою вижу.

– А зачем тебе туда? – спросила девушка.

Ее голос звучал негромко, но отчетливо. Он будто раздавался сразу в моем черепе, игнорируя ветер, море и прочие условности.

– Просто так, – я развел руками.

Как обычно, никакого плана не было и в помине. Энгус меня просил посетить владельца купола, но что-то мне подсказывало, что это место и эта девушка никак не относятся к его заданию.

«Видимо, я в самом деле заблудился».

– На маяк сейчас нельзя, как видишь. Ветер слишком сильный.

Чем дольше я смотрел на незнакомку, тем более странное ощущение у меня возникало. Было нечто в ней знакомое, но что именно, понять было сложно.

– Тебе что-нибудь говорит имя Дагда?
Кажется, именно так зовут пса Бела.

«Хотя я, конечно, надумываю. Бред это все».

– Нет, – ответила девушка.

– Ну и ладно, – я предпочел не донимать ее лишний раз. –

А Сид?

Девушка заметно напряглась. Ничего удивительного, ведь мы были возле маяка, где, как я предполагал, он и находился сейчас.

– О каком именно Сиде ты говоришь?

– Их разве больше одного? – удивился я. – Мой Сид – добрый старик в клетчатой рубашке.

– А, ты про этого. Да, знаю. Он сейчас на маяке, все почти готово.

– К чему именно готово? – я попытался подбирать слова так, чтобы максимально скрыть свое невежество.

Но, кажется, в отличие от Энгуса, девушка ничего особо не скрывала.

– К кормлению большой птицы, разумеется.

– Что?!

– Когда она проснется от зимней спячки, ей нужна будет пища. Зачем ты кричишь? – девушка говорила это так обыденно, будто собиралась подать ребенку на завтрак яичницу. – Не волнуйся ты так. Сиды изначально готовы к этому, их так и отбирают.

– Кто отбирает?

– Наблюдатели. На твоём острове это, кажется, Энгус. Верно?

– Сид... он как семечко, получается?

– Можно и так сказать. Это добровольная должность, обычно Сид выбирается из самых давних обитателей островов. Из тех, кто уже готов уйти. Твой Сид, вместе со всеми остальными, сейчас готовится к этому моменту. Так что, пожалуйста, не мешай ему.

– Он же обещал мне вернуться... – я сел на песок, спиной к ветру и маяку, чтобы было проще говорить.

– Может, не хотел тебя расстраивать раньше времени, – девушка положила тоненькую руку мне на плечо. – Сколько за Сидами не наблюдаю, они всегда такие. Ненавидят прощаться.

– Сид же даже прислал мне записку, – я передал девушке бумажку, которую она внимательно прочитала. Внезапно ее голос заметно похолодел.

– А что за девочка, о которой он говорит? – спросила она. – Твоя знакомая?

– Да, – я уже пожалел, что поднял эту тему. Атмосфера между нами стала решительно меняться.

– Не знаю, как он ее нашел, но догадываюсь, – со злостью в голосе сказала девушка. – Может, спросишь у него подробности? Мне он дверь не откроет, но с тобой, скорее всего, заговорит. Иди.

– Там же ветер, – я поднялся с песка.

– Больше его не будет, – и действительно, он мгновенно остановился. Остался только легкий плеск волн. – Я дождусь

тебя здесь.

Уже без всяких препятствий, я послушно пошел в сторону маяка, и тот послушно приближался ко мне с каждым шагом.

Потихоньку я уже начинал обдумывать, что именно скажу своему старику при встрече, но ничего толкового в черепушку не приходило. «Привет, как дела? Не подсказешь, что здесь творится кругом? И как дошло до того, что тебя скоро пустят на корм?» – это явно не подходило, но ничего другого у меня не было. Так что, дойдя до двери, я без лишних запинаний и самокопаний постучал.

«Будь что будет».

Дверь тут же открылась.

– Ну здравствуй, Оссиан, – с ироничной полуулыбкой приветствовал меня старик.

Мы обнялись и меня пригласили внутрь. По центру маяка, занимая большую его часть, стояла винтовая лестница, ведущая к фонарю. На первом ярусе не было абсолютно ничего, кроме нее, и Сид сразу же повел меня наверх. Подъем, было видно, давался ему тяжело.

– Как ты так быстро открыл мне дверь?

– Очень просто – ждал, пока ты постучишь.

– Так это ты меня сюда пригласил?

– Ну, можно и так сказать. Нам, старикам, в конце пути бывает немного одиноко. А так хоть будет с кем чай попить.

– Разве та милая особа снаружи не с тобой?

– Она просто как сиделка, – отмахнулся Сид, – вертится

вокруг и следит, чтобы со мной ничего плохого не случилось.

– Ясно.

Мы уже миновали агрегатный, кладовой и жилой пролеты. Цвета внутри маяка вернулись в норму, и я с наслаждением рассматривал дубовые полы и мебель, свои белые косяшки, синюю клетчатую рубашку Сиды. Все вокруг казалось немного сырым, но следов плесени я не заметил – за маяком явно хорошо следили. Местами лежали небольшие чистые коврики, на тумбах и оконных проемах стояли глиняные горшочки с суккулентами самых разнообразных форм. Могло показаться, что это маленькие инопланетяне – такими странными некоторые из них выглядели. Парочку я бы даже завел в качестве домашних питомцев.

– Они неприхотливые и за ними легко ухаживать, – пояснил Сид, проследив за моим взглядом.

Наконец, мы дошли до его кабинета, располагающегося прямо под световой камерой с оптическим устройством.

– А что, на самый верх не пойдём?

– Нечего тебе там делать, это только для зрителей, – проворчал старик, – ты лучше садись, будем чай пить.

Я послушно сел в кресло напротив старика. Оно было чуть поменьше чем то, за которое уселся тот, но все же ощущалось довольно удобным. Сид похлопал в ладоши, и перед нами материализовались три кружки с блюдцами, пара сигар и пепельница.

– Вот это сервис, – присвистнул я. – Но все же я предпо-

читаю сигареты, извини.

– Молодежь нынче пошла...

Моя сигара послушно сменилась на сигарету моей любимой марки. Стоило поднести ее к черепу, как она тут же разгорелась.

– Итак, – Сид раскурил сигару и наклонился поближе ко мне, – ты же хочешь вернуть Каэр, да?

– Да, – я тоже неосознанно наклонился, скосив глаза на третью кружку. – Разумеется, да.

– И на все готов ради этого?

– Да, – тут и думать было нечего.

– Отлично, – Сид выпрямился, – тогда дело за малым.

– И что нужно сделать?

– Твоя девочка обладала довольно сильным камнем души, так что ее пока не стали пускать в расход. Она сейчас в резерве. Они думают, что с ней делать дальше, ты сильно подпортил им планы в прошлый раз, честно говоря.

– «Они» – это..?

– Они это Они. Я сам мало что знаю. Просто думай о Них, как о Тех, кто следит за порядком на Островах.

Я вспомнил, что та девушка тоже упоминала о других островах и других зрителях. Еще она говорила, что на Лире зритель – Энгус.

«Да и мне, скелету, она совсем не удивилась. Будто уже очень давно знала о моем существовании».

– Получается, все Острова нужны, чтобы поддерживать

жизнь в одной птице? Собрать с них «семена»?

– И да, и нет, – Сид почесал промеженок между своими бровями и глубоко затянулся сигарой. – Энгус, наверное, тебе это уже говорил. Все дело в балансе. Птица обеспечивает людям из реального мира место, где они будут счастливы так, как захотят, и столько, сколько захотят. А те, в свою очередь, отдадут ей остаток своих жизненных сил. По сути, камни душ – это кристаллизованная энергия. Так что происходит самый простой и понятный обмен.

– Но зачем птице столько энергии? Ни разу не видел, чтобы она что-то делала с камнями или они куда-то исчезали.

– Птице столько не нужно, а вот людям – даже маловато будет. Вот Они и присматривают за всем этим местом, чтобы всех все устраивало.

– То есть люди реального мира... берут энергию из людей, попавших сюда? – я честно пытался понять, что тут происходит, но давалось мне это с трудом.

– Можно и так сказать. В итоге все довольны. Одни люди получают чистейшую и сильнейшую энергию, другие – получают покой и умиротворение, а птица может продолжать свой полет.

– И как мне вывести Каэр из этого круга?

– Обычно это не составило бы труда. Весь обмен происходит добровольно и, если бы кто-то очень захотел отсюда выбраться, он бы сделал это в ту же секунду. Но парадокс в том, что Каэр не хотела уходить. Она создала тебя и полю-

била это место даже больше, чем до этого. Ты же в курсе, что ты не первый ее скелет?

– Да, – я кивнул. – Когда мы были в ее куполе, я видел целый овраг, заполненный ими.

– Аномалии не всегда получаются с первого раза, – Сид отпил немного чая с блюдца. – Обычно аномалии – проекции чего-то хорошего из прошлого тех, кто сюда попал. Может, ты воплощаешь ее знакомого?

– Может, и так. Я немного думал об этом когда-то.

– И как тебе?

– Я – это я.

– Понимаю, – Сид кивнул и решил перейти к сути. – Ну так вот, чтобы вернуть Каэр, тебе нужно обменять на нее кого-то другого. Добровольно или нет, но если ты сможешь сделать так, чтобы кто-то заменил ее роль – дело сделано.

– Роль? А что у нее за роль?

– Посмотри-ка сюда, – Сид снова хлопнул в ладоши, и стол перед нами исчез.

Вместо него появился сияющий невыносимым белым светом портал, растекшийся по полу, подобно луже. Когда мое зрение немного привыкло, я первым делом разглядел в нем кровать, похожую на больничную койку. В кровати лежал кто-то явно невысокого роста, укрывшись тонкой белой простыней с головой. Портал показывал вид сверху, будто бы это невыносимо светлое помещение располагалось прямо под нами. Никогда бы не подумал, что вид белой плитки может

навевать такие отвратительные чувства, но тем не менее ею были покрыты и стены, и пол.

Возле койки стояло маленькое радио, похожее на то, что я видел у Гира. В углу комнаты валялась мантия, усеянная звездами – почему-то тот, кто лежал в кровати, не догадался использовать ее для того, чтобы укрыться вторым слоем.

– Ну так вот, я хотел сказать, что...

Сид начал было что-то говорить, когда я резко спрыгнул с кресла.

– Оси! – я услышал только удивленный вскрик старика, когда со свистом влетел в портал и, перекатившись, все же не особо мягко приземлился прямо в центре комнаты.

Я тут же поднял голову, и увидел, что и Сид, и комната в маяке на месте – его портал пока что никуда не делся. Старик, если следить за его лицом, явно ругал меня на чем свет стоит. Я помахал ему ручкой, после чего медленно повернулся к койке.

– Эй! Кто ты? – сонно спросила девочка, разбуженная моим визитом.

Ее волосы немного растрепались после долгого сна, и у меня возникло стойкое желание их расчесать и заплести в косички. Я некоторое время раздумывал, как ей ответить. Немного дольше, чем следовало бы. Но удалось из себя выдать только:

– Кажется, я – твой друг.

Глава XVIII. Два перышка

– Давай, забирайся. У нас мало времени, – я присел на корточки, спиной к девочке, позволяя ей забраться, но она все еще колебалась.

– Друг?

– Неважно, кто я, просто пойдем отсюда поскорей. Это место меня нервирует, – не оборачиваясь, сказал я. Нехорошее предчувствие, будто крадущаяся к зерну мышь, овладело мной.

– Мне здесь нравится, зачем мне уходить?

– Нравится? – я резко повернулся и посмотрел на девочку.

Ее безучастное, сдавшееся лицо вызвало холодок, пробежавший по моим костям. Абсолютно пустая пара глаз разглядывала окружающее пространство, будто видя его в первый раз.

– Здесь тихо, спокойно. Можно слушать радио или думать о чем хочешь. Здесь я умею ходить, смотри, – девочка, вприпрыжку, обежала белую комнату. Гулкий стук босых ног многократно отразился от стен.

– Там, куда мы пойдем, ты сможешь не просто ходить, но и гулять. Пить какао, рисовать восковыми мелками, читать сказки...

Я мог бы еще долго продолжать этот список. По правде говоря, я собирался произносить его хоть целую вечность – до тех пор, пока она не передумает. Но звонкий звук каблук

ков оповестил меня, что время кончилось. Сквозь одну из стен плавно, словно и не было никакой преграды, прошла девушка, на ходу поправляя звездную мантию. Я знал, что она придет.

Пусть по тонкости корпуса незнакомка мне и уступала, но плавность ее движений подсказывала, что, при необходимости, ее удар будет быстрым и точным. В руках девушка, имя которой я так и не спросил, придерживала изящный серебряный посох.

– Так вот как Сид узнал об этом месте, – совершенно игнорируя меня, небрежно сказала она, смотря прямо в портал на потолке.

Сид, глядящий в тот же самый портал с другой стороны, пожал плечами, мол, он был не при делах.

– Отойди от девочки, скелет. Ты всего лишь претендент на наблюдателя, – ее глаза сощурились. – Но претенденты взаимозаменяемы.

– Нет, спасибо. В моем гороскопе сказано, что я не должен доверять детей странным организациям с сомнительными ценностями, – я заслонил Каэр собой, пока она безучастно рассматривала портал.

– Девочка сказала, что не хочет уходить, – звездная мантия плавно скользила по полу, следуя шагам своей хозяйки.

Она огибала меня по дуге, но я каждый раз поворачивался так, что оказывался между ней и Каэр. Девушка сохраняла ровно ту дистанцию, с которой, в случае чего, могла

достать меня посохом. Его шарообразный набалдашник, конечно, мог раздробить мои кости, но не это меня беспокоило. Девушка постепенно отдалялась, и, за время обучения у Энгуса, я научился понимать, что это значит.

«Посох – не основное ее оружие».

Она прекрасно может останавливать ветер, если захочет, а значит – обладает какой-никакой магией.

– Я вообще-то пацифист, – сказал я, потихоньку доставая битку из рюкзака, – но это, скорее, по настроению.

Огненный шар, летящий мне в голову, доказывал, что настроение следует срочно менять. Я резко нырнул под ним, на ходу размахиваясь для удара, и тремя быстрыми рывками оказался возле девушки. Уже почти ощущая отдачу от своего удара, я тем не менее был снесен в сторону ее посохом. Будто во мне и не было никакого веса. Смачно впечатавшись в стену, я сразу же вскочил и вновь бросился к ней, не дав возможности на добивание. Пусть и выглядела она хрупко, но тяжелым посохом владела безупречно. Безучастно отражая мои атаки, она даже находила время, чтобы аккуратно поправить свое каре. Вне своего побережья она почти не изменилась. Единственное различие – угольно черные волосы. До этого мне не доводилось видеть такие ни у кого на всем острове, обычно это были различные оттенки белого и пепельного. Смотрелось впечатляюще на фоне остальных.

В очередной раз заблокировав ее удар, я, недолго думая, попытался укусить ее руку, держащую посох. Моя челюсть

клацнула в паре сантиметров от безымянного пальца девушки. Она не показала и намека на удивление. Напротив – каждое мое действие девушка предсказывала так, будто дралась со мной не в первый раз.

Разумеется, я знал, что у меня не было и шанса на победу. Но нельзя было позволять ей оставить у себя потерявшую память Каэр.

«Для каких бы там великих целей это ни было нужно».

Абсолютно ровные белые стены гулко отражали звуки нашего молчаливого боя. Очередной раз отлетев от удара, я хотел подняться, но тонкая девичья рука легла мне на плечо.

– Не обижайте друг друга, – мягко попросила Каэр, смотря прямо на меня.

– Прости, тут выхода особо нет.

– Выход есть. Вот же он, – девочка показала на портал.

– Так ты пойдешь со мной?

– Только не деритесь.

Я кивнул и кинул биту назад, в рюкзак, после чего взял Каэр на руки.

– Как видишь, теперь она сама хочет отсюда уйти. Проблем больше нет? – спросил я у девушки.

– Ты одна сплошная проблема, – девушка вздохнула и отставила посох в сторону, – Ты же знал, что она передумает, увидев бой?

Я кивнул. Уж что-что, а любые проявления жестокости вызывали отторжение у Каэр. Где бы они не происходили,

она тут же пыталась от них убежать.

– Я думаю, что ты всегда знаешь, к чему все идет. Когда я смотрю на тебя, у меня возникает острое дежавю.

Девушка пожала плечами. Не то чтоб ей очень хотелось мне что-то объяснять по этому поводу. Откуда-то пришло воспоминание, будто когда-то мы пили с ней чай.

«Но такого точно не было, так ведь?»

– Как тебя зовут, тетя? – сонно спросила Каэр, потихоньку начинавшая засыпать на моих руках. Все-таки зима действовала на нее сильнее, чем на остальных.

– Ти.

– Ти? Такое длинное имя я точно не запомню.

Девушка улыбнулась моей шутке. Сид скинул нам веревочную лестницу. Посадив Каэр на спину, я осторожно забрался обратно в комнату маяка.

– Ты же понимаешь, что все равно ничего не изменишь, скелет? – сказала Ти, подняв голову, когда портал уже почти закрылся.

Ее странная улыбка смутила меня, но я сделал вид, что не заметил ее.

– Каэр! Наконец-то я могу тебя обнять, девочка моя, – старик Сид расчувствовался.

Он заключил в объятия девочку, лишь стоило ее ногам коснуться дощатого пола. Удивившись, она все же обняла его в ответ.

– Такая одежда сейчас не в моде. Ты быстро замерзнешь,

малышка, – сказал Сид, разглядев ее как следует и нахмурившись. – Оси, сгоняй за свитером или еще чем-нибудь.

– Я что, теперь посыльный? Где мне достать детский свитер?

– Раньше у тебя с этим проблем не возникало, – отмахнулся старик. – Давай-давай, иди в бар вон через ту дверь. Попроси Бела придумать что-нибудь.

Он передал мне мешочек, в котором, судя по звуку, были камни.

– А это, чтобы ему лучше думалось, передай. Встретимся в моем доме.

– Погоди, разве тебе можно покидать маяк?

– А разве тебе можно воровать детей?

– Справедливо.

Я оставил Сиду с Каэр и вошел, не думая, в ближайшую дверь. Звон колокольчика мягко разнесся по барному залу.

– Оси? Что-то ты рано.

– Слушай, не подкажешь, где можно найти свитер?

– Свитер? – Бел перестал протирать бокал и удивленно поднял бровь.

– Или куртку. Что-нибудь... детского размера.

Повисло неловкое молчание. Бел вздохнул и почесал переносицу, после чего вышел в зал.

– Ну и как тебя угораздило? Все же так мирно шло, – он сел за стол, на ходу наливая себе в стакан нечто золотистого цвета. – Ты все-таки нашел ее. Черт.

– А что не так? – я сделал вид, что не заметил, что он опять прочитал мои мысли.

– Иногда следует отпускать тех, кого любишь. Для своего же и их блага.

– Я чего-то опять не знаю, да? – я присел напротив, – Ну так расскажи. Я же мысли читать не умею.

– То, что ты сделал – было бесполезно. Только и всего.

Мы помолчали, каждый – задумавшись о своем. Я невольно вспомнил Ти, и заметил, как тут же дернулись плечи Бела.

– Ты ее?..

– Нет, я ее не знаю, – резко ответил бармен, – По крайней мере, эту Ти я точно не знаю.

Я решил не расспрашивать дальше, тема явно была ему неприятна. Бел вышел в ту дверь, в которую я пришел, и, спустя недолгое время, вернулся с сумкой, полной теплых вещей.

– Тут должно быть все, что тебе нужно.

– Спасибо, – я передал ему мешочек Сида.

– Заходи, когда все закончится, – он помахал мне на прощание. Его собака, выглянувшая из-за стойки, пару раз гавкнула.

«Жаль, что я не понимаю по собачьи».

Я не стал выходить на Серый берег, чтобы не сталкиваться с Энгусом, и через дверь бара напрямую вошел в старый купол Сида. За время моего отсутствия снега заметно прибавилось. Уже отвыкнув от ощущения холода, я обрадовал-

ся ему. «Жаль, что человеческую форму я принимаю только здесь», – подумал я, взглянув на свою руку. И тут же оторопел. На правой руке не хватало безымянного пальца. Не было ни боли, ни крови. Просто сам факт отсутствия части тела поверг меня в шок, но я быстро взял себя в руки и решил просто смириться с этим фактом.

«Когда это только успело произойти?» Скорее всего, я не заметил отлетевшей во время боя косточки. «Неприятно, но жить можно. Все равно музыкантом я становиться не собирался».

Натянув капюшон от толстовки, я пробрался сквозь снегопад к домику Сиды и зашел внутрь.

Пахло лимонным пирогом. В камине, возле которого рисовала Каэр, мирно трещали дрова.

– Оси! – она подскочила, увидев меня, и сразу же обняла.

– Таки вспомнила, да? – я с облегчением вздохнул.

– Только здесь она тебя и вспомнит, – крикнул Сид со стороны кухни, – Забыл, что ли, как мой купол работает?

– Возвращает всех в исходную форму, – сказал я. – Только вот не думал, что твоя истинная форма – любящий дедушка. А можно внуку кусочек пирога?

– Только если внучок принесет дров, – как-то по-особому, спокойно и добро усмехнулся Сид.

Каэр уже растормошила сумку, которую я принес, и с готовностью одевалась.

– Со мной хочешь? Ну пошли.

Взявшись за руки, мы вышли во двор и набрали в сарае столько дров, сколько можно было нести, не боясь повредить спину. Возможно, впрочем, я взял чуть больше этого количества – но, хей, кого интересует состояние позвоночника, когда большую часть времени ты из него в основном и состоишь?..

Втроем мы поужинали лимонным пирогом с чаем, сидя на одеялах возле камина. Каэр уснула почти сразу же. Я не отходил от нее до самого утра – скелетам не особо нужен сон. А мне просто хотелось побыть рядом с ней хотя бы чуть-чуть. Сложно объяснить это чувство. Наверное, именно поэтому я спросил о нем у своего старика.

– Сид, что для тебя значит «любовь»?

– Готовность жертвовать собой, своим временем, своими прихотями ради другого человека, – без запинки ответил он.

– Говоришь, как по методичке, Сид.

– Ну а что тут еще можно сказать? Это тема такая, скользкая, – он громко отхлебнул чая. – Она разная бывает.

Я не стал настаивать на продолжении, да и старик хотел поскорее добраться до постели. Зима на этих двоих действовала примерно так, как я и представлял.

«Спокойствие и сон – вот что такое зима».

Но мне этого было не понять. Внутри бурлило странное желание что-то делать, неважно – что именно. Бегать, прыгать, петь – все бы подошло. Лишь бы не сидеть на месте. Я решил пока что не разносить дом, а для начала проведать

Каэр.

Девочка мирно сопела под теплым пуховым одеялом. Толстое, немного потрепанное, оно практически все сползло на пол, пока Каэр ворочалась во сне. На ее предплечье я заметил два маленьких перышка.

«Кажется, одеяло старше, чем я думал».

Попытался смахнуть их, но те и не думали покидать свое место. Бледно серые, как небо над Лиром, они росли прямо из кожи. Пока что – маленькие. Пока что – едва заметные. Единственная проблема заключалась в том, что теперь я о них знаю. Мысленно порывшись в памяти, я воскресил в сознании образ той огромной птицы. Цвет перьев совпадал. По привычке потянулся к пачке сигарет, но вовремя остановился.

«Не сейчас».

И вышел во двор. Тихая белая ночь. Небо было светлым, будто стекольщик, напевая под нос неразборчивую мелодию, очистил его от грязи. Холод приятно освежал, успокаивая мысли. На волосы, существующие у меня только в пределах этого купола, мягко падал снег – я натянул капюшон и поправил лямку рюкзака.

«Заданию Энгуса явно придется подождать. Есть дела поважнее».

– Долго же тебя носило, чувак, – Гир, корпевший над очередным своим изобретением, приветственно запустил в меня пустой жестяной банкой из-под какого-то напитка.

Я поймал ее магией. Даже сам толком не понимая, как сумел так быстро среагировать – сам факт существования банки я осознал, только когда она замерла в паре сантиметров от моего черепа.

– Очень смешно.

– Мда, забыл, что ты так можешь. Идем?

Гир уверенно поднял огромный рюкзак. На вид, казалось, он весит вдвое больше его самого.

– Ага.

Мы пришли к обрыву гораздо быстрее, чем в прошлый раз. Были ли виной тому мои ноги или наша общая задумчивость, но я даже не заметил, как уже стоял у края.

– Это, конечно, не мое дело, – сказал Гир, наматывая крепкую веревку на штырь, предварительно вбитый нами в скалу, – но все же, что с тобой?

– Просто любопытно, что там, вот и все.

– Да, – парень крепко завязал узел, – мне тоже. И все-таки, если нужно будет выговориться, то обращайся. Я тут 24 на 7, как говорится.

– Учту, спасибо, – ответил я чисто из вежливости.

Мы начали спуск – сначала я, потом – он. Под ногами билась темная волна, а ветер практически срывал нас с веревки. «Хорошо, что Гир использует подстраховку». К сожалению, на меня ее не хватило, но я и не боялся разбиться. «Просто спуститься – и все. Быстро или медленно уже не так важно».

Мы оба почти на каждом шагу оступались, но времени и сил жаловаться ни у кого не оказалось. Где-то над собой я, казалось, слышал прерывистое дыхание Гира – но это было невозможно, ветер заглушал собой все.

– Я больше не могу, чел! – что есть сил крикнул Гир в какой-то момент.

Я промолчал. До дна пещеры оставалось не так далеко. Пути обратно у нас не было, а если у него нет сил на спуск – то и на подъем тем более их не осталось. Я стал быстрее спускаться, позволяя веревке время от времени проскальзывать меж костяшек.

– Оссиан! Оссиан, ты куда?

Гир не так часто звал меня по имени. Я ускорился, уже скорее падая, чем спускаясь, пока Гир застыл на месте, вцепившись в веревку потрескавшимися пальцами. Его крики я вскоре слышать перестал и, лишь почувствовав под ногами прочную опору, остановился и огляделся. Пещера, как и было видно на камере до этого, была абсолютно темной. Чтобы достать до ее свода, мне потребовалось бы еще два скелета. Вдоль стен меж сталактитов и сталагмитов тянулись и провода, и трубы неизвестного мне назначения. Я сделал шаг внутрь, когда услышал нечеловеческий вопль позади себя.

Успеть поймать падающего человека и так задача не из простых, но успеть поймать его магией – это уже надо постараться. Я резко обернулся, зачем-то выставив перед собой руку. Возможно, сработала именно рука, возможно, на ме-

ня подействовал адреналин, но Гир, промелькнув лишь на мгновение в сумрачном свете неба, застыл в воздухе чуть ниже порога пещеры. Вместо него, вниз улетело нечто с металлическим блеском, но это интересовало меня меньше всего. Моя душа напряглась, будто на нее со всех сторон давили тиски. Шаг за шагом, я дошел до края и, не позволяя внутреннему напряжению ослабнуть, протянул Гиру вторую руку. Тот схватился за нее и, помогая себе ногами, вскарабкался на твердую поверхность.

Мы оба некоторое время стояли на коленях, переводя дух. Одежда Гира была изодрана, особенно в районе ног, руки кровоточили. Он, задыхаясь, пытался снять рюкзак и успокоиться, пока в итоге не сдался и не лег прямо на холодный мокрый камень. Я, схватившись за то место толстовки, где должна была быть грудь, последовал его примеру. Боль была такая, будто я сорвал какую-то мышцу.

«Стоило ожидать. Говорили мне в школе – не прогуливай физру...»

Странная мысль, посетившая меня, как и воспоминание, следующее за ней, заставили меня забыть о боли. Я попытался вновь вызвать в голове увиденное – спортивную площадку, жару и поданную маленькими ручками бутылку холодной воды. Но, чем больше я об этом думал, тем сильнее все вновь покрывалось туманом.

«Наверное, какой-то глупый сон вспомнился».

Мы лежали ровно до тех пор, пока оба не почувствовали

себя настолько лучше, чтобы начать разговаривать.

– Я знал, что ты меня не подведешь, братан, – с лучезарной улыбкой сказал Гир, хлопая меня по плечу. – Были сомнения, но я решил, что хуже уже не будет.

– Ты что со страховкой сделал, умник? – я отвесил ему подзатыльник.

– Не поверишь – открутил. Правда, любимая отвертка сгинула в пучине. Но ничего страшного. Другую любимую найду. Их на свете еще много. К тому же – это ведь и был твой план, да? Спуститься вниз, подождать меня и поймать, в случае чего?

Я посмотрел на взлохмаченного, израненного парня, наслаждающегося тем фактом, что он, несмотря ни на что, живой. И соврал.

– Пф, конечно. Так и знал, что до тебя только в последний момент дойдет. Чего кричал-то, как ребенок? И зачем страховку испортил? Как теперь обратно то полезешь?

– А, – Гир отмахнулся, – придумаю что-нибудь.

Мы обернулись к темному входу пещеры. Отстегнув от груди рюкзак, Гир достал самодельный, немного кривой, но все еще работающий фонарик. Луч света, пусть и немного, но рассеял темноту. Прежде чем мы углубились в нее, Гир вновь положил руку мне на плечо.

– И все же. Спасибо, Оси.

– Пустяки. Ты или жестяная банка – не вижу особой разницы.

Вот так вот привычно перешучиваясь, мы медленно погрузились в темноту.

Глава XIX. Огненный цветок

Сырость, царящая в пещере, оседала тяжелой влагой на моей толстовке. Луч фонарика выхватывал поочередно то пол, то потолок, то стены. Гир не прекращал движения ни на секунду – он внимательнейшим образом рассматривал провода, что-то бормоча под нос и недовольно цокая.

– Ну как же так. Где защита? Они бы еще изоляцией тут все замотали... – подобные комментарии он опускал, спеша все дальше, все глубже в темноту.

Мне пришлось прибавить шаг, но даже так его фонарик постепенно отдалялся, пока не стал маленькой точкой на черном полотне. Я попытался побежать, но не приблизился ни на сантиметр.

– Ну здравствуй, аномалия.

Я дернул головой и продолжил бег.

– Ты же знаешь, что это бесполезно. Просто притормози.

И давай кое-что обсудим.

Энгус, невидимый до того, плавно показался в воздухе. Звериные глаза глядели непривычно мягко, но я из принципа пробежал еще немного. Энгус меня не торопил, прекрасно осознавая, что, в итоге, мне придется остановиться.

– Как дела? – спросил я будничным тоном.

– Нормально. Работаю, как видишь. Чего не скажешь о тебе, – в его тоне не было знакомого тона насмешки или угрозы. Просто констатация факта.

– Решил пробежаться на ночь глядя. Согреть старые ко-

сти, сам понимаешь.

– Зачем ты взял его с собой? – он, как обычно, переходил сразу к сути.

– Гира? Он сам попросил, – я пожал плечами. – А разве ж я хоть одному человеку отказал в помощи?

– И то верно, – Энгус кивнул. – Такое на моей памяти было всего раз. И то, после того случая ты не выходил из дома еще долгое время. Жалкое было зрелище, скажу я тебе.

– Ты о чем?

– Так ты еще не вспомнил? – Энгус взмахнул хвостом. – Тогда я пришел раньше времени. Какая жалость.

Он исчез сразу после этого, и прямо над моим черепом раздался истошный вопль Гиры, светящего мне фонарем прямо в глазницы.

– Эй, прием, прием! База вызывает Оси, база вызывает Оси, прием!

– Оси на базе, – я отмахнулся от его попыток потрясти меня за плечи. – Просто меня отвлекли.

– Ну ты даешь. Я как заметил, что тебя нет, сразу побежал назад. А ты стоял, как вкопанный. Этих твоих светящихся зрачков нет, молчишь. Жутковатое зрелище, не делай так больше.

– Я и забыл, что они у меня светятся, – я осторожно приоткрыл глаза к глазнице.

– Да, но совсем чуть-чуть. Как и то, что у тебя под толстовкой – но ткань все скрывает, – он почесал макушку. –

Я, честно говоря, хотел молнию расстегнуть. Думал, может, заглох мотор или еще чего.

Видя его растерянное и смущенное лицо, я не смог удержаться от смеха.

– Ты вот смеешься, а я же расстегнул! А там черте-что. Какая-то штука светится, кости, тьфу. Может, я тебя пересоберу? Скажем, металлический скелет, м? Переместим твою штуку в какой-нибудь цилиндр, внутри костяка закрепим – и будешь щеголять, весь такой не убиваемый.

– Нет, спасибо. Пойдем уже.

Как оказалось, пещера была не такой глубокой, как мы себе представляли. Минут через двадцать мягкого спуска, мы обнаружили, что стоим перед толстой стальной дверью с ПИН-кодом вместо замка.

– Вот видишь? Сталь лучше, чем кости. Будь она из костей, мы бы...

– Точно так же бы тут застряли. Моя бита, конечно, крепкая, но не настолько. А кувалда, которой мы забивали штыри для веревок, осталась наверху. Говорил же – давай сбросим вниз. Но нет, тебе жалко.

– Мне природные ландшафты жалко, а не кувалду, – огрызнулся Гир, раскрывая свой здоровенный рюкзак и доставая из него маленький чемоданчик. – Просто дай мне немного времени. И посвети фонариком.

Используя пару проводов, он подключился к замку через свой маленький компьютер, спрятанный в чемоданчи-

ке. Усевшись на рюкзак, он дал добро выключить освещение экономии ради. Периодически почесывая переносицу, Гир принялся что-то изучать, уставившись в экран.

– Я ошибся, – сказал он спустя некоторое время. – Можешь пока вздремнуть – мы здесь надолго.

Я последовал его примеру, за исключением того, что уселся прямо на камни, прислонившись спиной к стене. После встречи с Энгусом меня не покидало ощущение, что я вот-вот что-то вспомню. Образы, которые я раньше принял бы за обрывки снов, обретали смысл.

...Я много готовил раньше. Мне нравился сам процесс. Пончики, блинчики, пирожки – выпечка нравилась мне тем больше, чем слаще она была. Кажется, я выносил приготовленную еду на улицу. Но зачем?

...В одном из заброшенных домов на привязи жил пес. Хозяин оставил его, тихо скончавшись во сне. Я и мои товарищи, лиц которых вспомнить было уже невозможно, продолжали его подкармливать. Подойти же и освободить не получалось – пес рычал и гремел цепью. Кажется, только какая-то незнакомая девочка пересилила себя и отстегнула беднягу.

...Мы часто любили прыгать с тарзанки в местную речку. Однажды кто-то сорвался, но в тот день все обошлось парой царапин.

Обрывочные воспоминания походили на подсказки для кроссворда. Я предпочитал их игнорировать. Почему-то мне

не хотелось ничего вспоминать. Хотелось остаться тем Оси, что был здесь и сейчас. Но, похоже, у Энгуса были другие планы. «Ну и зачем он мне об этом сказал?» – я нащупал и пнул ближайший к ноге камушек. С гулким звуком, тот укатился в темноту. Гир и ухом не повел, весь погрузившись в процесс.

– Пойду еще осмотрюсь. Может, мы что-то пропустили.

Я включил фонарик и побрел обратно, внимательно изучая чуть ли не каждый сантиметр на пути. Отвлечь себя от чего-то мелкими задачами – вот в чем я профессионал. Вылазка в пещеру уже не казалась такой уж хорошей идеей.

«Да и что мы в ней найдем? Как это поможет Каэр? Я просто теряю свое время».

Так я бродил туда-сюда, пиная камни, около часа или двух, пока с другой стороны не послышался окрик.

– Оси, беги сюда! Я все сделал! Ты же фонарик не потерял, да?

Мне хотелось ему ответить, что в пещерах кричать – не самая лучшая затея. Но для этого мне самому пришлось бы повысить голос, а стало быть – вновь начать противоречить самому себе.

– Смотри-смотри! Вот он, великий момент! Победа здравого смысла над изолированными проводами, – Гир еще немного покопался в компьютере, после чего отсоединил свои прибуды и набрал ПИН-код на двери. Та открылась, очень тихо и спокойно уехав в сторону и скрывшись в стене.

– Я ожидал, что она хотя бы поскрипит, – буркнул Гир, – ну или взорвется. Как-то скучновато.

Но его мнение совершенно изменилось, стоило нам войти внутрь. Проще всего открывшееся помещение можно было описать как «заброшенная серверная». Везде стояли блоки питания, компьютеры, тихо мерцающие в темноте красными и синими лампочками. Фонарик многократно отражался от металлических пола и стен.

– Давай-ка его мне.

Гир положил фонарик так, чтобы он охватывал как можно большую часть помещения. Пока он с нежностью трогал и исследовал все запыленное оборудование, мое внимание привлек странный стеклянный цилиндр. На моих глазах в него упал маленький, до боли знакомый, камушек, коими были усеяны берега Лира. Не достигнув дна, он застыл в воздухе, будто увязнув в какой-то жидкости. Машина, подключенная к цилиндру, тихо загудела, после чего последовала короткая, но яркая вспышка. И камень исчез.

– Ого! Что это? – Гир, привлеченный светом, тут же подошел ко мне.

– Сложно объяснить, – я не знал, стоит ли ему рассказывать те крупницы информации, что мне самому удалось увидеть.

– Но мы же уже вместе ввязали в это, верно? – Гир скрестил на груди руки. – Друг без друга, поодиночке, мы бы сюда не попали. Я бы свалился в море, а ты бы вернулся назад, так

и не открыв дверь. Так что, хочешь или нет, но сейчас мы – партнеры.

Я вздохнул. Нехотя, но я все же рассказал ему о том, что за камни были у нас под ногами все это время, и для чего они служат. Гир слушал, не перебивая, так что, до кучи, я рассказал ему и о странной девушке, о птице, Сиде и Каэр. Я чувствовал, что совершаю огромную ошибку. Но с каждым словом мне становилось капельку легче. Одно дело говорить об этом с Энгусом или Белом, и совсем другое – с ним. Уж не знаю, почему.

– Ясно, – только и сказал он, когда я, наконец, остановился. – Спасибо, что рассказал.

После этого Гир отвесил мне смачный подзатыльник. Не ожидав подобного, я чуть не упал, запнувшись о собственные ноги.

– А это за то, что не сказал раньше, – он устало потер переносицу. – Просил же говорить, если у Каэр проблемы. Это точно все, что ты выяснил за это время?

Я решил умолчать о своих воспоминаниях.

«Это дела не касается, да и выглядит он уже достаточно злым. Не хочу грузить его еще больше. К тому же – это только мое дело».

Вновь мелькнула вспышка со стороны цилиндра.

– Не совсем понимаю, какой прок брать энергию из душ, да еще и в таких количествах, – мрачно заметил Гир, – Интересно было бы посмотреть. Что там, в реальном мире.

– Энгус говорил, что все, кто здесь находятся – предпочли это место реальности. Эскапизм во плоти, – я не стал договаривать свою мысль. Мы и без того друг друга поняли.

«Если ты и я здесь – значит, в другом мире нам делать нечего».

– Это у него ты таких слов нахватался? – парень отвернулся и вновь полез за чемоданчиком, – Вы стали чем-то похожи.

Я взял фонарик и прошелся вдоль стен, найдя выключатель. Слегка мерцающий неоновый свет не придавал этому помещению симпатичности, но сделал более комфортным передвижение в нем. Гир ходил от компьютера к компьютеру, от одного аппарата к другому, поочередно включая их. Его чемоданчик не переставал жужжать, будто в нем располагался маленький старый самолет с пропеллером.

– По идее, мы можем сломать эту систему, – наконец, сказал Гир, – не знаю, как сильно это поможет, но если птица и эта машина как-то связаны... Найдем что-то такой мощности, что ее перегрузит.

– Что-то?

– Ты понял, о чем я.

Это имело смысл. Некоторые сильные личности, судя по всему, имели такой запас жизненной энергии, что их в мерах безопасности нельзя было... «переработать». Не хватало производственных мощностей.

– Та странная девушка говорила, что наш остров – не

единственный, верно? Значит, нам очень повезло, что на оборудование здесь настолько сильно забили. В ином случае – мы не смогли бы ничего сделать.

– А зачем нам ломать здесь что-то? – спросил я, наконец, прервав его поток рассуждений.

– А есть повод НЕ ломать?

– И то верно.

Мы одновременно кивнули. Другого плана у нас все равно не было. Я знал, где достать камень нужной силы. Гир мог придумать, как запихнуть его в это устройство.

– Я пока пороюсь тут, если ты не против. Если получится – найду что-нибудь интересное, – он сел в свою «рабочую» позу, – захватишь по пути какой-нибудь газировки?

– Если будет время.

Освещая фонариком путь, я побежал обратно к веревке, оставив свой верный рюкзак на попечение Гиры.

«А запасной трос мне никогда и не был нужен».

Когда скелет исчез из виду, парень вытащил из кармана штанов острый серый камушек. Однажды его ему протянула маленькая болеющая девочка. Не смотря на лихорадку, уничтожающую тело – как только она начала протягивать камень, ее движения стали максимально точными и четкими.

– Спасибо за лекарства, – она едва выговаривала слова, – Самый важный камушек. Дарю.

Парень сжал его в руке. Краями подарок врезался в кожу, оставив после себя следы. «Мы обязательно что-нибудь при-

думаем», – подумал он тогда. Думает он так и сейчас.

Купол Имби найти было несложно – он многократно вышлся над своими соседями. «Удивительно, что Энгус еще не показался». Толстовка и штаны были изодраны после подъема, но я не чувствовал даже капли усталости.

По привычке первым делом я направился в дом, где жил когда-то с Имби, однако обнаружил там лишь горничную Миби, облаченную в рыцарские латы. Она сидела за столиком у входа, изящно выпивая свою кружку чая с миндальным печеньем. При ней стоял незнакомый мне молодой человек, одетый как дворецкий.

– Ибим, мы ждали сегодня гостей?

– Нет, госпожа, – слегка поклонившись, ответил он.

– Может, я раздаю сегодня милостыню?

– Нет, госпожа.

– Тогда что паж оборванец делает в моем саду?

– Пришел по-соседски одолжить муки и во что-нибудь переодеться, сэра Миби. Слухи о вашей благородной щедрости достигли даже королевства демонов, и я нижайше прошу вас не отказать мне в помощи, – я быстро включился в уже знакомую игру.

– Как смеет наглый скелет требовать от меня...

– Простите за дерзость, – мне пришлось перебить девушку, – я очень спешу. Не могли бы вы помочь мне или казнить меня, что-то одно, но быстрее?

– Ибим, принеси ему свой костюм. Тот, из которого ты

вырос лет десять назад. И муку, самого худшего качества.

– Как скажете, – дворецкий, поклонившись, удалился.

Повисло тягостное молчание, но оно меня не особо смущало. Миби хотела было что-то спросить, но передумала. Вскоре дворецкий вернулся, протянув мне черный костюм с белой рубашкой и мешочек с мукой.

– Иди же, паж, – рыцарь взмахнул рукой, отпуская меня. – Передай Королю демонов, что завтра я отомщу за все невинно загубленные души. И принесу ее любимое печенье.

– Хорошо-хорошо.

Я побежал во владения Короля демонов так быстро, как только мог, наслаждаясь отсутствием легких в анатомии скелетов.

– Паж! – Имби радостно вскочила со своего трона, приветствуя меня. В этот раз она решила вновь стать Королем демонов, насколько я мог судить.

Не дав мне опомниться, она обняла меня, как старого приятеля и тепло улыбнулась, выбиваясь из своего образа крылато-коггисто-рогатой сущности. «Горничной» поблизости не было видно, что меня успокаивало.

– Ты ищешь святого рыцаря Миби? Она победила меня еще вчера. Славное же было сражение! А сегодня у нее выходной, – любезно пояснила Король демонов, владыка всех земель, – Какими судьбами?

Мой план, составленный в голове, пока я сюда добирался, покрылся рябью. Однако я вспомнил о Каэр.

«Я и так потратил слишком много времени».

– О, великий Король демонов! Я пришел тебя сокрушить в честном «побединке» и узурпировать власть! Пришел конец твоим злодеяниям!

Имби моргнула несколько раз в замешательстве. Привыкшая к тому, что все роли и образы, как и действия всех вокруг, она «прописывала» сама, любой элемент неожиданности (в виде скромного скелета вроде меня) выбивал ее из колеи.

– Паж?..

– Ни слова больше! Я вызываю тебя на дуэль. Здесь и сейчас.

Не сводя с меня глаз, Имби пару раз хлопнула в ладоши. Ее темное демоническое платье казалось мне менее симпатичным, чем образ рыцаря, но оно явно придавало происходящему классической самобытности старых-добрых фэнтези.

«Главное – смотреть ей в глаза».

Нам принесли по мечу. Король взяла огромный зубчатый клинок, пылающий фиолетовым пламенем. Мне же достался старенький, весь в царапинах, короткий меч.

– Не пристало пажу свергать Короля, – сказала она, принимая боевую стойку. – Так что пощады не жди. Особенно – заявившись в мой дворец в таких лохмотьях.

В образе трусливого рыцаря, насколько я помнил, она не могла толком сражаться – у нее тряслись руки, блуждал

взгляд. Однако сейчас она играла иную роль. Строгий холодный взгляд, уверенные движения и хищная улыбка. Я бы залюбовался, но не было на это времени – уже через секунду мы скрестили мечи.

– Демон! Достаточно ты мучил эти земли, – говорить приходилось быстро и только в те короткие моменты, когда я не уворачивался от очередного удара. – Не будет больше твоего лицедейства! Я найду и уничтожу тебя в любом образе, что ты примешь.

– Прямо в любом? – ошарашенно спросила Король.

На мгновение сквозь злобную гримасу я смог разглядеть то детское выражение лица, когда ребенку говорят, что пора собирать игрушки. Но это было лишь мгновение. Следующий удар чуть не лишил меня руки, так что пришлось сосредоточить свое внимание. Когда мне, наконец, удалось отеснить ее в угол, Король закричала.

– Стража! Схватить предателя!

«Играть, так играть по-крупному, да?»

Я схватился за штору и, распахнув окно, спрыгнул, повиснув на одном честном слове.

«Хорошо, что я так мало вешу».

Следующий трюк я совершил не без некоторой опаски. Окно ниже было закрыто, и мне пришлось поднапрячься, чтобы выдавить стекло магией. После этого я слегка раскачался, чувствуя, как за мной следит Имби, и попытался с размаху влететь в него. Но чуть-чуть не рассчитал и вместо

славного побега рухнул вниз, сквозь кроны деревьев, издав беспомощный возглас. Как и было задумано.

Замок не был таким уж высоким. Да и я подготовил все заранее, выбрав место так, чтобы была возможность уцепиться за ветки при падении. Это не особо помогло – рука все же отвалилась, и мне пришлось судорожно искать ее в кустах и приставлять на место. «Как же все-таки непривычно без них», – подумал я, разглядывая пустоту вместо двух костяшек. Это не то чтобы сильно мешало – просто чувствовалось неуютно.

Я сбросил с себя штаны и любимую толстовку. Фигурно разложил их так, чтобы они походили на упавшего человека, и слегка посыпал все это дело мукой. Не забыл запихнуть немного и внутрь. Теперь это выглядело так, будто я упал, погиб и превратился в белый прах – благо, погода была сухая. Если бы шел дождь, вышло бы не так красиво. Я стал осторожно отступать, абсолютно без одежды, вдоль кустов, к тому месту, где оставил запасную. Одевшись в костюм дворецкого, я, тем не менее, оставил в кустах фрак – он был банально неудобен. После чего скрылся в лесу. Согласно моему плану, мне следовало дожидаться ночи, прежде чем действовать дальше.

Ветви многовековых деревьев сомкнулись над головой, образуя бесконечный зеленый зал, где их стволы служили подпирающими свод столбами. Я вновь вспомнил, как когда-то с друзьями лазил по похожим деревьям, притворяясь,

будто мы благородные разбойники. «Кажется, там неподалеку была наша любимая бурная речка», – выпав из реальности, я бродил, будто в бреду. «А где-то здесь был наш тайный шалаш из старых досок». К счастью, это продолжалось недолго, и я смог вернуться к старому-доброму себе. Пока не село солнце, я заглянул в деревенскую кузню и стащил кривую заготовку кинжала из корзины с браком у подмастерья. Вернувшись к замку, присев и облокотившись о камень неподалеку от ручья, я стал дожидаться ночи.

...в замке было мрачно и неудобно. Тусклые свечи освещали лишь небольшие промежутки коридоров, но это было только мне на руку. Охрана, как ей и положено, спала на своих постах или же тихонько кутила неподалеку от них. Мне пришлось притормозить возле одной из комнат, дожидаясь, пока охранники отвлекутся.

– Слыхали? Тот скелет так разбился, что просто в пыль.

– Прямо в пыль?

– Ага. Только одежка странная от него и осталась. Король так смеялась, что уволила шута, мол: «Ничего смешнее я уже не увижу».

– И правильно. Плохой был шут. Жаль, правда, что долг так и не вернул. Ну, хоть казнь была что надо.

Все трое его собеседников согласно закивали, а я тем временем магией уронил одну из их бутылок. Ничего личного – просто по-другому их было не обойти. Да и наверняка дальше пошли бы всякие гадости про меня, а я не люблю, ко-

гда мне перебивают кости. Для подобного досуга мне вполне хватает Гиры и Энгуса.

Послышался звон стекла.

– Ну что за дела! Говорил же, на стол не ставить. Вы, крепкие, и в трезвом виде их бьете.

– Это мы-то?! Да ты сам...

– А куда ее еще ставить, если не на стол? Выискался умник!..

Я не стал дослушивать их душещипательные разговоры и поспешил дальше. Найти спальню Короля оказалось просто – это была самая большая дверь, после тронного зала, во всем замке. Она открылась без единого скрипа, и я осторожно прошел внутрь.

Я потряс головой, отгоняя любые мысли.

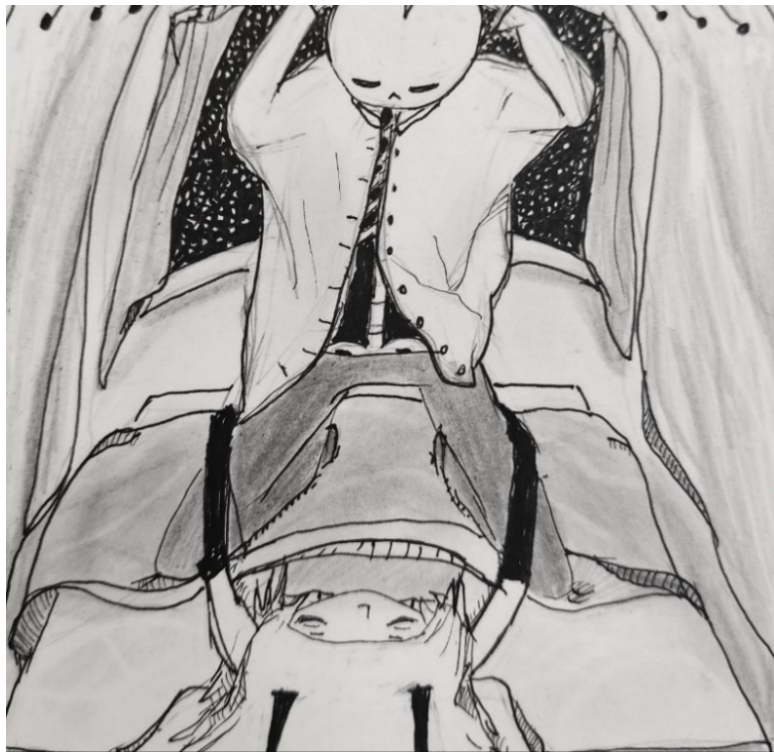
«Уже поздно сомневаться.»

По центру комнаты располагалась огромная кровать с балдахином. Отодвинув его, я увидел не мирно лежащую на спине Имби, Миби, Бими – ни одной из них. Там лежал кто-то совершенно незнакомый и невзрачный, на кого никогда не упал бы взгляд в толпе. Но я точно знал, что это – нужная мне душа. Я тихо занес кинжал.

– Славно поиграли, – сказала девушка, улыбнувшись и не открывая глаз.

– Ага, – только и ответил я, резким ударом завершая спектакль.

Камень, упавший возле меня, я подобрал и сунул в мешочек из-под муки. Ветер раздувал белую, слегка испачканную чем-то красным рубашку – она была мне совсем чуть-чуть, но велика. Не тратя времени, я вошел в купол Бела и, без

всяких приветствий, открыл дверь вновь – к месту, где оставил Гира. Бармен молча наблюдал за мной, не произнося ни слова.

«Не думаю, что он когда-либо со мной заговорит».

Я обернулся и Бел, не поднимая глаз, кивнул.

«Наверное, отвратительно уметь читать мысли в такие моменты, да?»

Мне не ответили, и я вошел в пещеру.

– Достал? – сказал Гир, не оборачиваясь. – Молодцом. Положи рядом со мной, я почти закончил.

Сделав, как он просил, я снял рубашку и запихнул ее под один из ящичков, после чего достал мятую черную футболку из своего рюкзака.

– Ты чего там шуршишь? – спросил Гир.

– Да так. Переодеваюсь.

Гир, пока меня не было, отвинтил крышку на контейнере, и предложил именно мне бросить камень в него. Предполагалось, что я успею закинуть камень и железным прутом, который Гир неизвестно где достал среди хлама, ударить по отвинченному краю крышки, возвращая, хотя бы частично, ее на место.

– Понимаешь, я не уверен, насколько мощным будет выброс энергии, пусть и через такую маленькую щель, – он почесал макушку. – А тебе, вроде как, от этого ничего не должно быть. По идее.

– По идее?

– Ну, разве что футболка сторит. Мелочи. Главное, что мы привлечем к острову внимание тех, кто за эту самую энергию отвечает.

– И что потом?

– Гипотетически, это, наверное, приостановит превращение Каэр в огромную птицу, питающуюся душами людей. Но не берусь судить – я в этом разбираюсь не больше тебя.

– Терять нам все равно нечего, верно?

Гир предусмотрительно отошел в самый дальний угол помещения. Я предложил ему вообще выйти из комнаты и закрыть дверь, но он отказывался упускать такое зрелище.

Я аккуратно подкинул камень, целясь внутрь, и попал, после чего резким ударом сместил крышку на место.

Взрыв. Жгучий, испепеляющий, отбросил меня прямо на Гира. Грохот, звенящий в голове, отзывался болью в душе – пламя, казалось, пожирает не только тело, но и дух. Я хотел уснуть. Я хотел сбежать от всего этого.

«Конец».

Тягучая чернота обступила меня со всех сторон. Все, что я успел разглядеть – мелькнувший белый хвост. Несколько моментов облегчения. После чего грохот возобновился с прежней силой. Но я уже был готов к нему. Зрение почти вернулось, и я увидел наполовину сожженное лицо Гира под собой. Мои кости большей частью оказались обуглены, но двигаться могли. Я подхватил парня на руки, но тот даже в таком состоянии тянулся к своему чемодану. Пришлось схва-

тить и его и, под градом камней, бежать. Бежать к выходу. К двери. В бар.

Вот только двери уже не было – ее снес обрушившийся потолок. В узкий проход, оставшийся единственный путь, я пропихнул сначала Гира, потом – чемодан и, наконец, себя.

Энгус молча стоял по ту сторону, наблюдая созданный нами кошмар. Его не волновали ни огонь, ни падающие камни. Он просто смотрел на меня, и этот взгляд был красноречивее всех слов. Однако у меня не было сил, чтобы ответить ему хоть что-то.

Лишь увидев его, я понял, что достиг своего лимита.

И, наконец, смог позволить себе сдаться. И уснуть.

Глава XX. Полет в неизвестность

Скелетам чужды сновидения – по крайней мере, раньше я так думал. Но в последнее время мало какие из моих предположений оказывались верными. Пока кучка обугленных костей валялась неизвестно где, мой разум беспрепятственно мог вытворять что угодно, полностью игнорируя реальность.

Я вспомнил, наконец, кем был когда-то. Тем самым парнем, что практически не выходит из дома и компьютеру посвящает все часы своей жизни. Работа, отдых, общение – все это проходило в четырех тесных стенах съемной квартиры. Дневной свет редко посещал мое место, я отсеял его как понятие плотными шторами, самостоятельно решая, когда для

меня день, а когда – ночь.

Но так было далеко не всегда. Детство и юность я провел в компании своих друзей. Мы пакостничали, иногда даже переходя черту. Я никогда не умел играть в бейсбол, но всегда таскал с собой битую на случай, если подвернется повод что-нибудь разбить. Ни учеба, ни будущее меня не интересовали, а себя я мнил чуть ли не единственным разумным существом на всей планете. Так бы и продолжалась моя беззаботная, полная разгильдяйства жизнь. Но однажды одна маленькая девочка отстегнула ржавую цепь от огромной и злой собаки, к которой никто из взрослых парней даже подойти не осмеливался. Девочка погладила собаку и та, гавкнув несколько раз на прощание, скрылась из виду. Мы же застыли на месте, держа в руках воду и еду, которые хотели пододвинуть собаке палками.

– Чего вы? Все равно положите. Она еще вернется, когда проголодается, – сказала девочка. Так мы и сделали.

Девочка и собака в итоге по-своему подружились. Конечно, сложно было без дрожи смотреть на огромную грязную собаку, идущую рядом с маленькой девочкой, поэтому в скором времени она начала ее вычесывать, при случае. Парни, мои друзья, к девочке относились снисходительно и не особо рвались звать ее играть, я же все больше и больше времени проводил в ее компании. Иногда даже стал посещать школу. Девочке, кроме меня, особо не с кем было поиграть, поэтому нашим тихим занятиям, вроде шашек или рисования мелка-

ми, никто не мешал.

Дальше мне не хотелось вспоминать. Одна часть сознания желала мирно заснуть, отдавшись на волю судьбы, а другая, любопытствующая и упорная, продолжала проигрывать сцены одну за другой. И чем дальше шло повествование, тем больше я ощущал нечто, похожее на тошноту. Но выбора не было – во сне никак не отвлечешься и не заглушишь мысли мелкими делами.

Все закончилось в тот день, когда я решил пойти с друзьями прыгать с тарзанки. Уже некоторое время я разрывался между ними и девочкой, но в тот жаркий вечер все же предпочел их. Нашу старую тарзанку кто-то срезал, и поэтому мы нашли новое место для нее – на отличном отвесном берегу, высоко над водой. В этом месте мы еще ни плавали, ни прыгали, но оно показалось нам отличным. Закрепив веревку, мы стали тянуть жребий, кто прыгнет первым. Солнце, пусть и вечернее, все еще обжигало наши тела. Хотелось поскорее нырнуть в прохладную воду реки, но никто не решался сделать первый шаг – новая тарзанка была гораздо выше предыдущей.

Девочка с собакой застали нас на середине спора. Оказалось, она следовала за мной все это время, играя в следопыта или что-то вроде того. Парни сразу же стали ее подзуживать прыгнуть в воду.

– Да давай, что ты, как маленькая, – поддакнул я, заразившись общим настроением. Я думал, что девочка благора-

зумно отшутится или спасует.

Но она не стала.

Вместо этого, под нарастающей скулеж своей верной собаки, она подошла к веревке и вызывающе посмотрела мне прямо в глаза. «Кажется, обиделась», – понял я. Девочка прыгнула с тарзанки в первый раз своей жизни. И последний.

Высота ли сыграла свое злое дело или то, что девочка запнулась при разбеге, но ее худенькое тело кувырком полетело вниз, врезаясь в обрыв, пока не скрылось в воде. Молниеносной стрелой между нами пролетела собака, скрывшись в воде. Она не задумалась ни на секунду, просто последовала за своим другом. Потом очухались и начали спускаться парни. Я же застыл на месте с единственной мыслью.

«Зачем я это сказал».

Мне мучительно хотелось проснуться. Сознание, переживая заново все эти моменты, горело болью и стыдом. С каждой секундой росло острое желание ворваться внутрь воспоминаний и врезать самому себе. Я не мог разглядеть лица друзей или подробности окружающего пейзажа. Но девочку видел так ясно, будто она стояла прямо передо мной. Эти две косички невозможно забыть.

Я сидел возле ее больничной койки. Спустя полгода, у меня наконец-то накопилось храбрости навестить ее в больнице. Подсолнух, принесенный мной, стоял в тонкой высокой банке, одолженной медсестрой. Кресло-каталка, как ни старался я не смотреть на него, всегда присутствовало с краю

моего поля зрения. Белые стены действовали на нервы, но я старался смеяться и балаганить, чтобы уловить хоть каплю улыбки от девочки. Она не злилась на меня, просто радовалась, что ее кто-то навестил. Я принес ей несколько книг и сладости. Она тут же спрятала их под подушку. Потом спросила про собаку.

– Некоторое время она искала тебя, теперь же каждый день приходит туда, где вы играли. Скучает, но выглядит хорошо.

– Это радует.

Мы поговорили до конца разрешенного периода посещения и я, помахав рукой, ушел.

«Загляну к ней ночью, устрою сюрприз».

Когда пришло время, я без проблем забрался на второй этаж, держась за сточную трубу и выступающие кирпичи разваливающейся больницы. Но, заглянув в окно, увидел только идеально пустую палату. Остался только поникший подсолнух в банке, переставленный на подоконник.

Девочка согласилась на программу СОН. Уже вечером ее увезли в столицу в специально для этого прибывшем грузовичке. Узнал я об этом, правда, только утром. Столице требовалось много энергии, и СОН позволял ее получать с минимальными затратами и самым экологичным путем из всех. Мы же, живущие на окраинах, существовали по старинке. По сравнению с технологиями и развитием столицы, наши разваливающиеся панельки и пошатнувшиеся домики выгляде-

ли довольно жалко, но все местные уже давно к этому привыкли.

Далее последовала череда одинаковых серых лет. Я так и не решился поехать за ней, хотя мог хотя бы попытаться. Четыре стены, компьютер, тиканье настенных хозяйских часов. Тихое жужжание вентилятора в процессоре. За это время мои друзья уже давным-давно уехали в столицу на заработки, а собака девочки состарилась и мирно умерла. Я не знаю, когда именно решил остановиться, но в один день я своей собственной рукой набрал текст заявки на участие в программе СОН и отправил его на их почту. Шли дни, но никто так и не приехал. Моей жизненной энергии не хватало даже им. Тогда я сам заказал через черный рынок необходимое оборудование и установил его. Благо, на интернет-форуме я познакомился с одним заносчивым, но толковым парнем. Он, как выяснилось, уже давно пытался разобраться в той же теме. Его причины, в общем, отличались от моих.

– Не суй свой нос туда, куда не просят – целее будешь, – писал мне в чате человек, скрывающийся под аватаркой странного человекоподобного существа с телевизором вместо головы.

Впрочем, не смотря на всю его грубость, он всегда был готов давать чуть ли не пошаговые инструкции на каждый мой вопрос. Я не удивился, когда он пропал и перестал появляться в сети – такой башковитый малый наверняка нашел себе занятие поинтереснее, чем сутками сидеть в интернет-фору-

мах.

Мои родители были счастливы услышать, что я решил наконец-то пойти в университет. Пока я с энтузиазмом расписывал им свои радужные планы, отец на другом конце трубки судорожно диктовал виртуальному ассистенту мои реквизиты. Они согласились помочь мне оплатить первый год.

– Остальные я уже и сам смогу. Устроюсь на хорошую работу и буду совмещать с учебой, – вдохновенно врал я в трубку, смотря в покосившееся зеркало на стене.

Через неделю комната стала напоминать внутренности какого-то робота, вся покрытая проводами и мигающими лампочками она стала, впрочем, даже уютнее. Я не знал, к какому серверу подключили девочку, поэтому рассчитывал только на удачу. В отличие от профессионального оборудования, поддерживающего жизнь в клиенте столько, сколько было необходимо, мое было одноразовым. Сканируя разум клиента, оно переносило его туда, куда попадали все участники программы. Единственным минусом было то, что физическое тело при этом навсегда теряло все присущие живому организму функции. Иными словами – умирало. Однако оцифрованная копия попадала на сервер, так что по факту это была не совсем смерть – просто переход в иную форму существования. Отзывы об этом оборудовании оставлять было уже некому, как и сообщить, работает ли оно вообще, но я спустил на него все свои сбережения до последней копейки и отступить не собирался. В череде пустых лет, я на-

конец-то ощутил желание жить именно тогда, когда надел шлем и нажал на кнопку запуска. «Мы обязательно встретимся», – подумал я, закрывая глаза.

У меня получилось оказаться в нужном месте далеко не с первой попытки. Программа пыталась загрузить меня в множество странных миров, но я силой воли каждый раз перенаправлял свое движение, пока не ощутил знакомое присутствие. Но даже тогда, из-за несовершенства оборудования, мне не удалось прогрузиться сразу. Я долго блуждал по пустому глючащему городу, прежде чем «обновиться» и попытаться снова. После чего осознал, что проблема кроется в моем виде – я не мог прогрузиться из-за слишком большого объема данных, который слабенький интернет моей съемной квартиры просто не тянул. Но однажды в черед «обновлений» я «прогрузился» просто скелетом. Еще через несколько попыток я, наконец, смог проснуться по-настоящему. Без воспоминаний, которые остались «заархивированы», и лишь спустя время смогли вернуться ко мне. За что я их ненавижу. Или, вернее, себя.

Я вновь открыл глаза. Незнакомый желтый потолок над головой. Местами краска на нем потрескалась и, казалось, была готова осыпаться в любую секунду. Заметив краем глаза движение на периферии, я с трудом повернулся. Кости были как новенькие, но двигались с трудом. Незнакомый мужчина поднял на меня уставшие глаза. Он сидел в углу, в кресле, раскуривая трубку и одновременно вращая в стакане ян-

тарного цвета жидкость. Что-то в его облике и манерах казалось мне знакомым.

– Очнулся, аномалия? Как спалось? После твоего маленького бунта мне хорошо так прибавилось головной боли.

– Энгус?

Я кое как поднялся и огляделся. На мне не было никакой одежды, но это не особо смущало. Комната, в которой мне довелось проснуться, казалась комнатой какого-то старинного коттеджа. Стены были украшены старомодной лепниной, полы состояли из, насколько я мог судить, брусьев дуба. Мебель не отставала – винтажные шкафы, тумбочки и зеркало, обрамленное витиеватым узором. Вместо привычной лампочки или люстры под потолком висели свечи. К счастью, воск с них не капал – десятки миниатюрных свечей просто горели, не производя ни дыма, ни, насколько я мог догадываться, запаха.

– Где мы? – пересиливая кашу в голове, наконец, спросил я.

– В моем куполе, – ответил Энгус, затягиваясь дымом. – От тебя мало что осталось после взрыва. Пришлось постараться, чтобы вернуть тебе прежний вид.

Он с явным наслаждением сделал глоток из своего стакана для виски, после чего подошел ко мне. Я заметил несколько потемневших камней душ, валявшихся в углу.

«Кажется, я обязан своим спасением не ему, а этим несчастным».

– Ну, аномалия, вспомнил-таки что-нибудь? – я кивнул. – Значит, мы сможем, наконец, поговорить.

Энгус пододвинул один из мощных и тяжелых на вид стульев к кровати, на которой я лежал. Он сделал это так легко, будто стул был всего лишь пушинкой. В облике человека он выглядел как мощный мужчина лет тридцати в коричневом костюме. Его пышные белоснежные волосы слегка вились и доходили ему до плеч. В совокупности со строгим профилем носа и аккуратно постриженными усами и бородой, он производил впечатление владельца винодельческих плантаций и предприятий. Особенно этому образу способствовала его шляпа, идеально сочетающаяся с костюмом. «Ну или он выглядит как отошедший от дел босс мафии», – подумал я, и по ухмылке Энгуса понял, что тот прекрасно может слышать, что я думаю.

– Это только у вас с Белом такая потрясающе милая способность, или же все здесь могут заглядывать в мою голову? – не скрывая своего недовольства, пробурчал я.

– Бармен не может контролировать свои силы так как это буквально его работа, читать мысли. Я же – по настроению, – улыбка с лица Энгуса исчезла, когда он сел на стул.

– Теперь же давай серьезно. Ты осознаешь, что ты делаешь в последнее время?

– Не особо, – честно признался я. – Просто делаю то, что мне кажется наиболее логичным.

– И это еще «логично» по-твоему, – мужчина устало по-

тер глаза. – Боюсь представить, что было бы, выбери ты действовать НЕ логично.

Он затаился трубой, после чего продолжил.

– Итак, аномалия, я хочу прояснить одну вещь, прежде чем позволять тебе и дальше творить безобразия. Мое время на исходе, но, как бы забавно за этим не было наблюдать, всему есть предел. Ты знаешь, почему именно тебя я решил обучать на наблюдателя?

– Из вредности?

– Нет. Не совсем. Птица и наблюдатель на одном из островов обязательно должны быть чем-то связаны. Дружба, вражда, любовь – неважно. Только тогда у птицы будет достаточно причин, чтобы оставаться в мире Лира достаточно долго, до следующей смены цикла.

– Ты имеешь в виду – зимы?

– Зима приходит и уходит. Я же говорю о цикле жизни птицы. Он долог, но не вечен. Время моей – уже на исходе.

– Так значит, большая птица, которая сейчас летает где-то над морем, была твоей знакомой?

– Да. Наш остров никогда не славился качеством поставляемых душ. Его основное назначение, помимо предоставления Сиды для питания – воспитание птенца. К концу зимы, весной, девочка должна будет встать на крыло.

– Нет, этого не случится, – я резко прервал его. – Я вытащу Каэр отсюда и верну обратно в реальность.

– Так говоришь, будто это место не реально, – Энгус ух-

мыльнулся. – Твое представление о Лире все еще слишком детское, аномалия. Как и представление о мире, что ты покинул. Твою девочку никто не заставлял ни входить сюда, ни соглашаться на роль птицы. Единственный, кто идет против ее воли – ты сам.

– Она не понимает, что теряет! – я подскочил на кровати, – Если бы я приходил чаще, то...

– Хватит. Ты понял, о чем я, – Энгус махнул рукой, оставив меня. – Забавно, но и я тебя понимаю. Когда-то давно мной владели такие же эмоции. Но есть то, что уже невозможно вернуть или изменить. И есть то, на что ты никогда не сможешь повлиять. Все, что я хотел сказать – не повторяй моих ошибок. И не действуй сгоряча. Может, сходим в бар и обсудим все, прежде чем ты совершишь нечто, о чем будешь потом жалеть?

Я не узнавал Энгуса. Была ли это часть его личности всегда или ему пришлось таким стать, чтобы убедить меня в чем-то? Это было уже не важно.

– Нет. Просто дай мне одежду, и я пойду дальше.

– Горячую голову льдом не остудить, хах? – Энгус вышел из комнаты и принес мне черные толстовку, штаны и кепку. Кроссовки были белыми, с желтыми и серыми полосами. – Другого ничего нет. Найдешь себе сам что получше потом.

Я быстро оделся. Одежда была комфортнее всего, что я носил до этого. Рукава и низ толстовки украшали желтые полосы, на спине был силуэт головы чертенка – желтый кружок

с рожками.

– Откуда это у тебя? – я рассмотрел себя в зеркале и мне понравилось то, что я увидел. Надвинув поглубже кепку, я накинул сверху капюшон.

– Это моя одежда со времен, когда я только появился в Лире. Иди же, аномалия.

– А моя бита? – Энгус закатил глаза, но принес мне битку. Она была другая, абсолютно черная, покрытая лаком.

– Твою я забирать не стал, так что держи эту. Валялась у меня на всякий случай.

Я не стал спрашивать, откуда она у него, и вместо этого принял подарок, кивнул и открыл дверь.

«Возможно он взял ее после одного из моих возвращений и с тех пор держал у себя».

За дверью я увидел дом Сида.

«Так вот как он так быстро перемещается между куполами – ему даже не нужно использовать бар Бела. Удобно».

Не оборачиваясь, я вошел внутрь. Сид и Каэр все еще спали. Я был уверен, что прошло уже несколько дней с тех пор, как мы виделись в последний раз, но они, казалось, даже не изменили своих поз. Аккуратно взяв Каэр на руки, я стал ее одевать. Свитер, куртка, сапоги, варежки. Она не проснулась, даже не шелохнулась. Одевая ее, я никак не мог успокоиться.

«Почему Энгус меня не остановил? Он же знал, что я сейчас сделаю, верно? Раз так, значит мои предположения – вер-

ны?»

Еще я жалел, что не спросил его о состоянии Ги́ра, но это не имело большого значения. Согласно родившейся в моей голове после вернувшихся воспоминаний теории, мало что теперь имело значение.

Взяв Каэр на руки, я вышел во двор. Снег хрустел под ногами, кругом наступила бесконечная ночь. Над головой сияли тысячи звезд, а в груди безумно колотилось сердце. Я стоял так немного, глубоко дыша, прежде чем перешагнуть порог купола и оказаться на Сером берегу.

Каэр мирно посапывала на моих руках, когда я все ближе и ближе подходил к краю. Я уже не чувствовал биение сердца, в этом мире, как и в любом другом, его уже не существовало. Лишь купол Сида, который в скором времени должен был исчезнуть вместе с хозяином, давал мне иллюзию полноценной жизни. Я прошел мимо знакомых куполов, вспоминая его обитателей. С кем-то из них я даже не успел познакомиться, но это, наверное, было только к лучшему.

Стоя на краю обрыва, я вспоминал тот случай, что привел меня сюда. «Как иронично», – подумал я, прижимая Каэр к себе и делая шаг в пустоту. Ветер звенел в ушах, но на душе было необыкновенно легко. Все тревоги и горести остались позади, ведь, как Энгус и говорил, есть вещи, которые уже не вернешь.

Я наслаждался каждым мгновением этого тихого и короткого полета...

...прежде чем мой череп разбился на тысячи осколков о камни под водой.

Глава XXI. Весна

Я очень долго не хотел открывать глаза. Мне было настолько лень, насколько это только возможно. Никакое ласковое солнце не смогло бы меня переубедить и заставить мои кости подняться с кровати. «Кости?» – я, преодолевая навалившуюся усталость, попытался выбраться из пучины сна. Медленно, будто увязая в горькой карамели, но все же – я смог подняться и оглянуться. Обычная комната в коммуналке. Пыльный ковер с выцветшими узорами висел на стене. Старенькие занавески слегка шевелились на окнах, сквозь которые тайком проникал осенний сквозняк. Я посмотрел на свои руки, но вместо них увидел только белоснежные, словно из сахарной глазури, кости, выглядывающие из-под майки. Почему-то сей факт не вызвал во мне ничего кроме легкого удивления. Одевшись в валявшуюся на стуле черную толстовку с желтыми полосами на рукавах и капюшоне, узкие темные штаны и надев черную кепку, я огляделся в поисках любой удобной обуви. Черные кроссовки с белой подошвой, и желтой и серой полосами по бокам стояли неподалеку от входа. Удивительно, но размер практически идеально подходил – разве что толстовка была великовата. На ее обратной стороне был желтый, пустой внутри кружок с рожками, напоминающий чертика. На улице, как я мог видеть в окно, никого не было, а стрелки часов замерли около девяти утра. Собравшись, я захватил с собой из незнакомой квартиры еще и рюкзак. Он показался мне непривычно пустым, будто чего-то не хватало. Помотав головой, я решил осмот-

реться на улице, чтобы разобраться, что к чему.

Долго мне пришлось бродить по пустому городу. В нем не было никаких звуков – ни ветра, ни пения птиц. Будь у меня сердце, я уверен, что в этой тишине слышал бы его биение. Листья с деревьев медленно опадали на асфальт. Я просто бродил, надеясь встретить хоть одну живую душу. Заходил в магазины, подъезды, чужие квартиры – в этом городе, казалось, не существует запертых дверей. Все продукты были аккуратно расставлены на полках, все квартиры были идеально убраны и чисты. Ни следа мусора или грязи. Чтобы как-то скрасить свою прогулку, я взял в одном из магазинов пачку сигарет и зажигалку, попытался прикурить, присев на детской площадке. Легких у меня не было, поэтому идея изначально была провальной, но почему-то дым послушно скопился под ребрами, после чего вышел через мои челюсти. Приподняв толстовку и майку, я обнаружил в том месте, где должно быть сердце, что-то слегка светящееся и округлое, напоминающее сгусток энергии. Я не стал его трогать, оставив это сомнительное занятие до лучших времен.

Вдруг, когда сигарета почти закончилась, я услышал скрип металла где-то вдалеке. Вскочив, я бросился на звук. По пути я притормозил только в одном месте – на пустыре между домами была яма, заполненная костями. Некоторые черепа не были разрушены и несколько напоминали мой собственный, но это нормально – скелеты людей в принципе слабо отличаются друг от друга для неопытного глаза. Я ре-

шил, что спрошу о них у того, кто является причиной скрипа, и побежал дальше. Улицы, похожие одна на другую, быстро сменялись. Меня удивило обилие детских площадок возле домов, но еще больше я удивился, обнаружив источник звука.

Маленькая девочка с двумя белыми как снег косичками качалась на качелях. Из ее макушки росла пара маленьких рожек, а на ногах были милые черно-белые ботинки. –

– Эй! Привет! – я помахал рукой девочке издалека, чтобы не спугнуть ее. – Я подойду?

– Оси! – девочка соскочила с качелей, подбежала ко мне и обняла так, будто я был ее самым родным человеком. – Оси, ты вернулся!

– А разве я куда-то уходил? – шутливо спросил я. Не понимая происходящего, я тем не менее решил ей немного подыграть, чтобы она не расстраивалась.

«Может, она перепутала меня с другим каким-нибудь скелетом?»

– Я запомнил, ты случайно имя не меняла? Какое оно у тебя сейчас? Мари?

– Нет, я Каэр, – сказала девочка, хихикнув.

– Ммм, может, Сали?

– Каэр! – девочка слегка стукнула меня в бок кулачком.

– Ух, какая ты сильная. Кажется, сломала мне пару костей. Каэр так Каэр. Красивые у тебя рожки, к слову, – я задумчиво поскреб свой капюшон. – Наверное, тоже себе такие за-

веду.

– А как?

– Пришью! Я великий швей, скелет по имени Оси, если ты не знала!

– Такого слова не существует, – девочка взяла меня за руку.

– Как это – не существует? Я же тут, значит и другие «швейи» есть.

Мы с девочкой, порыскав по квартирам, нашли иголку, нитки и черную ткань, из чего я пришил себе на капюшон пару рожек, прямо как у Каэр.

– Ну, как тебе? Теперь нас двое таких, рогатых.

– Мои рожки лучше.

– Разумеется, никто и не спорит.

Я приготовил ей поесть в заброшенном кафе. То, что все продукты были свежими и имелись в достаточном количестве меня не смутило – все происходящее казалось мне одним длинным странным сном. После еды девочка захотела спать, и я на плечах отнес ее в ближайшую уютную квартиру, какую мне удалось запомнить. Включив ночник, я укрыл ее одеялом.

– Спокойной ночи, Оси.

– Спокойной ночи, Каэр.

Стоило ей закрыть глаза, как мир погрузился во тьму. Не было ничего, кроме маленького круга света от ночника. «Все это кажется таким знакомым», – безучастно думал я, кидая

в черноту за окном книги. Те бесследно пропадали, не издав и звука.

– И как оно, аномалия? – раздался вкрадчивый хищный голос.

Я судорожно обернулся и увидел странное белоснежное существо. Длинное тело немного напоминало то ли змею, то ли таксу. Хвост, безостановочно извивающийся, казалось, был готов хлестнуть меня в любой момент. Существо глядело строго и... немного грустно?

– Ты кто? – спросил я шепотом, чтобы не разбудить Каэр. Существо промолчало, долго разглядывая меня, будто подбирая слова.

– Ты уже забыл, что ты сделал, да? Очень удобно. Идеальный побег – тот, о котором ты не помнишь.

Чем дольше я смотрел на существо, тем крепче во мне утверждалась мысль, что нужно как можно скорее от него избавиться.

– Я позволял тебе многое. Но это – этого я тебе не прощу. Существо звали Энгус. И в ту ночь, возле кровати девочки, он рассказал мне все.

– ...Таким образом, вспомнив, как ты сюда попал, ты решил, что, если птица – посредник между реальным миром и Лиром, то, убив птенца, ты перезапустишь систему. Ведь выбранного птенца, как и птицу, убить невозможно. Так и случилось. Лир вернул девочку в самое безопасное для нее место – в купол, отмотав время с конца зимы на начало осе-

ни. Ты знал, что остановить превращение невозможно, поэтому решил его замедлить, вернув все назад.

Энгус замолчал, смотря на ребенка, потом – на меня.

– Вот только это уже далеко не первая твоя попытка. И буду честен – я порядком устал от одних и тех же дней.

– То есть?..

– Как я и говорил в твой прошлый раз, ты – далеко не первый скелет, которого я встречаю. Поначалу это казалось мне забавным, затем – я возненавидел тебя. Сейчас же, наверное, мне удалось немного понять.

– Разве? – я уставился на свои кроссовки. Это была очень долгая ночь и голова шла кругом.

– Да. Возвращаться вновь и вновь ради того, кого любишь, жертвуя своим и их будущим – что может быть абсурднее и логичнее одновременно? Ты понял, что лишь осенью и зимой ты и Каэр можете быть вместе. В точке «до» – тебя как скелета и аномалии не существует, в точке «после» – не существует девочки Каэр. Ты намеренно загоняешь себя в эту петлю уже который раз. Но я здесь не для нотаций, – Энгус сделал изящный шаг назад. – Просто хотел добавить кое-что к словам, сказанным в прошлый раз. У тебя есть будущее. Осталось научиться его не бояться, Оссиан.

За окном постепенно зачинался рассвет. Существо исчезло за миг до того, как девочка раскрыла глаза.

– Доброе утро. Чем хочешь заняться сегодня? – бодро спросил ее я.

– Рисовать!

– Как пожелаете, маленькая леди, – я слегка поклонился ей, и мы направились на поиски карандашей и бумаги.

Я не мог до конца вспомнить все то, о чем рассказывал Энгус, однако что-то мне подсказывало, что он не лгал. Это существо, как мне показалось, в принципе не способно обманывать. Все те люди, о которых он рассказывал и все те события, что имели место быть – я каждый раз заходил так далеко, только чтобы вернуться к самому началу. Как раз за разом перечитывать любимую книгу, пересматривать любимый фильм. Те эмоции, те чувства, что зацепили нас в произведении, заставляют нас вновь и вновь к нему возвращаться. Ведь это – единственная возможность ненадолго погрузиться в полюбившийся нам мир. Мы можем досконально знать все наперед, каждое предложение, но что-то заставляет нас повторять это до тех пор, пока нам не надоест. Это похоже на тот самый эффект, который бывает, когда слишком часто слушаешь любимую песню – ровно до тех пор, пока не начинаешь ее ненавидеть. Но все равно рано или поздно к ней возвращаешься.

«Неужели тем же самым для меня стала Каэр?»

Мир, ради которого стоит жить. Тот, ради кого пойдешь на все, лишь бы вновь увидеть его улыбку. Я посмотрел на девочку рядом со мной. Из-за особенностей прошлого «забега», она запомнила все, что происходило с ней.

«Кроме того, что я сделал в самом конце. Ведь тогда она

спала».

Девочка была рада вернуться в свой купол, насколько я мог судить.

– Возможно, аномалия, дело в том, что ты исполнил задуманное в прошлый раз гораздо медленнее, чем во все остальные. У девочки уже начало появляться оперение – и это помогло ей все запомнить. Я уверен, что, промедли ты еще несколько дней, твой план и вовсе бы не сработал, – говорил той ночью Энгус.

– И что бы случилось?

– Море получило бы немного лишнего кальция, а Лир сменил птицу чуть раньше положенного. Только и всего.

Постепенно воспоминания вновь возвращались ко мне – и худшие, и лучшие их части. День за днем текло время в пустом городе. В отличие от прошлых случаев, я не стал выводить Каэр из купола, вместо этого мы просто веселились. Я вспоминал все те игры, которые мы любили в детстве. Догонялки, прятки, казаки-разбойники, классики. Единственное, что немного омрачало мой дух – присутствие страшных черных тварей, но это было неизбежно. После стольких сбоев в системе, учиненных мной, их существование казалось меньшим из всех зол, что могли произойти.

На третий день Энгус принес мне ту черную битку, что я обронил во время прыжка со скалы.

– Тебе она в любом случае будет полезнее. Чем бы ты там не решил заняться, аномалия, – сказала существо, из-под

прищуря разглядывая девочку, собирающую с клумбы цветы. – Скажи, как скоро все повторится?

– Я просто хочу спокойно провести с ней оставшееся время, – ответил я, прислонившись к дереву. – Только и всего.

Он посещал нас еще несколько раз, всегда – оставаясь незамеченным для Каэр. Не то чтоб в этом была необходимость, она и так знала о его существовании. «Наверное, просто не хочет», – думал я и не расспрашивал его об этом.

Примерно через два месяца потихоньку началась зима. Каэр стала чаще зевать, дольше спать, но все еще с удовольствием играла во все, что я предлагал. В один из дней я решил, что время пришло.

– Пойдем, – я протянул ей руку, и мы, не торопясь, вышли из купола.

– Добро пожаловать обратно, аномалия, – Энгус, встретивший нас, ухмыльнулся. Он смог оказаться в нужное время в нужном месте, ровно в секунду, когда мы покинули купол, и у меня закралось подозрение, что я уже проворачивал что-то такое раньше.

«Да и какая разница?»

Существо отвело нас в бар к Белу. Тот спокойно поприветствовал меня и девочку.

– Добро пожаловать в мой бар. Меня зовут Бел, я местный бармен, а заодно и владелец заведения. Чем могу быть вам полезен?

– Мне, пожалуйста, что-нибудь горячительное, а девочке

– горячее.

– Будет сделано.

Пока что все происходящее совпадало со словами Энгуса – Бел, казалось, ничего не помнил из произошедшего. «Но, учитывая, что он умеет читать мысли, это ненадолго. Верно, старина?» Бел резко поднял на меня взгляд, но потом сразу же вернулся к готовке, будто ничего не услышал. Перекусив, мы с Каэр пошли дальше.

– А что мы делаем? – спросила она меня, когда мы вышли из бара.

– Ходим в гости. Хочу, чтобы ты увиделась со всеми нашими знакомыми.

– А, тут живет Гести, – девочка показала на купол цветочной леди. – Я ее помню.

– Я тоже, – мне не понравилась идея посещать это место вновь, – но давай пройдемся по другим куполам.

Мы погуляли по куполу Гира, рассматривая забавных людей с телевизорами вместо головы. Я познакомил Каэр с трусливым рыцарем Имби, и девочка с удовольствием понарошку сразилась с ней на деревянных мечях. Мы посетили несколько других куполов, которые раньше мне доводилось проходить только по работе. Космическая станция на Луне. Поле музыкальных колокольчиков, издающих при прикосновении нежные мелодии. Волшебная избушка с милой ведьмой. Множество разных миров – я старался показать ей как можно больше, но девочку все сильнее клонило в сон. В се-

редине зимы мы закончили наше маленькое путешествие и вернулись в хижину Сиды.

– Нас совсем никто не помнит, да? – грустно спросила Каэр, пока я затапливал печь.

– Получается, так. Но ничего страшного – ведь мы смогли вновь подружиться со всеми. Верно?

– Верно, – Каэр взбодрилась, улыбнулась и вновь вернулась к рисованию, – Жаль, конечно, что дедушку Сиды мы не увидим.

– Ничего страшного. Он сейчас отдыхает. Увидитесь после... – запнулся, но, тем не менее, продолжил, – после зимы.

– Вот и славно, – поев пирога, девочка укуталась в одеяло. Она уснула, а я занялся изучением библиотеки Сиды. Каких только книг у него не было! Про похитителей сокровищ, отважных моряков, хитрых фей, безрассудных космических пиратов и многих других. Его библиотека позволила мне занять себя дня на три, пока Каэр мирно погрузилась в долгий зимний сон. На четвертый день в дверь постучали.

– Здравствуй, – за дверью стояла девушка, одетая в расшитую звездами мантию и шляпу. Черное каре ее волос было украшено заколками под цвета мантии. Выглядела девушка весьма торжественно, а в руках держала увесистый посох.

– Кажется, тебя зовут Ти, верно? – неуверенно спросил я. Энгус ничего о ней не рассказывал, но я вспомнил ее сразу же, как только увидел.

– Верно. Наконец-то ты запомнил. Можно мне войти?

– Да, конечно, – тяжело вздохнув, я отошел в сторону, пропуская ее внутрь.

Ти с любопытством разглядывала обстановку. Казалось, она зашла просто поглазеть на дом, но, стоило ей увидеть Каэр, ее взгляд стал строже.

– Скелет, я...

– Знаю, зачем ты здесь, можешь не напрягаться, – я подошел к плите, – Может, чая?

– Да, конечно, – растерянно пробормотала девушка, смотря то на меня, то на Каэр.

Часть перьев уже покрыла ее левую щеку и постепенно спускалась все ниже, но это никак не мешало ее сну. Свернувшись, словно эмбрион, девочка спокойно посапывала во сне, под тихий треск дров.

– Вот, держи, – я поставил перед Ти кружку. – И почему ты зовешь меня скелетом? Сейчас я не очень-то на него похож.

– Дело привычки, извини. Так как тебя зовут?

– Оси.

– Приятно познакомиться снова, Оси, – она протянула мне руку.

– Приятно познакомиться, – я пожал ее, и мы занялись каждый своим чаем.

Когда чашки опустели, Ти без лишних слов подошла к Каэр и взяла ее на руки, оглядываясь на меня. Посох она закрепила на ремне, который располагался за спиной.

– И? Что ты придумал в этот раз, Оси? Думаешь, я поверю, что ты сдался?

– Я и не сдавался, – я сунул руки в карманы. – Просто хочу увидеть.

– Что именно?

– Свое будущее.

Хмыкнув, девушка топнула ногой. Прямо рядом с ней в полу образовался портал, ведущий в идеально белую комнату.

– Надеюсь, что это правда, – сказала девушка, перед тем как плавно прыгнуть в портал. Тот сразу же закрылся за ней, оставив меня в пустом доме с двумя невымытыми кружками из-под чая.

– Скоро увидимся, – прошептал я, взяв с полки новую книгу.

Весна пришла неожиданно. Я мирно жил в доме Сида все это время, прочитал всю его библиотеку и практически сжег весь, казалось бы, бесконечный, запас дров. Даже немного научился играть на гитаре. Но одним утром, когда я вышел во двор, чтобы начать привычно убирать снег, его там не оказалось. Солнце ярко освещало многочисленные лужи, сквозь которые виднелась молодая трава. Пели невидимые глазу птицы. Я схватил свои вещи и выбежал из купола так быстро, как только мог. Энгус уже поджидал меня снаружи.

– Опаздываешь, Оссиан, – мужчина покачал головой. Энгус был в своей человеческой форме.

Он надел идеально выглаженный костюм, причесал волосы и, мне кажется, даже надушился. Лицо его было спокойным и торжественным, а голос – размеренным, будто сейчас ему предстоит лучшее выступление в его жизни.

Сквозь вечный полумрак Лира неожиданно стало проглядывать солнце. Оно падало сквозь тяжелые тучи на камни, и те сияли, переливаясь множеством цветов. Каждый камень был своего, особого оттенка. Не ограненные рубины, алмазы, топазы, изумруды, кварцы – бесчисленное множество драгоценностей сверкало прямо под ногами, стоило упасть лучу солнца на некогда серые и неприметные камни.

Энгус подвел меня к тому месту, где когда-то я впервые увидел большую птицу, прозванную им Лиром. Также, «Лир», он называл и свой остров, свой мир. Энгус кивнул мне. Я достал ксилофон, сел на край и, сначала неуверенно, но все же сыграл несколько нот. Потом – еще и еще, пока случайно не обернулся. Энгус, мягко улыбаясь, плавно растворялся в воздухе, распадаясь на мерцающую пыль. Он выглядел спокойным и счастливым, когда последним своим жестом показал мне на горизонт, обретя покой одновременно со своей птицей.

«Как бы то ни было, теперь его место должен занять я, не так ли?»

На пересечении неба и воды ко мне приближалась самая красивая в мире птица. Огромная, величественная, с белы-

ми крыльями, сияющими чистым серебром по краю перьев, она летела на звук моей музыки. Я не прекращал играть, пока она не замерла, взмахивая крыльями прямо перед скалой. Маска скрывала ее лицо, но я и так знал, кто передо мной.

Не существовало ни прошлого, ни будущего.

Только здесь и сейчас.

И казалось, что вся моя жизнь уместилась в этот короткий миг, когда я, наконец, сказал:

– Ну здравствуй, Каэр.

Интерлюдия. Палата 22

Окно было открыто. Свежий поток воздуха напололам с сигаретным дымом разбудил меня около полуночи. Кажется, кто-то из медсестер ночной смены опять пробрался в мою

палату, чтобы передохнуть. Курение в палатах, да и вообще на территории больницы, разумеется, было запрещено, но они прекрасно знали, что здесь могут делать все, что захотят. Медсестры заходили ко мне посплетничать, выпить чая на соседней пустующей кушетке или спрятать лекарства, чтобы потом их продать кому-нибудь снаружи.

Я в любом случае не смогла бы ничего сказать, даже если бы очень захотела. Уже пару лет все, что я могла самостоятельно – моргать да дышать, и то с переменным успехом.

[...]

Одноклассники навещали меня первый месяц. Мама – зашла всего раз. Я до сих пор помню ее фигуру, стоявшую в проходе. Даже не попытавшись перейти порог, она процедила что-то. Возможно, это было ее излюбленное «мерзкая девчонка». А возможно – и что-то новенькое. «Дрянь», «зараза», «падаль» – эти слова я слышала всегда, но их значения стала понимать лишь став гораздо старше. Впрочем, я всегда больше ориентировалась на ее интонацию. Если она молчала – значит, все было нормально. Можно проскользнуть к холодильнику и что-нибудь вытащить по-быстрому. Если сидела и ворчала или что похуже – лучше было засесть в дальний угол квартиры и не показываться. Синяки на руках она заставляла прятать под школьной формой, из которой я давно уже выросла.

– У тебя слишком тонкая кожа, раз от такой мелочи уже синяки. Не так уж сильно я тебя и хватала, – фыркала она, резко одергивая мой рукав.

Хорошее настроение у нее я видела только тогда, когда она приводила домой мужчин. Мама много улыбалась и смеялась рядом с ними, а меня ласково гладила по голове и называла «солнышком». Так что посторонних в квартире я любила, жаль только, что своих друзей мне звать было нельзя.

Оглядываясь назад, я сожалею, что не гуляла ежедневно, наслаждаясь каждым новым шагом. Вылезти на прогулку получалось, только если к маме заходили гости. Сначала она была против, заставляя меня сидеть с ними за столом, но потом сама начала меня прогонять.

– Только мешаться будешь, мелочь, – говорила она, проводя по губам яркой розовой помадой. – Так что иди, пошляйся где-нибудь.

И я радостно бежала «шляться». После таких прогулок мама иногда кидала мне конфеты от гостей, которые ей не понравились. Она смотрела, как я их ем, с нескрываемым отвращением.

– Что в мусорку, что в тебя – лишь бы избавиться. Когда он уже поймет, что я эту дрянь не ем? – ворчала она и уходила смотреть телевизор.

По телевизору показывали сказки. По крайней мере, она так их называла.

– Не бывает таких счастливых людей. Аж мерзко.

Мама больше любила передачи про несчастные случаи. Их она была готова смотреть хоть весь день напролет.

– Вот это – настоящая жизнь. Запоминай, – говорила она, пока я делала уроки под шум стрельбы из стареньких колонок.

Своего стола у меня не было, а за кухонным заниматься запрещалось.

– Еще испачкаешь тетрадь! Как тогда отрабатывать будешь? Я из воздуха тебе ее достану, думаешь? Пока ты ижди-венец – даже не думай что-то тут портить.

Мама говорила, что жалеет, что у нее не было денег на аборт. Мой отец пропал, стоило ей ему рассказать о беременности. Это одна из любимых историй моей мамы.

– Что твой отец, что ты – всю кровь мою испили, – она заламывала руки и закатывала глаза, слегка шатаясь, в очередной раз перебрал с вином. – Надеюсь, ты однажды точно так же пропадешь. Если бы не пособия – давно бы тебя кому-нибудь отдала. Но ведь им, видите ли, нужно, чтобы я занималась ребенком, чтобы мне их выплачивали! Мало я настрадалась, так они еще и еще добавляют!

Перебивать ее мне запрещалось, так что я молча слушала в своем уголке. Уйти тоже было нельзя – она могла вспылить и взяться за полотенце. Или веник. Или что под руку подвернется. Одно я усвоила точно – я причина всех ее бед.

По началу мои прогулки были довольно однобоки. Я шла в рощу за школой, где качалась на тарзанке над обрывом у

реки. Кто-то привязал крепкую веревку к стволу старого дерева, что росло на краю. Судя по узлу – наверняка кто-то взрослый, ребенок бы так крепко не затянул. Я могла кататься на ней часами, каждый взмах захватывал дух. Думается мне, что не каждый взрослый бы рискнул прокатиться на ней – а тут целая маленькая я и почти не боюсь! Сердце от радости ускоряло темп, голова слегка кружилась, а под ногами были несколько метров пустоты и свободы.

«Наверное, то же самое чувствуют и птицы», – думала я, стараясь ногами дотянуться до облаков, пока в ушах свистел ветер.

Но однажды мое излюбленное место было занято, когда я пришла. Пятеро парней, явно на несколько классов старше меня, залихватски смеясь, сигали на ней так, что даже у меня что-то внутри сжималось. Спрятавшись за кустами, я стала ждать, когда они уйдут, но парни, видимо, только-только открыли для себя это место, потому как с задором качались часа два. Некоторые из них пытались перехватить веревку, не дожидаясь очереди, от чего завязывались драки. Устав, они разошлись, хлопая друг друга по плечам, но к тому времени уже и мне пора было возвращаться.

Они начали приходить туда почти каждый день, скидывая на ходу рюкзаки и разминая плечи. Поросшая травой опушка быстро стала истоптана. К сожалению, мне нельзя было прогуливать школу, чтобы попытаться их опередить и успеть хоть чуть-чуть покачаться. Остаться дольше тоже

было нельзя. Конечно, я могла заняться чем-нибудь другим, пойти на детскую площадку или еще чего, но отобранная тарзанка терзала мне душу. Хотелось успеть на ней покачаться еще разочек.

Поэтому я, как затаившийся кролик, сидела в кустах, ожидая их ухода. И как раз в этот момент меня однажды нашел один из парней. Я не заметила его отсутствия, т. к. он был самым тихим в их компании. Никогда не дрался, спокойно дожидался своей очереди и почти не смеялся. Видимо, опаздывая, он изменил маршрут, а потому оказался прямо за моей спиной, в кустах.

– А что там такого интересного происходит? – деловито спросил он, присаживаясь рядом и заставляя меня подскокнуть от неожиданности.

– Эй! Кто там? – резко окрикнули его.

– Да так, лазутчик, – с усмешкой ответил он.

– Из Волков?

– Как по мне, больше на воробушка похоже, – неуверенно протянул он, рассматривая меня.

Я попыталась сбежать, но он ухватил меня за рукав, заставив поморщиться от боли.

– Что такое? – нахмурился мальчик и, не дав сказать и слова, резко задрал рукав.

Присвистнув, он тут же поправил все как было.

– Извини. Ударилась где-то?

– Тащи этого воробья сюда! – кричали ему у тарзанки. –

Покажем, что мы делаем с лазутчиками!

Я съезжилась, захотев стать самым маленьким и незаметным в мире зернышком. Тарзанка меня в тот момент уже не интересовала – хотелось просто испариться, исчезнуть из этого места, мира, вселенной.

Парень ободряюще и осторожно похлопал меня по спине.
– Пойдем, они не кусаются. Только гавкают.

Только в тот момент мне удалось наконец поднять голову и рассмотреть его. Вьющиеся темные волосы, явно забывшие, что такое расческа. Рассеченный нос, будто не раз встречавшийся с чьим-то кулаком. Он был худощав, но выглядел на удивление подвижным, когда хотел того. Парень проводил меня до своих товарищей и предложил прокатиться.

– Ты чего! Это же наша тарзанка!

– Да, мы первые ее нашли!

Возмутились двое самых громких из компании.

– Ну так наша тарзанка – значит нам и решать, кому разрешать на ней кататься, верно? Пусть разочек повисит, если не испугается.

Четыре пары глаз испытующе осмотрели меня.

– Хорошо, но потом она должна уйти. Нечего тут малявкам ошиваться. Вдруг ее мамка волноваться будет? – наконец, подытожили они.

Я прокатилась, но особого удовольствия не получила. То ли от их взглядов, то ли от самого чужого присутствия тар-

занка будто потеряла свое очарование. Просто веревка над обрывом. Никакого полета.

Уходила от нее я так же без каких-либо эмоций, оставив смех старшеклассников позади. Один из них, темненький и кудрявый, догнал меня уже почти у самого дома.

Запыхавшийся, он хватал ртом воздух и протягивал мне мой рюкзак.

– Ой, спасибо, – пробормотала я.

Боюсь представить, что было бы со мной, если бы я его потеряла. Да и представлять не хочу.

– Что ж ты так, ценным имуществом разбрасываешься, – с улыбкой сказал он. – Смотри, как бы в нем грибы не выросли!

– А могут?

– Грибы, они такие, где хочешь прорастут. Говорят, даже на человеке расти смогут.

Мы помахали друг другу и разошлись. Остаток того вечера я думала о грибах.

[...]

Мои воспоминания редко кто прерывал. Время от времени меня забывали покормить, но ничего особо страшного в этом не было – есть все равно удавалось через силу. Вся еда была на вкус как глина, пусть и пыталась выглядеть обычным пюре с котлетой. Будь моя воля – кому-нибудь бы ее от-

давала, но для этого нужно было пересилить себя и попросить посадить мое тело в адское кресло. Неудобная металлическая «каталка» с гремучими колесами, стоящая в углу палаты, навевала тоску. Медсестры много раз пытались вывезти меня на ней на улицу, «погулять», но я наотрез отказывалась. Вида из моего окна было более чем достаточно. В отличие от большинства колясочников, мой вид был не во внутренний двор, а на улицу за пределами больницы.

– Места, к сожалению, закончились. Но мы тебя переведем, как только они появятся, – заверила меня в первый день сутулая старушка-медсестра.

От нее неприятно пахло чем-то старческим, но она единственная, кто ни разу не забывал меня покормить или вовремя забрать «утку», поэтому ей я даже пыталась улыбаться. Россыпь морщин на ее лице казалась мне очень симпатичной – будто песок на морском дне из книжек с картинками.

К тому же, именно ее идея была заменить мои прогулки на любование видом из окна.

– Хоть воздухом подыши, малышка, – скрипела она, подкатывая меня к окну и открывая его.

Свежий воздух был приятен, а по улице неспешно ходили люди. В один из дней, безучастно рассматривая прохожих, я заметила фигуру в капюшоне. Опустив голову, какой-то парень ходил туда-сюда по дорожке напротив больничного забора. В руках он держал пакетик. К сожалению, с высоты

лица было не рассмотреть.

Время вышло, и старушка переложила меня на койку. А спустя еще какое-то время принесла мне пакетик, такой же, как у того незнакомца.

Несколько яблок, судя по отсутствию воска – не покупных, выкатились, когда медсестра поставила пакет на прикроватную тумбочку.

– Да что ж такое-то! – запричитала она, бросаясь их подбирать. – Сейчас помою и принесу, не волнуйся.

Те яблоки показались мне райской амброзией. Я съела все до единого.

[...]

Парень с вьющимися волосами стал часто кидать камешки к нам в окно, когда хотел позвать гулять. Со своими товарищами он стал видаться реже, но не особо по ним скучал. – Ну их, прилипли к этой тарзанке, – отмахивался он, – а

мне просто походить хочется, понимаешь?

Я понимала.

Когда он звал меня гулять, мы просто бродили по нашему городку. Мальчик приносил плеер, мы разделяли наушники, по одному – на каждого, и рассматривали дома, людей, животных. Мальчик увлекался фотографией, поэтому снимал все, что видел. На одной из таких прогулок мы столкнулись с его одноклассницей.

– А, вот ты где пропадаешь, – хмыкнула она, откидывая назад волосы. – Не знала, что у тебя есть сестренка. Родичи запрягли?

– Я не... – попыталась поправить ее я, но мальчик меня перебил.

– Не, я сам запрягся. Она круче, чем сестра – она тип как сестра по духу!

– Ух ты ж, какой важный, – хихикнула девочка, заставляя мальчика покраснеть. – Вы тут ходите, фотографируете? Может и меня щелкнешь?

Мальчик посмотрел на меня.

– Что скажете, коллега? Будем фотографировать?

– Да! – с готовностью согласилась я.

Когда девочка ушла гулять дальше, парень долго рассматривал получившиеся фотографии. Некоторые вышли не очень, но ни одной из них он не удалил. Взяв меня за руку, он пошел в сторону рынка, где уже закрывались некоторые ларьки. Такие стихийные рынки часто ездили по небольшим

городкам, предлагая самые разные продукты. Казалось бы, все уже давно заказывают онлайн, нет нужды стоять за шторкой на картонке. Если хочется примерить – достаточно просто включить приложение, которое покажет, как будет выглядеть на тебе та или иная одежда. Но такие вот кочевые рынки все равно продолжали существовать. Дойдя до одного из ларьков, парень неожиданно поблагодарил меня.

– Понимаешь, сам бы я с той девушкой ни в жизнь не заговорил. А с тобой рядом – прям как по маслу прошло, – говорил он, покупая мне мороженое. – Глядишь, и на свидание ее позвать смогу. Например, пофотографировать ее на фоне пруда – что скажешь?

– Отфивная идея! – ответила ему я, с жадностью набросившись на угощение.

Мороженое было обычное, ванильное, но в хорошей компании оно оказалось в три раза вкуснее.

«Вот бы однажды у меня была гора сладостей – и я бы тогда с ним всем этим поделилась! Было бы здорово!» – думала я, щурясь от удовольствия.

[...]

Я стала просить у старушки оставлять меня у окна даже вне часов прогулки, позволяя уложить себя только во время отбоя. Я ждала прихода того мальчика.

Если мне удавалось его заметить – день был прожит не

зря.

«Но почему же он не навещает меня?»

День шел за днем, складываясь в недели, а те уже – в месяцы. Мой друг приходил примерно раз в неделю, но, к сожалению, в разные дни.

Поэтому приходилось часами ждать его появления, до рези в глазах вглядываясь в мир за окном. Иногда он передавал мне яблоки, но однажды в солнечный день я заметила, что его пакет полон не только ими. Внутри блестели упаковки чего-то – может, мороженого, может, конфет.

Но дошли до меня только яблоки. Видимо, остальные сладости медсестры оставляли себе. Впрочем, я была довольна и яблоками. Теперь я растягивала их вплоть до следующего его прихода. Будь на то моя воля – только ими бы и питалась, но медсестры все же заставляли меня проглотить что-нибудь еще.

Причина, по которой он меня не навещал... Возможно, я ее понимала. Но, если все так, как я думала, причина была глупой и абсолютно надуманной.

Он считал, что это он виноват в моем состоянии. Вполне в его духе – винить себя во всех грехах мира. Наверняка он думал нечто вроде:

– Если бы я с ней не подружился и не перестал общаться со своими товарищами – этого бы не случилось. Если бы я не предложил ей пойти на тарзанку – этого бы ни случилось. Если бы я был чуть быстрее – этого бы не случилось.

И все в таком духе. Это был человек, готовый взять на себя вину за сбитого кем-то голубя. Никогда этого не понимала – и понимать не хочу. Если не я разбила чашку – не я и виновата, разве нет?..

Я попросила медсестер передать ему написанную старушкой под диктовку записку, в которой просила его прийти, но, скорее всего, они ее так и не передали. Иначе – почему он так и не появился на моем пороге?

Постепенно я забыла, какого это – разговаривать. Просто не могла себя заставить открыть рот. Слова и буквы отказывались выходить, словно горло сдавил невидимый ошейник. Кажется, впрочем, никто этого и не заметил.

[...]

После года в больнице я уже и забыла, какого это – нормально жить. Мысли стали пусты, даже яблоки приходилось запихивать в себя силой. Появления того парня я ждала уже скорее по привычке.

Однажды дверь в мою палату распахнулась. Время посещения давно прошло, поэтому я лежала на кушетке и удивилась такому резкому звуку.

На пороге стояла мама.

Ее лицо ничего не выражало.

Даже не попытавшись закрыть дверь, она огляделась и взяла с соседней кушетки подушку.

– Знаешь ли ты, сколько мне обходятся больничные счета? – спокойно спросила она, подходя ближе. – Хорошо дышится на моей шее?

Мне было нечем ей ответить. Я никогда и не задумывалась о чем-то подобном. Да и о маме в последний месяц практически не вспоминала. Впрочем, она никогда меня не навещала, поэтому я думала, что мама где-то далеко – радуется, например, жизни со своими друзьями, наконец-то избавившись от обузы. В больнице до того я никогда не лежала, даже к врачу не ходила. Мама обычно лечила меня самопальными настойками, поэтому я и представить не могла, что лечение – это что-то дорогое.

– Еще и на лекарства тратиться, как же, – фыркала мама, если я простывала. – Мало того, что школа отказывается тебя пускать, мол, ты болеешь и заразна, так еще и на мне все лечение! Абсурд. Твое пособие не такое уж большое, знаешь ли, так что глотай. И хватит ныть.

Я, сдерживая слезы, глотала невероятно горькую микстуру. Меньше пособия означало бы меньше еды. Мама не работала ни дня в своей жизни и, разумеется, не собиралась, поэтому выживали мы только за счет него. А несколько дней потерпеть – все же лучше, чем месяц есть одну гречку.

«Она платила за меня целый год? Как?» – вертелось в голове, но спросить язык не поворачивался. Наверное, на это уходила значительная часть пособия – мама заметно похудела, дородность уступила место болезненной худобе. Кожа на

ее щеках и шее облезла, четче проступили морщины. Как ни хотела, я не могла в ней разглядеть свою маму.

Моя мама куда-то испарилась, оставив после себя только высушенное тело. Я слышала, что так делают изюм – оставляют виноград под зноем солнца, пока он не превратится в маленькую морщинистую закорючку.

– Тебе-то хорошо! Лежи, в ус не дуй, даже гулять вывозят. Я днем видела, как медсестры катают ваших по двору. Хороша жизнь! – она подошла вплотную, не выпуская подушку из рук. – А обо мне то хоть кто-то подумал?

Она звучала как обиженный ребенок. Взрослые обычно так не звучат, плаксиво и жалостно, будто отняли любимую конфету. Возможно, моя мама все это время просто притворялась взрослой. А быть может, никогда ею и не была.

Она с силой приложила подушку к моему лицу. Пожалуй, это был первый раз на моей памяти, когда она меня обняла.

Подушка была мягкой и пыльной. Я спокойно ждала, когда все закончится, пытаясь вдохнуть последние крохи воздуха. Нет, даже не так – мы обе ждали.

Когда темнота уже практически поглотила меня, я услышала тихий щелчок. Будто кто-то чиркнул зажигалкой. Потом еще один. Давление на подушку ослабло, и я закашлялась, пытаясь вспомнить, что это такое – дышать.

Сквозь слезы я разглядела нового человека в палате. Она была одета как медсестра, но я никогда ее до того не видела. Молодая женщина с резко остриженным каре в белом хала-

те. Тоненькая темная косичка болталась чуть ниже линии ее волос. Женщина некоторое время молча смотрела то на меня, то на мою маму, упавшую на пол.

– Еще один выстрел – и она больше не встанет, – тихо сказала женщина. – Мне стоит продолжать? Моргни два раза, если да.

Только сейчас я заметила маленькое, на вид – совсем игрушечное, белое устройство в ее руках. На вид оно было как смесь шприца и клеевого пистолета. Я старалась не моргать, смотря женщине прямо в глаза.

– Я тебя поняла, – она вздохнула и быстро убрала устройство в карман. – Ну и денек, да?

Она присела рядом и стала гладить меня по голове.

– Ну, ну. Все уже закончилось. Ты ее больше не увидишь, не переживай. Будешь много плакать – рано появятся морщины.

Слезы, как назло, не хотели останавливаться. Я чувствовала себя совершенно спокойно, но тело, видимо, думало иначе. Впервые за год мне удалось заплакать, горло сжалось, а в сердце будто образовалась дыра. Не сразу, но до меня стало доходить, что именно чуть не произошло.

– Знаешь, я редко кому такое предлагаю, но как насчет сменить обстановку? А тут пока приберутся.

Увидев выражение моего лица, она тут же добавила.

– С ней все хорошо, не волнуйся. Просто крепко спит.

И действительно, женщина, которую я когда-то звала ма-

мой, крепко уснула. Ее лицо, впервые за все то время, что я ее знаю, выражало спокойствие.

Женщина осторожно подняла меня и пересадила в каталку. Зафиксировала ремешками, чтобы я не упала. Вид моих ног, неестественно тонких, безжизненных, заставил меня поморщиться, но незнакомка тут же укрыла их одеялом. В темноте ее белоснежная рубашка будто бы светилась. Она тихо, насколько возможно было в этом старом кресле, выкатила меня из палаты, немного замедлившись перед порожком.

Впервые за год я увидела что-то кроме белых стен. Коридор оказался уже, чем я его запомнила. Темный и пыльный, он навевал тоску, несмотря на детские мультяшные плакаты, расклеенные вдоль стен. С потолка свисала проводка – и не понятно, то ли кто-то недавно начал делать ремонт, то ли его просто решили не заканчивать. Что особенно удивительно, ведь больница, как говорила мама, лечила меня за деньги. Разве им не хватает? Помимо потолка, были и другие цепляющие глаз изъяны. Облупившаяся краска, грязные окна, комки пыли в углах. Потолок казался несколько ниже, чем тот, что я представляла в воспоминаниях.

«Или это я подросла?»

По пути нам встречались другие медсестры. Завидев сопровождающую меня женщину, они прижимались к стене или старались уйти в другом направлении, резко становясь невероятно занятыми. Отчасти это было забавно, как дородные дамы боятся вида моей худенькой и низенькой сопро-

вождающей, чуть ли не годящейся им в дочери. Мне сложно было понять ее возраст – все, кто выглядел как старшеклассницы и старше по умолчанию для меня были «женщинами», но теперь, сравнивая ее с остальными медсестрами, я поняла, что она слишком молода, чтобы относиться к ним. Скорее как взрослая девушка.

– В палату номер 22. Приберитесь там, – сказала она некоторым встреченным, и те без вопросов, опустив головы, поспешили туда.

Девушка вскоре завезла меня в одно из подсобных помещений и осторожно пересадила в другое кресло. Делала она это уверенно и без особых усилий. Даже не ворчала, как, бывало, делали другие медсестры. По виду кресло казалось совершенно новым и по сравнению с моей старой «каталкой» – практически не шумело. Вновь закрепив меня широкими поддерживающими лентами, девушка вывезла меня во двор.

Ночь только-только началась. Меня мгновенно опьянил свежий ночной воздух. Слегка влажный и даже сладковатый, он явно давал понять, что наступила осень. Небо на площадке было затянуто облаками, темными и бескрайними, но сквозь них проглядывали очертания неполной луны.

– Ну как? Полегче?

Маленькие камушки шуршали под колесами, пока женщина катила меня по кругу площадки. То тут, то там проглядывали тоненькие стебельки травы, несмотря ни на что

тянущиеся к небу даже сквозь асфальт. Я моргнула два раза.

– Так вот... Как насчет того, чтобы перебраться в другое место? – ласково спросила она, остановившись и положив руку мне на плечо. – Там будет даже лучше, чем сейчас здесь. Сможешь гулять столько, сколько захочешь – и никто не будет тебя останавливать. Никаких замков, никаких ограничений. Что думаешь?

Слезы вновь навернулись на глаза. Страхивая их, я моргнула два раза.

– Вот и славно.

Женщина улыбнулась, и мы продолжили прогулку. Она быстрым движением достала из кармана и подарила мне тряпичную куколку в виде звездной ведьмочки в огромной шляпе, и катала меня, пока я не уснула. Убаюканная осенним ветром и беззвездным небом, я впервые за долго время почувствовала покой.

[...]

В новом месте я пробыла еще год. Что странно – я совершенно не помню, как меня в него доставляли. Просто однажды вместо своей старой палаты я очнулась в незнакомой комнате. Маму с тех пор я больше не видела. Лишь изредка она появлялась в моих кошмарах. В них она подходила ко мне в виде человека, с каждым шагом теряя свои очертания. Они расплывались и темнели, превращаясь в густую черную

жижу, а лицо ее таяло, стекало, обнажая клюв, усеянный клыками. То ли ворона, то ли ожившая нефтяная лужа, она тянула меня вниз, но каждый раз мне удавалось проснуться за мгновение до того, как мир скрывался с глаз. В такие дни я потом особо долго не хотела засыпать, до глубокой ночи глядя в потолок.

Стены новой комнаты были усеяны звездочками, мягко светящимися в темноте. Медсестры читали мне сказки и угощали сладостями, однако – ничего больше. Строго следуя неизвестным мне правилам, они никогда не заходили просто так, не болтали праздно между собой, и всегда были исключительно вежливыми.

В новой палате тоже было окно, и тоже – во внешний мир. В этот раз я находилась в высоком здании – гораздо выше верхушек деревьев. Однако улица всегда была безлюдна, поэтому рассматривать в ней было особо нечего. Высокий темный забор окончательно отбивал всякое желание проводить у окна время. Женщина (или все же девушка?) с карé заходила раз в неделю. Она расчесывала меня, заплетая волосы в две аккуратные косички. Задавала очень много вопросов обо мне, о чем я думаю, нравятся ли мне читаемые сказки. Отвечать было возможно, впрочем, только «да», «нет» и «не знаю», но этого нам для общения более чем хватало. Иногда она приносила яблоки, но они отличались от тех, что когда-то передавал мой знакомый. Были большими, красными и очень сладкими. Девушка аккуратно вырезала из них доль-

ки и делала в коже прорезы так, чтобы они выглядели, как кроличьи ушки.

– Смотри, звездные кролики! – говорила она, поднимая фигурные дольки так, чтобы они оказывались на фоне звездочек со стен.

Иногда у меня получалось ей улыбаться.

– У нас есть специальная программа для таких, как ты, – рассказывала она время от времени. – Мы наденем на тебя особый шлем и несколько проводочков – и ты уснешь. Но будешь полностью понимать, что это сон, и сможешь делать все, чего только тебе захочется – гулять, кушать сладости и многое другое, стоит только пожелать. А как надоест – просто проснешься.

То, что она говорила, звучало как несбыточная мечта. Мама всегда говорила, что мечтам нельзя доверять.

– Это приведет только к тому, что ты окажешься в канаве, без одежды и с бутылкой под боком. Мечты – опиум для страждущих. Нужно жить настоящим, а в настоящем – тебе стоит больше учиться, – твердила мама, нависая надо мной. – И помни, жизнь не прощает ошибки.

Она слегка покачивалась и от нее исходил резкий, но знакомый запах. Алкоголь всегда ассоциировался у меня с печалью – ведь зачем его пить, если тебе уже хорошо? Вот и мама, когда ей становилось грустно, брала самое дешевое вино в магазине и пила его из кружки со сбитым краем.

Но девушка с каре говорила обратное. Что лишь благода-

ря мечтам можно вновь ощутить вкус к жизни. Что, доверившись ей и надев шлем, я стану по-настоящему свободной.

– Возможно, даже больше, чем просто свободной, – задумчиво сказала она, рассматривая меня. – Нравились ли тебе когда-нибудь птицы? Может, ты бы хотела стать одной из них?

Стать птицей? Я растерянно заморгала. Это уму непостижимо. Я же человек. Но, если во сне – то почему бы и нет. Наверное, это здорово – свободно летать где хочешь.

– У нас как раз скоро освободится место птицы, – женщина улыбнулась, – но для этого мне нужно, чтобы у тебя был хотя бы один настоящий друг. Есть такой на примете?

Я моргнула два раза.

– Хорошо, тогда я найду его чуть позже, – она взяла с тумбочки принесенную кипу бумаг.

Перебрав несколько листов, она достала нужный.

– Тут очень много сложных слов, поэтому я буду упрощать их для тебя, хорошо? А ты говори, да или нет, согласна?

«Да».

– Согласна ли ты войти в программу СОН полностью на добровольной и безвозмездной основе? Другими словами, – она прокашлялась, – хочешь ли ты уснуть и увидеть хороший сон, которым сможешь управлять?

«Да».

– Согласна ли ты стать посредником энергии на благо общества и всеобщего прогресса? – она ненадолго задумалась,

подбирая слова. – То есть, не будешь ли ты против, что, пока ты спишь – мы будем забирать у тебя часть твоей жизненной энергии? Раз ты будешь спать, то все равно она тебе не особо будет нужна, верно? А как проснешься, то мы, конечно, перестанем ее забирать.

Даже с упрощенным объяснением я ничего не поняла, но было ли это важно? Эта девушка едва ли хотела мне как-то навредить. Напротив, она сделала для меня столько всего хорошего, что и сомнений быть не могло.

«Да».

– Согласна ли ты...

Я заморгала так быстро, как только могла. Эти бумажки меня утомили, так что хотелось поскорее послушать какую-нибудь сказку, а не эти скучные речи.

Девушка тихо рассмеялась и погладила меня по голове.

– Хорошо-хорошо. Через неделю я принесу последнюю бумагу – и сразу же начнем.

Я так никогда и не получила шанса узнать ее имя, поэтому для меня она навсегда осталась просто «девушкой с карé». Карé в принципе было красивым словом. Я часто мысленно играла с ним, переставляя звуки. Ракэ, экар, акэр, рэка, каэр... Любой вариант звучал красиво.

В последний день меня накормили особенно вкусно. Усадив в кресло, утренняя медсестра принесла целое меню с красивыми картинками и долго водила по нему пальцем, ожидая, что я выберу. Пломбирный торт с голубикой и

клубникой, шарлотка, торт «прага», чизкейк, пирожное картошка, корзиночки с сахарными цыплятами и множество других сладостей тут же оказались у меня на тумбочке. Я просто не могла остановиться и соглашалась на каждую позицию меню. Вскоре вся комната наполнилась сладким запахом. Конфеты, пирожные, фрукты, разные виды шоколада – никто не ругал меня за то, что я даже не собиралась в итоге все это съесть, просто физически не смогла бы. Разноцветные шарики мороженого, украшенные вафельными трубочками и бумажными зонтиками медленно таяли на окне. Медсестры приносили даже то, чего не было в меню – булочки, ватрушки. Наверное, для красоты.

Комната стала похожа на кондитерскую. Странная и глупая мечта, оказаться в таком месте, исполнилась. Было только жаль, что я не могла самолично все это съесть. Да и поделиться не с кем.

«Ну ничего, думаю, не пропадет».

Я время от времени поглядывала в окно. На улице мне почудился чей-то силуэт, но я не придавала этому значения и быстро перевела взгляд – в комнату вошла знакомая мне девушка. В руках она держала лист бумаги и... лезвие? Таким в школе вскрывали посылки, если поблизости не оказывалось канцелярского ножа. В тот день я впервые увидела на девушке маленький бейджик. На нем значилось «Ті²²», что напомнило мне о плакате в школьном классе. Там тоже было много разных букв, сверху которых были цифры.

С гостьей был высокий мужчина в лабораторном халате, из-под которого проглядывала бордовая рубашка. Никогда не видела, чтобы кто-то здесь так одевался, да и на врача он был совершенно не похож. Густые брови были низко опущены, мужчина просто встал у стены, скрестив на груди руки. На меня он даже не посмотрел, рассеянным взглядом обводя комнату.

– Итак, – она аккуратно подвинула тарелку с эклерами на кровати и присела напротив меня, – не буду мучить тебя, и просто спрошу. Ты готова?

Я замешкалась. Глянула в окно. Силуэт все еще был там. Краем глаза я видела кого-то на другом конце улицы. В сердце заныло, хотелось рассмотреть подробнее, кто же там стоит.

«Но какой уже в этом смысл?»

Если это тот парень, то я даже сказать ему уже ничего не смогу. Да и едва ли это хоть что-то изменит. А если это не он – то только зря испорчу себе настроение. Я посмотрела девушке в глаза.

«Да».

Она улыбнулась и взяла мою ладонь, слегка повернув ее. Быстрый укол лезвием, и вот уже на пальце неохотно проступает капелька крови. Боли не было. Я давно уже перестала ее чувствовать.

Приложив к ранке лист бумаги, женщина немного подождала, после чего сменила его смоченной чем-то ваткой,

прикрепив ее к пальцу тонким пластырем. Женщина повернула лист так, чтобы я его видела. В конце длинного текста, среди кучи печатей и чужих росписей было маленькое красное пятнышко.

Мужчина отошел от стены и, все еще не глядя на меня, взял лист у женщины. Мне показалось, что он хотел хлопнуть дверью, так резко он стал ее закрывать, но в конце будто опомнился, замедлил движение руки и просто аккуратно ее прикрыл.

– Ну что, поехали?

Мы прокатились по лифтам, коридорам, пустым залам с кафельной плиткой в темную комнату. На пути нам никто не встретился, будто во всем здании – только мы. В последней комнате стояло много капсул, все выстроенные в ряды. Девушка подвезла меня к одной из них, открытой, и осторожно уложила внутрь. Свет от ламп резко очерчивал ее лицо.

– Ты, главное, не волнуйся, – сказала она, доставая знакомое маленькое устройство из кармана, – сейчас ты просто уснешь. И ничего страшного с тобой больше не случится. А потом, когда мы найдем твоего друга, ты станешь красивой птицей. Я тогда найду тебя и заберу, чтобы все подготовить. Договорились?

Произнося это, она аккуратно выстрелила мне в запястье. Боли не было, да и следов не осталось. Будто ничего и не произошло, а спать мне захотелось просто так. От усталости.

Меня смутили ее слова, но ответить я не сумела.

«Как она найдет меня в моем же сне?»

Девушка отошла и стала что-то подготавливать возле большого пульта. Разноцветные кнопки красиво блестели под ее пальцами.

«И увижу ли я своего друга, когда они его найдут?»

Глаза постепенно закрывались.

«Впрочем, это уже не имеет значения».

Мир перед глазами расплывался. Девушка в лабораторном халате взяла с полки какой-то круглый предмет, размером с мою голову.

«Ведь просыпаться я не собираюсь».